

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики

Кафедра социально-культурной и библиотечной деятельности

Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве

**Сборник научных статей по итогам
VIII Международной научно-практической конференции
(Чебоксары, 31 марта 2021 г.)**

Чебоксары 2021

УДК 008:001
ББК 71.4
С 56

Редакционная коллегия:

Арестова Вероника Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;
Григорьева Лариса Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной
и воспитательной работе БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;
Овчинникова Галина Ивановна, и.о. проректора по научной и творческой работе БОУ ВО «ЧГИКИ»
Минкультуры Чувашии;
Илларионова Оксана Владиславна, заведующая библиотекой
БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;
Камаева Марина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;
Лесовая Ольга Валентиновна, старший преподаватель кафедры теории, истории искусств,
музыкального образования и исполнительства БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;
Фомин Эдуард Валентинович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии.

Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве : материалы VIII Международной научно-практической конференции / БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии; отв. ред. В. Ю. Арестова. – Чебоксары : Плакат, 2021. – 251 с.

В сборник включены материалы VIII Международной научно-практической конференции «Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве», состоявшейся 31 марта 2021 г. в г. Чебоксары. Статьи посвящены наиболее актуальным вопросам развития современного общества, теории и практике применения современных социокультурных технологий, сохранения историко-культурного наследия и пр.

Ответственность за подлинность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Статьи печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-6041809-9-0

© Авторы статей, 2021

© БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Я. В. Алейникова, О. А. Павлова</i> Арт-менеджмент как вид управленческой деятельности в социально-культурной сфере.....	8
<i>А. А. Аншакова, Н. И. Заплетина</i> Риск-ориентированный подход к управлению учреждениями социально-культурной сферы.....	13
<i>В. М. Бельчикова, О. А. Павлова</i> Корпоративные мероприятия как метод профилактики конфликтов в трудовом коллективе.....	18
<i>Е. П. Бережная, О. А. Павлова</i> Инклюзивный театр как способ социокультурной адаптации незащищенных групп населения	23
<i>А. А. Винокуров</i> Использование стратегии «смешивания методов» (mixed methods research) в разработке научного обоснования процесса формирования социально-культурной активности работниц органов местного самоуправления.....	27
<i>Д. А. Гаврилов, Н. С. Безуглая</i> Экспериментальные социокультурные технологии в совершенствовании творческой программы детского инновационного центра.....	32
<i>Л. А. Галактионова</i> Освоение культурно-досуговыми учреждениями клубного типа нового формата взаимодействия с аудиторией	36
<i>Д. Ю. Гончаренко</i> Интерактивность как фактор культуротворческого процесса в массовых зрелищах	40
<i>А. В. Гребеник, О. А. Павлова</i> Социально-культурная деятельность как способ формирования и развития ценностей в современном обществе.....	44

<i>Н. Г. Гришечкин, С. В. Домнина</i> Информационные технологии как основной метод продвижения учреждений социально-культурной сферы во внешней среде	47
<i>С. В. Домнина</i> Особенности и составляющие ресурсной базы организаций культуры.....	51
<i>Д. А. Заргарьян, О. А. Павлова</i> Специфика реализации этнокультурных технологий в деятельности учреждений культуры Астраханской области	57
<i>С. В. Зверева</i> Стратегия развития Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсева на период до 2025 года в контексте социокультурного развития региона.....	60
<i>И. А. Иванова, Н. В. Спесивцева</i> Игра как форма работы библиотек.....	66
<i>А. В. Калгина</i> Теоретические аспекты и особенности функционирования рынка культурных благ.....	70
<i>Е. Ф. Карпова, Б. К. Каримов</i> Организация досуга подростков средствами декоративно-прикладного творчества.....	74
<i>Е. В. Катунина, А. В. Швецова</i> Коммуникативная компетентность субъектов музейной сферы в условиях digital-экспансии.....	77
<i>Е. В. Кириллова</i> Использование новых технологий в сфере культуры на примере электронной выставки «История одного предмета. Столовое блюдо Fraget» из фондов Национального музея Республики Марий Эл.....	82
<i>М. Н. Ломидзе, О. А. Павлова</i> Инновации в менеджменте социально-культурной деятельности в условиях пандемии	87
<i>Т. В. Мала</i> Ключевые аспекты в дизайне развивающих изданий для детей.....	91
<i>М. С. Мамонтова, Е. С. Боровикова</i> Социальные медиа: общая характеристика понятия.....	95

<i>М. С. Мамонтова</i> Инклюзия в библиотеке (из опыта работы Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл).....	99
<i>В. В. Николаева, Е. Ю. Лазарева</i> Оценка индекса жизненного стиля библиотечного специалиста.....	103
<i>Н. В. Николаенко, М. А. Малярова</i> Особенности организованного общения с культурными ценностями в пространстве музейной студии.....	108
<i>В. В. Новосельская</i> Музей как современный культурно-образовательный ресурс.....	113
<i>Ю. С. Обидина</i> Социокультурные исследования в разрезе индивидуального и социального: инструментарий современного исследователя.....	118
<i>О. А. Павлова</i> Массовая культура как основа американской индустрии досуга.....	122
<i>О. А. Сергиенко, Н. И. Заплетина</i> Основные подходы к оценке качества услуг в сфере культуры	129
<i>Е. П. Суходолова, О. Н. Березина</i> Роль клубных формирований в организации досуга населения (на примере Коробовского Дома культуры).....	134
<i>О. Е. Шамова</i> Становление и развитие гендерных исследований в России.....	140
<i>Н. В. Шкарбань</i> Формы коммуникации в работе с аудиторией учреждения культуры.....	144

РАЗДЕЛ II
ИСКУССТВО, КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

<i>А. Ф. Авгонов</i> Начало генерации и факторы развития искусственного стиха	148
<i>Э. А. Александрова, В. А. Курина</i> Мода в социально-культурном пространстве.....	153

<i>Т. А. Дьякова</i> Семантический и функционально-стилистический аспекты использования высокой фразеологии в творчестве Михаила Матусовского.....	157
<i>О. В. Костыгина</i> Художественно-образный строй русского фарфора эпохи Екатерины II.....	163
<i>Э. О. Кранк</i> Проблематика пространственной редукции в фотографии.....	168
<i>О. В. Малахова</i> Сакральная первооснова современного документального театра «объективного искусства».....	175
<i>В. Н. Титова, М. И. Титова</i> Творчество Владислава Титова в контексте региональной культуры.....	179
<i>В. В. Петрик</i> Художественная вещественность инструментальной музыки	184
<i>М. В. Попова</i> Современные творческие практики сохранения культурного наследия струнно-смычкового искусства в Тамбове.....	189

**РАЗДЕЛ III
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ**

<i>Е. А. Бурдин, К. В. Сафин</i> Православные культовые объекты села Ерыклинск: I часть (цикл «История и культурное наследие поселений Ульяновской области»).....	193
<i>Е. А. Бурдин, К. В. Сафин</i> Православные культовые объекты села Ерыклинск: II часть (цикл «История и культурное наследие поселений Ульяновской области»).....	197
<i>М. А. Бушила</i> Менталитет и внешний облик жителей города Царевококшайска в XIX – XX вв.....	201
<i>С. В. Грибова</i> Великая Отечественная война в воспоминаниях белорусских татар.....	206

<i>Е. Г. Олейникова, С. С. Симонова</i> Исторические аспекты развития региональных учреждений профессионального музыкального образования России в конце XIX – начале XX вв. (на примере Саратовской губернии).....	211
<i>Б. С. Сафаралиев, С. Л. Панасенко</i> Животные – участники Великой Отечественной войны.....	216
<i>Н. А. Сафонова, Л. Д. Халиуллина</i> Праздники весенне-летнего цикла татар Зауралья.....	220
<i>Т. С. Сергеев</i> Избы-читальни и сельские библиотеки Чувашии 1930-х годов в сохранении и развитии этнокультуры народа.....	223

РАЗДЕЛ IV ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

<i>С. В. Богдан</i> Профессиональная компетентность как компонент социокультурного капитала личности.....	229
<i>И. Н. Пуртова, Н. В. Спесивцева</i> Рекомендательная библиография для детей: традиции и инновации.....	232
<i>Я. Ю. Пшечук-Воронина</i> Изучение профессиональной подготовки будущих актеров в учреждениях среднего профессионального образования в контексте различных подходов.....	236
<i>А. Н. Рожков</i> Социально-культурные центры в системе профессионального самоопределения молодежи.....	241

РАЗДЕЛ I
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 51.04.03

**Арт-менеджмент как вид управленческой деятельности
в социально-культурной сфере**

Я. В. Алейникова, О. А. Павлова
Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация. В статье представлено исследование арт-менеджмента как вида управленческой деятельности в сфере искусства, рассмотрены нормативно-правовые основы арт-менеджмента, история появления и развития данного явления в России, а также изучены тенденции его развития. Особое внимание уделено проблеме субъекта управленческой деятельности в сфере арт-бизнеса.

Ключевые слова: арт-менеджмент, управление в сфере культуры.

Сегодня социокультурная сфера – это самостоятельный, активно развивающийся сегмент общественной жизни, рынка и экономики страны. Эта область наполнена разнообразными формами и видами деятельности, требующими особого подхода с точки зрения управления. В данной статье рассматривается такой вид управленческой деятельности в сфере культуры, как арт-менеджмент. Он используется в различных социокультурных практиках. Исследуемое понятие охватывает самые разные сферы социокультурной деятельности: от изобразительного и музыкального искусства до шоу-бизнеса, производства промышленных и художественных товаров.

Арт-менеджмент – явление достаточно многомерное. В рамках рассматриваемой темы необходимо определить данное понятие как специфический вид управленческой деятельности в сфере искусства и культуры и профессиональной деятельности в ней. Однако, говоря о тенденции развития гуманитарного знания в социокультурной сфере, справедливо также отметить, что менеджмент в сфере искусства – это своеобразная концепция знания, в рамках которой работают арт-менеджеры. Другое определение, сходное по смыслу с этим, но касающееся администрирования в сфере шоу-бизнеса, дано И. И. Пригожиным. В работе «Политика – вершина шоу-бизнеса» он пишет, что арт-менеджмент – это область знаний, благодаря которой выполняются функции управления процессом создания различного рода культурных ценностей. Особую роль в арт-менеджменте шоумен отводит продвижению культурных услуг и продуктов, предлагаемых авторами, режиссерами, исполнителями и т. д. [4, с. 56].

Активное развитие арт-менеджмента в России началось в эпоху Петра Первого. Решительные преобразования императора затронули и социально-культурную сферу и поспособствовали ее дальнейшему развитию. В этот период стала развиваться сфера искусства, стали появляться первые концертные залы, площадки для балов, инструментальных и вокальных концертов. В начале XVIII века в Москве и Петербурге образовались первые публичные театры. А в XIX веке концертная культурно-досуговая сфера стала объектом правового регулирования. В 1834 году был создан законодательный акт «Правила о различных видах общественных увеселений и общих увеселений в столицах». Этот документ устанавливал монополию на организацию и контроль

эстрадных спектаклей государственными театрами. Иными словами, управление в социокультурной сфере стало формироваться на государственном уровне. В эпоху Серебряного века русского искусства контроль над увеселительными заведениями перешел из рук государства в руки частной инициативы, что положительно сказалось на развитии социокультурной сферы. «Элита, привыкшая к роскошной жизни и вседозволенности, требует изысканных развлечений, и появляется сцена кафе-шантана, для которой характерны необычные, эксцентричные, легкомысленные выражения чувств. Особенно популярны и экстравагантны песни эротического содержания, цыганские песни и романсы, вызывающие всплеск эмоций», – так описываются изменения в социокультурной сфере в этот период в работе Л. Н. Жуковской «Арт-Менеджмент». Появилось значительное количество новых направлений в искусстве, были организованы новые типы учреждений культуры, активно развивалось и такое явление, как меценатство. В XIX веке, когда стали активно развиваться международные отношения России с европейскими странами, организация художественной сферы изменилась. Управление в этой сфере характеризовалось влиянием рыночных отношений, появились профессиональные предприниматели, которые активно занимались организацией деятельности художников и их продвижением. В эпоху Серебряного века арт-менеджмент стал неоднозначным и противоречивым явлением, поскольку в России стала наблюдаться тенденция слияния отечественной традиционной культуры с европейской. Это создало почву для идеологического противостояния в обществе, которое не могло не затронуть сферу культуры.

В конце XIX – начале XX века произошли еще более значительные изменения в арт-сфере, пришедшие с появлением и развитием индустриализации в России. Возникновение новых технологий дало большой толчок в совершенствовании социокультурной сферы страны. Вместе с такими изменениями стали необходимы и изменения в сфере государственного регулирования культуры. Поэтому стали появляться новые законы, например, закон «Об авторском праве». Кроме того, музыкальное и издательское дело регулировались специализированными государственными учреждениями («Музгиз», «Три-Трон», МОПИК, «Мелодия»). Позже, в послеоктябрьский период, произошли изменения и в театральной и концертной деятельности. Были созданы организации «Госконцерт», «Росконцерт», «Союз-концерт», которые регулировали данные отрасли [1, с. 42].

Значительные изменения в арт-менеджменте произошли в 80-е годы XX века, когда частные организации превзошли по эффективности государственные. Учреждения получили большую свободу, стали активно внедряться инновации. Так, были созданы первые арт-галереи, например, галерея Марата Гельмана, культурный центр «Пушкинская 10»; были официально признаны и получили распространение рок-музыка, литература и искусства андеграунда; распространялась зарубежная музыка, кино, литература; на телевидении стали появляться развлекательные программы, получила распространение реклама и т. д. Кроме того, возросла инициатива со стороны населения. Это потребовало изменений нормативно-правовых актов, касающихся деятельности организаций социокультурной сферы, а также изменений в области их финансирования (необходимо было разрешить противоречия между государственными учреждениями и частными, между целями государственной политики и частными деятелями культуры).

Арт-менеджмент на данный момент представляет собой сложную систему администрирования процессов, происходящих в сфере культуры. Арт-индустрия – обширный сектор социально-культурной деятельности, который оказывает воздействие также на экономическую, политическую и духовную жизнь общества. Развитие российского предпринимательства в культурной сфере сделало арт-менеджмент основой

ведения бизнеса, подразумевающей своеобразные концепции и стратегии продвижения продуктов творческой деятельности. Каждый менеджер, работающий в сфере арт-бизнеса, должен действовать в рамках определенной модели управления, которая будет эффективна только в рамках его учреждения.

Как уже выше упоминалось, арт-индустрия затрагивает многие сферы жизни общества. Рассмотрим в общих чертах влияние на некоторые из них.

Экономика. Возможность создания частных культурных организаций влияет положительно не только на общество (потребителей культурных благ) и предпринимателей, но и на государство. Расширение коммерческого сектора в культуре, в первую очередь, увеличивает сумму налоговых отчислений, идущих в бюджет страны. Кроме того, расширение спектра предлагаемых культурных услуг привлекает большее количество заинтересованных лиц (в том числе иностранных), что позволяет снять нагрузку с государственных учреждений. То есть, те функции, которые выполняли раньше только бюджетные организации, стали постепенно осуществляться и коммерческими фирмами. Благодаря этому, бюджет некоторых государственных учреждений стал сокращаться. Также стоит отметить, что развитая система досуговых учреждений позволяет развивать сферу туризма, что также положительно сказывается на экономике страны. Проводятся масштабные концерты, международные фестивали, конкурсы, привлекающие большое количество покупателей культурных услуг.

Политика. Расширение сферы арт-бизнеса требует также соответствующих действий со стороны государственных структур. Появление новых форм досуговых учреждений, культурно-развлекательных мероприятий требует создания новых законодательных актов, которые будут регулировать их деятельность. Культурные учреждения (коммерческие или некоммерческие) нуждаются в государственной поддержке. Она может реализовываться через программы бюджетирования и субсидирования, налоговые льготы, программы кредитования и т.д. Кроме того, стоит затронуть вопрос взаимодействия государства и общества через учреждения культуры. Именно так реализуется культурная государственная политика и осуществляются внутренние функции государства по поддержанию политической стабильности и социального мира. Особого внимания требует также проблема взаимодействия общества и государства. В последние годы стала проявляться тенденция выражения политических тем через искусство. То, что граждане не могут донести до вышестоящих должностных лиц напрямую, они отражают в творчестве. На данный момент существует большое количество картин, кинофильмов, музыкальных, литературных произведений, в которых воплощены политические идеи (например, роман В. Пелевина «S.N.U.F.F.», творческая деятельность арт-группы «Война», панк-групп «Pussy Riot», «Порнофильмы», киносериалы Петра Буслова «Домашний арест», Романа Волобуева «Последний министр», фильм Юрия Быкова «Дурак», Андрея Звягинцева «Левиафан» и др.). Таким образом, граждане показывают свое отношение к тем или иным процессам и событиям, происходящим в стране.

Поскольку сфера культуры и искусства имеет большое значение в жизни общества, то и деятельность арт-менеджера должна быть правильно упорядочена и реализована. В связи с этим одним из важнейших в системе управления арт-сферой является вопрос маркетинга. Результативность работы менеджера отражается в количестве привлеченных в социально-культурную сферу потребителей. Поэтому основой деятельности арт-менеджера становится определенная маркетинговая стратегия. Благодаря ей осуществляется удовлетворение целей и потребностей, как субъекта культуры, так и объекта. Согласно различным концепциям управления в арт-сфере, менеджер должен исследовать потребности аудитории и удовлетворять их в полной мере. В современных условиях этому также способствует активно развивающаяся

информационно-технологическая сфера. Она благоприятно способствует и самому процессу изучения интересов потребителей, и процессу выбора форм взаимодействия с людьми. Чем новее и технологичнее ресурсная база учреждения культуры, тем больше возможностей у арт-менеджера для реализации своих функций. Ограниченный бюджет государственных некоммерческих учреждений не всегда позволяет пользоваться менеджерам современными технологиями, что требует поиска других путей реализации их культурных продуктов. Большинство частных организаций социокультурной сферы имеют в своем распоряжении различные интерактивные средства. Стараясь продать услуги культурно-досугового учреждения большему количеству людей, организаторы реализуют самые новые и технологичные формы мероприятий. В соответствии с этим, арт-менеджеры выбирают способы рекламы и продвижения продуктов их деятельности.

Таким образом, в настоящее время в арт-сфере России сосуществуют некоммерческие государственные и частные организации, деятельность которых определяет особенности управления в сфере культуры. Тенденции развития арт-менеджмента в стране также определяются вопросами финансирования учреждений арт-сферы, повышения эффективности учреждений культуры, необходимости научного управления социально-культурной сферы, а также потребности в компетентном высококвалифицированном персонале.

Стоит также уделить отдельное внимание проблеме управления арт-сферой в условиях пандемии COVID-19. Из-за угрозы распространения вируса в 2020 году были введены ограничения, касающиеся функционирования публичных мест и проведения массовых мероприятий. В связи с этим была приостановлена деятельность музеев, кинотеатров, театров, было отменено большое количество ярмарок, выставок, концертов, фестивалей и т.д. Учреждения культуры были вынуждены адаптироваться к современным условиям. Переформатирование работы организаций социально-культурной сферы легло на плечи арт-менеджеров. Деятельность учреждений стала вестись, в основном, в дистанционном формате, в соответствии с чем изменились особенности работы управленцев. Так, например, театральные постановки, музыкальные премии и концерты, фестивали и масштабные конкурсы полностью проходят без участия живых зрителей. В связи с этим от арт-менеджеров требуется организовать выступления артистов с использованием технологий записи и онлайн трансляций (использование видео-, звукозаписывающих устройств, монтаж, настройка звука и света и т. д.). Кроме того, необходимо корректировать требования к артистам и конкурсантам в соответствии с используемыми форматами (отправка материала с помощью электронных технологий, дистанционное взаимодействие). Также коренным образом изменилась деятельность музеев. Выставки известных мировых музеев стали проходить в цифровом формате. Виртуальное посещение возможно и в российских музеях. В сети интернет есть виртуальные туры, например, «К. С. Петров-Водкин», «Казимир Малевич», «Сага о династии Романовых», туры по Эрмитажу, Государственному музею истории религии и др.

Российский арт-менеджмент в той или иной степени справляется с трудностями, вызванными эпидемией COVID-19. В арт-сфере были созданы и использованы инновационные формы мероприятий, которые помогли поддержать культурную жизнь общества. Так, например, работниками арт-пространства «Cube.Moscow» был создан проект, направленный на поддержку молодых художников. Благодаря этому проекту авторы, лишенные возможности зарабатывать на своем творчестве, получили возможность опубликовать работы в инстаграм-аккаунте «cugartine» с перспективой участия в выставках. Все актуальные проблемы и вопросы, существующие в сфере арт-менеджмента, призваны решаться государственными структурами через правовые

акты. Несмотря на ослабление контроля над культурной сферой со стороны государства, оно по-прежнему принимает значительное участие в регулировании этой сферы. Соответствующие положения закреплены в Конституции, ряде федеральных законов и нормативных правовых актов, законодательных актах субъектов Российской Федерации и Гражданском кодексе. Кроме того, правительство РФ утвердило федеральные целевые программы развития отдельных видов искусства, а также определило направления поддержки творческих инициатив. Стоит также отметить, что в декабре 2014 года были утверждены «Основы государственной культурной политики», положения которых также определяют направления развития арт-менеджмента. Основной задачей современной российской культурной политики является концентрация субъектов культуры, творцов культурных идеалов, создание многочисленных гражданских институтов, концентрирующих деятельность творцов культурных стандартов [1, с. 103]. Эта форма государственного участия во многом определяет деятельность арт-менеджера, поскольку сфера культуры постоянно нуждается в правовой и финансовой поддержке.

Таким образом, в статье рассматривается сущность понятия «арт-менеджмент», история возникновения этого явления в России, тенденции развития и региональные особенности. Исходя из вышеизложенного, можно сказать следующее: менеджмент в сфере арт-бизнеса – это специфический вид управленческой деятельности, связанный с продвижением и продажей социокультурных товаров. Благодаря работе арт-менеджеров сфера культуры и искусства не подвергается процессам стагнации, наполняясь новыми формами взаимодействия с аудиторией, отвечающими потребностям времени. В связи с тенденциями развития этого явления можно предположить, что сфера арт-бизнеса будет и дальше развиваться в положительном направлении. Этому должно способствовать активное внедрение инноваций в сферу культуры, появление новых форм досуга, развитие деловой и маркетинговой среды при должной поддержке государства.

Литература

1. Арт-менеджмент : учебное пособие / Л. Н. Жуковская, С. В. Костылева, В. С. Лузан и др. – Красноярск : СФУ, 2016. –185 с.
2. Жданова Е. И. Управление и экономика в шоу-бизнесе : учебное пособие. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
3. Новикова Г. Н. Социокультурные концепции управления в арт-менеджменте // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2005. – № 2. – С. 33–43.
4. Пригожин И. И. Политика – вершина шоу-бизнеса. – Москва : Алкигамма, 2001. – 320 с.
5. Рукомойникова В. П. Технологии шоу-бизнеса : учебное пособие. – Йошкар-Ола : ПГТУ, 2019. – 80 с.

УДК 005.342+316.663.24

Риск-ориентированный подход к управлению учреждениями социально-культурной сферы

А. А. Аншакова, Н. И. Заплетина
Самарский государственный институт культуры

Аннотация. В статье рассматриваются риски, которые возникают в социально-культурной сфере и оказывают непосредственное влияние на деятельность учреждений культуры. Раскрывается понятие риска, даются его характеристики. Представлена классификация рисков, наиболее типичных для функционирования учреждений социально-культурной сферы. Обоснован риск-ориентированный подход к управлению рисковыми ситуациями, в рамках которого обозначены этапы управления рисками и обозначены технологии устранения рискованных ситуаций.

Ключевые слова: управление в сфере культуры, риск-ориентированный подход.

Каждое учреждение социально-культурной сферы в процессе своей деятельности сталкивается с разнообразными рисками, которые непосредственно влияют на его последующую работу. Во многом это обусловлено многофакторным характером самой социально-культурной деятельности, а также динамикой изменений внешней среды, в которой функционируют учреждения культуры. Риски существуют, и обойтись совсем без них – просто невозможно. Этот факт выдвигает необходимость использования риск-ориентированного подхода к управлению учреждениями социально-культурной сферы. Следует проводить тщательную работу по минимизации рискованных ситуаций. В последующем это может положительно отразиться на работе того или иного учреждения социально-культурной сферы.

Само понятие «риск» имеет многофакторную природу, раскрыть которую можно при сопоставлении данной дефиниции с такими понятиями, как «неопределенность», «вероятность», «определенность». Когда говорят о неопределенности в менеджменте, имеют в виду, что при принятии управленческих решений руководитель может использовать альтернативы, последствия которых полностью неизвестны. Риск имеет место тогда, когда существует определенный набор возможных альтернатив решения проблемы и вероятность их осуществления известна, но потенциальный результат от использования этих альтернатив понятен не до конца. Термин «определенность» связывается учеными с таким процессом разработки и принятия управленческих решений, когда руководитель с достаточной для данной ситуации достоверностью знает потенциальный результат каждого из возможных вариантов развития событий [1, с. 214]. Отсюда следует, что риск – это деятельность по принятию решения, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели.

Доктор экономических наук С. В. Домнина считает, что управление социально-культурной сферой имеет свои особенности [3, с. 12], которые необходимо учитывать при принятии тех или иных управленческих решений в ситуации риска. Это особый вид деятельности руководителя, который направлен на координацию функционирования учреждения культуры с целью достижения поставленных задач.

Сегодня невозможно представить какую-либо организацию без четкой системы управления, поэтому в каждой из них осуществляется данный вид профессиональной деятельности. Благодаря управлению в учреждениях социально-культурной сферы происходит централизация или децентрализация, расставляются приоритетность функций, происходит оптимизация управленческого аппарата, обеспечивается рентабельность производственного процесса и реализации социокультурных услуг населению. Как следствие, современный руководитель неизбежно сталкивается с ситуациями риска.

В системе управления понятие «риск» прежде всего, связывается с характером и сложностью проблем, условиями принятия управленческих решений и прогнозированием результата. Управленческий риск следует рассматривать как характеристику управленческой деятельности, осуществляемой в ситуации той или иной степени неопределенности из-за недостаточности информации при выборе менеджером альтернативного решения, критерий эффективности которого связан с вероятностью проявления негативных условий реализации. Управление рисками – это возможность найти устойчивое равновесие, которое обеспечит качество социокультурного продукта или услуги, а также сможет способствовать всестороннему развитию личности и удовлетворению культурных потребностей населения, с одной стороны, и получению дополнительного дохода для учреждения культуры, с другой.

В практике управления социально-культурной сферой используется ряд характеристик риска [1, с. 215]:

- размер вероятного ущерба (потерь), или величина дополнительного дохода, полученного организацией в результате своей деятельности в ситуации риска;
- вероятность риска, которая измеряется в пределах цифровых значений от 0 до 1 (нижние и верхние границы вероятности риска);
- степень риска (высокая, средняя, низкая и нулевая); представляет собой качественную характеристику величины риска и его вероятности;
- приемлемость риска, т.е. вероятность потерь, и вероятность того, что эти потери не превысят определенный возможный уровень;
- правомерность риска, которая означает, что вероятность риска находится в пределах нормативного уровня для данной сферы деятельности и который нельзя превысить без нарушения правовых норм и законодательства.

Приступая к анализу рискованной ситуации и разработке решений, руководитель учреждения культуры должен, на наш взгляд, опираться на концепцию риск-ориентированного подхода. Ранее она была выражена через требования к планированию и анализу. В современных условиях от организаций социально-культурной сферы требуется понимать окружающую среду, в которой функционирует учреждение и определять риски как основу для планирования социально-культурной деятельности. В этом отражается применение риск-ориентированного подхода в системе менеджмента сферы культуры. Благодаря риск-ориентированному подходу снижаются риски, частично ликвидируются издержки. Это намного эффективнее, понятнее и доступнее, чем приходилось ранее.

Социально-культурная сфера сегодня представляет собой сложную общественную многоуровневую систему, которая должна контролироваться комплексно, учитывать множество факторов и соединять усилия разных ведомств и общественных институтов, деятельность которых направлена на создание духовных и культурных продуктов в профессиональной, любительской деятельности. Здесь происходит восприятие и освоение ценностей и традиций народной художественной культуры, сохранение ценностей материальной и духовной культуры, осуществляется трансляция культурно-полезной информации, создаются возможности для культурного диалога, распространения ценностей культуры [2, с. 68].

Социально-культурная сфера – сравнительно молодая отрасль, которая находится еще в стадии формирования; поэтому неудивительно, что возникают определенные вопросы и проблемы, связанные с ситуациями риска. Приступая к анализу рискованных ситуаций и разработке управленческих решений, современный руководитель должен установить, с какими видами риска ему приходится встречаться в процессе осуществления управленческой деятельности.

В социально-культурной сфере можно выделить следующие виды рисков:

Кадровые риски. Проявляются в нехватке высококвалифицированных творческих специалистов, что значительно снижает эффективность работы организаций социально-культурной сферы и качество предоставляемых ими услуг. Для минимизации данного риска следует открывать как можно больше специализированных образовательных учреждений и прибегать к полноценному и качественному обучению для подготовки новых специалистов; для тех работников учреждения культуры, которые уже имеют базовое профильное образование, необходимо предусмотреть систему повышения их квалификации и переподготовки.

Финансовые риски. Обусловлены недостаточным уровнем бюджетного финансирования, сокращением бюджетных расходов, а также отсутствием устойчивого источника финансирования деятельности для общественных объединений, организаций социально-культурной направленности и частных агентств по оказанию социокультурных услуг населению. Финансовые риски могут привести к уменьшению объемов культурно-массовых мероприятий, а также к сокращению мер, направленных на развитие социально-культурной инфраструктуры в стране или регионе. Для минимизации данного риска следует определиться с приоритетными направлениями развития многоканальной системы финансирования, вести финансовое планирование с применением методики оценки эффективности; большего внимания заслуживает и привлечение дополнительного финансирования за счет внебюджетных источников.

Социально-психологические риски. Связаны с недостаточно выраженной поддержкой сферы культуры со стороны органов государственного и муниципального управления. Нередко это выражается в неправильном стимулировании труда персонала, в слабой оценке творческой деятельности. Для минимизации данного риска следует определить систему морального стимулирования работников социально-культурной сферы, более активно поддерживать творческие начинания, проекты, использовать при этом не только материальные блага.

В последние годы, наряду с традиционными видами рисков исследователи социально-культурной сферы выделяют несколько весьма существенных рисков, с которыми приходится сталкиваться в последние годы работникам культуры. К ним относятся: цифровизация, вестернизация, массовизация, технологизация, виртуализация культуры, морально-нравственный кризис, деформация каналов и механизмов трансляции духовного наследия [8, с. 96].

Источниками социокультурных рисков являются расколы, неравенство, кризис идентичности, структурный дисбаланс в профессиональных, этнических и иных социальных группах, а также психологические дисфункции общества.

Наибольшую опасность представляет риск «морально-нравственный кризис». Особенностью данного вида кризиса является то, что он охватывает не только социально-культурную сферу и влияет на качество жизни индивидов. Он оказывает огромное влияние на духовное состояние общества в целом, а также на психофизическую и психоэмоциональную составляющие личности [7, с. 303]. Разрушаются и теряются моральные нормы и ценности, которые были дарованы предыдущими поколениями, теряется уникальность национальной культуры, все больше происходит ориентация на

западные образцы культурных ценностей – именно поэтому данный риск представляет огромную опасность, которая влияет на умы людей [5, с. 87].

Риски высокой опасности «Цифровизация», «Вестернизация», «Технологизация» и «Деформация каналов и механизмов трансляции духовного наследия» весьма серьезны. Влияние данных рисков на качество жизни человека очень велико. Все эти риски располагаются выше границы толерантности к риску, а значит, к их минимизации и устранению нужно приложить наибольшие усилия. При этом все риски вполне подвергаются минимизации, но устранить их совсем не представляется возможным в виду своих масштабов.

На сегодняшний день в России разработан ряд документов и поддержан ряд инициатив, способствующих минимизации социокультурных рисков. Главное условие их исполнения – системность. Российское государство старается снижать уровень социально-культурных рисков, проводятся различные исследования, национальные проекты, мероприятия по минимизации социально-культурных рисков.

Риск-ориентированный подход к управлению учреждениями социально-культурной сферы основан на следующем алгоритме:

1. Первоначально учреждение культуры определяет основные риски, которые стоит минимизировать.

2. Следующим шагом выступает определение целей управления рисками. Основной целью, которую преследует организация социально-культурной сферы, является увеличение эффективности ее работы, стабильный рост в развитии.

Определение способов управления рисками. Этот процесс включает в себя ряд стадий [6, с. 35]:

– идентификация рисков – начальная стадия процесса. На ней происходит определение и описание рисков, которые могут сопровождать социокультурную организацию, и их взаимосвязь между собой. Потом эти риски будут классифицированы по отдельным группам;

– анализ рисков. На данной стадии происходит оценка рисков: производится расчет вероятности наступления рисков и размеров потенциального ущерба от них, определяются и устанавливаются границы рисков;

– предотвращение рисков. На этой стадии разрабатываются предотвращающие наступление рисков мероприятия, а также устраняющие их последствия (в случае, если риск наступил);

– внутренний контроль управления рисками в организации. Заключается в мониторинге обнаруженных рисков и проведении планово-предупредительных работ, в процессе которых необходимо выработать ответные действия на проблему, если она была выявлена.

В соответствии с описанным нами алгоритмом социально-культурное учреждение прибегает к эффективным технологиям устранения рисков, а именно [8, с. 97]:

– становление развития партнерской модели взаимоотношений государства и учреждений, в том числе при решении управленческих задач в социально-культурной сфере;

– эффективная проработка управленческих целей, которые должны быть ориентированы на удовлетворение потребностей населения и общества в целом;

– определение оптимальной организационной структуры и специальных методов и инструментов управления рисками, отвечающих задачам развития социально-культурной сферы;

– привлечение для управления в социально-культурной сфере высококвалифицированных кадров, которые способны обеспечить прогрессивное социально-культурное развитие общества на конкретном этапе исторического развития.

Управление социально-культурными рисками представляют собой сложную, системную, многозначительную процедуру, в основе которой лежит длительный и непредсказуемый процесс решения проблем, обеспечивающих функционирование учреждений социально-культурной сферы в рискованных ситуациях. Существенную роль в решении этой задачи играет территориальное управление социально-культурной сферой, которое требует координации федерально-региональных, регионально-муниципальных отношений и самоуправления в решении этого вопроса [4, с. 558]. К сожалению, в большинстве случаев внимание акцентируется на самом процессе анализа рисков без использования комплексного подхода к устранению и минимизации рисков в широком масштабе.

Риски – это целостный и многоуровневый механизм, без которого невозможна работа ни одного учреждения, поэтому важно работать с ними комплексно, проводить систематические процедуры по анализу рисков на всех уровнях управления, составлять эффективные программы по минимизации, реализовывать данные программы на практике. Благодаря данному подходу риски в организациях социально-культурной сферы минимизируются, а эффективность работы учреждений культуры приобретет более высокий уровень.

Литература

1. Антикризисное управление : учебник / под ред. проф. Э. М. Короткова. – Москва : Инфра-М, 2003. – 432 с.
2. Беляева Л. А., Беляева М. А. Социально-культурная деятельность: структурно-функциональная модель // Вестник ЧГАКИ. – 2013. – № 1 (33). – С. 68–74.
3. Домнина С. В. Особенности управления учреждением культуры // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке : материалы VI Международной научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2020. – С. 12–15.
4. Заплетина Н. И. Территориальная общность как непосредственная социокультурная среда обитания человека и задачи территориального управления // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. VI Всероссийская научно-практическая конференция в рамках VII Всероссийского конкурса-фестиваля исполнителей и балетмейстеров народного танца имени Геннадия Власенко. – Самара : СГИК, 2018. – С. 554–560.
5. Кемерова Т. А. Теория социально-культурной деятельности. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина, 2019. – 103 с.
6. Маякова А. В. Анализ рисков – современный инструмент прогнозирования рисков // Будущее в настоящем: человеческое измерение цифровой эпохи : материалы III Междунар. науч. конф. «Гуманитарные Губкинские чтения» (Москва, 5–6 апреля 2018 г.). – Москва : Издат. центр РГУ нефти и газа (НИУ им. И. М. Губкина), 2018. – Ч. 1. – С. 32–36.
7. Научные исследования: информация, анализ, прогноз : монография / под общ. ред. О. И. Кирикова. – Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2003. – Том 1. – 316 с.
8. Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. – 2018. – № 10. – С. 90–99.

Корпоративные мероприятия как метод профилактики конфликтов в трудовом коллективе

В. М. Бельчикова, О. А. Павлова
Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация. В статье рассматривается вопрос влияния корпоративных праздников на формирование положительного социально-психологического климата в трудовых коллективах предприятий и организаций. Определено, что корпоративные мероприятия являются действенным способом профилактики возникновения конфликтных ситуаций и конфликтов; эффективным инструментом для улучшения межличностного взаимодействия и повышения лояльности сотрудников к компании и корпоративным ценностям.

Ключевые слова: профилактика конфликта, конфликты в трудовом коллективе, корпоративные мероприятия.

С давних времен праздники, празднества и празднования играли важную роль в становлении и развитии человеческого общества, построении взаимоотношений в группах людей, имели влияние не только на досуговую, но и на трудовую деятельность.

А. В. Луначарский считал праздники одним из фундаментальных и основополагающих явлений человеческой культуры. Рассматривая социальную значимость данного явления, он выделял следующие основные функции праздника: «идеологическую, воспитательную, эстетическую, развлекательную, рекреативную, коммуникативную» [3, с. 3–6].

Известный русский философ, литературовед и культуролог М. М. Бахтин, считает, что суть праздника состоит не в его досуговых и зрелищных аспектах, а в том, что «он предполагает не только пассивное созерцание, но и активное поведение всех участников». Таким образом, праздник выступает своеобразным способом переживания мировоззренческих норм и ценностей человека, способствуя, их поддержанию или, в зависимости от условий, развенчанию [1].

Праздники определенным образом организуют жизнь людей, выполняя функцию эмоциональной ориентации, расставляя смысловые акценты, отмечая завершение определенных циклов в жизни и начало новых этапов. Основная задача праздника – формирование позитивного отношения к жизни, предоставление возможности коллективного отдыха, неформального взаимодействия членов группы, для создания благоприятного эмоционального фона, возникновения чувства общности и сопричастности.

Корпоративный праздник – праздничное мероприятие, запланированное компанией и напрямую связанное с самой компанией, ее историей, деятельностью, традициями, клиентами и сотрудниками, корпоративной политикой, а также зачастую имеющее привязку к общенациональным праздникам. Процесс формирования современного корпоративного праздника проходил параллельно с процессом демократизации общества. Например, в странах Европы и Америки корпоративный праздник сформировался в XIX – XX вв., когда владельцы предприятий стали понимать, что мотивом сотрудника, выступают не только деньги, но и сопричастность, следование идее, а также соревновательный аспект. Сотрудник, имеющий данные стимулы, будет выполнять свой функционал

более качественно и эффективно, при этом грамотно взаимодействуя с коллегами и подчиненными, тем самым оптимизируя процесс и принося большую прибыль. Подобную вовлеченность способно обеспечить проведение совместных корпоративных мероприятий – выездов на экскурсии, спортивных и интеллектуальных соревнований, обучающих и развивающих программ, празднований различных внутрикорпоративных и общенациональных дат и событий.

В Советском Союзе корпоративный праздник изначально носил сильный политический акцент, эта тенденция со временем ослабевала и к 1960-м годам сформировался стандарт празднований, во многом схожий с современным. Классическое советское корпоративное мероприятие состояло из обязательных элементов – таких, как официальная часть (поздравления от гостей празднования, обращения руководителей, награждения сотрудников), номера самодеятельности политической, идейной или нейтральной направленности; номера профессиональных артистов, выступающих от концертных организаций, взявших шефство над предприятием или, наоборот, подшефных организаций – кружков творчества, домов культуры и т.д.

Традиция корпоративных мероприятий с распадом Советского Союза практически была утрачена, но постепенно возродилась к середине 1990-х годов, претерпев ряд метаморфоз и обретя новые функции.

Современный корпоративный праздник – один из важнейших элементов корпоративной культуры организации, инструмент формирования положительного эмоционально-психологического климата в коллективе, метод построения грамотных коммуникаций и эффективной команды. В зависимости от повода проведения мероприятия принято выделять следующие виды корпоративных праздников:

- праздники общегосударственного масштаба – Новый год, День Победы, День защитника Отечества, Международный женский день и т. д.;
- профессиональные праздники – День бухгалтера, День работника пищевой промышленности, День строителя и пр.;
- корпоративные даты и мероприятия – Юбилей компании, корпоративный турнир по футболу, фестиваль талантов, профессиональные конкурсы и соревнования и т. д.
- достижения и успехи компании – мероприятие по случаю успешного завершения сезона, заключению выгодной сделки, созданию нового продукта или услуги, тысячного клиента или сотрудника и пр.
- командные мероприятия (тимбилдинг в формате тренингов, экскурсий, конкурсов), направленные на поддержание командного духа, сплочённости и работоспособности.

Таким образом, корпоративные праздники могут быть организованы по случаю знаменательной даты, памятного события в жизни компании или привязываться к общенациональным и профессиональным праздникам, носить развивающую, обучающую или командообразующую направленность, быть действенным способом предупреждения возникновения конфликтов.

Доктор психологических наук Н. В. Гришина определяет конфликт как «столкновение противоположно направленных мнений, тенденций, целей и интересов в межличностном взаимодействии людей, в том числе в группах и рабочих коллективах» [2].

Конфликты в организации могут быть вызваны следующими причинами, связанными с взаимодействием людей в процессе трудовой деятельности:

- психологическими особенностями взаимоотношений сотрудников, т. е. стилем поведения сотрудников и руководителя, симпатиями и антипатиями;
- культурными, этническими, социальными различиями между сотрудниками;
- индивидуальными личностными особенностями членов коллектива, например, повышенной эмоциональностью, недостаточным уровнем самоконтроля, агрессивностью,

низкой стрессоустойчивостью, негибкостью, мнительностью. Следует учитывать тот факт, что попытка разрешить конфликтную ситуацию силовым давлением, авторитетным мнением или уговорами зачастую может привести к ее расширению и углублению, так как в конфликт вовлекаются все больше лиц, коллективов или организаций. Следствием этого становится негативный психологический климат, снижение эффективности и работоспособности, а также последующая смена места работы сотрудниками.

Предупредить конфликт намного проще, чем разрешить его конструктивно, а потому более приоритетным является процесс профилактики конфликтов, то есть создание условий совместной деятельности в трудовом коллективе, минимизирующих вероятность появления между ними противоречий.

Именно поэтому так важна профилактика конфликтов в трудовых коллективах, одним из действенных способов которой и выступают корпоративные праздники – неотъемлемая и важная часть организационной культуры компании и важный фактор мотивации и влияния на сотрудников.

Например, одним из методов предупреждения конфликтов в коллективе психологи часто называют «психологическое поглаживание», смысл которого заключается в создании в компании доброжелательной атмосферы, систематическом поддержании позитивного настроения и эмоций у сотрудников, создании стабильного положительного климата в коллективе, атмосферы сотрудничества и поддержки. Именно корпоративный праздник позволяет с наименьшими затратами добиться такого эффекта, снять напряжение, осуществить эмоциональную разгрузку, дать возможность коллегам пообщаться в неформальной обстановке.

Корпоративные праздники способствуют решению ряда важных задач в организации, направленных на улучшение взаимодействия сотрудников, предупреждение конфликтов и повышение общей эффективности работы в целом. Отметим наиболее значимые из них.

1. Подтверждение достижений и подведение итогов. В данном варианте основной составляющей праздника является выделение успехов предприятия, организации, коллектива – отдела, подразделения или сотрудников, в частности. Такое празднование отличается подчеркиванием личных и общих достижений, материальным и нематериальным поощрением – премии, грамоты, знаки отличия и т.д., вовлечением максимального числа сотрудников и созданием у них чувства сопричастности к общему успеху.

2. Обратная связь. Заключается в выражении благодарности, признании личных достижений сотрудников, демонстрации важности каждого сотрудника для организации, проявлении заботы. Более индивидуальный и менее официальный формат по сравнению с мероприятиями, описанными в первом пункте. В ходе празднования отмечают личные успехи, выдаются подарки и благодарности, придумываются номинации, проводятся конкурсы проф. мастерства, выбираются лучшие по профессии и т.д.

3. Воспитание сотрудников в соответствии с корпоративными ценностями, формирование образцов корпоративного поведения. Подобная задача напрямую связана с процессом приобщения сотрудников к нормам и традициям организации, принятому стилю взаимодействия в коллективе, правилам совместной работы и досуга. Например, элементами подобного мероприятия могут быть корпоративные легенда, гимн, флаг, устав или кодекс, форма, стандарты работы с клиентами и прочие атрибуты.

4. Адаптация в компании. Корпоративное мероприятие с неформальным общением, игровыми и развлекательными элементами и неофициальной формой предоставления информации об организации, коллективе, нормах поведения, общей цели и т.д.; значительно ускоряет процесс адаптации вновь принятых сотрудников, помогает им

наладить коммуникации и организовать работу, а также избежать стрессовых и конфликтных ситуаций.

5. Повышение мотивации. Грамотно подготовленное корпоративное мероприятие как официального, так и неформального формата может стать значимым фактором вовлеченности сотрудников, их лояльности к компании, выступить в роли мотивации работников на долгосрочное сотрудничество, сформировать коллективное настроение.

6. Анализ процессов в компании: корпоративной культуры, трудовых и неформальных взаимоотношений, личностных особенностей сотрудников. В процессе корпоративного праздника создается обстановка, кардинально отличающаяся от рабочей, в которой проявляются новые качества, способности, варианты поведения сотрудников и взаимодействия их между собой. Это может помочь руководству компании и заинтересованным лицам (HR-отделу, отделу мотивации и обучения) получить информацию о климате в коллективе, неформальных лидерах, отношении сотрудников к работе, коллегам и компании.

7. Возможность отдыха. Смена вида деятельности и тематики общения с коллегами, достижение нерабочих целей, неформальное общение, помогает сотрудникам восстановиться после рабочих будней, отдохнуть эмоционально и физически, что значительно увеличивает эффективность работы.

8. Развлечение. Корпоративные праздники позволяют ощутить чувство предвкушения, азарт подготовки, эмоциональный подъем и радость от участия. Соответственно, формируется чувство благодарности к руководству и лояльности к компании, подарившим сотрудникам приятные впечатления.

Итогом реализации данных задач в ходе корпоративного мероприятия становится сплочение коллектива, профилактика конфликтов, формирование благоприятного социально-психологического климата. Следует отметить, что функция организации, сопровождения и контроля групповых процессов в данном случае является одной из приоритетных. Грамотно составленная программа корпоративного праздника, включающая совместные конкурсы и игры, командообразующие задания, вовлекает в процесс всех сотрудников, вызывает чувство единства, общей цели и эмоционального сближения. Помимо этого, многие корпоративные мероприятия в формате соревнований и конкурсов, например, спортивные турниры, творческие и интеллектуальные конкурсы, экскурсии и походы, дают возможность сотрудникам сбросить эмоциональное напряжение, переключиться, повысить стрессоустойчивость и улучшить взаимоотношения с коллегами, создать атмосферу взаимопонимания и доверия, сформировать навыки командной работы, понять и принять модель корпоративного поведения.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что еще в начале XIX века было установлен факт, что праздничные мероприятия для рабочих коллективов не только способствуют улучшению трудовых взаимоотношений между сотрудниками, но и значительно повышают их личную эффективность и продуктивность. Таким образом, корпоративные праздники часто выступают универсальным и незаменимым инструментом управления, которым успешно пользуются грамотные руководители. Специально организованные мероприятия для сотрудников дают возможность им поближе познакомиться с коллегами, обсудить вопросы и проблемы в неформальной обстановке, отдохнуть и получить положительные впечатления, осознать чувство единства, сплоченности и гордости за свою компанию.

Результаты исследований российских предприятий-флагманов показали, что эффективному бизнесу обычно сопутствует высокий уровень корпоративной культуры, который базируется на качественных корпоративных мероприятиях. Успех организации зависит не только от профессионализма персонала и управленческих навыков

руководителя, крупных проектов и прибыльных сделок, но и от грамотной организации личностного взаимодействия сотрудников, которое способствует их взаимопониманию, повышению лояльности, предупреждению конфликтов и формированию общекорпоративных ценностей, норм и установок.

Литература

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – Москва : Худож. лит., 1990. – 591 с.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 464 с.
3. Луначарский А. В. О народных празднествах // Вестник театра. – 1926. – № 62. – С. 3–6.

УДК 316.7

Инклюзивный театр как способ социокультурной адаптации незащищенных групп населения

Е. П. Бережная, О. А. Павлова
Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем социокультурной адаптации незащищенных групп населения. Выявлено, что социальная адаптация, реабилитация и абилитация незащищенных групп населения возможна при интегрировании в их деятельность элементов социокультурной работы, ориентированной не только на обучение, преодоление трудностей и воспитание, но и оказание им реальной помощи. Образовательные, досуговые, реабилитационные учреждения с инклюзивной направленностью повышают возможности незащищенных групп населения, обеспечивают интеграцию и реабилитацию в социуме, повышают уровень эффективности социального взаимодействия, и способствуют снижению уровня дискриминационного противостояния между различными слоями населения (по их социальному статусу, профессиональной ориентацией, воззрением и т.д.).

Ключевые слова: инклюзивные спектакли, социокультурная адаптация, незащищенные группы населения.

В 1962 г. в Москве был создан первый в мировом опыте профессиональный театр для неслышающих актеров. Данный опыт российских профессионалов послужил толчком к развитию инклюзивного направления в театральном искусстве, где «инклюзивный» в переводе с английского трактуется, как «включенный».

Несколько позднее, в 1974 г. в Лондоне был открыт первый инклюзивный театр, который позиционировался как «театр, доступный для каждого» [6].

Инклюзивный театр за неполные полвека эволюционировал, путем включения в него людей с различными физическими и психологическими особенностями. Так, в 1980-х гг. в постановке одного из английских спектаклей принял участие актер с церебральным параличом. В 1990 г. в России было создано специальное высшее учебное учреждение, направленное на подготовку артистов театра, художников и музыкантов, людей с ограниченными физическими возможностями. В 1999 г. был создан «Театр простодушных», группа которого состояла из актёров с синдромом «Дауна». В 2000 г. был учреждён Всероссийский фестиваль особых театров «Протеатр». В 2017 г. на базе фонда слепоглухих «Соединение» был создан Центр творческих проектов «Инклюзион» [9].

Инклюзивные спектакли пользуются большим успехом во всех странах мира, что обусловлено их уникальностью. Для более детального изучения влияния инклюзивных спектаклей на адаптацию незащищенных групп населения необходимо изучить природу и сущность инклюзивного театра. Обзор научной литературы показал, что единого подхода толкования понятия «инклюзивный театр» не существует.

Концептуальные подходы к феномену инклюзивного театра различных авторов имеют принципиальные отличия. Так, М. Бредихина считает, что суть такого феномена как «инклюзивный театр» сводится к театрализации событий «где вместе с профессиональными актерами или без них играют люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): глухота, слепота, синдром Дауна, аутизм, ДЦП» [2, с. 76]

И. Ильина убеждена, что инклюзивный театр – это уникальное направление в современном театральном искусстве, позволяющее людям с физическими и ментальными особенностями найти своё место на сцене [6]. Такой подход, не полностью раскрывает природу инклюзивного театра, так как не содержит в себе обязательно участия профессиональных актеров.

И. Валишина считает, что инклюзивный театр – это молодое направление в искусстве, где люди с особенностями развития, без образования, отыгрывают трехчасовые спектакли наравне с профессиональными актерами [3]. По мнению автора данной концепции, исследуемый феномен обусловлен не только особенностью состава участников спектакля, но и временем (3 часа).

Наиболее емкий подход к такому уникальному проявлению человеческой деятельности дает М. Трауриг. Он считает, что инклюзивный театр «есть разновидность современного искусства, представляющая собою многоуровневую систему, состоящую из собственно театрального искусства; сценической деятельности, как инструмента реабилитации людей с инвалидностью; а также культурного взаимодействия, как формы социального диалога» [9]. Такой подход, наиболее полно отражает социальную природу феномена «инклюзивный театр», которая, по мнению автора данного подхода, выражается в социальных диалогах.

Праотец инклюзивного театра в России – А. Афонин, характеризует данный социальный феномен как «искусство, которое создается силами людей с особенностями в развитии» [1].

Таким образом, анализ концептуальных подходов различных авторов показал, что инклюзивный театр имеет множество различных подходов и толкований. Однако, несмотря на существующие различия в подходах к формулированию исследуемого понятия, авторы (М. Бредихина, И. Ильина, И. Валишина, М. Трауриг и А. Афонин) солидарны в том, что инклюзивный театр – это вид театрального искусства, где люди без опыта в актерском мастерстве могут реализовать себя наравне с профессионалами в качестве актеров.

Следовательно, каждый инклюзивный спектакль имеет свои отличия, выраженные в формах проявления, стиле, подаче, мастерстве актеров и т.д.

К не защищенным слоям населения на территории Российской Федерации, как правило, относятся преимущественным образом пожилые, одинокие люди, инвалиды, многодетные и неполные семьи, семьи, потерявшие кормильца, лица, имеющие доходы ниже прожиточного минимума.

Их положение в обществе становится затруднительным, это обусловлено не только материальными проблемами, но и ментальными: возрастными, физическими, психологическими особенностями и т.д. Государство разрабатывает множество программ, направленных на решение их материальных проблем, однако, обеспечить их эффективными средствами полной и всесторонней социализации в обществе не имеет возможности.

Опираясь на достижения мирового и отечественного опыта, специалисты пришли к выводу о том, что право людей из незащищенных групп общества на участие в инклюзивных спектаклях способствует становлению их личности и личностной самореализации. Ученые убеждены в том, что вовлечение представителей незащищенных групп населения в инклюзивное искусство на практике является самым действенным методом социальной и культурной адаптации, а наиболее весомое значение инклюзивного спектакля сводится к его присутствию в жизни людей с ОВЗ и другими социальными проблемами.

Исследования Т. В. Гудиной показали, что «образовательные, реабилитационные, досуговые учреждения с инклюзивной ориентацией дают равные

культурно-образовательные возможности детям и молодежи с ОВЗ, повышают эффективность социального взаимодействия, борются с дискриминационными воззрениями, подготавливают к профессиональной деятельности» [5, с. 182].

В. В. Вартанова пришла к выводу о том, что инклюзивный потенциал театральной деятельности «помогает людям с ОВЗ не только творчески реабилитироваться, но и успешно решать вопросы социализации, развития коммуникативных способностей, умения планировать, анализировать свои действия, развития эмоциональных проявлений» [4, с. 85].

Исследования А. С. Пугачева показали, что «идеология инклюзивной направленности сводится к исключению любой дискриминации, что, в конечном итоге, обеспечивает равное отношение ко всем людям, создает особые условия для учащихся, имеющих особые образовательные потребности» [8, с. 374].

Практический опыт А. Афонина, художественного руководителя и режиссера интегрированной театр-студии «Круг II», показал, что люди с особенностями избегают контактов с окружающим их миром, однако их желание общаться с миром никуда не исчезает. Причиной таких различий между желаниями и действительностью является их «неумение этого делать, их не научили» [1].

А. Афонин многократно публично заявлял о том, что инклюзивный театр создан для того, чтобы научить людей с особенностями нести за себя ответственность, привить интерес к жизни, быть занятыми чем-то полезным и результативным в рамках общественной деятельности. Для этого необходимо сделать так, чтобы человек почувствовал себя на сцене нужным, значимым и ощущал себя абсолютно адекватным человеком. Добиться такого эффекта можно лишь в том случае, если на сцене будет стоять не человек, который не знает нот и не умеет петь, а человек увлеченный происходящим действием будет его понимать [1].

На сегодняшний день существует множество программ, целью которых является привлечение внимания общества к теме социализации людей с ограниченными возможностями здоровья через инклюзивный театр. Таков, например, проект «Три в одном: инклюзивный театр как средство реабилитации, социализации и просвещения», который был реализован в 2018 года по инициативе АНО «Центр реализации творческих проектов «Инклюзион», и включал в себя просветительскую работу с широкой аудиторией. Предметом просветительской работы стало привлечение внимания к проблеме людей с ограниченными возможностями через показ спектакля и творческие встречи зрителей с его создателями и актерами. Поэтому в рамках проекта «Три в одном: инклюзивный театр как средство реабилитации, социализации и просвещения», инклюзивный театр рассматривался как самый популярный в мире «современный инструмент реабилитации и социализации людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)» [7]. Вместе с тем, следует отметить, что проблемы интеграции людей с ОВЗ в общекультурную среду являются пространством для исследований в области педагогики, психологии, социологии и философии.

Результаты исследований в сфере культурологи, искусствоведения, педагогики, психологии, социологии, философии кладутся в основу социальных программ, направленных на решение вопросов, касающихся адаптации, реабилитации и абилитации незащищенных слоев населения. Таковы программы для людей с ограниченными возможностями «Я – гражданин», «Шаг», «ИПРА» и др. Применение таких программ положительно влияет как на физическое состояние участников инклюзивных театров (способствует развитию координаций движений и ориентации в пространстве), так и на развитие их творческих способностей, расширение кругозора и объективного восприятия окружающего их мира.

Благодаря таким инклюзивным программам, взаимодействие ментально особенных людей с профессионалами помогает в короткие сроки не только добиться высокого уровня актерского мастерства от людей без опыта в театральной деятельности, но и помочь этим людям адаптироваться в социуме и повысить качество жизни.

Таким образом, анализ результатов исследований в области влияния инклюзивного искусства на незащищенные группы населения указывает на то, что инклюзивные спектакли являются высокоэффективным средством адаптации, реабилитации и абилитации незащищенных слое населения за счет стимуляции их физической и интеллектуальной активности в процессах совместной творческой деятельности.

Литература

1. Афонин А. Ценность человека должна быть автономна от диагноза: история инклюзивного театра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.m24.ru/articles/teatr/17022017/130653> (дата обращения: 08.08.2021).
2. Бредехина М. Театр особых утрат и возможностей // Театр. – 2016. – № 24–25. – С. 76–87.
3. Валишина И. Эти ребята вызывают настоящие эмоции»: зачем смотреть инклюзивные спектакли [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://vsetyah.ru/eti-rebyata-vyzyvayut-nastoyashchie-emocii-zachem-smotret-inklyuzivnye-spektakli/> (дата обращения: 29.10.2020).
4. Варганова В. В. Театральная деятельность в условиях инклюзивного иноязычного образования // Дискуссия. – 2017. – № 7. – С. 84–89.
5. Гудина Т. В. Инклюзивный подход к социокультурной реабилитации детей и молодежи с ОВЗ // Вестник КГУ. – 2017. – № 1. – С. 178–182.
6. Ильина И. Инклюзивный театр: история и практика [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://on24.media/2020/09/06/inkluzivnyy-teatr-istoriya-i-praktika> (дата обращения: 29.10.2020).
7. Официальный сайт «Фонд Президентских грантов». – Режим доступа: <https://президентскиегранты.рф> (дата обращения: 29.10.2020).
8. Пугачев А. С. Инклюзивное образование // Молодой ученый. – 2012. – № 10 (45). – С. 374–377.
9. Симакова В. И., Трауриг М. В. Эволюция инклюзивного театра от реабилитационного учебного к профессиональному // Социокультурная инклюзия: теория, практика, искусство : сборник научных трудов Международного круглого стола, Верх-Нейвинский, 04–05 июня 2019 года / науч. ред. Ю. Н. Галагузова. – Верх-Нейвинский, 2019. – С. 142–145.

УДК 379.8.092

Использование стратегии «смешивания методов» (mixed methods research) в разработке научного обоснования процесса формирования социально-культурной активности работниц органов местного самоуправления

А. А. Винокуров

Московский государственный институт культуры

Аннотация. В статье рассматривается опыт применения разнородных качественных и количественных методов педагогического исследования. Стратегия «смешивания методов» (mixed methods research) способствовала достоверности исследования, обоснованию выбора метапарадигмальной методологии анализа зависимости социально-культурной активности женщин от их функциональных состояний; разработке социально-культурной программы, технологии формирования социально-культурной активности женщин второго периода среднего возраста (36–55 лет) – глав муниципальных образований, их заместителей и специалистов; составлению комплекса рекомендаций Советам муниципальных образований России по использованию организационно-педагогических условий в целенаправленном формировании социально-культурной активности работниц органов местного самоуправления.

Ключевые слова: социально-культурная активность женщин, органы местного самоуправления, стратегия «смешивания методов» (mixed methods research).

Актуальной проблемой современного общества является состояние эффективности местного самоуправления. Местное самоуправление является одной из форм осуществления народовластия в Российской Федерации, представляет собой независимую от государства, признаваемую и гарантируемую Конституцией Российской Федерации систему власти. Избираются органы местного самоуправления непосредственно населением и (или) образуются представительным органом муниципального образования, они наделяются собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Органы местного самоуправления осуществляют исполнительную и распорядительную функции. Исполнительная функция местной администрации сводится в основном к текущему управлению местным хозяйством, оперативному решению вопросов местного значения. Распорядительная (административная) функция местной администрации заключается в издании постановлений, распоряжений, приказов (собственных правовых актов) по вопросам жизнеобеспечения населения и реализации отдельных государственных полномочий.

Большинство занятых работников в органах местного управления – женщины [1]. Деятельность работниц органов местного самоуправления отличается высокой ответственностью, иерархией, волевым самоконтролем поведения, значимостью умений работать с людьми и информацией; протекает в условиях малоподвижного, ненормированного рабочего дня; часто сопровождается выраженными состояниями нервно-психического напряжения. Трудовая психо-эмоциональная нагрузка условий труда, ограничения в ресурсах, гражданская пассивность населения негативно влияют на поведение и образ жизни работниц органов местного самоуправления, часто снижают уровень их социально-культурной активности [2]. Работницы вынуждены самостоятельно искать средства и способы восстановления жизненных сил, поддержания социально-культурной активности, саморегуляции повседневного утомления; стремятся

вырабатывать у себя качества личности, способствующие преодолевающему поведению. Формирование преодолевающего поведения, вопросы поддержания устойчивости социально-культурной активности женщин – работниц органов местного самоуправления в последнее время приобретают большое значение в деятельности Администраций регионов России, Советов муниципальных образований России, образовательных учреждений системы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), занимающихся профессиональной подготовкой, повышением квалификации и переподготовкой кадров муниципальных служащих. Однако сложившейся практики обучения преодолевающему поведению, поддержанию и стимулированию социально-культурной активности женщин – работниц органов местного самоуправления, успешной их адаптации к условиям труда нет. Следовательно, в социально-культурной сфере необходимо создавать специальные организационно-педагогические условия формирования качеств личности, способствующих выбору работницами органов местного самоуправления стратегии успешной социально-психологической адаптации, поддержанию и регуляции социально-культурной активности; использования в этом потенциала средств социально-культурной деятельности. В связи с этим, в теории социально-культурной деятельности остро востребованными становятся моделирование организационно-педагогических условий формирования социально-культурной активности работниц органов местного самоуправления; и на этой основе научное обоснование социально-культурной программы и технологии формирования социально-культурной активности женщин второго периода среднего возраста (36–55 лет) – глав муниципальных образований, их заместителей и специалистов.

Для обеспечения проектного управления моделированием организационно-педагогических условий важен выбор стратегии сбора эмпирических данных о причинах низкой социально-культурной активности работниц. Нами была апробирована стратегия сбора данных, включающая использование разнородных качественных и количественных методов исследования. В англоязычной научной литературе практика объединения качественных и количественных методов в одном исследовании получила название смешивания методов «mixed methods research» [3]. Применение стратегии смешивания методов обеспечивает целостный исследовательский процесс за счёт связывания результатов теоретического, методологического и эмпирического уровней исследования.

Нами использовались следующие теоретические методы: анализ философской, психологической и социально-педагогической литературы по проблеме исследования, изучение нормативной документации, педагогическое моделирование. В пакет эмпирических методов входили: анкетирование, беседа, антропометрия, тестирование (индексный метод оценки уровня физического состояния по Г. Л. Апанасенко; оценка степени выраженности психических состояний активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности по Н. А. Курганскому; оценка степени утомляемости и устойчивости умственной работоспособности по Э. Крепелину, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент (констатирующий и формирующий), методы обработки и анализа статистических данных [4; 5].

Для изучения состояния вопроса по изучаемой проблеме по литературным источникам анализировались особенности профессиональной деятельности и условия труда работниц органов местного самоуправления. Изучались научные труды по вопросам особенностей деятельности и профессии лиц, занятых умственным трудом в сфере местного самоуправления как в России, так и за рубежом. Основное внимание уделено практикам применения способов и средств повышения социально-культурной активности женщин, в том числе и с использованием физических упражнений рекреации.

В исследовании изучались достижения работниц, реализованные инновационные решения и проекты, выявлялось наличие в режиме рабочего времени работниц мероприятий рекреации физкультурно-оздоровительной направленности. Результаты фиксировались в протоколах.

Для выявления мотивации к занятиям упражнениями релаксационной направленности работниц органов местного самоуправления в условиях регламентированного отдыха на рабочем месте с помощью анкетирования выявлялись жалобы на локализацию позотонического утомления, продолжительность заболеваемости в текущем году, самооценка здоровья, стремление к его укреплению посредством занятий физическими упражнениями.

Проведению анкетирования предшествовало разъяснение целей и задач опроса, что обеспечивало большую достоверность полученных ответов. Для обеспечения достоверности полученных результатов опрос носил анонимный характер, без группового или индивидуального обсуждения полученных результатов. В анкету были включены вопросы, рекомендованные Японским комитетом исследований локального утомления для изучения периферических проявлений позотонического утомления.

В беседе выяснялось желание повысить умственную работоспособность, снять позотоническое напряжение и усталость посредством выполнения физических упражнений на рабочем месте. После получения согласия и зачисления в экспериментальную группу испытуемые обучались навыкам самостоятельного применения комплексов физических упражнений релаксационной направленности.

Оценивались соматометрические и гемодинамические показатели. Соматометрические показатели: рост (точность измерений $\pm 0,5$ см); вес – ($\pm 0,1$ кг); жизненная емкость легких – (мл); максимальная сила кисти – ($\pm 0,1$ кг), определялись соответственно с помощью ростомера, медицинских весов, сухого спирометра, пружинного кистевого динамометра. Гемодинамические показатели: систолическое давление крови (определялось по методу И. С. Короткова на левом плече); частота пульса (пальпаторно на лучевой артерии кисти за 15 секунд в положении сидя).

Для оценки уровня физического состояния применялись расчетные индексы, которые рассчитывались на основе антропометрических и гемодинамических показателей [6].

Метод расчетных индексов позволяет определить количественно уровень физического состояния человека. Метод рекомендован Центром ЛФК и спортивной медицины Росздрава для оценки рекреационного эффекта занимающихся физической культурой. Достоинством метода является то, что он входит в состав регламентных медицинских диагностических технологий в практике лечебной физической культуры и спортивной медицины, показатели измеряются в общепринятых метрических величинах. Метод доступен в исполнении, безопасен для испытуемых, пригоден для проведения индивидуальных исследований функционального состояния организма человека, имеет оценочные критерии (диапазоны метрических величин), позволяющие судить о функциональных классах (уровнях) соматического здоровья испытуемых. Процедура оформления протокола занимает не более 10–12 минут.

Оценка степени выраженности психических состояний: активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности проводилась с помощью опросника Н. А. Курганского.

В опроснике содержится 20 пар противоположных по смыслу определений, характеризующих психические состояния человека: психическую активацию, интерес, эмоциональный тонус, напряжение и комфортность. Психическое состояние человека – это целостная картина его психического функционирования в ограниченных промежутках времени. Представленность этих функциональных состояний человека реализуется в их

самооценке. Степень выраженности каждого психического состояния обозначается как «высокая», «средняя» и «низкая». При этом, высокая степень психической активации, интереса, эмоционального тонуса и комфортности располагается в пределах от 3 до 8 баллов, средняя – от 9 до 15 баллов и низкая – от 16 до 21 баллов. Степень выраженности напряжения, напротив, является высокой при количестве набранных баллов от 16 до 21, средней – при 9–15 баллах и низкой – при 3–8 баллах. Считается, что чем хуже психическое состояние испытуемого, тем большее количество баллов по каждой из характеристик он набирает.

Умственная работоспособность и утомляемость оценивалась по методу Э. Крепелина. Испытуемому предлагается складывать в уме ряд однозначных чисел, записанных столбиком в таблице в виде строк. Переход к следующей строке производится по команде экспериментатора через каждые 20 секунд. Результаты оцениваются по количеству сложенных чисел и допущенных при этом ошибок. Методика позволяет получать коэффициент работоспособности (К. раб.) как отношение суммы правильно выполненных сложений последних четырех строк ($\Sigma 2$) к сумме правильно выполненных сложений первых четырех строк ($\Sigma 1$), т.е. $K_{\text{раб}} = \Sigma 2 / \Sigma 1$. Если отношение приближается к единице, то это означает, что утомление практически не происходит. Испытуемые выполняли тест дважды – до и после эксперимента. Проба проводилась за 30 мин до окончания рабочего дня.

В ходе констатирующего эксперимента изучались функциональное состояние работниц органов местного самоуправления, их умственная работоспособность и утомляемость в условиях рабочего дня, рабочая поза, заболеваемость, интерес к укреплению здоровья. Проведен анализ результативности работы администраций, документов внутреннего распорядка дня работниц в 100 сельских и городских поселениях Смоленской области. Выделена группа работниц, имеющих невысокие показатели социально-культурной активности, жалующихся на частые головные боли, позотоническую усталость, сниженную работоспособность, частую заболеваемость [7].

На основании собранных данных была выдвинута гипотеза, проведён формирующий педагогический эксперимент.

Результаты исследования показали, в целом, положительный эффект от использования социально-культурной рекреации в регуляции напряжения и комфортности работниц, восстановлении жизненных сил, формировании навыков преодолевающего поведения, инновационной активности женщин.

Таким образом, стратегия сбора данных, включающая использование разнородных качественных и количественных методов в педагогическом эксперименте, способствует:

- достоверному получению результатов теоретического, методологического и эмпирического уровней исследования;
- выбору метапарадигмальной методологии анализа зависимости социально-культурной активности женщин от их функциональных состояний организма;
- разработке научного обоснования социально-культурной программы и технологии формирования социально-культурной активности женщин второго периода среднего возраста (36–55 лет) – глав муниципальных образований, их заместителей и специалистов;
- составлению комплекса рекомендаций Советам муниципальных образований России по использованию организационно-педагогических условий в целенаправленном формировании социально-культурной активности работниц органов местного самоуправления.

Литература

1. Акмалова А. А., Капицын В. М. Женское лицо местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. – № 4. – 2010. – С. 14–17.
2. Майкова Э. Ю., Симонова Е. В. Местное самоуправление как объект анализа отечественной социологии последней трети XX – начала XXI в. // Социс. – № 3. – 2018. – С. 73–81.
3. Савинская О. Б., Истомина А. Г., Ларкина Т. Ю., Круглова К. Д. Концептуальные представления о стратегиях «смешивания методов» (mixed methods research): этапы развития и современные дискуссии // Социс. – № 8. – 2016. – С. 21–29.
4. Курганский Н. А., Немчин, Т. А. Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии : учебное пособие / под ред. А. А. Крылова. – Ленинград : ЛГУ. – 1990. – С. 44–50.
5. Серебрякова Р. О. Исследование утомляемости и работоспособности с помощью таблицы Крепелина // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии : учебное пособие / под ред. А. А. Крылова. – Ленинград : ЛГУ. – 1990. – С. 125–128.
6. Ромашин О. В., Безбородов В. П., Чудимов В. Ф. Оценочные критерии эффективности оздоровления человека в процессе реабилитации : методическое пособие для врачей. – Москва : Центр лечебной физической культуры и спортивной медицины Росздрава. – 2005. – 30 с.
7. Сочивко Д. В., Якунин В. А. Математические модели в психолого-педагогических исследованиях : учебное пособие. – Ленинград : ЛГУ. – 1988. – 69 с.

Экспериментальные социокультурные технологии в совершенствовании творческой программы детского инновационного центра

Д. А. Гаврилов, Н. С. Безуглая
Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация. В данной статье изучаются инновационные подходы к организации социокультурного пространства детских центров. Поднимается проблема отсутствия достаточного информационно-методического материала по заданной теме. Дается определение творческой программы детского лагеря, рассматриваются различные методы ее формирования. Делаются выводы о поисках новых форм организации детского досуга и выделяются методические рекомендации.

Ключевые слова: детский инновационный центр, экспериментальные социокультурные технологии.

Актуальность изучения особенностей организации социокультурной деятельности и специфики реализации экспериментальных социокультурных технологий в условиях детских центров (лагерей) продиктована, прежде всего крайне скудным научно-методическим багажом, накопленным на сегодня специалистами культурно-досуговой деятельности. К сожалению, приходится констатировать, что темпы развития изученности проблемы как специальной отрасли знания намного отстают от темпов развития смежных наук (клубоведения, библиотековедения, музееведения и т. п.). В сущности, изучения организации досуга в детских лагерях находится еще на этапе своего становления, когда остро ощущается необходимость разработки всех его разделов, без исключения.

Творческая программа детского центра (лагеря) относится к одному из основных направлений его работы. Оно материализуется, с одной стороны, в организации специальных мероприятий – концертов, квестов, спектаклей, выставок, шоу-программ и т.п. С другой – выступает как неотъемлемая составная часть крупных культурно-досуговых акций – тематических дней, недель, декад, праздников, фестивалей. Причем для творческой программы детского центра (лагеря) одинаково важны задачи использования как основных, так и экспериментальных социокультурных технологий. Однако реализация данного направления социокультурной деятельности детского центра (лагеря) сдерживается целым рядом объективных обстоятельств. К их числу относятся:

1. Ограниченность количества специальных научных исследований. Среди сборников научных трудов, выпускаемых ВУЗами культуры, нет ни одного сколь-нибудь, полно или комплексно отражающего проблемы реализации экспериментальных социокультурных технологий.

Российский институт культурологии Министерства культуры Российской Федерации периодически обращается к вопросам инновационных подходов к организации социокультурно деятельности детских лагерей в выпусках журналов «Культура и искусство», «Международный журнал исследований культуры». Диссертационные же исследования только в общих чертах касаются проблем применения экспериментальных социокультурных технологий в практике детских центров (лагерей), поскольку предметом их изучения становятся другие аспекты деятельности организаций данного типа: педагогическое сопровождение творческого саморазвития подростков в детском оздоровительно-образовательном лагере (Н. Ю. Антипова, 2007 г.) [1],

психолого-педагогические основы развития социально-коммуникативных способностей младших школьников в условиях круглогодичного пришкольного лагеря (И. А. Рыбаков, 2012 г.) [3], развитие культуры досуга подростков в социально-культурной деятельности детского оздоровительного лагеря (И. Л. Давлетчик, 2015 г.) [2].

2. Отсутствие системности в анализе форм социокультурных технологий. В существующих публикациях недостаточно полно раскрываются особенности использования форм технологий социально-культурной деятельности в целом и в каждой из них в отдельности.

3. Сокращение в 1990-х годах количества специальных изданий по сравнению с предыдущим десятилетием. Следует признать, что основная масса литературы по организации культурно-досуговой деятельности на базе детских центров (лагерей) относится к периоду 1970–80-х годов. Она представляет интерес как ретроспективный источник. В то же время опыт, содержащийся в этой литературе, малоэффективен для применения в современных условиях.

4. Отсутствие необходимого количества научно обоснованных методик применения экспериментальных социокультурных технологий в практике детских центров (лагерей), которые в той или иной степени могли бы быть применены любым детским лагерем, независимо от его рабочих условий. Подавляющее большинство существующих материалов содержит описание социокультурной деятельности конкретного детского центра (лагеря). Чаще всего методические рекомендации отражают опыт работы крупнейших детских центров (лагерей) – ФГБОУ «Всероссийский детский центр «Орленок», ФГБОУ «Международный детский центр «Артек», ФГБОУ «Всероссийский детский центр «Смена». Однако опыт работы, содержащийся в данных источниках, не всегда может быть успешно реализован в других детских центрах (лагерях). Здесь вступают в силу различные обстоятельства:

- формы социально-культурной деятельности во многом зависят от масштабов организации, ландшафтных и климатических условий;
- ограниченные материально-технические возможности не позволяют строить работу по аналогии с крупными центрами;
- многочисленные описания культурно-досуговых мероприятий отражают специфику конкретной организации, ее внутренних традиций.
- широкий возрастной диапазон аудитории.

5. По всей видимости, при определении особенности реализации экспериментальных социокультурных технологий в условиях детских центров (лагерей), необходимо опираться на потенциальные отличия центров от других видов учреждений дополнительного образования и культуры. В системе детских культурно-досуговых центров лагерь выделяется как комплексное, полифункциональное учреждение, синтезирующее в себе потенциал игрового клуба, библиотеки, выставочного зала, отеля, физкультурно-спортивного клуба, театрально-зрелищного предприятия и т. п. Этим, в свою очередь, и определяется особенность организации социально-культурной деятельности и реализации экспериментальных социокультурных технологий в условиях детских инновационных центров (лагерей).

Само по себе социокультурное пространство детского центра (лагеря) – это особым образом организованная территория, на которой осуществляется обучение, воспитание, становление и развитие личности ребенка как субъекта культуры. Также важно понимать, что сегодня детские оздоровительные центры (лагеря), вступили в новый этап – инновационный. Его доминантой является поиск новых форм воспитательной, культурно-просветительской, рекреационной и профилактической работы на основе авторских программ социально-культурной деятельности.

На наш взгляд, структурно социально-культурная деятельность в системе детского оздоровительного центра (лагеря) представлена двумя компонентами: культурно-досуговой деятельностью (массовые досуговые мероприятия или массовые досуговые программы) и рекреативно-оздоровительной деятельностью.

Практика детского досуга показывает, что наиболее привлекательными формами являются музыка, танцы, киберспорт, digital, игровые и шоу программы. Надо не только знать сегодняшние культурные запросы детей и подростков, предвидеть их изменение, но и уметь быстро реагировать на них, уметь предложить новые формы и виды досуговых занятий.

Отличительная особенность рекреативно-оздоровительного блока в составе социально-культурной деятельности – сочетание в нем мероприятий релаксационного и развлекательного характера с образовательной составляющей. Так, творческая программа детского центра (лагеря) должна включать в себя комплекс мероприятий, направленный на достижение целей и задач данных блоков, причем мероприятия эти должны быть частью общей стратегии, решающей вопросы досуга, просвещения и рекреации системно, через взаимосвязь данных позиций. Но, к сожалению, проанализировав современное состояние социокультурной деятельности многих детских центров, мы можем констатировать, что зачастую здесь процесс формирования творческой программы выглядит пугающе отрывочным: рекреативно-оздоровительный блок существует отдельно от культурно-досугового; мероприятия, проходящие в центре, могут существовать вне тематики лагеря, его целей и задач; в программе образовательного блока отсутствуют инновационные направления; дети существуют в нескольких не связанных пространствах. Такой подход к формированию и реализации творческой программы можно считать устаревшим.

Проанализировав опыт организации досуга современных детских инновационных центров (лагерей) мы выделили основные экспериментальные подходы и социокультурные технологии некоторых из них, которые успешно прошли проверку временем и вошли в постоянную практику учреждений. В данном исследовании примером такого центра является Международный инновационный лагерь «MOST camp».

Важная отличительная особенность данного центра – использование методики социального проектирования, в процессе формирования творческой программы лагеря. Такой подход способствует тому, что программа направлена на решение определенной актуальной проблемы, выявленной авторами, посредством достижения цели, а также точно определяются методы и формы ее реализации. Важно также, что план-график социокультурных мероприятий центра не существует вне тематики программы, а всецело отражает ее цели и задачи, опираясь на цель и миссию учреждения.

Еще одной особенностью международного лагеря «MOST camp» можно считать синтез культурно-досугового и рекреативно-оздоровительного блока. Если проанализировать режим дня в среднестатистическом детском центре, то можно подтвердить ранее выведенные заключения о том, что дети в лагере чаще всего существуют в нескольких не связанных пространствах. Так, в течении дня ребенок может посещать занятия по разным направлениям, готовится к вечернему мероприятию с отделенной от процессов в лагере темой, а также посещать оздоровительные мероприятия, такие как поход на море, медицинские процедуры, утренняя зарядка и так далее. Но если рассматривать программу детского лагеря как социокультурный проект, то все мероприятия в лагере от приема пищи до шоу-программы должны быть направлены на достижение ее цели и существовать в рамках общей темы. Так, если вечером в лагере планируется проведение мероприятия, посвященного мультипликационным фильмам, то и весь режим дня ребенка должен отражать данную тему, создавая тем самым определенную атмосферу, способствующую полному его погружению в

заданные предлагаемые обстоятельства. Например, утреннюю зарядку в лагере может проводить персонаж из заданной темы, а соответствующее музыкальное оформление сможет дополнить процесс. Прием пищи тоже должен проходить в заданных условиях, так тематические декоративные элементы позволят усилить эффект погружения, а на море детей может сопровождать не спорт инструктор, а, к примеру, герой мультфильма «Русалочка» и т.д.

Важной частью творческой программы лагеря «MOST camp» является технология «социальных ролей». Нужно точно понимать, что главными реализаторами социокультурной деятельности центра должны быть сами дети. Ведь лагерь, в первую очередь, создается для них и ради них. А потому не нужно отрывать их от созидательных процессов и загонять в ранг постоянных «исполнителей». День ребенка в лагере может быть похож на квест. Так, узнав о теме вечернего мероприятия, дети должны распределить между собой обязанности: кто-то занимается постановкой танца, кто-то ищет музыку, другой – шьет костюмы, а кто-то осуществляет съемку видеотчета для родителей и др. Отметим, что в данном процессе важно, чтобы вожатый отряда выступал не как руководитель, определяющий роль ребенка, а как куратор, направляющий детей к достижению поставленной цели. Внутренняя среда в отряде, должна быть обусловлена так, чтобы каждый ребенок смог максимально проявить себя и реализовать свой потенциал, на что в конечном счете и должна быть направлена социально-культурная деятельность детского инновационного центра.

Таким образом, в настоящее время организаторам досуга необходимо изменить подход к пониманию и созданию творческой программы, так как современные условия требуют введения инновационных форм досуга, а также новых экспериментальных социокультурных технологий в практику детских центров (лагерей). Творческая программа – это не только график мероприятий и его сценарий – это, в сущности, проект деятельности центра. Такой подход к проведению лагерей, и внедрение новых технологий несомненно повысит качество детского отдыха, а позитивный опыт учреждений может стать хорошей теоретической основой для целой отрасли.

Литература

1. Антипова Н. Ю. Педагогическое сопровождение творческого саморазвития подростков в детском оздоровительно-образовательном лагере системы дополнительного образования детей : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. – Москва, 2007. – 194 с.
2. Давлечик И. Л. Развитие культуры досуга подростков в социально-культурной деятельности детского оздоровительного лагеря : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. – Челябинск, 2015. – 203 с.
3. Рыбаков И. А. Психолого-педагогические основы развития социально-коммуникативных способностей младших школьников в условиях круглогодичного пришкольного лагеря : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Нижний Новгород, 2012. – 33 с.

Освоение культурно-досуговыми учреждениями клубного типа нового формата взаимодействия с аудиторией

Л. А. Галактионова
Самарский государственный институт культуры

Аннотация. В статье рассмотрена специфика освоения дистанционного формата работы культурно-досуговыми учреждениями клубного типа. Представлены результаты исследования эффективности дистанционного взаимодействия с целевой аудиторией клубными учреждениями Самарской и Саратовской областей.

Ключевые слова: культурно-досуговые учреждения клубного типа, онлайн-мероприятия.

Период тотального погружения современного общества в цифровые, онлайн-коммуникации в условиях пандемии COVID-19 особенно остро обнажил вынужденные тренды и новые культурные нормы, выступил импульсом для беспрецедентных по своему масштабу изменений и неопределённостей, которые повально охватили все стороны жизни общества, продолжая корректировать систему связей культуры повседневности, деловых и политических практик. Достаточно устойчивая по своей природе сфера культуры и искусства оказалась обречённой на поиски адекватных запросам времени способов сокращения дистанции со своими зрителями – потребителями культурных ресурсов и услуг [4, с. 163].

В сложившейся эпидемиологической ситуации в мире в связи с пандемией коронавирусной инфекции культурно-досуговые учреждения клубного типа достаточно продолжительный период были закрыты для посетителей. Все культурно-массовые мероприятия и занятия клубных формирований, любительских объединений в учреждениях культуры были отменены. Весной 2020 года остро встал вопрос перехода всех организаций на дистанционный формат работы. Многие учреждения культуры не были готовы к этому в силу ряда причин. Основные из них – это слабое материально-техническое обеспечение культурно-досуговых учреждений и недостаточный уровень владения информационными технологиями работниками культуры. Однако сложившаяся ситуация диктовала активное использование ресурсов Интернет и баз данных для создания и внедрения новых форм взаимодействия с аудиторией. Методические центры в этот период экстренно разрабатывали рекомендации по использованию форматов и инструментов работы в режиме удаленного доступа.

Основной деятельностью культурно-досуговых учреждений является предоставление населению разнообразных услуг социально-культурного, просветительского, оздоровительного и развлекательного характера, создание условий для занятий любительским художественным творчеством. В системе клубных учреждений разные виды (Дворцы, городские и сельские Дома культуры, культурно-досуговые центры) располагают неоднородными ресурсами. Так, Дворцы культуры и культурно-досуговые центры обладают высокими характеристиками по параметрам мощности, оборудования, штатной численности и широкому охвату населения по месту расположения. Собственная ресурсная база Домов культуры в большинстве случаев является недостаточной для предоставления населению качественных культурных услуг. Это особенно актуально для слабо финансируемых сельских поселений. При таких обстоятельствах все виды

учреждений осуществляют схожие функции обеспечения досуга населения; создания условий для развития народного творчества и самодеятельного искусства, в том числе через деятельность клубных формирований и художественных коллективов; поддержки социально-культурных инициатив населения; проведения культурно-массовых мероприятий.

Проект Модельного стандарта деятельности культурно-досугового учреждения клубного типа, разработанный ФГБУК «Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова» в 2017 году содержит минимально необходимые нормативы, позволяющие обеспечить оптимальное функционирование культурно-досугового учреждения в современных условиях. Требование информативности в деятельности учреждений предусматривает полное, достоверное, своевременное, необходимое и наглядное информирование потребителя о предоставляемой услуге, дающее возможность правильного и свободного выбора, в том числе на сайте учреждения в сети Интернет [3].

Важным направлением деятельности государственных ведомств в области культуры в период пандемии стало обеспечение доступа к объектам культуры. Это стимулировало активное развитие цифровизации сферы культуры, формирование и обновление онлайн-среды. В 2020 году ГБУК «Агентством социокультурных технологий» г. Самара были изданы методические рекомендации в помощь специалистам культурно-досуговых учреждений Самарской области «Учреждения культуры онлайн: форматы и инструменты работы в режиме удаленного доступа». В рекомендациях изложены правила создания и ведения групп и страниц в социальных сетях, в том числе проведения онлайн-трансляций и размещения видеозаписей; формирования отчетов [2].

Современная социально-культурная деятельность развивает новые направления и формы работы, однако следует подчеркнуть, что все инновации в той или иной мере опираются на опыт самых массовых и традиционных для нашей страны учреждений – учреждений клубного типа [1]. В общем объеме услуг клубных учреждений преобладают культурно-досуговые мероприятия на основании муниципального задания. В условиях самоизоляции все мероприятия были перенесены в онлайн-среду. Для целевой аудитории разрабатывались онлайн-мероприятия, которые размещались на сайтах учреждений и их страницах в социальных сетях под соответствующими хэштегами.

В целях изучения эффективности дистанционного взаимодействия с целевой аудиторией культурно-досуговых учреждений клубного типа и выявления положительного опыта, в ноябре 2020 года было проведено анкетирование среди выпускников и студентов заочной формы обучения по направлению подготовки Социально-культурная деятельность Самарского государственного института культуры. Все респонденты являются работниками культурно-досуговых центров, Дворцов и домов культуры. Проведенное исследование позволило обобщить опыт дистанционного формата работы 23 культурно-досуговых учреждений клубного типа Самарской и Саратовской областей.

Все учреждения имеют официальный сайт в сети Интернет и публичную страницу или группу в социальной сети «ВКонтакте». Большинство (80 %) также располагают страницей в социальной сети «Одноклассники». Выявлено, что в период ограничительных мер в учреждениях наиболее часто проводились онлайн-викторины (100 %), онлайн-мастер-классы (85 %), акции (85 %), онлайн-конкурсы (85 %), онлайн-игры (55 %), киноклубы (25 %). Также регулярно размещались записи выступлений творческих коллективов, прошлых концертных программ (65 %) и проводились онлайн-трансляции занятий объединений, студий, кружков (40 %). В небольшом количестве учреждений были организованы виртуальные экскурсии и выставки (20 %), творческие вечера (15 %).

75 % респондентов отметили, что до пандемии онлайн-мероприятия в их организациях не проводились. На официальных сайтах и страницах в социальных сетях учреждений ранее только размещались анонсы и фотоотчеты проводимых мероприятий, реже их видеозаписи. Поэтому дистанционный формат для них стал абсолютно новой формой работы. Лишь 10 % учреждений имеет предшествующий опыт проведения онлайн-конкурсов, викторин (квизов), мастер-классов, акций, и флешмобов. Например, Новогодние видеопоздравления Челно-Вершинского Районного Дома культуры Самарской области.

Весной и летом 2020 г. наибольшее количество людей приняло участие в различных онлайн-конкурсах (40 %), онлайн-мастер-классах (25 %), акциях и челленджах (20 %). В основном потребителями таких услуг была детская и молодежная аудитория. Самыми востребованными стали циклы мероприятий ко Дню Победы, ко Дню семьи, любви и верности и разнообразные творческие конкурсы. Например, такие как, поэтический челлендж «Стихи Победы», конкурс рисунков «Их подвиг бессмертен!», музыкальный челлендж «Песни, с которыми мы победили!» Культурно-досугового центра сельского поселения Кинель-Черкассы Самарской области; онлайн-конкурс рисунков, посвященный Международному дню мира «Мы рисуем миру мир», фотоконкурс «Загляните в семейный альбом!» Межпоселенческого культурно-досугового центра Большечерниговского района Самарской области; акции «Бессмертный полк», «Под флагом России живу и расту», фотомарафон «Удачный кадр», конкурс рисунков «Моя мечта» районного дома культуры Ершовского муниципального района Саратовской области и многие другие.

Наименьший отклик получили виртуальные фотовыставки и экскурсии, видеозаписи мероприятий. Работники культуры объяснили это недостатком взаимодействия и диалога с аудиторией; низким уровнем качества данных услуг; отсутствием возможностей пожилой категории граждан, как значительной части аудитории, выхода в Интернет.

Наиболее остро пострадали от введения ограничительных мер, по мнению респондентов, следующие направления работы учреждений:

- организация деятельности клубных формирований, студий, кружков (75 %);
- концертная деятельность (70 %);
- платные услуги (60 %).

Занятия в художественных коллективах в этот период практически прекратились. Организация онлайн-репетиций не стала полноценной альтернативой и не была освоена большинством учреждений, принявших участие в анкетировании.

На период начала 2021 г. с пожилыми людьми так и не возобновились занятия в стенах клубных учреждений. Для них продолжают работать онлайн-клубы («Мое хобби», «Ровесник», «Семейный ларец» и др).

Формат «виртуального концертного зала» во время пандемии по результатам анкетирования клубных учреждений не собрал достаточного количества посетителей. Однако выявлена положительная динамика роста востребованности данных услуг.

Отмена культурно-досуговых мероприятий привела к заметным финансовым потерям. Из-за пандемии учреждения культуры недополучили значительную сумму. Постепенное возобновление проведения массовых мероприятий на фоне сохраняющегося риска распространения коронавирусной инфекции сопровождается требованиями соблюдения правил, обеспечивающих безопасность участников. Прежде всего, это тщательная дезинфекция и обеспечение социальной дистанции.

Таким образом, онлайн-трансляции не смогли компенсировать финансовые и творческие потери культурно-досуговых учреждений клубного типа. Абсолютно все опрошенные (100 %) не считают полностью равноценной замену реальных культурно-досуговых программ онлайн-мероприятиями. Деятельность в онлайн-формате для

клубных учреждений была вынужденной мерой. Респонденты отметили острую недостаточность живого общения с людьми во время дистанционной работы.

Тем не менее были определены и положительные аспекты приобретенного опыта дистанционной работы культурно-досуговыми учреждениями:

- освоение новых онлайн-форм организации мероприятий (60 %);
- повышение уровня владения информационными технологиями работниками культуры (70 %);
- привлечение большего количества аудитории посредством создания и ведения страниц в социальных сетях, совершенствования официальных сайтов учреждений (30 %);
- значительное пополнение фонда видеоконтента учреждений (25 %).

Четвертая часть респондентов (25 %) не выявила положительных моментов.

Таким образом, вынужденный дистанционный формат взаимодействия с посетителями показал необходимость наращивания цифровых ресурсов учреждений культуры. Социальные сети помогли работникам культурно-досуговых учреждений увидеть, что именно интересует аудиторию. После выхода из самоизоляции продолжается активное ведение публичных страниц и реализация онлайн-проектов.

По результатам проведенного исследования мы пришли к выводу, что мероприятия в виртуальном пространстве набирают популярность у аудитории культурно-досуговых учреждений. Онлайн-коммуникации в сфере культуры стали одним из основных трендов современности. Также значительно повысился уровень информационной культуры сотрудников учреждений культуры, освоивших цифровые компетенции в процессе формирования нового культурного контента. Вынужденная изоляция доказала необходимость отслеживать новые инструменты работы на интернет-ресурсах, которые нужно обязательно адаптировать под специфические задачи и аудиторию конкретного учреждения культуры. Профессиональное образование и переподготовка специалистов сферы культуры и искусства также должны ориентироваться на развитие современных информационно-коммуникационных технологий.

Литература

1. Кузнецова Т. В., Стрельцов В. В. Инновационная деятельность как инструмент развития учреждений культуры // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2014. – № 4 (15). – С. 3–8.
2. Учреждения культуры онлайн: форматы и инструменты работы в режиме удаленного доступа : метод. рекомендации в помощь специалистам культурно-досуговых учреждений Самарской области. – Самара, 2020. – 24 с.
3. Проект Модельного стандарта деятельности культурно-досугового учреждения клубного типа. – Москва : Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова, 2017. – 61 с.
4. Шлыкова О. В. Цифровое потребление культурного контента в условиях новой нормы дистанцированного мира // Вестник МГУКИ. – 2020. – № 5 (97). – С. 160–169.

Интерактивность как фактор культуротворческого процесса в массовых зрелищах

Д. Ю. Гончаренко

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского

Аннотация. В работе рассматривается проблема интерактивности как фактора культуротворческого процесса обучения в процессе подготовки режиссеров театрализованных представлений и массовых праздников.

Ключевые слова: интерактивность, культуротворческий процесс, вымышленная активизация, вербальная активизация.

Культура настоящего находится на том этапе, когда старое устройство художественной жизни отходит и начинает формироваться новая художественная реальность, возникает потребность осмысления и переоценки некоторых художественных явлений. К ним, прежде всего, относятся массовые театрализованные творческие мероприятия, а именно: массовые праздники, художественно-публицистические спектакли, театрализованные концерты, театрализованные творческие вечера, эстрадные шоу-программы.

В нынешних рыночных условиях, когда культура, как и все духовные ценности, становится товаром, искусство массовых зрелищ занимает особое место благодаря своему полифункциональному назначению и возможностью в процессе создания привлекать к действию сотни и тысячи рядовых граждан. Осуществляется это с помощью театрализации как одной из эффективных средств организации эмоциональной жизни народа.

Диапазон драматургии театрализованных массовых форм чрезвычайно велик: от простейшего сопереживания в зрелищах до коллективно организованного массового действия. На наш взгляд, последнее, чрезвычайно важно, потому что, в отличие от театра, который лишь иногда ставит перед зрителем вполне определенные цели и задачи к действию в будущем (а разграниченность сцены и зала рампой, и условность обстоятельств не позволяют непосредственные действия), в празднике или зрелище призывы к действию имеют отношение к каждому зрителю, поэтому они должны быть выполнены именно сейчас и именно этой аудиторией, а не другой и когда-то в будущем.

Театр оставляет зрителя относительно пассивным. Удобное, мягкое кресло, возможность лишь наблюдать действие, никак в него не вмешиваясь, искусственно подавляют активность аудитории, оставляя место только спокойному созерцанию с эмоциональной окраской. Организаторы массового мероприятия стараются ставить зрителей в такие условия, чтобы они чувствовали себя активными участниками постановки, что и в дальнейшем придает им активность.

Ради объективности, следует заметить, что интерактивность стала одним из необходимых элементов, которым пользуется ныне профессиональный драматический театр, а также множество телевизионных развлекательных программ. Однако, как определенная система, сформировалась лишь в массовых театрализованных мероприятиях, потому что культуротворческая деятельность является как целью, так и условием любого театрализованного действия. Отсюда и возникают те особые приемы, которые порождают активность.

Понятие «активность» включает в себя: напряжение умственных сил, выявление инициативы, интереса, способность человека изменять окружающую среду согласно собственным потребностям, взглядам, целям. Творческая активность в театрализованном действии возникает тогда, когда участие присутствующих достигает наивысшей точки и влияет на дальнейший ход действия, то есть когда все присутствующие становятся ее соавторами.

Осуществляется процесс интерактивности не сам по себе, а благодаря четко определенным приемам активизации, которые мы определяем как целенаправленную деятельность организаторов по совершенствованию содержания, формы и отдельных приемов праздника с целью вызвать интерес и повысить активность присутствующих.

1. Сила раздражителей – первое требование для того, чтобы привлечь внимание. Для этого нужно увеличивать масштабы предметов и действий по сравнению с их нормальной величиной (обложка книги, текст песни, освещение, радио-усиление, символика и т. д.);

2. Контраст и разнообразие материала – танец после слова, музыка после пантомимы; прыжок от тьмы к свету и наоборот, от тихой музыки к громкой, от медленного движения к стремительному;

3. Нарастание действия. Оно должно быть непрерывным, но с небольшим спадом напряжения после каждого возвышения с тем, чтобы приготовить присутствующих к следующему моменту. Режиссер-постановщик вместе с автором сценария должны поставить перед собой цель и рассчитать, до какой силы он может довести действие, чтобы не перегрузить его начало.

4. Выпуклость и неожиданность (даже странность и «удивительность») действующих средств, для возбуждения заинтересованности и нарастания внимания аудитории. На этом строится плакат – лицо, разрезанное пополам (театральная маска пол лица плачет, другая половина смеется); фигуры предоставлены в необычных ракурсах (человек скомбинирован с машиной, с цветком или деревом). Все это задерживает внимание прохожих и собравшихся гораздо сильнее, чем плакат с обычными, хорошо знакомыми предметами или, тем более, текстом; изготовление необычного предмета (необычной причудливой формы или чрезмерно большого размера) [1]. Данный приём можно использовать не только в оформлении, но и в праздничных зрелищных действиях.

5. Тиражирование оформления. Проще всего можно понять этот прием, если вспомнить политическую рекламу – размещенные один за другим постеры или плакаты с портретами одного и того же человека. В таком размещении есть определенная магия, к ним хочется присматриваться, переходя от одного к другому, хоть они все абсолютно одинаковые.

Кроме того, организаторы театрализованного действия пытаются поставить зрителя в такие условия, которые бы помогли ему ощутить себя активным участником, выразить свои чувства в определенной деятельности. Задаче превращения зрителя в активного участника в любом празднике способствуют разнообразные средства активизации, что является привилегией и спецификой массовых театрализованных действий.

Анализ режиссёрских работ и собственный режиссёрский опыт свидетельствует о том, что таких средств существует немало. Прежде всего, это прямое обращение к аудитории, то есть все реплики и действия исполнителей направлены непосредственно к присутствующим, а не друг к другу (как это обычно происходит в театре). А когда «я» к кому-то обращаюсь, то, обычно, жду ответной реакции. Такой прием трудно считать именно средством, но он является важной предпосылкой, необходимой для дальнейшей активизации.

Кажущаяся активизация (ее порой называют театральным приемом, потому что к ней сплошь и рядом прибегают в театре) – это «исполнители среди зрителей», она

призвана приобщить к действию присутствующих с помощью исполнителей (возгласы из зала, прохождение через зал или сквозь толпу, то есть пребывание в гуще зрителей и непосредственное общение с ними). Конечно же, и реплики, и вопросы заранее предусмотрены в сценарии. Исполнитель-участник в процессе общения должен если не видеть, то по крайней мере, слышать всю толпу, но это не отвергает определенной импровизации, к которой творческая группа определенным образом готовится.

Физическая активизация осуществляется в том случае, когда постановщик побуждает аудиторию к ряду несложных физических действий: передать любой предмет, открытку с текстом песни, отойти на несколько шагов, развернуться в другую сторону, перейти на другое место действия и т.д. Конечно, на первый взгляд, такая активизация носит несколько механический характер, потому что она не дает присутствующим никакой инициативы к действию, никакого выбора в поступках. И все же, благодаря ей, зрители в известной степени чувствуют себя не посторонними наблюдателями, а участниками праздничного театрализованного действия. Здесь необходимо отметить, что механический характер данного средства активизации является самоцелью и ничем не обусловлен. Физические действия, как правило, имеют осмысленную основу и являются эффективным средством возбуждения необходимых эмоций, когда потребность нельзя ни создать, ни удовлетворить. «Метод физических действий» (по К. С. Станиславскому) в празднике играет более значительную роль, чем в театре, потому что требует участия, как исполнителей, так и зрителей. «Метод физических действий» может быть использован во всех случаях, когда необходимо вызвать те или иные чувства, где необходимо противопоставить их нежелательным эмоциям.

Вербальная активизация (обращенные к аудитории) – различные вопросы, викторины, загадки, дает возможность участникам действия выразить свое отношение к происходящему, дать свою оценку.

Важным средством активизации считается игра, которая является средством праздничного общения. Ее роль в театрализованном массовом действе подробно в свое время рассмотрел Д. М. Генкин [1, с. 122], позже – Ю. М. Перенчук [2, с. 13].

Полная действующая интерактивность достигается всем арсеналом художественных средств, в совокупности с упомянутыми выше средствами активизации. Если аудитория вовлечена в действие и влияет на его дальнейший ход по замыслу организаторов, мы достигаем наивысшей точки активности в празднике.

Следовательно, можно сделать вывод, что активизация в театрализованном действе является процессом, который способствует непосредственному практическому результату – активному действию массы. Однако такое понятие активизации было бы слишком упрощенным, ее цель гораздо глубже. Ведь активная деятельность человека – не единовременный акт; она не ограничивается и не заканчивается деятельностью на празднике. На самом деле она оказывается позднее в целом ряде повседневных дел, поступков, в стремлении способствовать росту производства, развитию культуры, участвовать в общественной жизни и управлении. Действие – это поддержка новых путей развития, борьба с социальными болезнями, с антигуманностью. В человеке под влиянием многих факторов начинает расти внутренняя потребность (если я думаю, то должен сказать и сделать). Таков механизм перехода от мыслительного процесса к действию в результате активизации.

На данном этапе вопросы интерактивности набирают все большее значение, поскольку только зрелищное, пассивное потребление культуры наносит ущерб активной самостоятельной творческой деятельности человека. Следовательно, активизация в массовых мероприятиях помогает не только активному участию в них, но и в производственной сфере. Высокие параметры работы современных машин, их

огромные скоростные показатели, большое напряжение требуют от работника умения принимать решения в считанные доли секунды, ориентироваться в нестандартных производственных условиях. И, наконец, активизация в массовых действиях способствует формированию творческой личности. Активное отношение к окружающим во время праздника, действенное участие в нем, является одним из важных средств повышения эффективности театрализованного действия. Следовательно, сценарист-режиссер театрализованных представлений и массовых праздников должен хорошо знать специфику массового действия, а не переносить механически те или иные фрагменты театрального сценического действия. Только в таком случае художественная и воспитательная цель театрализованного зрелища (праздника) будет достигнута.

Литература

1. Генкин Д. М. Массовые праздники. – Москва : Просвещение, 1975. – 140 с.
2. Перенчук Ю. М. Использование игры как средства праздничного общения : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05. – Киев, 1998. – 45 с.

Социально-культурная деятельность как способ формирования и развития ценностей в современном обществе

А. В. Гребеник, О. А. Павлова
Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация. В статье рассматривается значимость социально-культурной деятельности как одного из способов формирования и развития общечеловеческих и индивидуальных ценностей в современном мире.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, общечеловеческие ценности, индивидуальные ценности.

На сегодняшний момент обретает актуальность вопрос о формировании и развитии ценностей в современном обществе. Само понятие «ценность» не имеет однозначного определения, его трактовка полностью зависит от мировоззренческих установок исследователей, а спектр его применения настолько широк, что затрагивает все сферы жизнедеятельности социума. Ценности являются объектом большого интереса педагогических, философских, культурологических и психологических наук, которые рассматриваются и анализируются в ряде определенных научных концепций.

Несмотря на то, что существует немалое количество научных работ, затрагивающих тему ценностей, как и говорилось нами ранее, конкретного определения данного понятия не существует. Будучи настолько многогранным, данный термин «ценность» определяется многими учеными по-разному, особенно заметны различия формулировки определения в разных науках. Так, в философии ценности рассматриваются как «специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительные или отрицательные значения для человека и общества» [1, с. 7]. В культурологии данное понятие определяется как «свойство того или иного общественного предмета, явления удовлетворять потребности, желания, интересы социального субъекта» [1, с. 8] под социальным субъектом подразумевает человека или социальную группу.

В. А. Сластенин – российский ученый в области педагогики считает, что «ценность того или иного объекта определяется в процессе его оценки личностью, которая выступает средством осознания значимости предмета для удовлетворения её потребностей» [1, с. 8].

С другой стороны, П. С. Гуревич, изучая вопрос о ценностях, считал, что «ценности соотносятся не с истиной, а с представлением об идеале, желаемом, нормативном. Ценности придают смысл человеческой жизни» [1, с. 8]. Мы согласимся со многими трактовками определения «ценности» ввиду обширности понятия, его неоднозначности в той или иной предметной области.

На наш взгляд, категорию ценностей можно разделить на две составляющие: общечеловеческие и индивидуальные ценности. Под общечеловеческими ценностями мы можем понимать сложившуюся в процессе цивилизации модель человеческого взаимодействия, которая будет являться образцом социальных, политических, экономических и духовных взаимоотношений между людьми. Сюда можно отнести такие ценности, как жизнь, человеколюбие, справедливость, любовь, красота, истина, честь, верность, патриотизм и т.д. Общечеловеческие ценности представляют огромную значимость для человечества во всем мире, так как имеют непосредственное отношение к

этике и морали. Подобные ценности направлены на развитие и сохранение гармоничных отношений между различными социальными группами (большими и малыми).

Помимо общечеловеческих ценностей, в современном мире существуют ценности индивидуальные, которые появляются в сознании конкретного человека, проявляются в результате его собственного мировосприятия. Например, одни своей ценностью определяет материальное благополучие, другие на первое место ставят не деньги, а духовное развитие и саморазвитие, третьи видят ценность в близких людях и т.д. Можно сказать, что для большинства людей не существует одинаковых ценностей, для каждого они свои и в этом проявляется их индивидуальность.

Индивидуальные ценности, как правило, формируются под воздействием общечеловеческих, однако, в определенные исторические моменты способны оказывать на вторые значительное влияние. Подобные моменты исследователи часто называют кризисными, теми, которые характеризуются упадком культурных, духовных, социальных, политических и т.д. ценностей.

В повседневной жизни ценностью для человека может являться всё то, к чему можно стремиться, создавать, относиться с уважением и почитанием. Это может быть как материальный предмет, так и духовное состояние, способное влиять на наше поведение; то, что способно вдохновлять, мотивировать, взывать к деятельности реализации интересов и потребностей. Ценности могут быть одинаковыми и разными одновременно, то есть быть общечеловеческими и индивидуальными для каждого человека и народа. Любые ценности формируются в определенной среде, вбирая из нее самые лучшие качества, они создают систему ценностей, которую необходимо сохранять, оберегать и передавать будущему поколению.

В современном мире сохранением и ретрансляцией общечеловеческих ценностей, а также мотиватором и наставником истинных индивидуальных ценностей выступает социально-культурная деятельность. По мнению Т. В. Рыбаловой, «социально-культурная деятельность – это деятельность, направленная на создание условий для наиболее полного развития, самоутверждения и самореализации личности и группы в сфере досуга» [2, с. 6]. Под досугом понимается свободное от работы и учебы время, которое человек с пользой проводит для себя, использует это досуговое время для собственного саморазвития. Саморазвиваясь в определенной социальной среде, человек формирует в своем сознании определенный набор общечеловеческих и индивидуальных ценностей, а социально-культурная деятельность в лице учителей и педагогов, помогает данные ценности сформировать под общепринятые и благоприятные для конкретного социума. Социально-культурная деятельность синтезирует в себе две составляющие: социальную и культурную, взаимосвязь которых называется процессом инкультурации, то есть освоением человеком культурных норм, правил, способных оказывать существенное влияние на развитие индивидуальных и общечеловеческих ценностей. Социально-культурная деятельность рассматривается не только с точки зрения науки, но еще досуга и развлечения. Досуговая и развлекательная социально-культурная деятельность ставит перед собой задачу удовлетворить социальные и культурные запросы общества.

На текущий момент в современной России многими людьми всё сильнее ощущается потребность в выявлении собственной индивидуальности, раскрытии внутреннего потенциала и творческой самореализации. Социально-культурная деятельность помогает достичь удовлетворенности полученным результатом, через социально-культурную, психологическую, педагогическую работу. На наш взгляд, важно сказать о педагогической составляющей социально-культурной деятельности, в процессе которой ценности воспитываются в людях, а в процессе взросления только осмысливаются и укрепляются, формируя истинные общечеловеческие и индивидуальные ценности, а не «испорченные»

эгоистическими и надменными личностными установками. Подобные истинные ценности социально-культурной деятельностью проще и эффективнее воспитать в детях. На современном этапе российского общества всё чаще принято делать акцент на детей, на их духовное развитие. Детям необходимо показывать, объяснять важность тех или иных исторических событий, традиций культуры, необходимо воспитывать патриотизм, уважение к другим народностям, памятникам культуры, жить в гармонии с самим собой и окружающим миром. Процесс осмысления и формирования ценностей у каждого человека происходит по-разному, у кого-то теряется связь с культурным наследием прошедших эпох и человек оказывается неспособным осмыслить ценность произведения искусства или творчества. Кто-то ставит на первый план ложные ценности, выражающиеся в желании удовлетворить потребность в получении, как правило, материального объекта, не имеющего с культурной и духовной стороной ничего общего.

Развитие и передача ценностей является сложным процессом, который требует больших интеллектуальных, психологических и моральных затрат. Подобный процесс должен осуществляться в специальной среде, ориентированной на достижение желанного социокультурного результата. Социально-культурная деятельность – это особая среда, которая окружает человека, и с которой он неразрывно связан. Именно в социально-культурной среде человек и воспитывает в себе ценности и нормы, принятые в его обществе, а социально-культурная деятельность является помощником для человека, который помогает ему найти и не потерять истинные общечеловеческие и индивидуальные ценности. В XXI веке главной целью и призванием социально-культурной деятельности является не только воспитание перечисленных общечеловеческих и индивидуальных ценностей, но и их передача будущему поколению.

Передача ценностей социально-культурной деятельностью людям является делом сложным и ответственным, требующим больших интеллектуальных, психологических и моральных затрат. Социально-культурная деятельность нацелена на удовлетворение социальных и культурных запросов людей, от выполнения которых, будет зависеть качество формирующихся и развивающихся общечеловеческих и индивидуальных ценностей, как отдельного человека, так и всего общества, народа.

Литература

1. Кетова Л. М. Аксиологические проблемы образования. – Москва : Директ-Медиа, 2015. – 95 с.
2. Рыбалова Т. В. Развлекательно-досуговая деятельность. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2015. – 128 с.

УДК 659.4

Информационные технологии как основной метод продвижения учреждений социально-культурной сферы во внешней среде

Н. Г. Гришечкин, С. В. Домнина
Самарский государственный институт культуры

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее эффективные методы продвижения учреждений социально-культурной сферы во внешней среде с учетом конкуренции за потребителя культурных продуктов. Отмечается их результативность на примере организации социально-культурной сферы. Делается вывод, что грамотное и активное применение информационных технологий способно вывести учреждение на конкурентоспособный уровень и заинтересовать максимальное число потребителя.

Ключевые слова: социально-культурная сфера, информационные технологии.

С приходом новой эры, когда основной поток информации формируется на запросах потребителя, перед организациями социально-культурной сферы (далее – СКС) особенно остро встает вопрос о конкурентоспособности во внешней среде [1, с. 624]. На сегодняшний день многие учреждения культуры в РФ имеют серьезный изъян в сфере информационных технологий, которые должны быть направлены на увеличение потока потребителя и выход той или иной организации СКС на новый уровень. В данном вопросе и без того высокая конкуренция между организациями за потребителя культурных услуг становится еще более высокой [2, с. 154]. Говоря простым языком, позиционирование товара на рынке помогает потребителям без особых усилий выбрать наиболее привлекательное для себя предложение.

Среди основных причин кризиса сферы культуры, помимо недостаточного финансирования из местного бюджета (со всеми последствиями – оттоком из отрасли кадров, старением материально-технической базы и пр.), можно обозначить также профессиональную пассивность в работе учреждений, излишнюю приверженность работников к традиционализму в исполняемой работе, и, как результат совокупного воздействия этих факторов – утрату учреждениями культуры способности качественного удовлетворения разнообразных социально-культурных потребностей различных категорий современной аудитории (в первую очередь, детской и молодежной) [3, с. 91].

Социально-культурная сфера должна адаптироваться под формат современных медиа. Особенность такой адаптации заключается в том, что важно сохранять первоначальный культурный смысл, избегать примитивизации или чрезмерного упрощения. Соблюдение баланса между запросами современной аудитории и сохранением культурной значимости – одна из ключевых задач в данном направлении [4, с. 91].

В настоящее время информационные технологии как методику позиционирования учреждений культуры можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, информационные технологии позволяют с помощью света, звука, изображения повысить уровень выразительности, создавать интерактивную среду с полным эффектом присутствия и погружения, а со второй – они являются цифровой средой, которая расширяет и обогащает способы взаимодействия с публикой, включая учреждения культуры в современный контекст: виртуальные экскурсии, онлайн-квесты и игры, обучающие программы [5]. Таким образом, информационные технологии способствуют выходу учреждений культуры за рамки своих стен, позволяя переосмыслить наследие

и создать платформу для диалога с аудиторией. Именно таким видится развитие социально-культурной сферы в контексте современности. Учреждения культуры больше не могут существовать обособленно – им необходимо постоянно находиться в контакте с аудиторией. Как показывает практика, наиболее успешными методами взаимодействия с потенциальными потребителями и методами продвижения услуг в сфере культуры, используемыми организациями СКС, можно считать следующие:

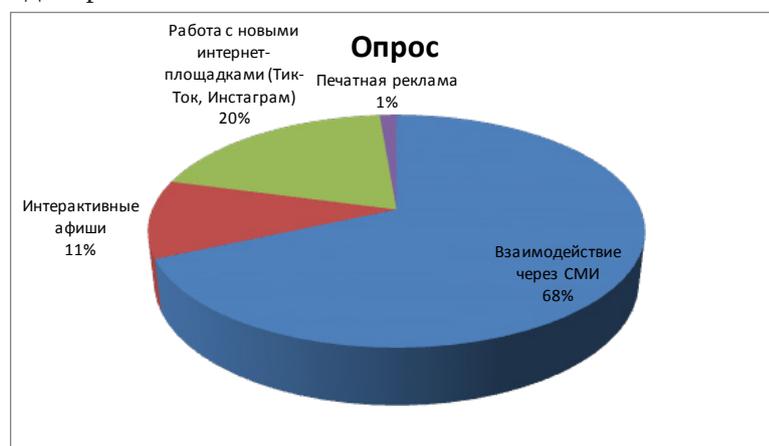
1. Цифровой детокс (от англ. «очищение») – намеренный временный отказ от использования различных современных гаджетов, интернета и т. д. в рамках подготовки и проведения мероприятий.

2. Новые стратегии продвижения – средства для выделения учреждения культуры на фоне других. Среди них рассматривают пересмотр стратегии продвижения, изучение целевой аудитории, применение грамотной тактики продвижения организации в сети Интернет.

3. Использование чат-бота для оперативного общения с потенциальным потребителем.

Сегодня компьютерные технологии, по сути, спровоцировали создание и использование кардинально новых маркетинговых каналов продвижения и сбыта собственного продукта. Одним из примеров успешного и грамотного использования информационных технологий в своей деятельности можно считать Государственное автономное учреждение Самарской области «Самарское областное вещательное агентство» (ГАУ СО «СОВА»), основным направлением которого является широкое тиражирование собственных продуктов в социальных сетях, рациональное использование сайта и иных электронных платформ [6].

Путь такого взаимодействия с аудиторией был выбран не случайно. В частности, метод социологического исследования (опрос) показал, как потребители культурных услуг хотели бы видеть информацию о тех или иных мероприятиях. Результаты исследования представлены на диаграмме 1.

Диаграмма 1 – Опрос об эффективности информационных технологий в социально-культурной сфере на примере ГАУ СО «СОВА»

Таким образом, из диаграммы видно, что самым эффективным видом информационных технологий является взаимодействие через средства массовой коммуникации, наименее эффективным – печатная реклама. На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что верно принятая стратегия развития медиаресурса ГАУ СО «СОВА» даёт ему возможность находиться на одной из лидирующих позиций среди информагентств Самарской области, обходя по цитированию в СМИ таких

«информационных гигантов», как «Самара-ГИС», «СКАТ», и напрямую конкурируя с крупнейшим медиаресурсом региона «ГТРК Самара». Верно построенная работа с целевой аудиторией помогла увеличить число подписчиков в полтора раза, преодолев отметку в 50 000 в соцсети «ВКонтакте» [7], что позволило сообществу получить верификацию от администрации соцсети. Сегодня, учитывая современные тренды, диктующие стиль подачи информации «коротко о многом», «Самарское областное вещательное агентство» делает акценты на короткие (до 1 мин.) информационные ролики, выделяя основные моменты того или иного инфоповода. Такая работа активно ведётся в Инстаграм [8], где на сегодняшний день уже насчитывается почти 20 тысяч подписчиков. Активно ведётся работа в мессенджере «Телеграмм», в котором каждый подписчик может самостоятельно предложить новость и стать участником большого информационного процесса. В целом же, по общему количеству зрителей, учитывая социальные сети, мессенджеры, ТВ, радио и газету, количественный охват полной аудитории «СОВА» насчитывает более 1,5 млн человек. При населении Самарской области 3 млн эта цифра делает ГАУ СО «СОВА» одним из лидеров в России по охвату аудитории среди региональных СМИ.

Следует отметить, что в последнее время именно организации, сферой деятельности которых является телевидение, радиовещание, интернет-СМИ, входят в топ-20 крупнейших компаний, работающих в сфере культуры. В качестве примеров можно назвать:

- «Газпром-медиа» (включает в себя НТВ, «НТВ-плюс», ТНТ, «ТНТ-PREMIER», Comedy Club Production, «Ред Медиа», «Авторadio», «Юмор FM», «Вокруг ТВ» и др.) – 11 место;
- ВГТРК (вкл. «Россия 24», «Россия – Культура», «Карусель», «Маяк», «Вести ФМ» и др.) – 14 место;
- «Триколор ТВ» (вкл. «Триколор ТВ онлайн») – 16 место;
- «Национальная Медиа Группа» (вкл. Первый канал, «СТС Медиа», «Известия», Art Pictures Studio, «Витрина ТВ» и др.) – 17 место;
- «Сафмар» (вкл. «Радио Шансон», «Радио Дача») – 19 место [9].

На сегодняшний день организации СКС имеют довольно широкий спектр инструментов реализации собственных услуг. Для ряда услуг существуют свои, наиболее эффективные методы их продвижения, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Услуги учреждения культуры и инструменты их реализации

Услуги учреждения культуры	Инструменты реализации
Проведение различных по форме и тематике культурных мероприятий – праздников, представлений, смотров, фестивалей, конкурсов, концертов, выставок, вечеров, спектаклей, дискотек, обрядов, игровых и развлекательных программ и др.	Листовка, социальные сети, благотворительность, книга отзывов, PR- текст, пресс-релиз, торжественное открытие и т.д.
Организация работы клубных формирований – любительских творческих коллективов, кружков, студий, любительских объединений, клубов по интересам различной направленности и других клубных формирований	Новостная статья, листовка, анкета, опрос, сайт, социальные сети, PR- текст, пресс- релиз, проведение экскурсий, торжественное открытие, благотворительность, телевизионный сюжет, книга отзывов и т.д.

**Современное общество:
актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве**

Организация различных форм информационно-просветительской деятельности (лекториев, курсов, школ, народных университетов и т.п.)	Социальные сети, сайт, статья, PR-текст, листовка, информационная доска, новостная статья и т.д.
Оказание консультативных, методических и организационно-творческих услуг в подготовке и проведении культурно-досуговых мероприятий	Информационная доска, сайт
Организация показа фильмов	Сайт, информационная доска, листовка, социальные сети
Оказание справочных, информационных и рекламно-маркетинговых услуг в сфере культуры и смежных отраслях	Социальные сети, сайт, листовка, брошюра, пресс-релиз, телевизионный сюжет и т.д.
Предоставление других видов досуговых и сервисных услуг в сфере культуры и смежных отраслях.	Новостная статья, листовка, анкета, опрос, сайт, социальные сети, PR-текст, пресс-релиз, проведение экскурсий, торжественное открытие, благотворительность, телевизионный сюжет, книга отзывов и т.д.

На наш взгляд, комплексное применение организациями СКС современных информационных технологий продвижения культурных продуктов имеет шансы не только повысить востребованность оказываемых услуг и укрепить позитивный имидж организации [10, с. 516], но и способствовать устойчивому развитию сферы культуры в целом, даже с учетом непростых условий введения различных ограничительных мер за счет надежной коммуникации с потребителями.

Литература

1. Борисов Б. Л. Технологии рекламы и PR. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2011. – 624 с.
2. Козлова Т. В. Связи с общественностью в структуре государственного учреждения культуры: концептуальная модель, направления, формы, методы : автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Москва, 2011. – 182 с.
3. Синяева И. М. Реклама и связи с общественностью. – Москва : Юрайт, 2013. – 552 с.
4. Катлип С. М., Сентер А. Х., Брум Г. М. Паблик рилейшенз. Теория и практика. – Москва : Вильямс, 2015. – 624 с.
5. Информационные технологии в туризме [Электронный ресурс] // Сайт Qwizz. – Режим доступа: <https://qwizz.ru/информационные-технологии-туризме> (дата обращения: 06.03.2021).
6. Как удержать потребителя: три главных тренда маркетинга в 2021 году [Электронный ресурс] // Сайт Самарского областного вещательного агентства (СОВА). – Режим доступа: https://sova.info/news/kak-uderzhat-potrebitelya-tri-glavnykh-trenda-marketinga-v-2021-godu/?sphrase_id=155331 (дата обращения: 08.03.2021).
7. Самарское областное вещательное агентство [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». – Режим доступа: <https://vk.com/sovanews63> (дата обращения: 16.03.2021).
8. Sova_news63 [Электронный ресурс] // Instagram. – Режим доступа: https://instagram.com/sova_news63?igshid=mqrmm685i1v8 (дата обращения: 16.03.2021).
9. Культура и культурные индустрии в РФ 2017-2019 [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «InterMedia». – Режим доступа: https://www.intermedia.ru/uploads/culture-of-russia-2019_web.pdf (дата обращения: 14.03.2021).
10. Салынина С. Ю., Подкопаев О. А., Домнина С. В. Особенности PR-продвижения благотворительных организаций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-3. – С. 512–516.

УДК 351.65

Особенности и составляющие ресурсной базы организаций культуры

С. В. Домнина

Самарский государственный институт культуры

Аннотация. В статье рассмотрена структура ресурсной базы организации сферы культуры. Выявлены и охарактеризованы основные виды ресурсов: интеллектуальный, нормативный, финансовый, природный, социально-демографический, материально-технический, морально-этический и информационно-творческий. Обосновано, что в совокупности эти ресурсы способны влиять на важнейшие параметры социально-экономического развития общества, на процесс развития человеческого капитала. Особое внимание уделено информационно-компьютерным технологиям, которые становятся в последнее время мощным ресурсом развития отрасли культуры в целом.

Ключевые слова: ресурсная база организации культуры.

Ресурсной базой является совокупность основных компонентов, которые необходимы для производства культурного продукта. Наличие ресурсов определяет потенциал организации культуры, а значит – возможность предоставления культурных услуг, возможность реализации социально-культурных проектов.

Ресурсный потенциал в сфере культуры имеет особенности:

- 1) данная сфера характеризуется сочетанием высокой трудоемкости услуг с относительно низкой фондо- и материалоемкостью;
- 2) предмет труда здесь человек;
- 3) человеческие ресурсы сферы культуры отличаются высоким уровнем профессиональной квалификации;
- 4) здесь невозможно замещать живой труд овеществленным. В совокупных затратах труда в данной сфере преобладает живой труд, поэтому возникают трудности в нормировании труда работников, оценке его результата [1, с. 344–345].

В отношении структуры ресурсной базы в сфере культуры ученые высказывают различные мнения. Разные ученые выделяют разные группы ресурсов:

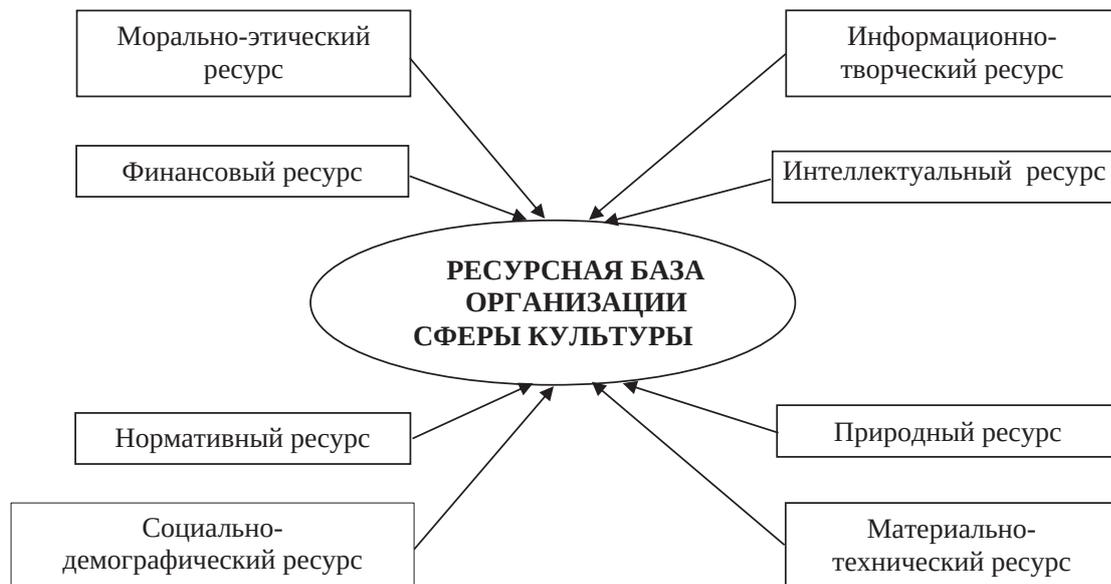
- природные, трудовые, материальные, информационные [2, с. 7];
- материальные, трудовые, финансовые [3, с. 32];
- материальные, финансовые, трудовые, информационные, интеллектуальные, земельные [4];
- природные, финансовые, материальные, энергетические, информационно-творческие [5].

Ресурсы подразделяют на

- а) материальные и нематериальные;
- б) ресурсы воздействия и ресурсы восприятия. Такая классификация в наибольшей степени отражает качественную специфику сферы культуры;
- в) ресурсы творческого производства и ресурсы духовного восприятия (уровень культуры населения, а также функционально-свободное время – часы, затрачиваемые на проведение досуга и на осознанное восприятие музыки, текстов при выполнении каких-то работ). Кстати, такая классификация ресурсов сферы культуры отражает структуру отрасли, предложенную информационным агентством «InterMedia». Сфера культуры в исследовании «Культура и культурные индустрии в РФ» представлена двумя

составляющими – творческой и досуговой, в каждой из которых действуют государственные и индустриальные сегменты (культурная индустрия, творческая индустрия). Творческая деятельность связана с созданием, распространением, использованием и сохранением произведений, др. творческих результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) (включая художественные народные промыслы, фольклор, ремесла, памятники культуры). И соответственно, творческая индустрия – это индустрия, в которой определяющий фактор потребления товаров и услуг – доступ к творческим РИД. Досуговая же деятельность связана с проведением массовых мероприятий, клубной работой, туризмом, играми всех видов, музейной, выставочной деятельностью, др. деятельностью, не основанной на творческих РИД. А досуговая индустрия – индустрия, в которой определяющий фактор потребления товаров и услуг – это спрос на культурные формы досуга [7].

Изучив различные авторские позиции на структуру ресурсной базы и учитывая специфику сферы, нами определена структура ресурсной базы учреждения сферы культуры, представленная на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура ресурсной базы организации сферы культуры

Только в совокупности вышеперечисленные составляющие ресурсной базы социально-культурной сферы способны влиять на важнейшие параметры социально-экономического развития общества и на процесс развития личности и модернизации человеческого капитала.

Охарактеризуем каждую из представленных выше ресурсных составляющих в таблице 1.

Таблица 1 – Составляющие ресурсной базы организации культуры

№ п/п	Название ресурса	Состав и значение
1.	Интеллектуальный ресурс	совокупность человеческого, организационного и потребительского ресурса. Это способность человека решать задачи определенного вида

2.	Нормативный ресурс	совокупность правовых, организационно-технологических документов, определяющих организационный порядок деятельности организаций культуры [6]
3.	Финансовый ресурс	совокупность различных финансовых источников, которые позволяют организовывать социально-культурную деятельность, приобретать необходимые ресурсы, рассчитываться с собственными работниками и сторонними организациями
4.	Материально-технический ресурс	специальное оборудование, недвижимость, инвентарь для производства и эксплуатации культурного продукта, создания соответствующей среды для обеспечения культурной, просветительской, досуговой деятельности
5.	Природный ресурс	земля и все то, что прочно с ней связано; особую важность данный ресурс представляет для архитектурно-ландшафтных музеев, заповедников, памятников природы, музейных комплексов под открытым небом, культурно-спортивных и туристско-экскурсионных комплексов
6.	Социально-демографический ресурс	совокупность физических лиц, проживающих на территории данного города, региона. Социальные ресурсы неисчерпаемы; относятся к возобновляемым ресурсам, имея даже тенденцию к увеличению в процессе использования; не подлежат продолжительному хранению, деградируют и обесцениваются в результате невостребованности; обладают многообразием, даже взаимозаменяемостью
7.	Морально-этический ресурс	совокупность этических и нравственных норм и правил, с помощью которых реализуется соблюдение принципов, норм, которые определяют согласованность профессионально-нравственных позиций, поведения, норм общения участников культурной деятельности
8.	Информационно-творческий ресурс	совокупность информационно-коммуникационных и компьютерных технологий, которые обеспечивают накопление, хранение и передачу научной, творческой, социально-культурной информации

Последнее время все более значимым ресурсом становятся информационно-компьютерные технологии (далее – ИКТ). Сегодняшний тренд – это выраженное стремление крупнейших ИКТ-компаний к производству творческого контента. В качестве такого примера можно назвать создание поисковиком «Яндекс» сервиса «Яндекс. Музыка»; билетного сервиса «Яндекс.Афиша»; продюсерского центра «Яндекс.Студия».

ИКТ-компания МТС также формирует мощный ресурс для повышения привлекательности услуг интернета и телевидения. МТС приобрел билетный сервис «Пономиналу.ру», Ticketland, учредил подразделение «МТС Медиа» в целях производства собственного видеоконтента на базе киностудии «Кинопалис».

Крупнейшие компании, работающие в культурных индустриях РФ, представлены в основном, телеком-операторами и банками; десять компаний из топ-20 составляют компании из ИКТ-индустрии (таблица 2). У каждой из ИКТ-организаций, кроме основного

**Современное общество:
актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве**

вида деятельности есть доходы от других видов деятельности: от дистрибьюции контента, производимой через услуги ТВ, видео по запросу или музыкальные сервисы. На компании, входящие в топ-10, приходится 90 % выручки. Ни одна из компаний топ-20 не зарабатывает на культурной деятельности значимые суммы, а большинство организаций топ-100 составляют учреждения, финансируемые из бюджетов разных уровней [7].

Таблица 2 – Крупнейшие компании, работающие в культурных индустриях РФ [7]

Место	Название организации	Сфера деятельности	Выручка в России, 2018 г., млн руб.
1.	Сбербанк	Банковская деятельность, страхование, инвестиции	1 711 000
2.	ВТБ, вкл. «ВТБ Арена»	Банковская деятельность, страхование, инвестиции, организация мероприятий	2 941 300
3.	МТС, вкл. Ticketland, «Пономиналу.ру»	Телекоммуникации, ИТ, доступ к цифровому видеоконтенту, продажи билетов	480 300
4.	«Билайн», вкл. «Билайн ТВ»	Телекоммуникации, доступ к цифровому видеоконтенту	349 741
5.	«Мегафон», вкл. «Мегафон ТВ»	Телекоммуникации, доступ к цифровому видеоконтенту	335 549
6.	Ростелеком, вкл. Wink, Интерактивное ТВ	Телекоммуникации, доступ к цифровому видеоконтенту	320 239
7.	«Альфа-банк», вкл. Alfa Future People	Банковская деятельность, страхование, инвестиции, организация мероприятий	241 364
8.	«Эппл рус»	Торговля электроникой, ИТ, доступ к цифровому видеоконтенту, музыкальный стриминг	197 249
9.	«Яндекс, вкл. «КиноПоиск», «Яндекс.Музыка», «Яндекс.Афиша», «Яндекс.Студия»	ИТ, такси, сервисы объявлений, доступ к цифровому видеоконтенту, музыкальный стриминг, производство видеоконтента	127 657
10.	TCS Group Holding PLC, вкл. «Тинькофф-банк», «Тинькофф-журнал», «Тинькофф Арена», Kassir.ru	Банковская деятельность, страхование, инвестиции, телеком-оператор, интернет-СМИ	112 953

11.	«Газпром-медиа», вкл. НТВ, «НТВ- Плюс», ТНТ, «ТНТ- PREMIER», Comedy Club Production, «Ред Медиа», «Централ партнершип», «Автордио», «Юмор FM», «Семь дней», «Вокруг ТВ», Rutube	Телевещание, радиовещание, производство видеоконтента, видеохостинг, кинопрокат, издание газет и журналов, интернет-СМИ	95 488
14.	ВГТРК, вкл. «Россия 24», «Россия – Культура», «Карусель», «Маяк», «Вести ФМ»	Телевещание, радиовещание, интернет-СМИ	32 371
15.	«Крок», вкл. фестиваль «Крок»	ИТ, организация мероприятий	30 320
16.	«Триколор ТВ», вкл. «Триколор ТВ онлайн»	Телекоммуникации, телевещание, радиовещание, доступ к цифровому видеоконтенту	21 200
17.	«Национальная Медиа Группа», вкл. Первый канал, «СТС Медиа», «Известия», Art Pictures Studio, «Витрина ТВ»	Телевещание, производство видеоконтента, издание газет и журналов, интернет-СМИ, реклама, доступ к цифровому видеоконтенту	17 849
18.	Издательство «Просвещение»	Книгоиздание	16 377
19.	«Сафмар», вкл. «Радио Шансон», «Радио Дача»	Промышленность, инвестиции, недвижимость, торговля, радиовещание, телевещание	13 757
20.	Издательство «Эксмо», вкл. «Эксмо», АСТ	Книгоиздание	11 460

Таким образом, создание «индустрия информации» превратилось в самостоятельную подотрасль культурной сферы, в самостоятельный и прибыльный вид культурного бизнеса. И одновременно, ИКТ-технологии становятся ресурсом развития организации социально-культурной деятельности.

Литература

1. Горушкина С. Н. Управление культурными процессами: муниципальная сеть учреждений культуры в условиях модернизации // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2005. – № 3. – С. 7–15.
2. Заплетина Н. И. Оплата труда работников учреждений социально-культурной сферы: современные подходы // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 2016 г. / под ред. С. В. Соловьевой и др. – Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2016. – Ч. II. – С. 343–350.

3. Морозова Е. Я., Тихонова Э. Д. Экономика и организация предприятий социально-культурной сферы. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова, 2002. – 317 с.
4. Иванов Г. П., Шустров Г. П. Экономика культуры. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 184 с.
5. Галуцкий Г. М. Введение в экономику культуры: основы экономических знаний для специалистов культуры [Электронный ресурс]. – Москва, 2001. – 318 с. – Режим доступа: <https://mylektsii.ru/11-17055.html> (дата обращения: 14.03.2021).
6. Салынина С. Ю. Нормативно-правовое обеспечение деятельности по управлению объектами культурного наследия на федеральном и региональном уровнях // Национальное культурное наследие России: региональный аспект : сборник VI Всероссийской научно-практической конференции в рамках VII Всероссийского конкурса-фестиваля исполнителей и балетмейстеров народного танца имени Геннадия Власенко. – Самара, 2018. – С. 560–566.
7. Культура и культурные индустрии в РФ 2017-2019 [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «InterMedia». – Режим доступа: https://www.intermedia.ru/uploads/culture-of-russia-2019_web.pdf (дата обращения: 14.03.2021).

УДК 379.8

Специфика реализации этнокультурных технологий в деятельности учреждений культуры Астраханской области

Д. А. Заргарьян, О. А. Павлова
Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики реализации этнокультурных технологий в деятельности учреждений культуры в Астраханской области. Особое внимание уделено особенностям развития досуга для детей и молодежи. В статье рассмотрены перспективы развития учреждений культуры Астраханской области.

Ключевые слова: этнокультурные технологии, учреждения культуры Астраханской области.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что в настоящее время учреждения культуры способствуют качественной определённости социокультурной деятельности человека. Назначением учреждений культуры является развитие социальной активности и творческого потенциала личности, формирование культурных запросов и потребностей, организация различных форм досуга и отдыха, создание условий для духовного развития и реализации индивидуума в досуговой деятельности.

По мнению О. Д. Дашковской, приоритетными задачами учреждений культуры являются:

- активизация деятельности всех существующих учреждений культуры посредством «разработки и внедрения на их основе досуговых программ, отвечающих потребностям населения и пользующихся спросом»;
- «гармоничное привлечение каждого конкретного индивидуума в досуговую отрасль»;
- предоставление «комплекса занятий, которые обеспечивают реализацию досуговой активности каждому посетителю»;
- удовлетворение культурно-досуговых потребностей «всех социальных, возрастных и гендерных групп, независимо от уровня подготовки к активной деятельности» [1, с. 25].

Таким образом, культурно-досуговые потребности населения определяются потребностью человека в культурной деятельности, которая характеризуется свободой, активностью, самостоятельностью и творчеством. Рост интересов и стремлений человека к свободному времени требуют инновационного подхода к организации его культурно-досуговой деятельности, расширению ее содержательных оснований.

В настоящее время весьма важным в общественном развитии является обращение к упорядочиванию и содержательному наполнению досуга, являющегося перспективным направлением среди превентивных технологий социальной работы. Приоритетным становится развитие творческого потенциала личности, способствующее самореализации. Традиционная народная культура Астраханской области носит многокомпонентный полиэтнический характер, сложившийся в результате длительных межэтнических контактов в своеобразный «культурный тип». В регионе представлены более 140 национальностей и этнических групп. Преобладающее население – русские (67,6 %), казахи (14,9 %) и татары (6 %). Веками в регионе проживают ногайцы, туркмены, калмыки, армяне, евреи, поволжские немцы [3].

В настоящее время в регионе активизировалась работа по возрождению традиционных ремёсел, «координирующим центром которой является Дом ремесел Астраханского областного научно-методического Центра народной культуры» [4, с. 201].

В целях выявления, продвижения и поддержки технологий декоративно-прикладного творчества и ремесел наиболее интересных и перспективных самодельных художников – любителей и мастеров в Астраханской области ведётся большая работа. Материал фиксируется, изучается и систематизируется. Собранные материалы, которые основаны на данных старожилов-информантов, изучаются и внедряются в современную практику. Воссоздаются отдельные практики (обучение основам народного творчества, изготовление глиняной, керамической посуды, традиционной народной куклы, ткачество, плетение из природных материалов и т. д.), раскрывающие образ жизни народов Астраханской области.

На региональном уровне принимаются меры информационно-рекламной поддержки народных художественных промыслов: проведение работы с региональными средствами массовой информации по освещению истории и традиций народных художественных промыслов Астраханской области путем создания телепередач, рубрик в печатных изданиях; создание презентационных видеоматериалов, информационно-рекламных буклетов и каталогов о народных промыслах региона и системе их государственной поддержки; проведение ежегодных областных конкурсов, которые позволяют выявлять и поощрять лучших мастеров народных промыслов, стимулировать их к созданию новых высокохудожественных изделий.

С 2013 г. в области действует региональный сайт нематериального культурного наследия, в котором определенное место занимает рубрика «ремесла и промыслы». В настоящее время в областном или в межрегиональном масштабе отмечаются национальные праздники и фестивали: русские Масленица, Зеленые Святки, татарский Сабантуй, калмыцкий Цаган Сар, тюрко-иранский Навруз. На всех мероприятиях работают выставки ремесел и декоративно-прикладного творчества народов, проживающих на территории региона [2].

В общей сложности участниками и зрителями праздников становятся десятки тысяч человек: гостей, туристов, жителей города Астрахани и Астраханской области. При этом можно констатировать, что на выставках наблюдается дефицит изделий, демонстрирующих технологии ремесел народов Северного Кавказа, в связи с чем организаторы фестивалей приглашают мастеров из регионов Северного Кавказа. На протяжении трех последних лет приезжают замечательные мастера из Республики Дагестан, демонстрирующие чеканку, ювелирное производство, резьбу по дереву. На мастер-классах и творческих лабораториях приглашенные мастера республик Северного Кавказа обучают местных мастеров ремесленным традициям, давая возможность быть представленными на мероприятиях региона более широко и отражать национальную специфику народной культуры. Национальную специфику калмыцкой культуры отражает творчество золотошвеек из республики Калмыкия, ежегодно принимающих участие в межрегиональном конкурсе «Город мастеров» в рамках международного этносоциального проекта «Дельта Волги без границ» и, благодаря высокому уровню исполнения, неизменно получающих дипломы лауреатов. Традиционные ремесла и промыслы, которые существуют на данный момент в Астраханской области, должны быть использованы в качестве ресурса для воспитания подрастающего поколения. Интеграция народных художественных промыслов в современный этнокультурный процесс позволит ознакомить с ремеслами более широкую аудиторию, делая их актуальными и популярными. В то же время, возрожденные художественные промыслы являются новым, своего рода уникальным источником для создания новых рабочих мест и семейной занятости.

Особым направлением современного творческого процесса является развитие досуга для детей и молодёжи. Доля мероприятий для детей и молодёжи в плане культурно-досуговых мероприятий составляет 38,7 %, для молодёжи – 24,2 % [4]. Для детей и подростков организуются не только развлекательные мероприятия, но и различные акции, конкурсы, дискуссионные клубы, реализуются культурно-образовательные проекты, способствующие их знакомству с окружающим миром искусства.

Немаловажную роль в развитии творчества играют проводимые в сельсоветах области фестивали, конкурсы. В числе наиболее крупных – районный фестиваль театрального искусства «Браво, актер!», фестиваль молодежных субкультур «Альтернатив@», открытый районный фестиваль исполнителей частушки «Эх, Семеновна!».

Несмотря на различные подходы к организации культурного досуга населения, которые применяются в соответствии с профильной ориентацией учреждений культуры, их общий признак заключается в реализации интегративной функции в общественном воспитании молодёжи. Итак, любые подходы, которые используются в рамках культурно-досуговой деятельности, способствуют социализации, усилению и разнообразию взаимоотношений молодого поколения с семьёй и обществом.

Одной из важнейших задач учреждений культуры является органичное внедрение и реализация инновационных программ развития досуговой деятельности, в основе которых заложен принцип легкости организации и проведения, а также задействование как можно большей части молодёжи. Соответственно, усовершенствование и модернизация культурных форм досуга молодёжи способствуют эмоционально комфортному общению, интеллектуальному и духовному развитию, самореализации творческих задатков.

Актуальным направлением развития учреждений культуры в современных условиях должна стать разработка концепции их новых функций. Существует настоятельная необходимость отказа от узкоспециализированного профиля местных учреждений и введения их многофункциональности. Учреждения культуры первичного уровня могут выполнять немало коммуникационных и просветительских задач, предоставлять социальные услуги и тому подобное. Например, учебные художественные заведения первого уровня могут участвовать в стимулировании любительского искусства. Библиотеки могут выполнять коммуникативные и воспитательные функции. Такая многофункциональность позволит предотвратить маргинализацию учреждений культуры и отойти от традиционного восприятия учреждений культуры как учреждений, которые предоставляют услуги досуга, а также способствовать их становлению, как обновленных институтов гуманитарного развития территориальных общин.

Литература

1. Дашковская О. Д. Организация досуговой деятельности. – Ярославль : ЯрГУ, 2015. – 155 с.
2. Исмаилова Г. Д. Разработка социального проекта по организации культурно-досуговой деятельности подростков // Наука и общество в эпоху перемен. – 2017. – № 1 (3). – С. 69–72.
3. Общие сведения об Астраханской области [Электронный ресурс] // Кавказский узел. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/54135/> (дата обращения: 23.12.2020).
4. Усманова А. Р., Сызранов А. В. Этнокультурный облик Астраханского края: XVIII–XXI вв. // Этнокультурное пространство Юга России (XVIII – XXI вв.) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар : Традиция, 2017. – С. 201–218.

**Стратегия развития Национального музея Республики Марий Эл
им. Т. Евсеева на период до 2025 года
в контексте социокультурного развития региона**

С. В. Зверева

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Аннотация. В контексте развития социокультурных процессов территории существенно возрастает роль национальных музеев в развитии гражданского общества и межкультурных коммуникаций. Национальный музей Республики Марий Эл как хранитель культурного наследия и социальной памяти региона находится на этапе формирования новой модели развития музея как социокультурного института. Приоритетной видится анализ основных предпосылок модернизации действующей модели деятельности музея и разработка Стратегии развития Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева на период до 2025 года.

Ключевые слова: Национальный музей, стратегия развития музея, социокультурное развитие региона.

В настоящее время социальная роль музеев в обществе значительно возросла, что подтверждается как повышением к ним интереса со стороны общества, так и увеличением количества музеев во всем мире [4, с. 202]. Музеи XXI века выступают многофункциональными культурными и научными комплексами, выполняющими роль социокультурного центра региона и влияющими на формирование общественного сознания [2]. Музеи как хранители культурного наследия и социальной памяти, напрямую взаимодействуют с обществом. «Будучи социальными институтами общества, музеи «соединяют» воедино через социокультурные процессы поколения людей» [2].

Активная роль музея в социокультурном развитии территории усиливается за счет реализации ряда стратегически важных для государства функций: охрана, мониторинг и использование историко-культурного наследия через исследование, реставрацию и музеефикацию объектов; создание и реализация научно-образовательных и культурно-просветительских программ; внедрение в музейную практику инструментов маркетинга, развитие туристических услуг. Все чаще музей становится участником региональных культурных, национальных, социально-политических программ и процессов. Связано это с тем, что «в современном обществе музей является практически единственным учреждением, способным сохранить культурное наследие, а также решить проблему адаптации человека к новым условиям жизни» [4, с. 203].

Социально-политические, экономические, информационно-коммуникативные и технологические процессы, происходящие в мире в настоящее время, напрямую и косвенно влияют на музейную деятельность. «Новые информационное и веб-пространство, как совокупность качественных изменений во всех сферах жизнедеятельности общества, произведенных в результате внедрения новых средств передачи информации <...>, создало открытую распределенную одноуровневую информационно-коммуникативную среду, которая породила принципиально новую структуру информации, а, следовательно, и структуру управления этой информацией [1, с. 157].

Цель нашего исследования – подготовить теоретическую основу для разработки Стратегии развития Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. Задачи

исследования: провести анализ основных предпосылок модернизации действующей модели деятельности музея; проанализировать текущие проекты музея в контексте новых управленческих целей; разработать концепцию новой модели развития музея как социокультурного института Республика Марий Эл.

Разработка и реализация Стратегии развития Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева (далее по тексту – Национального музея) на период до 2025 г. обусловлена необходимостью учесть вызовы современного мира и помочь реализовать богатейший ресурсный потенциал организации культуры.

Концептуальной основой модернизации является разработка перспективного плана развития музея, включающего концепции управления музеем, развития материальной базы музея, научно-исследовательской работы, научного комплектования музейных фондов, научно-фондовой работы, экспозиционно-выставочной работы, реставрационной работы, просветительной, образовательной, PR и рекламной, издательской, туристической и иных видов деятельности Национального музея.

Внутренним двигателем разработки Стратегии явилось нарастание энтропии менеджмента музея в связи с увеличением количества объектов административного управления (6 отдельно стоящих зданий музея, в основном, локализованных в центре города Йошкар-Олы), а также необходимостью качественного улучшения условий хранения фондов. С одной стороны, это открывает новые возможности по организации экспозиционно-выставочной и культурно-просветительской деятельности, с другой, – требует новой организационной и информационно-коммуникативной структуры.

В 2020 г. Национальный музей отмечал знаковую дату в истории – 100-летие со дня образования музея. Благодаря подвижничеству и энтузиазму нескольких поколений музейных специалистов, в музее собраны богатейшие археологические и этнографические коллекции, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Обращение к опыту предыдущих десятилетий – управленческим решениям разных лет, различным подходам к ведению музейной деятельности (научно-исследовательской, фондовой, культурно-просветительской и пр.) – сформировало сильный внутренний стимул в разностороннем анализе музея в XXI веке. В 2020 году в Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева была организована рабочая группа по подготовке проекта Концепции развития организации на период до 2025 г. Координатором рабочей группы выступила директор музея С. В. Зверева. В рабочую группу вошли специалисты музея Н. Н. Пятницкая, Д. Ю. Ефремова, Т. В. Яндулова, Е. В. Кириллова, В. С. Петухов, Н. А. Соловьева, Е. В. Насонова. Концепция разрабатывалась в течение 2020 г., в условиях жестких ограничений в связи с пандемией, вызванной распространением вирусной инфекции COVID-19. Рабочая группа приступила к работе над документом в апреле 2020 года, обсуждая главы концепции в формате онлайн-конференций. Публично концепция была представлена 17 декабря 2020 года на Международной научно-практической конференции «Национальные музеи в условиях культурной трансформации», посвященной 100-летию Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева и организованной в рамках II Международного форума «Новое в культуре». Стоит особо отметить, что в проблематика данной конференции включала вопросы, связанные с развитием национальных музеев как хранителей культурного наследия своих регионов. На пленарном заседании обсуждалось будущее национальных музеев, стратегия и тактика музейных изменений в XXI веке.

Разработчики концепции развития Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева обозначили главной целью документа четкое определение приоритетных путей развития музея как культурной институции, направленной на укрепление духовно-нравственной основы и единства российского общества, а также на включение в

международный культурный оборот богатейшего природного и культурно-исторического наследия Республики Марий Эл. Для достижения поставленной цели намечено решение следующих задач:

- создание кадровых, организационно-финансовых условий, обеспечивающих стабильное развитие Национального музея;
- создание условий для нормативного хранения предметов музейного фонда, обеспечение сохранности и безопасности предметов музейного фонда;
- комплекс мер по усилению работы в области научного изучения собрания Национального музея, научного комплектования и широкого представления музейных ценностей в экспозициях, выставках и музейных программах;
- распространение положительного опыта использования музейных ресурсов в образовательном процессе, расширении спектра проектов в области музейной педагогики;
- использование в музейном деле технологий эффективного менеджмента и некоммерческого маркетинга.

Вектором для решения поставленных задач станет эволюционирование Национального музея в многофункциональный институт социальной памяти и уникальной коммуникационной среды Республики Марий Эл.

В контексте социокультурного развития Республики Марий Эл стратегически важным видится активное включение Национального музея в деятельность музейной сети Российской Федерации как основы единого культурного пространства страны, улучшение технологической базы, развитие экспозиционной, выставочной, образовательной и просветительской деятельности в актуальных формах, позволяющих служить базой формирования исторической памяти общества и личности. Приоритетным видится интеграция Национального музея в мировое культурное пространство, укрепление международных связей и престижа музея, популяризация культурного наследия Республики Марий Эл в России и за рубежом.

Практическим подтверждением внедрения данного тезиса в деятельность музея выступает организация в 2020 году в Совете Федерации фотовыставки «100 лет автономии марийского народа». В основе выставочной идеи – создание многогранного образа марийского народа через призму исторических событий и национальных традиций. Фотовыставка состояла из трех основных блоков, представленных страницами истории Марийского края, этническими особенностями народа мари, а также его традициями и мировоззрением. Проект построен на контрасте исторического факта/события и реалий сегодняшнего дня из жизни Республики и народа. Каждая тема была раскрыта через уникальные архивные и музейные фото- и документальные материалы в сочетании с емким описанием знаковых событий, биографическими справками или общей информацией. Современная жизнь Республики Марий Эл была отражена тематическими фотосюжетами – национальными праздниками и обрядами, известными достопримечательностями территории, национальными брендами. Акцент в фотовыставке был сделан на динамичном развитии региона, сохранении народных традиций и, одновременно, поиске актуальных решений в современном мире.

Национальный музей стремится стать социокультурной институцией, выступающей пространством для реализации местных культурных инициатив, развития творческого потенциала личности. Социокультурные функции музея направлены на стимулирование сплоченности общества путем воздействия через образовательные и культурно-просветительские программы, ориентированные на межличностное и межгрупповое взаимодействие. Актуальным направлением видится социальная реабилитация людей с ограниченными возможностями и целенаправленная работа с представителями всех социальных слоев, включая социально незащищенные категории и мигрантов.

Ярким примером движения в данном направлении является масштабный выставочный проект «Поликультурная карта Республики Марий Эл», реализованный в 2019–2020 году в рамках государственной программы Республики Марий Эл «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2025 годы». Организатором проекта выступил Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева. В проекте приняли участие все муниципальные районы и города Республики Марий Эл: Волжский район, г. Волжск, Горномарийский район, г. Йошкар-Ола, г. Козьмодемьянск, Звениговский район, г. Звенигово, Килемарский район, Куженерский район, Мари-Турекский район, Медведевский район, Моркинский район, Новоторъяльский район, Оршанский район, Параньгинский район, Сернурский район, Советский район, Юринский район. В ходе проекта в культурно-выставочном центре «Благовещенская башня» (структурном подразделении Национального музея) ежемесячно представлялись яркие образы каждого муниципального района или города Республики Марий Эл. Образы, раскрывающие самобытную этнокультурную палитру, историческое и природное наследие и современные инициативы территорий. Данный проект позволил ярко раскрыть культурный потенциал муниципальных территорий Республики Марий Эл и стал важным подготовительным этапом в формировании общей музейной экспозиции к 100-летию Республики Марий Эл в юбилейном 2020 году.

Реализуя подобные проекты, Национальный музей выступает инициатором и координатором социокультурных проектов Республики Марий Эл, направленных на комплексное развитие территории средствами музейной сети. Национальный музей позиционируется как лидер социального маркетинга – организатор межмузейных региональных выставок, инициатор и разработчик сети туристских маршрутов, программ, с охватом всех музеев республики. Музей принимает активное участие в формировании и продвижении региональных брендов и комплексного музейного продукта республики. В настоящее время в регионе активно ведется детальная проработка региональных культурных брендов (на основе музыкальных, национальных, исторических, литературных и иных тем) для создания сводного каталога культурных возможностей региона. Данная работа предполагает активное включение объектов культурного наследия в туристские маршруты, проработку уникальных образов районов/ локальных территорий, включение новых экскурсионных, образовательных и событийных продуктов в единый «каталог» для местного населения и туристов. Наглядным примером выступает реализуемый с 2019 года музейный проект по разработке и продвижению мобильного приложения «Я здесь: Марий Эл», электронного гида по достопримечательностям и маршрутам по Республике Марий Эл с режимом дополненной реальности и «карманным» навигатором.

Стратегическое развитие Национального музея как флагмана музейной отрасли региона предполагает расширение и укрепление существующей музейной сети Республики Марий Эл путем интеграции в нее музеев иной ведомственной принадлежности, организационной формы и формы собственности, выполнение функций профильного научно-методического центра, который оказывает помощь музеям независимо от их ведомственной принадлежности, организационной формы и формы собственности.

В конце 2020 года по инициативе Национального музея и при поддержке музейного сообщества Республики Марий Эл была зарегистрирована некоммерческая организация «Ассоциация музеев Республики Марий Эл» как корпоративная организация, основанная на добровольном членстве, учрежденная юридическими лицами – музеями Республики Марий Эл. Главную цель члены Ассоциации видят в содействии широкому развитию музеев и музейного дела в Республике Марий Эл, обеспечение социального предназначения музеев для осуществления культурных, образовательных и научных функций некоммерческого характера и реализации государственной политики Республики

Марий Эл в сфере музейного дела. Важными целями своей работы члены Ассоциации считают координацию деятельности музеев Республики Марий Эл по исполнению действующего законодательства Российской Федерации и Республики Марий Эл, представление и защита коллективных интересов членов Ассоциации, содействие созданию благоприятных финансово-экономических условий для деятельности членов Ассоциации. Профессиональное объединение создано для решения профессиональных основных и социальных вопросов и проблем в музеях Республики Марий Эл, в том числе выработки общего подхода к стандартам и критериям оценки деятельности музеев и уровня обслуживания.

Национальный музей в рамках предлагаемой модели развития модернизирует традиционные и, благодаря своей новой роли в социуме, успешно осваивает инновационные направления деятельности. В результате гармоничного сочетания данных направлений, овладения информационно-коммуникативными технологиями (включая социальный маркетинг) увеличивается спектр целевых аудиторий, растет влияние музея на качество жизни российского общества.

Реализация Концепции развития Национального музея позволит не только сохранить уникальность музея как основу культурного каркаса Республики Марий Эл, но и обеспечит его динамичное развитие. Реализация Стратегии на основе разработанной Концепции развития позволит достигнуть следующих результатов в социально-экономической и социокультурной сферах:

- увеличение вклада музея в социально-экономическое развитие Республики Марий Эл;
- укрепление взаимодействия музея с образовательными организациями и всестороннее взаимодействие с организациями системы основного и дополнительного образования;
- расширение технологической базы музейной деятельности, модернизация материально-технической базы музея;
- интеграция Национального музея в систему культурно-познавательного, этно- и детского туризма;
- сохранение и пополнение Музейного фонда как важнейшего ресурса развития культуры Республики Марий Эл, основы культурной идентификации и единства;
- укрепление кадрового состава музея специалистами разного профиля, в том числе путем подготовки и переподготовки специалистов по базовым музейным специальностям и узкопрофильным специальностям (ИТ, дизайн, проектное управление, музейный маркетинг, SMM);
- разработка и внедрение стандартов музейной деятельности и требований к музейным помещениям, имеющим различное функциональное назначение.

В связи с поэтапным внедрением новой модели предполагается выработка внутренних стандартов Национального музея, которые будут определять набор требований к основным видам музейной деятельности. Разработка стандартов музейной деятельности – важный этап и условие развития музейной сферы. Стандарты необходимы для повышения качества предоставляемых музейных услуг, обеспечения эффективности использования бюджетных средств и предоставления обществу качественно нового музейного продукта.

В ходе исследования подготовлена теоретическая основа для разработки Стратегии развития Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева: проведен анализ предпосылок модернизации действующей модели деятельности музея; представлены наиболее яркие показательные проекты и программы музея 2019–2021 годов в контексте новых управленческих целей; разработана концепция новой модели развития музея

как социокультурного института Республика Марий Эл. Перспективой исследования является подготовка и реализация мероприятий дорожной карты (плана) Стратегии развития Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева в период до 2025 года.

Литература

1. Аверкин М. Г. Модификация форматов коммуникативного взаимодействия современного музея // Вопросы музеологии. – 2010. – № 2. – С. 157–164.
2. Акулич Е. М. Музей как социальный институт // Социологические исследования. – 2009. – № 6. – С. 78–89.
3. Грачева Е. С., Муханова С. А. Музей как социокультурное явление современного общества // Вестник СГТУ. – 2009. – № 1. – С. 262–268.
4. Дунаева С. В. Философский аспект трансформации роли музея как социального института и его положение в современном обществе // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2011. – № 3. – С. 197–204.
5. Каткова К. Ф. Музей как социокультурный институт в эпоху глобализации // Приволжский научный вестник. – 2012. – № 9 (13). – С. 79–84.
6. Концепция развития музейного дела в Российской Федерации на период до 2030 года (проект) [Электронный ресурс]. – Москва, 2016. – Режим доступа: <https://culture.gov.ru/documents/o-kontseptsii-razvitiya-muzeynogo-dela-v-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2030-goda> (дата обращения: 18.01.2021).

Игра как форма работы библиотек

И. А. Иванова, Н. В. Спесивцева
Марийский государственный университет

Аннотация. В статье рассмотрена роль игр в развитии личности, особенно подрастающего поколения, функции и классификация игр, рассматривается игра как форма работы библиотек с юными читателями и пользователями, приведены примеры использования игровых технологий в работе библиотек.

Ключевые слова: библиотека, игра, библиотечно-информационное обслуживание детей и юношества, культурно-досуговая деятельность библиотек.

Феномен игры нашел отражение в научных исследованиях по философии, педагогике, психологии, культурологии. Среди исследователей – Е. Финк, Й. Хейзинга, К. Д. Ушинский, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, Л. С. Выготский, Г. Спенсер, К. Бюлер и другие. Как следствие существует множество определений понятия «игра». Так, например, в Большой Российской энциклопедии «игра» определяется как деятельность, которая осуществляется по добровольно принятым правилам, в условных ситуациях, задаваемых в символической форме в ограниченном времени и пространстве [2]. С точки зрения психологии «игра» – это вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в ее результатах, а в самом процессе [10]. С педагогической точки зрения, игра позволяет совместить приятное с полезным, расширить кругозор, закрепить и углубить свои знания, развить память, смекалку, находчивость, наблюдательность и другие индивидуальные способности [3].

Классификация игр обширна. Можно выделить расширенные и простые подходы к классификации. Просто деление подразумевает игры спортивные, народные, интеллектуальные. В основе классификации С. Л. Новоселовой лежит представление о том, по чьей инициативе возникают игры (ребёнка или взрослого): игры, возникающие по инициативе ребёнка; игры, возникающие по инициативе взрослого; игры, идущие от исторически сложившихся традиций этноса. Расширенные классификации предлагают сразу несколько параметров деления. Так, например, Е. В. Константинова, ведущий методист ЦМДБ им. М. Горького, классифицирует игры по следующим параметрам:

- область деятельности (физические, интеллектуальные, социальные, психологические игры);
- игровая методика (предметные, сюжетные, ролевые, деловые, имитационные, драматические, игры-развлечения);
- предметная деятельность (на знакомство, на внимательность, на командообразование, на сплочение, на формирование доверия);
- характер педагогического процесса (обучающие, познавательные, воспитательные, репродуктивные, диагностические игры);
- игровая среда (без предметов, с предметами, настольные, комнатные, на местности, на улице, компьютерные).

Многие из этих разновидностей игр нашли применение в современной социокультурной деятельности библиотек. Закономерно, что различные игровые методики применяются в библиотечно-информационном обслуживании, культурно-просветительских и образовательных программах, досуговой деятельности, при

организации коммуникативных площадок для подростков и молодежи. Функции игры напрямую связаны с задачами библиотечного обслуживания: социализация личности, познавательная, компенсаторная, развлекательная, обучающая [7].

Используя игровые технологии (и в частности игротеки) в своей работе библиотека решает следующие задачи:

- привлечение новых читателей и пользователей;
- проведение развивающих игр для детей и молодежи (интеллектуальных, познавательных, развивающих, творческих);
- позиционирование библиотеки как места познавательного и активного досуга в среде подрастающего поколения;
- использование игр для расширения возможностей продвижения книги, чтения и ресурсов библиотеки;
- поиск библиотечных волонтеров, друзей библиотеки среди постоянных участников игр [5].

Для детских библиотек наиболее актуальными и логичными являются игры, в основе которых используются произведения художественной литературы, сказки. Подобные игры помогают популяризировать книгу, творчество писателей и поэтов, сделать взаимодействие и знакомство с ними не только полезным, но и интересным занятием [8]. Для более старших возрастных групп актуальна информация из любых других книг и носителей информации, связанная с их интересами. Использование игровых элементов позволяет так же создать определенный эмоциональный настрой на библиотечном мероприятии.

В своей работе библиотеки чаще используют следующие виды игр. Интеллектуальные игры – массовые по своей сути, основываются на применении и проявлении в состязании игроками своего интеллекта и эрудиции. Такие игры способствуют приобретению опыта коллективного мышления, вырабатывают быстроту реакции, позволяют проверить смекалку и начитанность. Например, игры организационно похожие на телеигры «Что? Где? Когда?», «Брейн-ринг», «Своя игра» и т.д.

Настольные игры применяются во многих библиотеках и опыт весьма эффективен. Использование данных игр не требует сложного оборудования и инвентаря – шашки, обычные игры – бродилки, «Мафия», «Монополия», «Дженга», «Крокодил», «Дуббль» и другие.

Деловые игры или тренинги. Такая форма больше интересна старшеклассниками и студентами, так как соответствует возрастным особенностям и потребностям. Благодаря таким играм происходит проработка реальных проблем, моделирование возможных затруднений, принятие связанных с ними решений.

Последнее десятилетие огромной популярностью пользуются квесты. Это игра основана на командном прохождении определенного маршрута по станциям, выполняя различные задания. Если команд несколько, то они не пересекаются между собой.

Приведем несколько примеров из практики библиотек.

Окружная библиотека EastFlagstaff (США) организовала комплексное игровое мероприятие – День Игр. Подросткам были предложены разнообразные игры – настольные, магические, ролевые и видео игры. Как отметили организаторы мероприятия, подобные игры заставляют подростков быть более внимательными и собранными, читать и изучать довольно сложные инструкции к играм, запоминать правила игры, самостоятельно мыслить и принимать решения, а так же в той или иной степени приобщать пассивных читателей к чтению [9].

Архангельская ОНБ им. Н. А. Добролюбова приглашает к участию в квесте школьников и студентов учебных заведений Архангельска. Из подростков и молодежи

формируются небольшие команды – от 4 до 6 человек. Команды получают индивидуальные маршрутные листы с обозначением остановок. Квест предполагает прохождение всех этапов в порядке, указанном в маршрутном листе. Задания предполагают ответы на вопросы и творческие задания [10].

В Тольятти разработали литературную игру по принципу домино. Напомним правила домино – нужно выстроить цепь костяшек, половинки которых соприкасаются половинками с одинаковым количеством точек. Если у игрока нет нужной, то игрок берет дополнительные костяшки. Побеждает тот, кто первым освободится от всех костяшек. В Литературном домино участники играют по тем же правилам, только вместо точек на костяшках размещены изображения персонажей самых известных произведений отечественной литературы. Произведения выбираются определённым образом: в каждом из них должно быть не менее семи ярких, хорошо известных героев [1].

В 2015 г. в Тамбовской ОДБ прошла Неделя безопасного Рунета – 2015, в начале которой старшеклассники приняли участие в библиотечном кэшинге «Виртуальные джунгли: инструкция по применению» – игры-развлечения по поиску кладов и тайников, спрятанных предметов. В ходе игры ребята изучали основы онлайн-безопасности. Во время игры-путешествия ребята узнали важные правила составления надежного пароля к электронной почте, прогрузились в тему интернет-вирусов и антивирусных программами, вспомнили особенности безопасного интернет-поиска и общения в Сети. Для игроков организовали импровизированный привал и встречу с IT-специалистами по безопасности в Сети. В заключение игроки выбрали самого грамотного и активного интернет-путешественника [6].

Керченская библиотека провела деловую игру «Однажды в библиотеке...». Библиотекари профессионального клуба «Креатив» решили проверить и обсудить, как лучше работать – в группе или в одиночку реализовывать идеи? Игра включала тренинг «Возьми салфетки» (знакомство с участниками). Затем командная работа по разработке идей о создании новой библиотеки (участники предложили интересные идеи и аргументы открытия новых библиотек). С целью развития навыков подготовки и проведения массовых мероприятий в библиотеке, каждой команде надо было составить сценарный план мероприятия и написать анонс для странички в социальной сети «ВКонтакте». По завершению игры ее участники отметили, что вместе работать продуктивнее. Совместная работа – ключ к эффективному выполнению задач [4].

В библиотеке-филиале № 4 г. Ново-Кусково обратили внимание на народные игры и организовали мероприятие «Народные игры и забавы». Дети смогли познакомиться со старинными русскими играми: «Малечина-калечина», «Ручеёк», «Золотые ворота», «Шлепанки» и др. Ребята узнали для себя много нового – кто такой Чур и почему он сидит на дереве, познакомились со значением новых слов: вереница, дударь, челночок, бондарь и др. Интерактивной частью мероприятия стала игра «Дударь-дудорище».

В Национальной библиотеке им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл используют различные игровые технологии, в том числе квиз (интеллектуальная игра). Накануне Дня защитника Отечества поиграть в «игры разума» собрались четыре полноценные команды («Коллеги+», «Стивен Книг», «Немаловероятно» и «Gluckspilz»), возглавляемые своими боевыми, бравыми капитанами. Игра проходила в 7 раундов [12]. Квиз «BRAINS ON» проходит в библиотеке уже не в первый раз. Эта сезонная игра проходит с 2019 года. Каждой команде предоставляется отдельный столик. С каждым раундом вопросы усложняются. Ответы записываются на специальных бланках, в конце игры они сдаются, и ведется подсчет результатов.

Квесты проходят в муниципальных библиотеках Республики Марий Эл. Данные игры разнообразны по тематике, сценариям, месту и форме проведения, чаще всего они

проводятся для детей, носят литературную и краеведческую направленность. Например, квест «Дорога мудрости» Мари-Турекский МЦБ, квест-играв Международный день защиты детей «Пусть звонкое детство смеётся!» Красноволжской модельной сельской библиотеки, квест-игра «Тайны старого театра» к году театра и квест-игра «Сохраним нашу землю» Тыгдыдеморкинской сельской библиотеки, историческая квест-игра для учащихся старших классов и для взрослых «Непокорённый Ленинград» Центральная библиотека п. Морки (совместно с сектором по делам молодёжи) и др.

Эта далеко не полный обзор практики библиотек по использованию игровых технологий в работе с читателями и пользователями. Однако, можно сделать вывод, что игры для библиотеки эффективная форма работы с подрастающим поколением. Игровые технологии помогают в развитии личности, в игровой форме осваивается больше информации, игры способствуют привлечению читателей в библиотеку, что немаловажно для деятельности библиотек.

Литература

1. Библиотечные игры: настенные, настольные, напольные : методические рекомендации для начинающих библиотекарей. – Симферополь, 2020. – Вып. 6. – 26 с.
2. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / науч. ред. Ю. С. Осипов ; отв. ред. С. Л. Кравец. – Т. 10. – Москва, 2008. – 767с.
3. Гузик М. А. Игра как феномен культуры : учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта. – 2012. – 268 с.
4. Деловая игра «Однажды в библиотеке...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kerchlibrary.ru/kvalifikaciya/3472-delovaya-igra-odnazhdy-v-biblioteke.html> (дата обращения: 11.08.2021).
5. Игротека в библиотеке: почему, зачем и как? / сост. В. В. Владимирцева. – Новосибирск : ГБУК НСО НОЮБ, 2019. – 18 с.
6. Инновационные формы массовой работы библиотек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unatlib.ru/librarians/methodical-materials/informational-and-analytical-materials/briefs/2698-innovatsionnye-formy-massovoj-raboty-bibliotek> (дата обращения: 11.08.2021).
7. Константинова Е. В. Игровые технологии в детской библиотеке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorlib.ru/colleag/metod/igrteh/> (дата обращения: 11.08.2021).
8. Литературные игры в библиотеке : методические рекомендации / сост. А. А. Денисова. – Архангельск, 2018. – 19 с.
9. Польская М. Опыт зарубежных библиотек по привлечению к чтению молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zapiski56789.blogspot.com/2015/12/blog-post_6.html (дата обращения: 11.08.2021).
10. Словарь-справочник по возрастной и педагогической психологии / под ред. М. В. Гамезо. – Москва, 2001. – 127 с.
11. Солодкина А. Н. Игровые и театрализованные формы работы общедоступных библиотек. – Хабаровск, 2018. – 36 с.
12. BRAINS ON – включи мозги! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nbmariel.ru/content/brains-vklyuchi-mozgi> (дата обращения: 11.08.2021).

Теоретические аспекты и особенности функционирования рынка культурных благ

А. В. Калгина

Чувашский государственный институт культуры и искусств

Аннотация. В данной статье раскрываются теоретические аспекты и характерные черты рыночных отношений в сфере культуры. Рассматриваются особенности и классификация культурных благ, необходимость государственной поддержки производителей культурных благ.

Ключевые слова: рынок культурных благ, экономика культуры.

В экономической науке под рынком понимается совокупность экономических отношений, которые возникают между продавцами и покупателями в процессе осуществления торговых сделок. Отраслевые рынки объединяют производителей товаров или услуг, являющихся для потребителей близкими заменителями, и характеризуются такими экономическими категориями, как: спрос и предложение; факторы, их определяющие; степень дифференциации и специфика предлагаемого продукта; тип рынка и особенности ценообразования.

В современных условиях развития общества в структуре сегментов рынка сферы услуг все большее значение приобретают услуги, производимые и потребляемые с целью удовлетворения духовных потребностей человека, т.е. культурные блага [4, с. 256]. Культурные блага совмещают в себе не только культурные ценности, но, в то же время, и экономические. Для этого типа благ характерны творческая составляющая в процессе их создания и ориентированность творческого процесса на получение дохода, многообразие форм культурных благ и преобладание в их содержании символического смысла [3, с. 206].

Сложность задачи в использовании механизмов рынка применительно к сфере культуры состоит в том, что следует найти такие решения, которые позволили бы не только сохранить культурные ценности страны и социальную функцию культуры, но и создать такие экономические механизмы, которые позволят культуре эффективно развиваться в рыночных условиях.

Как сложившиеся мировые, так и национальные рынки культурных благ весьма специфичны не только в силу разнообразия предлагаемых продуктов, но, в то же время, и по характеру их производства, обращения, способам ценообразования, формам реализации. Особенностью данного рынка является тот факт, что на нем представлены уникальные товары, или произведения творческого труда, которые имеют конкретное и установленное авторство, невозпроизводимый характер. Рынку культурных благ присуща достаточно широкая институциональная структура, в которую входят: художественные галереи, выставочные залы, аукционы и ярмарки, выставки-продажи, антикварные салоны, дилерские и страховые компании, общества экспертов, антикваров, оценщиков, специализированная пресса, каталоги и др. Следует отметить, что одним из существенных институциональных элементов функционирования этого рынка выступают законодательные нормы, разработанные государством. Все эти институты выступают в качестве своеобразных посредников, посредством которых связаны между собой производители и потребители благ культурного назначения [2, с. 416].

Любой рынок предполагает возможность и право потребителя выбрать тот товар или услугу, которые в наибольшей степени способствуют удовлетворению его потребностей. Однако на рынке продуктов сферы культуры выбор связан с определенными сложностями. Поэтому, по мнению многих специалистов, одной из существенных проблем данного рынка выступает навигация, т. е. поиск и оптимальный выбор той продукции, которая в наибольшей степени отвечает потребностям и запросам покупателей [2, с. 423].

В современных условиях, которые характеризуются перенасыщением рынков товаров и услуг, недоверием покупателей к традиционным способам рекламы, становится все сложнее находить резервы и способы для наращивания конкурентных преимуществ. Передовые участники рынков занимаются разработкой и внедрением новых методов управления, которые впоследствии распространяются на весь рынок [5, с. 530].

Потребительная стоимость, или способность удовлетворять определенные потребности, благ культурного характера изначально заключалась исключительно в их способности удовлетворять эстетические запросы человека. В данном виде она существует и в настоящее время, но в то же время не ограничивается только этим. С развитием рынка данного вида благ они получают популярность в качестве объекта выгодного вложения имеющихся свободных денежных средств населения, т.е. становятся предметом инвестирования с целью сохранения капитала, последующей продажи приобретенных благ и, соответственно, получения дополнительного дохода.

В условиях сложившейся экономической ситуации данный процесс получает все большее развитие и распространение. Современные реалии требуют от предпринимателей находить новые объекты для инвестиций, которые бы отличались большей стабильностью по сравнению с привычными депозитами, фондовыми и валютными рынками. Предметы искусства, в отличие от них, являются именно таким активом, ценность и стоимость которого достаточно стабильна и с течением времени только увеличивается. К примеру, среднегодовой прирост стоимости предметов изобразительного искусства варьируется от 5 до 12 %. К тому же, в связи с неустойчивой экономической конъюнктурой при обращении потенциальных потребителей на рынок произведений искусства и художественного творчества отслеживается четкая тенденция относительного спада мотивации художественно-эстетического характера в сравнении с ростом инвестиционной заинтересованности [2, с. 425].

Продукты творческого труда, создаваемые в сфере культуры, существенно отличаются от товаров, производимых в сфере материального производства:

1. Значительная часть культурных благ вообще не имеет овеществленного воплощения (например, к ним можно отнести такие виды исполнительского искусства, как исполнение музыкальных произведений, пение, балет, театральные постановки и др.).

2. Наличие специфического потребительского эффекта продуктов культурного назначения. Здесь идет речь об эмоциональных переживаниях и впечатлениях, которые получают потребители при потреблении культурных благ (просмотр кинофильма, спектакля, театральной постановки, посещение картинной галереи и др.). В то же время, в зависимости от вкусов и предпочтений, культурного уровня потребителей, одни и те же товары в виде культурного продукта или товаров массового потребления оцениваются ими по-разному.

3. Если для удовлетворения текущих материальных потребностей покупатель достаточно четко оценивает необходимость и качество тех или иных товаров, что характеризуется повторяемостью покупок, то продуктам художественного творчества такая повторяемость покупок не характерна. Например, приобретая билет на концерт, театральное представление, на просмотр художественного фильма или отправляясь на

выставку, потребитель не может заранее оценить то, что предстоит увидеть, и достаточно четко предвидеть свои впечатления от этого, не может быть уверенным в том, что его ожидания будут оправданы.

4. Потребление продуктов сферы культуры не определяется физиологическим потребностями человека, не относится к предметам первой необходимости, а зависит от уровня развития общества, социума [2, с. 423].

5. Процесс ценообразования на продукцию в сфере культуры достаточно специфичен: исключительную роль в их денежной оценке имеют субъективные факторы, поскольку достаточно сложно выделить структуру их стоимости в качестве ценообразующей основы. Таким образом, проблемы ценообразования и экономические аспекты функционирования данной сферы в целом не могут рассматриваться с точки зрения общепринятых концепций ценообразования.

По своей природе культурные блага представлены как совокупность культурных и экономических ценностей. Ключевыми признаками, характерными для данного вида благ, выступают: многообразие форм их существования, механизм их создания содержит творческую составляющую, творческий процесс по созданию культурных благ ориентирован на получение прибыли, в содержании культурных благ преобладает символический смысл.

Особенности управления в социально-культурной сфере также обусловлены уникальностью предлагаемых на рынок благ. Продукты культуры могут быть представлены на рынке как в материальном, так и в нематериальном виде. В отличие от физических продуктов в состав продукта культуры в отличие от продуктов материального производства входят принципиально иные элементы – традиции, историческое и культурное наследие, ценности, идеи, товарные знаки, бренды и др.

Результатами деятельности организаций и учреждений в сфере культуры являются блага, которые занимают промежуточное положение между благами общественными и частными. В общем виде культурное благо в полной мере считается общественным благом, тем не менее, сфера культуры порождает и множество частных благ [1, с. 178].

Наличие специфических свойств культурных благ сказывается на процессах их производства и потребления. В большей своей части данные блага принадлежат к категории общественных благ, предоставление которых одному субъекту не исключает их доступность для других потребителей и имеет высокую общественную значимость. Процессу производства на рынке культурных благ присуща специфическая характеристика, именуемая «болезнь издержек». Она выражается в том, что темпы роста издержек на данные виды благ опережают темпы роста цен на конечный продукт сферы культуры. К тому же в организациях, предоставляющих на рынке услуги в сфере культуры, практически не применимы такие пути повышения производительности труда, как экономия от масштаба, привлечение более квалифицированных кадров, рост инвестиционных вложений, внедрение новых технологий и достижений научно-технического прогресса.

Одной из предпосылок, которая обуславливает проявление «болезни издержек» в сфере предоставления услуг культуры, является тенденция повышения заработной платы, несмотря на то, что производительность труда неизменна. Единственной возможностью компенсации возрастающих расходов для организаций, предоставляющих культурные блага на рынок, является повышение цен. Несмотря на это, рост цен на культурные блага не обеспечивает полное покрытие расходов учреждений культуры, а оказываемые ими услуги даже при достаточно высокой стоимости могут быть убыточными. Это вызывает необходимость государственной поддержки учреждений сферы культуры. Также в пользу государственной поддержки и стимулирования процесса производства культурных благ

и деятельности учреждений культуры свидетельствует то, что производимые ими блага относятся к категории мериторных. Для мериторных благ характерна заинтересованность государства в потреблении их населением, а также отставание существующего объема и уровня потребления данных благ от желаемого государством.

Культурные блага несут в себе социальную полезность, что выражается в виде положительных внешних эффектов для развития общества в целом. Наличие культурных благ способствует осознанию индивидом своей причастности к определенному сообществу, обладающему культурным наследием. Каждое последующее поколение стремится иметь более высокий уровень культуры по сравнению с предыдущим, что вызывает его готовность платить за сохранение и накопление культурных благ. Это также говорит о необходимости государственной поддержки сферы культуры [4, с. 257].

В целом, наличие культурных благ способствует не только формированию, но и укреплению национальной самобытности и гордости, а их значимость и ценность определяется потребителями как элемент процесса повышения культурного уровня населения.

Литература

1. Алмакучуков К. М., Кольцова А. А., Старобинская Н. М. Особенности благ сферы культуры в современном мире // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (69). – С. 178–181.
2. Богомазов Г. Г., Давыдова Д. А. Сфера культуры как объект изучения экономической науки // Вестник СПбГУ. Экономика. – 2017. – Т. 33. – Вып. 3. – С. 415–432.
3. Бурденко Е. В., Филатова А. О. Специфика культурных благ. Проблемы финансирования организаций в сфере культуры // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы, перспективы : сборник научных трудов VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2020. – С. 206–209.
4. Захарова Е. Н., Коджаманян С. М. Культурные блага, как специфический продукт на рынке услуг // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 256–258.
5. Калгина А. В. Категорийный менеджмент как современный подход к управлению товарным ассортиментом // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: сборник научных трудов. – Кинель : РИЦ СГСХА, 2016. – С. 530–536.

Организация досуга подростков средствами декоративно-прикладного творчества

Е. Ф. Карпова, Б. К. Каримов
Чувашский государственный института культуры и искусств

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс организации досуга подростков средствами декоративно-прикладного творчества на примере Муниципального бюджетного учреждения культуры «Районного центра народных промыслов, ремесел и туризма «Рассвет» города Лысково Нижегородской области.

Ключевые слова: досуг подростков, декоративно-прикладное творчество.

Организация досуга подростков имеет очень важную роль в становлении личности. В подростковый период формируются личные качества ребенка, его взгляды и убеждения. Конечно же, на восприятие детей подросткового возраста огромную роль оказывают родители, школа, ровесники, учреждения культуры, учреждения досуговой деятельности, интернет и пр.

Часто подростковому возрасту характерны такие черты, как максимализм, негативизм, нетерпимость. В настоящее время существует такая проблема, как нехватка специально отведенных мест для общения, часто отсутствуют условия для самореализации личности в какой-либо сфере, недостаточно культурно-досуговых учреждений. Зачастую занятия в каком-либо кружке или студии платные, что не каждый родители могут себе позволить оплатить их. Бесплатный отдых в санатории, в летнем лагере обеспечивается государством в основном только для детей из многодетных семей, либо из малообеспеченных, либо с инвалидностью. Подростки, лишённые возможности творчески развиваться, начинают восполнять дефицит условий самореализации противоправным поведением. Также большой проблемой подростков XXI века являются социальные сети и компьютерные игры. Неправильная организация досуга приводит к компьютерной зависимости, что негативно сказывается как на физическом, так и психологическом здоровье ребенка.

Сегодня появилось такое понятие как «блогер», и многие дети считают, что незачем учиться и получать образование, а нужно лишь стать популярным, записывать смешные видеоролики и зарабатывать на рекламе. Еще недавно такого понятия даже не было, а теперь оно включает в себя всё, что желает современный подросток, это деньги, слава, признательность.

Работа с подростками очень ответственная задача, требующая для своего выполнения глубоко продуманной, высоко профессиональной и интересной работы.

Для рассмотрения процесса организации досуга подростков средствами декоративно-прикладного творчества мы проанализировали деятельность Муниципального бюджетного учреждения культуры «Районный центр народных промыслов, ремесел и туризма «Рассвет» города Лысково, Нижегородской области. Центр был создан в 2008 году и главной его целью является формирование гармонично развитой личности и укрепление единства общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития. Создание условий для самореализации и самовыражения личности.

Центр «Рассвет» выполняет функцию всестороннего развития детей, мастера центра прививают навыки и умения в области декоративно-прикладного искусства, дети приобретают опыт творческой деятельности.

Восемь кружков и студий центра «Рассвет» работают в направлении развития декоративно-прикладного и изобразительного творчества, это студия декоративно-прикладного и изобразительного творчества «Финист», кружок изобразительного творчества «Фантазия», кружок глиняной игрушки «Волшебная глина», студия «Прессованная флористика», кружок «Ручное ткачество», кружок лоскутного шитья, тряпичной и вязаной игрушки «Калейдоскоп», кружок вязания «Паутинка», кружок вышивки лентами «Марья-Искусница».

Все перечисленные кружки и студии пользуются у подростков популярностью. Главной отличительной чертой занятий является настрой на работу, на конкретный результат, на получение новых знаний и навыков, а не просто на общение.

С каждым годом количество детей подросткового возраста, посещающих кружки и студии декоративно-прикладного творчества центра «Рассвет» увеличивается, так в 2020 году количество детей увеличилось по сравнению с 2016 годом на 59 % или на 69 человек, также это связано с тем, что в 2016 году в центре было на два кружка меньше, не было кружка вышивки лентами «Марья-искусница» и кружка вязания «Паутинка».

Беседа с руководителями коллективов позволяет сделать выводы, что подростки, занимавшиеся в кружках и студиях, со временем сильно меняются, становятся более коммуникабельные, более активные в общественной жизни и лучше постигают основы многих наук. Когда дети подросткового возраста только начинают ходить в кружки, они часто вспыльчивы, нервничают когда у них что-то не получается, но уже через несколько занятий в кружках они становятся более усидчивые, сосредоточенные, спокойные и уравновешенные. В коллективах формируются дружеские отношения, дети помогают друг другу.

Многие участники коллективов центра «Рассвет», которые занимались в кружках и студиях по несколько лет, пошли после окончания школы учиться по направлению декоративно прикладное искусство и народные промыслы в образовательные учреждения среднего и высшего образования. Так, например, Светлана Вязанкина после окончания 9-ти классов школы поступила в Нижегородский областной колледж культуры и сейчас уже учится на 4 курсе, после окончания которого планирует поступать дальше в БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии. Центр «Рассвет» находится в нижней части города, что очень далеко от центра, но в этом есть и свои плюсы, так как в данной части города живут в основном неблагополучные семьи, и детям из этих семей проблематично добраться до центра города. Также по соседству с центром «Рассвет» расположена средняя общеобразовательная школа № 4, где созданы классы с детьми с отклонением в развитии 8-й категории, с которыми центр «Рассвет» вплотную работает.

Занятия во всех кружках проходят на бесплатной основе, это позволяет сохранить контингент воспитанников, а также дает возможность посещать кружки и студии детям из многодетных и малообеспеченных семей.

В кружках центра есть участники, работа с которыми ведется по специальным методикам. Это учащиеся коррекционной школы, дети из неблагополучных и неполных семей, дети с частичной потерей зрения, инвалиды.

Для популяризации народного творчества среди подрастающего поколения ежегодно проводятся мастер-классы по изготовлению: глиняной игрушки, обереговой куклы, мастер-классы по вязанию, оригами, вышивки лентами, ручному ткачеству, изготовлению декоративных изделий в технике декупаж и в рамках Пасхальной недели традиционным стал мастер-класс по изготовлению Пасхального венка и праздничных украшений.

Ежегодно организуются экспедиции с целью заготовки бересты, глины, растений и других природных материалов.

Коллективы, в которых занимаются подростки не большие, обычно не более 10 человек, так как в мастерские больше и не поместится и с небольшим количеством детей проще работать. У одного мастера может быть несколько таких коллективов, с которыми он занимается в разное время и разные дни. Обычно занятия проходят 2–3 раза в неделю по 45 минут.

Мастера центра помогают подросткам реализовать себя, раскрыть свои способности, свой творческий потенциал, воспитывают в них любовь к своему родному краю и бережное отношение к нему. Занятия декоративно-прикладным творчеством развивают фантазию, способствуют творческому мышлению, сообразительности.

Одна из главных задач мастеров центра – воспитать графически грамотного, обладающего художественным вкусом и кругозором мастера, способного ориентироваться в направлениях и жанрах декоративно-прикладного и изобразительного искусства, владеющего народной традицией с тем, чтобы своими работами сохранять и развивать национальную культуру.

Так, например, в кружке «Глиняная игрушка» Ирина Васильевна, руководитель кружка, знакомит детей с понятием рельефа, барельефа, медали, декоративного пласта, объемной пластики и пр. Ленка из глины развивает моторику рук, чувство формы, пластическое мышление. Занятия проходят в керамической мастерской, где царит атмосфера народной традиции. Изготовление глиняных игрушек, музыкальных инструментов – окарин, работа на гончарном круге – увлекательное занятия для подростков, посещающих кружок. Изучение истории гончарного промысла вызывает у них интерес к собирательству образцов древней керамики, к разведке залежей разнообразных глин на территории Лысковского района.

В кружке дети изучают и изготавливают народные игрушки, такие как Каргопольская, Филимоновская, Дымковская, Абашевская, Дивеевская, ведь часто творческий путь начинается с подражания в качестве обучения, но также создают свои авторские работы, включая свою фантазию и умение. Ежегодно ребята вместе с руководителем организуют и проводят отчетную выставку своих готовых изделий.

В настоящее время И. В. Барина вместе со своими кружковцами занялась поиском информации о том, какие игрушки изготавливались на Лысковской земле во времена Макарьевской ярмарки, ведь этот промысел был утрачен. Кое-какие данные им уже удалось собрать, они хотят возродить данный промысел и изготавливать свою Лысковскую глиняную игрушку.

В настоящее время мастерские центра имеют достаточно хорошую материальную и методическую базу для работы с детьми, реализации их творческого потенциала, воспитания художественного вкуса, приобщения их к ценностям народной культуры, для привлечения молодежи к возрождению промыслов и ремесел.

В последние годы стало больше выделяться бюджетных средств, что во многом улучшает работу учреждения.

В период карантина в 2020 году, центр «Рассвет» продолжил свою работу в режиме онлайн и на своих официальных страничках в социальных сетях публиковались мастер-классы по различным направлениям декоративно-прикладного творчества, концертные программы, спектакли и прочее.

УДК 008

Коммуникативная компетентность субъектов музейной сферы в условиях digital-экспансии

Е. В. Катунина, А. В. Швецова
Крымский университет культуры, искусства и туризма

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы коммуникативной компетентности субъектов музейной сферы в условиях широкомасштабной цифровизации – digital-экспансии. Авторы исходят из того, что так как музейная коммуникация в условиях глобальной цифровой (digital) экспансии достаточно активно и творчески модернизируется, то коммуникативная компетентность авторов экспозиции предполагает знание ряда культурных, социальных и психологических факторов, которые влияют на восприятие музейной аудитории, а также особенностей невербальной коммуникации и перцептивных механизмов общения.

Ключевые слова: музейная коммуникация, digital-экспансия.

В современном мире музеи осуществляют самую разнообразную деятельность: просветительную, научно-исследовательскую, образовательную; собрания, хранения, выявления, изучения и публикации музейных предметов и музейных коллекций [11]. Однако преобладающим предназначением музея во все времена являлось сохранение исторической, культурной памяти. По мнению русского философа Н.Ф. Фёдорова, сформулированного им в первом системном исследовании музея как институции, музей является «воплощением тотальной памяти человечества» [12]. Это выдвигает соответствующие требования перед музеем в коммуникативной сфере, поскольку культурно-историческая память сохраняется только в процессе ее трансляции и социальном взаимодействии.

История генезиса музейного дела в России – от коллекционирования и обирательства XIV–XVII вв., музея XVIII–XIX вв. как учреждения, выполнявшего определённые социальные функции (документирования, хранения, образования и пр.) – до музейного пространства XX–XXI веков, включающего целые музейные комплексы, демонстрирует теснейшую связь музейного дела с развитием социума [9]. Эпохальные вызовы (войны, революции и т.п.) трансформировали общество, что находило отражение в развитии музея и его коллекций как специфического субъекта социального пространства. Особо изменилась ситуация с музеем как социальным институтом в современную эпоху – эпоху глобализации мирового пространства, информатизации и цифровизации общества – рубеж XX–XXI веков обозначен специалистами как «информационная стадия» в развитии цивилизации, эпоха «постнеокультуры» или, по определению канадского учёного М. Маклюэна, эра «Электронной Галактики». В 60-е годы XX века теоретик массмедийной коммуникации Маршалл Маклюэн предположил, что грядущая цивилизация будет обществом «гармоничной коммуникации» и «образного мышления», являющихся непременным условием формирования высших культур [4].

Американский футуролог Э. Тоффлер обозначил современную стадию цивилизации, как «инфосферу» [10]. Более 30 лет назад в своём глобальном труде «Третья волна» (1980 г.) он предположил, что компьютерная сеть полностью охватит пространство обитания человека, трансформируя все сферы его жизнедеятельности и его самого.

Как показывает практика, настоящая реальность уже невозможна без цифровых средств коммуникации, которые модифицируют её быстрее, чем происходят процессы рефлексий их влияния. Специалисты различных направлений ведут дискуссии о рисках и эффективности глобальной цифровой (дигитальной) культуры, её плюсах и минусах. При этом необходимо принять как данность, что вектор социальной коммуникации все больше смещается в виртуальное пространство.

Большинство социальных институтов, оказались в условиях так называемой «digital-экспансии» – широкомасштабной цифровизации всех направлений их деятельности. Что, естественно, детерминирует поиск ими современных трендов.

Музей, как и другие акторы современной культуры, ищет свою нишу в конкуренции за посетителя, а потому вынужден менять формат коммуникативной деятельности. Актуализировалась проблема совершенствования коммуникативных навыков субъектов музейной сферы в условиях цифрового пространства. По мнению генерального директора Третьяковской галереи Зельфиры Трегуловой, «цель любого музея сегодня – открывать новые приёмы, при помощи которых мы смогли бы разговаривать с публикой об искусстве» [7]. Однако это касается разговора не только об искусстве, но и о любых музейных предметах и коллекциях. И особо эти вопросы актуальны в условиях цифровизации современного общества, когда от коммуникативной компетентности субъектов музейной деятельности напрямую зависит решение проблемы привлечения пользователей к соответствующим мероприятиям.

Как социокультурный институт музей является транслятором духовных ценностей, культурного наследия, выступает эпицентром связи между поколениями, гарантом того, что социальный опыт, накопленный человечеством в течение тысячелетий, будет передан потомкам. По своей сути его можно считать универсальной культурно-коммуникативной системой межличностного общения в ретроспективном аспекте, которая определяет важную миссию музея – формирование общественного сознания. Музей – это не просто некий «склад-хранилище» артефактов, законсервированных предметов. Н. Ф. Фёдоров определяет личностноформирующий фактор в назначении музея – быть «ловцом человек» [12].

Однако музееведческие исследования вплоть до конца 60-х годов XX века игнорировали проблему интеракции, т.е. взаимодействия с музейной аудиторией, и были направлены прежде всего на изучение музейных предметов и коллекций. И только в 1968 году канадский учёный Дункан Ф. Камерон в разработанной им коммуникационной концепции переносит акцент с музейного предмета на личность, создав модель музейной коммуникации: источник информации (экспозиционер) – средство передачи информации (вещь) – получатель (музейная аудитория) [1, с. 102–103]. С этого момента начинается новый этап институционализации музея как субъекта, готового к открытому диалогу с обществом.

Современная модель коммуникационной концепции разработана Э. Хуппер-Гринхилл и нашла своё отражение в ряде её монографий «Музеи и их посетители» (1998 г.), «Музеи и интерпретация визуальной культуры» (2000 г.), «Музеи и образование: цели, педагогика, деятельность» (2007 г.). В своих работах Хуппер-Гринхилл указывает, что музейная коммуникация это «двунаправленный процесс» [1, с. 120–122], в котором осуществляется взаимодействие с одной стороны – музейного работника, который организует предметы в экспозицию, наделяя их при этом смыслом, и с другой стороны – посетителем, привносящим собственную интерпретацию этих предметов в соответствии с личным опытом. В дальнейшем теория музейной коммуникации развивалась в исследованиях В. Глузинского, Д. Портера, Ю. Ромедера, Р. Стронга и др.

В отечественной науке культурно-коммуникативные процессы в музейном пространстве изучают М. Б. Гнедовский, Е. С. Грачёва, Е. К. Дмитриева, Ю. Э. Комлев, Е. Е. Кузьмина, Н. Г. Макарова, Е. Н. Мастеница, Н. А. Никишин, Т. П. Полякова, О. С. Сапанж, Л. М. Шляхтина и др. В. Ю. Дукельский, Т. П. Калугина, М. Каулен, Т. Ю. Юренева и другие.

Заслуживают внимания идеи Л. М. Шляхтиной, которая рассматривает музей и его субъектов в условиях современной цивилизации (постиндустриального общества). Посетитель музея – «новый культурный потребитель», по мнению исследователя, ориентирован на получение, прежде всего, удовольствия от увиденного. Задача музея учесть запросы аудитории и выполнить культурно-образовательную функцию [13].

Е. Н. Мастеница в ряде своих работ, рассматривая музей как социально-культурный институт, анализирует понятие «музейная коммуникация». По мнению исследователя, феномен музея как социально-культурного института обусловлен его пространственно-временным континуумом, в основе которого находятся «эффект погружения», «эффект присутствия» и «эффект приобщения» [5]. Музей в условиях цифровой культуры Е. Н. Мастеница определяет как «инструмент синтезирования культурных текстов и создания гипертекстов на основе комплекса знаковых систем, в которых сочетаются способы вербального, визуального, символического, электронного и других способов передачи информации» [6, с. 262].

Д. Ю. Гук, Т. Ю. Харитоновна, Т. Г. Богомазова рассматривают цифровую трансформацию музея в современных условиях и на основе экспериментальных данных делают выводы о возможностях потенциального расширения обратной связи посетителей виртуального музея через соцсети. Приводят интересные факты о дифференциации посетителей «ВКонтакте» (русскоязычная аудитория) и в сети Facebook (зарубежная аудитория) [3, с. 21].

Д. В. Галкин исследует природу цифровой культуры, предлагает считать цифровость «маркером культуры, поскольку она включает как артефакты, так и означивания и коммуникации, которые с наибольшей очевидностью отличают наш современный образ жизни от других» [2].

Музейное пространство динамично, интерактивно, в нём осуществляются процессы межкультурной коммуникации между субъектами музейной сферы.

Коммуникация, как известно, это – процесс передачи и принятия информации, который осуществляется между субъектами общения с помощью определённых знаков и символов. Музейная коммуникация, по мнению Ю. Э. Комлева, это – «многоуровневое, многопространственное и многовременное переплетение различных информационных потоков и взаимодействующих друг с другом управляющих сигналов» [8, с. 222]. Содержание музейной коммуникации определяется музейной стратегией, основным направлением которой является презентация услуг музея (участие в выставках и т. д.). Эффективная музейная коммуникация мобильна. Она предполагает постоянный мониторинг обратной связи с потребителями – посетителями музея с учётом необходимости адаптации предложений к их изменяющемуся спросу. Музейная коммуникация дифференцирована, т. к. ориентируется на различные фокус-группы (с учётом возраста, образования и пр.).

Традиционный коммуникативный подход предполагает в качестве составляющих элементов общения – коммуникатора (сотрудника музея), экспозицию и реципиента (посетителя). Экспозиция при этом выступает каналом передачи определённой информации, закодированной коммуникатором. Ориентируясь на эффективность восприятия экспозиции, коммуникатор должен брать во внимание культурные, социальные, психологические особенности реципиентов, декодирующую информацию,

т.е. обладать достаточно высоким уровнем коммуникативной культуры, коммуникативной компетентностью. В этом музее призваны помогать такие научные направления, как музейная социология, музейная психология, которые проводят соответствующие исследования и обобщают их результаты. Их экстраполяция осуществляется с учётом тенденций развития современной музейной аудитории, её приоритетов, индивидуально-психологических особенностей.

При этом важно учесть, что субъекты музейной коммуникации, являясь носителями разных культур и её уровней, вступая в диалог/полилог, ориентированы на понимание друг другом, т.е. на перцептивную эффективность общения. Коммуникативная компетентность авторов экспозиции предполагает знание социально-психологических факторов, которые влияют на её восприятие и усиливают его. Речь идёт об интеллектуальном уровне музейной аудитории, возрасте, идеологии, уровнях репрезентативной системы (визуальный, аудиальный, кинестетический, дигитальный), о проксемике и других аспектах невербальной коммуникации. Необходимы также знания перцептивных механизмов (аттракция, идентификация, эмпатия, рефлексия) и феноменов специфики восприятия музейной информации (психическое заражение, суггестия, убеждения).

Музейная коммуникация в условиях глобальной цифровой (digital) экспансии достаточно активно и творчески модернизируется. Например, ведущие мировые и отечественные музеи используют такие технологии, как: digital history или DHist, интерактивное VR кино, 3D-копии экспонатов, геймификацию и т.д. Мультимедиа «оживляют» музейную реальность с помощью эффекта иммерсии/иммерсивности (эффект погружения). Например, в Государственной Третьяковской галерее на VR-экспозиции могут услышать (!) «Крик» Э. Мунка.

Однако, музейная коммуникация, в том числе и в условиях цифровизации, – процесс многофакторный, включающий взаимодействие не только с посетителями, но и между структурными подразделениями музея как организации. Коммуникативная компетентность сотрудников предполагает соблюдение этики делового общения, включающей, в том числе, знания конфликтологии, психологии и этики межличностных отношений в группах и коллективах.

Литература

1. Ананьев В. Г. История зарубежной музеологии : учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2014. – 136 с.
2. Галкин Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3 (8). – С. 11–16.
3. Гук Д. Ю., Харитоновна Т. Ю., Богомазова Т. Г. Музей в современном информационном пространстве: потенциал социальных сетей // Евразийский Союз Учёных. – 2015. – № 12–5 (21). – С. 17–23.
4. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. – Москва : Академический Проект, 2005. – 496 с.
5. Мастеница Е. Н. Феномен музея: опыт музеологической рефлексии // Вопросы музеологии. – 2011. – № 1. – С. 20–30.
6. Мастеница Е. Н. Миссия музея в ракурсе проблем межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-muzeya-v-rakurse-problem-mezhkulturnoy-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 11.08.2021).
7. Как современные технологии меняют музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ad.theoryandpractice.ru/page6660200.html> (дата обращения: 16.03.2021).

8. Комлев Ю. Э. Коммуникационная структура и классификация субъектов в музейной деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 6. – С. 221–226.

9. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?140> (дата обращения: 10.03.2021).

10. Тоффлер Э. Третья волна / науч. ред. П. С. Гуревич. – Москва : АСТ, 2004. – С. 6–261.

11. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 N 54-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения: 13.03.2021).

12. Фёдоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzeu.html (дата обращения: 15.03.2021).

13. Шляхтина Л. М. Современный музей: идеи и реалии // Вопросы музеологии. – 2011. – № 2. – С. 14–19.

**Использование новых технологий в сфере культуры
на примере электронной выставки «История одного предмета.
Столовое блюдо Fraget» из фондов Национального музея
Республики Марий Эл**

Е. В. Кириллова
Марийский государственный университет

Аннотация. В статье, на примере электронной выставки «История одного предмета. Столовое блюдо Fraget» из фондов Национального музея Республики Марий Эл представлен текстово-информационный материал с использованием фотографий и статичных рисунков. Электронная выставка рассматривается как новая форма использования современных технологий в социально-культурной деятельности, в частности музея, как основополагающего элемента в сфере культуры.

Ключевые слова: музейный предмет, исследование, электронная выставка, инкультурация, Национальный музей Республики Марий Эл.

Сохранение культурного наследия является основной задачей страны и государства. На современном этапе развития общества, где все большее значение приобретают электронные технологии, в области культуры происходят трансформации: возникают новые направления демонстрации культурных ценностей, имеющие преимущественные способы распространения информации. В культуре активно развиваются новые технологии, делая ознакомление с культурным и историческим наследием доступным, понятным и легко воспринимаемым для любого человека. Сегодня Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева активно ведет работу по созданию и демонстрации выставок в электронном формате, позволяющих популяризировать богатый фонд музея на официальных электронных ресурсах, привлекая удаленных пользователей (посетителей) и вовлекая этим самым в процесс инкультурации. Подобный формат демонстрации исследования, наряду с текстовой информацией и фотографиями и графическими картинками, позволяет использовать вспомогательные и интерактивные элементы: всплывающие окна с информацией, надписи и др. что предоставляет посетителям обширный, но в тоже время доступный объем информации.

В статье, в качестве примера, предоставлен текстовый материал, в сочетании с использованием фотографий и статичных рисунков электронной выставки «История одного предмета. Столовое блюдо Fraget» автора-исследователя Е.В. Кирилловой.

В фондах Национального музея им. Т. Евсеева среди всех музейных предметов особое место занимают редкие предметы. Один из них – сервировочное столовое блюдо производства завода «FRAGET» (Фраже). Подобную металлическую посуду Fraget использовали для подачи на стол горячего, например, бараньей ноги, говядины или даже молодого поросенка.

Блюдо Fraget (рис. 1) бытовало в семье жителей города Йошкар-Ола. В 1955 году его обнаружили на чердаке частного дома № 46 на ул. Ленинградская.

**Рисунок 1 – Блюдо Fraget. Кон. XIX – нач. XX в. 54x37x4,5 см.
МНМ КП 11006**

Название «FRAGET», завод по производству столовых предметов из металла, получил в честь основателя Иосифа Фраже (1797–1867 гг.), который организовал первую в Варшаве гальваническую лабораторию. Завод «FRAGET» при производстве посуды из неблагородных металлов использовал электро-гальванический метод серебрения и золочения [5]. Продукция фирмы оказалась чрезвычайно популярной, в силу доступной цены и схожести с серебром. Имя Фраже стало нарицательным и подразумевало любые посеребренные столовые приборы. Следует отметить, что к 1910-му году так называемое «варшавское серебро» уже вышло из моды и считалось признаком дурного вкуса, мещанской претензией на роскошь. В 1939 году, с началом Второй мировой войны, компания «FRAGET» прекратила свою деятельность. Столовые приборы «FRAGET» предназначались для рынка Российской империи и поэтому во многих городах императорской России имелись фирменные магазины, но могли носить и частный заказной характер.

Клейма, которые ставились на металлической посуде Fraget (рис. 2), являются знаками подлинности и дают информацию о предмете и процессе его изготовления.

Рисунок 2 – Клеймо на внешней стороне блюда Fraget

Основная маркировка на внешней стороне сервировочного блюда «FRAGET MB PLAQUE», заключенная в овал означает: серебряная пластина Фраже на белом металле «MB – Metal Blanc», плакировка. В данном случае «белый металл» характеризует основу блюда или подложку, на которую наносилось серебрение. Используемые подложки по химическому составу представлены сплавами меди, цинка и никеля, которые известны под разными названиями. В Пруссии как «Argentan и Neusilber», что в переводе означает «новое серебро»; в Австро-Венгрии – «Alpасса»; во Франции – «Alfenide» и «Metal Blanc», в переводе «белый металл» [1]. Концентрация ингредиентов в таких сплавах варьируется в пропорциях: 60 % меди, 28 % цинка и 12 % никеля. Внешне такой сплав наиболее приближен к серебру.

«Серебряная пластина Фраже и плакировка» обозначает метод посеребрения, который заключается в следующем: тонкий лист серебряной фольги накладывался на раскаленную до красна пластину сплава меди с последующей вальцовкой [2]. К дополнительным пробирным клеймам относится клеймо «Z», которое подтверждает, что изделие изготовлено с добавлением серебра. Выше основной маркировки расположено клеймо герба Российской империи – изображение двуглавого орла. Компания «FRAGET» получила возможность ставить отметку с государственным гербом России в 1896 году и наносила на изделия вплоть до 1915 года [5]. Изображение герба Российской империи являлось знаком качества того времени. Это означало наличие у продукции компании золотой медали, полученной на Всероссийской выставке 1896 г., и признак официального Поставщика Двора Его Императорского величества в России. Ниже основного клейма расположено изображение двух скрещенных молотков с циркулем в овале, что показывает принадлежность компании к корпорации медников [4].

К сожалению, мы не можем достоверно определить, что означают клейма «0» и «а», но предположительно это личные знаки, обозначающие мастера, ставившего клейма на изделия.

Таким образом, по совокупности данных по клеймам, расположенным на внешней стороне, сервировочное блюдо для горячего Fraget произведено в период с 1896 по 1901 года [3]. Соответственно данному предмету не менее 115 лет.

На краю внутренней стороны блюда расположена гравировка фамильного вензеля в виде буквы «С» и графской короны (рис. 3). Как правило, монограмма ставилась на столовых приборах, изготовленных по индивидуальному заказу. На сегодняшний день мы не располагаем информацией о заказчике блюда.

Рисунок 3 – Вензель на внутренней стороне блюда Fraget

Рентгенофлуоресцентный анализ (РФА) металла, проведенный заведующим кафедрой машиностроения и материаловедения ФГБОУ ВО «ПГТУ», доктором технических наук, профессором Сергеем Якубовичем Алибековым, позволил определить элементный состав металлического сплава блюда Fraget (см. Таблица 1). Для определения достоверности состава металла, из которого произведено данное блюдо, анализ был проведен с двух сторон и разных по уровню истертости местах.

Рисунок 4 – Расположение анализов на внутренней стороне блюда

Рисунок 5 – Расположение анализов на внешней стороне блюда

Таблица 1 – Результаты спектральных анализов блюда Fraget

Название металла/ содержание (%)	1	2	3	4	5	6
Медь (Cu)	59,83	44,69	3,46	38,30	53,17	64,03
Цинк (Zn)	17,87	13,18	1,37	10,86	14,89	19,58
Никель (Ni)	12,14	8,97	0,51	8,22	11,04	13,60
Кремний (Si)	1,06	1,65		1,04	1,10	0,61
Сера (S)	1,30	2,17	2,29	1,65	2,0	1,26
Хром (Cr)			0,8			
Фосфор (P)				0,33	0,85	0,05
Железо (Fe)						0,18
Алюминий (Al)		2,68		2,65		
Свинец (Pb)	0,40	0,45	0,12	0,25	0,25	0,32
Серебро (Ag)	7,20	25,90	92,06	36,63	16,59	

Анализ полученных результатов наглядно показывает, что в основе металлического сплава подложки – медь с процентным соотношением до 64 % с нанесенным на него серебряным покрытием до 92 %, что подтверждает подлинность блюда Fraget.

Литература

1. Иосифь Фраже [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://podstakanoff.net/forum/viewtopic.php?t=826> (дата обращения: 14.03.2021).
2. История в предметах быта: металлическая утварь «Фраже» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livemaster.ru/topic/1849063-istoriya-v-predmetah-bytametallicheskaya-utvar-frazhe> (дата обращения: 10.02.2021).
3. Откуда появилось и что означает клеймо Фраже? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dedpodaril.com/yuvelirka/drugoe/frazhe-cto-eto-takoe.html> (дата обращения: 14.03.2021).
4. Привет из прошлого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://l1000.livejournal.com/372357.html> (дата обращения: 14.03.2021).
5. Серебрение. Плакирование серебра. Fraget (Фраже) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.antik-invest.ru/blog/?page_id=88 (дата обращения: 17.08.2017).

УДК 379.8

Инновации в менеджменте социально-культурной деятельности в условиях пандемии

М. Н. Ломидзе, О. А. Павлова
Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация. В статье дается общая характеристика инноваций в менеджменте социально-культурной деятельности в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Ключевые слова: инновация, менеджмент социально-культурной деятельности.

В современном быстроразвивающемся мире для роста и процветания любой организации социокультурной сферы необходимо разрабатывать и внедрять инновации. Как справедливо отметила О. Б. Емельянова, «инновация – это всегда или почти всегда нововведение, это целенаправленное изменение, которое вносит в социально-культурную среду внедрение новых стабильных элементов. Это всегда выход за пределы известного и общепризнанного в общественной практике досуга, образования, искусства» [1, с. 470]. Инновации в свою очередь являются результатом научно-технического прогресса.

Как писали Е. И. Кочубей и П. Р. Алиханова, инновационные процессы учреждений социально-культурной деятельности в первую очередь направлены «на совершенствование качества социально-культурного обслуживания населения, на увеличение ассортимента предоставляемых социально-культурных услуг, на улучшение условий труда работников, усовершенствование организаций труда» [3, с. 1559].

Для применения нестандартного, инновационного решения необходимы предпосылки – конкретная проблемная ситуация. Такой проблемной ситуацией в 2020 году стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Вирус за короткий период распространился по миру, чем заставил людей отдалиться друг от друга и «закрыться в четырех стенах», в целях защиты себя и своих близких от болезни и предотвращения распространения инфекции. В таких условиях деятельность предприятий социокультурной сферы стала затруднительной. Нельзя не согласиться с мнением О. Д. Исмагиловой и К. Р. Хаджи, что «выживаемость и сохранение дохода компаний в условиях пандемии зависит от того, насколько эффективно они могут перевести свои процессы в онлайн-формат» [2, с. 61]. Как оказалось, применение информационно-коммуникационных технологий стало приемлемо и для учреждений культуры. Рабочие процессы было решено вести дистанционно, используя различные программы и приложения с возможностью передачи сообщений и совершения аудио- и видеозвонков.

С введением удаленной работы учреждения сферы культуры опустели. В здании было разрешено находиться дежурному из числа сотрудников, техническому персоналу, а также сотрудникам охраны и ЧОП. В каждой организации появился специальный набор: защитные маски, перчатки и санитайзеры. Уборку стали производить согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения «Уборка и дезинфекция помещений и поверхностей в контексте COVID-19» [6].

В зависимости от ситуации в конкретном регионе, мероприятия и торжественные события, либо были перенесены на 2021 год, либо организовывались с учетом ограничения по количеству посетителей, либо отменены вовсе. Это могло привести к неисполнению главного документа учреждения – муниципального задания.

«Муниципальное задание устанавливает требования к составу, качеству, объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания услуг. Этот документ, с одной стороны, используется как инструмент планирования бюджетных ассигнований при составлении проекта местного бюджета, с другой – ориентирует поставщиков муниципальных услуг (т.е. муниципальные учреждения и некоммерческие организации) на достижение установленных количественных и качественных результатов работы» [7, с. 47].

Чтобы предотвратить снижение количества мероприятий и посетителей «российские культурные центры стремятся реализовать новые возможности, предоставляемые современными информационно-коммуникационными технологиями, организовывая дистанционные мероприятия» [5, с. 3]. В помощь специалистам культуры пришли социальные сети и видеохостинги, собравшие огромную аудиторию. Это подтверждается данными из Global statshot report “Digital in 2020” [8].

Согласно последнему специальному отчету, опубликованному в октябре 2020 года [8], 4 миллиарда человек во всем мире пользуются социальными сетями ежемесячно, при этом тратя на это занятие до 15 % своей бодрствующей жизни. Каждый день количество пользователей растет примерно на 2 миллиона человек. При общей численности населения на Земле в 7,81 миллиарда человек, 5,20 миллиардов людей используют мобильные телефоны, 4,66 миллиарда человек – глобальные интернет-пользователи, 4,44 миллиарда человек – пользователи социальных сетей [8].

Если представить все эти цифры в перспективе, то мы узнаем то, что 67 % людей в мире используют мобильные телефоны, при этом почти 60 % людей используют интернет. А проникновение социальных сетей в жизни людей в сравнении с показателями на июль 2020 года, достигло 53 %. Более 9 из 10 пользователей предпочитают подключаться к сети Интернет через мобильные устройства, но по-прежнему две трети для этих целей используют компьютер [8].

Здесь же возникает другая проблема – удержание этой обширной аудитории. Теперь учреждениям приходится бороться за внимание зрителя не только с другими организациями, как это было раньше, но и с состоявшимися блогерами-одиночками, которые набирают гораздо больше просмотров, чем профессиональные работники культуры.

Что же нужно современному интернет-пользователю в условиях пандемии? Ответ на данный вопрос был найден в рассуждениях Н. В. Лопатиной: «Этой группе потребителей нужен интересный и полезный цифровой контент, рассчитанный на все уровни образования и сферы интересов, на разные эстетические предпочтения, на разный тезаурус, на разный вкус» [4, с. 2]. Учитывая данные факторы, привычные формы социально-культурной деятельности трансформировались в современный цифровой контент: образовательные мастер-классы, видеоуроки и видеозанятия, познавательные видеоматериалы, онлайн-концерты и виртуальные экскурсии, онлайн-флешмобы и пр.

Конкурсы и фестивали также перешли в онлайн-формат. Стало возможным покорять творческие площадки различного уровня. Участникам теперь не нужно перемещаться на место проведения конкурса, достаточно записать на видео свою конкурсную работу и отправить ее организаторам или опубликовать ее на любой интернет-площадке. А организующей стороне остается только изучить и оценить присланный материал.

Вновь вернемся к вопросу исполнения муниципального задания учреждениями. Одним из показателей качества услуги «Организация досуга населения» является «Количество участников клубных формирований» [7, с. 49]. Для выполнения данного показателя, в условиях пандемии, необходимо было грамотно организовать кружковую деятельность в онлайн-формате.

Руководители кружков и клубов любительских объединений составили новые тематические планы с учетом новых требований. Занятия стали проходить в формате мессенджеров и видеоконференций. Но стоит отметить, образовательный процесс, который происходит во время занятий, должен протекать в рамках социума. И не всегда данная ситуация разрешима. В объединениях с большим количеством участников достаточно сложно провести занятие и научить чему-то новому. На это влияет несколько факторов, такие как: не всегда устойчивое соединение с сетью, сложности в объяснении и обсуждении нового материала в режиме реального времени, сложности при индивидуальной работе во время видеоконференций.

Учреждения социально-культурной сферы, как известно, ведут свою деятельность со всеми слоями населения. Отдельным направлением этой деятельности является работа с несовершеннолетними и семьями, состоящими в социально-опасном положении и трудной жизненной ситуации, а также несовершеннолетними, состоящими на различных видах учета.

Ранее специалисты культурных организаций вели профилактическую работу с данной социальной группой, привлекая их к культурно-досуговым мероприятиям и деятельности клубных формирований. Вся работа велась при плотном общении в очном формате. В настоящее время практически ничего не поменялось – все те же профилактические беседы, но теперь посредством информационно-коммуникационных технологий. Дети и взрослые просматривают онлайн-мероприятия в сети, переходя на них через СМС-приглашения с готовой ссылкой, а в понравившийся кружок из предложенного списка могут записаться, пройдя онлайн-прослушивание.

Каждый год в летний период учреждения культуры открывают свои двери для детей и подростков, приглашая принять участие в клубном любительском объединении (далее КЛО) «Летняя оздоровительная культурно-досуговая площадка». Такой клуб действует согласно документации, регламентирующей клубные любительские объединения. Но пандемия помешала в 2020 году организовать летний досуг несовершеннолетних в привычном формате.

В некоторых городах России, на примере других клубных формирований, КЛО «Летняя оздоровительная культурно-досуговая площадка» стало проходить в виртуальном формате и было переименовано в КЛО «Летняя культурно-досуговая площадка онлайн». Была составлена и утверждена соответствующая документация, а также разработана новая программа по организации детского досуга в условиях пандемии.

Так, например, в МО г. Новороссийск Краснодарского края в учреждениях сферы культуры КЛО «Летняя культурно-досуговая площадка Онлайн» действовало все лето на ежедневной основе. Руководитель объединения встречался с детьми в программе для видеоконференций и проводил для них разнообразные развлекательные, познавательные и игровые мероприятия. Некоторые специалисты использовали в работе мессенджеры, где организовывали общие чаты с участниками КЛО для проведения викторин и конкурсов.

Таким образом, деятельность культурных центров и учреждений в онлайн-формате дала людям возможность принимать участие в культурных событиях, посещать любые кружки, секции и клубы, не покидая свой дом. Все это было крайне важно для общества в сложившейся ситуации. Необходимо было успокоить и отвлечь граждан, оказавшихся в режиме самоизоляции и условиях инфодемии, предотвратить их возможное антисоциальное поведение.

Уже сейчас становится очевидным тот факт, что развитие виртуального и интерактивного воздействия во всех сферах общественной жизни, в том числе и социокультурной, продолжится и после спада эпидемии. Это удобная и безопасная форма для взаимодействия обычного обывателя с организациями социально-культурной

сферы в условиях пандемии. Онлайн-деятельность – достаточно модное и современное направление, которое предоставляет возможности для развития любого бренда или компании, а также оно может стать потенциальным источником доходов. Но, главное, развивая новые инструменты дистанционных технологий, не забывать и о традиционных формах для обеспечения передачи культурных норм и ценностей от поколения к поколению.

Литература

1. Емельянова О. Б. Инновации на предприятиях социально-культурной сферы // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11–3. – С. 470–471.
2. Исмагилова О. Д., Хаджи К. Р. Информационно-коммуникационные технологии в международной торговле в условиях пандемии // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 11 (113). – С. 59–72.
3. Кочубей Е. И., Алиханова П. Р. Инновационная деятельность в социально-культурной сфере // Экономика и социум. – 2015. – № 12–1 (31). – С. 1557–1559.
4. Лопатина Н. В. Цифровизация социокультурной сферы: от предчувствия к точке бифуркации // Культура: теория и практика. – 2020. – № 3 (36). – С. 4–10.
5. Плещенко В. И. Между традициями и виртуальной реальностью: эпидемия коронавируса как катализатор изменений в культурной сфере // Культурологический журнал. – 2020. – № 2 (40). – С. 6–15.
6. Уборка и дезинфекция помещений и поверхностей в контексте COVID-19. Временные рекомендации. 15 мая 2020 / Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332096/WHO-2019-nCoV-Disinfection-2020.1-rus.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).
7. Чулков А. С. Особенности формирования и исполнения муниципального задания в сфере культуры // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 6 (96). – С. 47–52.
8. We Are Social [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wearesocial.com/digital-2020> (дата обращения: 26.11.2020).

Ключевые аспекты в дизайне развивающих изданий для детей

Т. В. Мала

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского

Аннотация. Статья посвящена раскрытию проблемы специфики дизайна развивающих детских книг. Такие конструкции через игровые моменты отображают серьезные воспитательные, эстетические и художественные задачи. Повышение активности восприятия книги ребенком, заострение его внимания, привлечение элементов самостоятельного мышления, творчества, усиление функциональной роли книжной конструкции – дело важное и далеко не «развлекательное». Игровые элементы конструкций книги – это своеобразный способ приобщения детей творчеству, мышлению, смекалке, находчивости.

Ключевые слова: дизайн детской книги, развивающие издания для детей.

Дизайн детской книги предусматривает свои возможности не только в процессе обычного художественного конструирования, то есть макетирования, верстки страниц с текстом и иллюстрациями, создания остальных элементов оформления. Такое художественное проектирование осуществляется в рамках обычной традиционной книжной формы. В современном книгоиздании для детей, кроме поисков новых способов верстки, макетирования, более выразительной, функционально эффективной интерпретации текста печатными и изобразительными средствами, стало заметно стремление в ряде случаев изменить саму материальную конструкцию книги или ее элементов.

При сравнении изданий для взрослых с детскими наблюдается, что в последних представлен более активный поиск новых конструкций. Ведь современное образование ощущает острую потребность в книжках с оригинальными конструкциями, которые активизируют, стимулируют желания детей учиться, развивать задатки, познавать мир.

Образность книжного дизайна, а в частности самой конструкции книги, невероятно влияет на ребенка эмоционально, ведь, как подчеркивал К. Ушинский, ребенок «мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще» [4, с. 645]. У детей большая потребность игровой деятельности обусловлена психофизическими особенностями возраста, а специальные книжные конструкции способны детерминировать реализацию этой проблемы. Чтение любого вида детской литературы связано у ребенка с необыкновенно активным познанием мира, окружающей действительности, получением всевозможной информации. Отсюда желание издательств ввести дополнительную информативность, заложенную в новой конструкции книги, усилить с помощью конструкции познавательные качества издания. Наконец, условия пользования детской книгой очень специфические. Книга часто выступает у детей в каких-то новых качествах – как элемент забавы, предмет игрушечного интерьера, иногда как объект активного творческого влияния (раскрашивание рисунка, вырезание, дорисовывание) и в любом случае поддается больше механическому влиянию, чем книга для взрослых читателей. Отмеченные особенности восприятия детской книги и условия пользования ею детерминируют дизайнеров искать соответствующие конструктивные формы и материалы книжной конструкции. В связи с этим приходится констатировать, к сожалению, что детские книжки необычных, нестандартных конструкций остаются за полем зрения исследователей и ученых.

Данная проблема в целом малоизучена. Следует отметить, что только некоторые ученые прошлых десятилетий касались анализа определенных аспектов конструкций детской книги с познавательными функциональными качествами, среди них Е. Адамов, Ю. Баг, И. Баренбаум, В. Быкова, Е. Ганкина, В. Глоцер, А. Гончаров, В. Жихарев, А. Серебряков. Однако ни один из отмеченных ученых не рассматривал проектирование детских книг с познавательными конструкциями целостно. Тем более, что эти труды застарели и мало актуальны в наше время новых технологий книгопроизводства и высоких темпов научно-технического процесса. Вместе с тем, информация, полученная из исследований выше отмеченных ученых, для нас будет очень ценна.

Все вышеотмеченное свидетельствует о недостаточной исследованности проблемы и позволяет сформировать тему статьи: «Особенности конструкций детских книг с познавательными функциональными качествами». Таким образом, целью статьи является раскрытие особенностей конструкций детских книг с познавательными функциональными качествами.

Итак, прежде всего, рассмотрим возможности использования полиграфических материалов в создании книги-вещи. Так, активное механическое влияние на книгу в процессе пользования вызвало необходимость делать страницы значительно крепче. Такие странички могут делаться в виде «раскладушки», «гармошки», «ширмочки». А повысить гигиенические качества и прочность можно с помощью лакировки, ламинирования страниц. Прочность книжки для маленьких читателей считается настолько важным функциональным качеством, что обусловила создание довольно сложных и дорогих конструкций. Проблема прочности тесно связана с материалом из которого создана детская книга. Традиционный материал – бумага – непрочный: страницы легко рвутся, выпадают. Другой материал – картон – требует дополнительной оклейки бумагой, что делает книгу тяжелой и толстой. Целесообразнее использовать специальные твердые сорта бумаги с глянцевои поверхностью и припресовывание пленок повышенной прочности.

Иногда печатают книги на крепких пластмассовых пленках – заменителях бумаги, которые ей идентичны по толщине и жесткости, где можно применять разноцветную красочную печать. Так, в современной промышленности применяется поливинилхлоридная белая пленка. Пленки, которые не такие жесткие как бумага, легкогибаются и скручиваются в рулон, не мнутся, наделены такими пластическими свойствами, которые дают возможность ее в отдельных случаях использовать в форме книги-свитка: пленка во время чтения легко перекручивается с одного валика на другой (развлекательный момент) и благодаря своей прочности не рвется. Это книга как наглядное пособие показывает, как книгами пользовались люди в прошлом.

Приступим к описанию более популярных конструкций детской книги. Например, «книжка-гармошка» в виде сумочки, где первая и последняя картонные страницы «гармошки», служащие переплетом, сделаны больше других. На выступах переплета высечены проемы отверстия, создающие ручки, за которые можно носить сумку.

Можно сделать конструкцию детской сумочки-футляра из прозрачной пластмассы, имеющей четыре отделения для четырех маленьких книжечек, объединенных общей темой.

Другой вид конструкции издания (кулисные книжечки) с объемно-пространственными элементами может усиливать зрелищность содержания, посредством создания театральной «кулисности». Здесь можно выйти за границы страничной площади и попробовать передать эти объемы несколькими планами нарисованных высеченных и выпуклых элементов иллюстрации. Ассоциация с театральной обстановкой сама собой уже способна усилить интерес к такой книжке. Часто такие «объемные» книжки-декорации дополняются движущимися элементами (персонажи). Для таких изданий используют

плотную ламинированную бумагу, различные высебки сложной конфигурации, специальное склеивание и сшивание страничек. В современной промышленности книжки-декорации стали делать вместо бумаги, картона из более крепких синтетических материалов.

Следует отметить, что и в обычной «плоской» конструкции детской книги можно делать всевозможные высебки-окна, через которые просматривается рисунок следующего разворота. Важно при этом, чтобы такие высебки вносили необходимый смысловой, игровой, функциональный элемент.

Иногда текст автора наталкивает дизайнера на мысль вместо обычной прямоугольной формы книги создать форму сложную. Тут используется образ с помощью специального фигурного ножа (высебки). Например, книжка «До-ре-ми-фа- соль-ля-си» имеет форму рояля (вид сверху) [2, с. 120].

Можно при обычной форме книги в целом предвидеть фигурную высебку отдельных страниц. Странице можно придать форму нарисованного на ней предмета. При перелистывании перед нами также появится изображение, ранее прикрытое фигурной страничкой. Целесообразнее не каждую страницу книги делать фигурной, а вшивать между двумя страницами каждого обычного разворота, страничку сложной конфигурации: на одной ее стороне, например, изображен царь на троне, а на другой – тыльная часть трона, за которой прячется шут. Появляется своеобразная стереоскопия восприятия предмета, его движение на фоне разворота.

Еще одним приемом конструирования детской книги является зафальцовывание клапанов страниц. Разворачивая клапан, читатель осуществляет определенное движение внутрь разворота, на котором изображено продолжение иллюстрации. В некоторых случаях целесообразно делать определенные странички укороченными [3, с. 38].

Все вышеописанные конструкции объединяет одно: они не требуют от читателя какой-то творческой деятельности, кроме самоочтения, разглядывания рисунков, листания страниц. Однако ребенок не всегда бывает, доволен таким обычным восприятием книги. Он часто начинает, например, дорисовывать и раскрашивать иллюстрации. В ответ на эту потребность детей возникли специальные книжечки для раскрашивания, вырезания, решения игровых задач, т. е. книжки, предусматривающие активное сотворчество читателя.

Существуют такие конструкции детской книги, в которых странички словно разрезаны горизонтально на 2–3 части и листаются самостоятельно. Задание читателя-зрителя заключается в том, чтобы, листая эти части, составлять из фрагментов, напечатанных на них рисунков, цельное осмысленное изображение. Авторы таких книжечек рассчитывают на юмористический эффект объединения несоответствующих фрагментов [1, с. 120].

Другой вид книги с оригинальной конструкцией с познавательными игровыми качествами, адресован дошкольникам, где текст читают взрослые, а дети, слушая должны подобрать иллюстрации по смыслу текста. Например, можно стихи размещать на левой стороне разворотов под рисунками. Правые странички разворотов не запечатаны изображением, на них есть только рамки для рисунка. К книжке прилагается приложение из 6-ти иллюстраций, напечатанных на 6 листах. Необходимо обрезать белые поля вокруг иллюстраций, оставив сверху и снизу выступы, отмеченные пунктиром. На страницах с пустыми рамками прорезаны линии для того, чтобы вставить иллюстрацию по смыслу. После игры иллюстрации вынимаются и вкладываются в конверт, прикрепленный к левой страничке форзаца в начале книги.

Более сложное задание предстоит выполнить детям в книге «На помощь», где текст дополнен рисунками с изображением транспортных средств, на которых отсутствует

какая-то деталь, часть, без которой нельзя дальше ехать. Эти отсутствующие детали отпечатаны на дополнительных листах. Они вырезаются со специальными выступами, которые вставляются в прорези на страничных рисунках. Так, ребенок должен определить, какая деталь отсутствует, и прийти на помощь водителю. Т. е. происходит внимательное ознакомление читателя с основными элементами средств транспорта и их ролью в общей конструкции.

Описанные примеры свидетельствуют о широких возможностях интересного решения различных сюжетных ходов в книжках с дополнениями. Подбор иллюстраций и их фрагментов активизирует восприятие текста и иллюстраций. Дополнительные рисунки печатаются на листах такого же или чуть меньшего формата, что и книжные страницы и вкладываются под приклеенную ленту бумаги на внутренней стороне переплетной крышки или форзаца.

Термин «книжка-игрушка» не совсем правильно отображает те серьезные воспитательные, эстетические и художественные задания, которые должен решать этот жанр. Повышение активности восприятия книги ребенком, заострение его внимания, привнесение элементов самостоятельного мышления, самостоятельного творчества, усиление функциональной роли книжной конструкции – дело важное, полезное, далеко не «развлекательное». Приставка «игрушка» к книжке – это только своеобразный «хитрый» способ приобщения детей к творчеству, мышлению, смекалке, находчивости. Поэтому, следует помнить, что игрушка – это серьезный объект работы специалистов, поскольку имеет важное предназначение.

Таким образом, можно сделать вывод обобщающего характера. Детские книги с познавательными функциональными качествами конструкции в дизайне, а прежде всего в современной книжной культуре несут очень серьезную воспитательную и развивающую роль в жизни подрастающего поколения. Ведь проектируя познавательные качества конструкции любого издания, дизайнер через игровые, оригинальные элементы мотивирует каждого ребенка к активному восприятию мира, окружающей среды, развивает память, внимание, воображение, фантазию, творческие способности и стремление к самопознанию, саморазвитию и самосовершенствованию.

Учитывая вышеотмеченные задачи, дизайнер обязан нести полную ответственность за процесс и результаты собственной деятельности, которая прямо воздействует на создание уровня культуры современного общества. Ведь спроектированная каждая конструкция должна быть небездушным развлечением, а нести серьезный познавательный смысл.

Данная статья не исчерпывает всех аспектов отмеченной проблемы, дальнейшего развития требует изучение технологии и методики работы дизайнеров над созданием конструкций книги с познавательными функциональными качествами для детей разных возрастных категорий.

Литература

1. Адамов Е. Б., Бельчиков Е. Б., Быкова В. Я. Художественное конструирование книги. – Москва : Книга, 1981. – 248 с.
2. Ганкина Э. З. Художник в современной книге. – Москва : Современный художник, 1987. – 215 с.
3. Ляхов В. Н. О художественном конструировании книги: системное проектирование. – Москва : Книга, 1975. – 320 с.
4. Острой О. С. О художественном оформлении и конструировании книги. – Минск : Академия, 1990. – 120 с.

УДК 316.77

Социальные медиа: общая характеристика понятия

М. С. Мамонтова, Е. С. Боровикова
Марийский государственный университет;
Кузнецовская сельская библиотека – филиал Медведевской Централизованной
библиотечной системы, Республика Марий-Эл

Аннотация. Статья посвящена терминологическому анализу понятия «социальные медиа», раскрывается сущность социальных медиа, приводятся определения современных ученых. Наиболее широко освещен подход с точки зрения онлайн-коммуникаций и социальных сетей.

Ключевые слова: социальные медиа, виртуальные коммуникации.

Сегодня трудно говорить о полноценном научном обобщении терминов, связанных с социальными медиа, т. к. они являются одной из самых динамичных структур современного компьютерного пространства. Быстрая смена технологической составляющей нашего мира приводит к увеличению темпов жизни, которая все больше и больше перемещается в виртуальный формат. Изучение этого является просто необходимым условием адаптации создания человека к «дивному, новому миру», который все больше и больше нас окружает. Стало очевидно, что социальные медиа являются вполне самостоятельными средствами коммуникации, отличающимися большими возможностями и разнообразием.

Общей дефиниции «социальные медиа» пока не существует, что является вполне закономерным явлением. Тем не менее, обозначим несколько подходов к пониманию данного термина.

Виртуальное сообщество является своеобразной проекцией нашего общества в виртуальном пространстве, это, в свою очередь, совокупность социальных связей и отношений, целью которых является установление взаимоотношений между пользователями для реализации различных потребностей.

Социальные медиа являются неотъемлемой частью жизни современного общества, так как большая часть всего общения перешла в интернет-пространство. Сегодня все те, кто раньше присутствовали в барах, клубах, на вечеринках, переместились в интернет-сообщества, загружать фотографии и переписываться с друзьями. Социальные медиа в корне изменили образ коммуникации людей.

Подробный анализ особенностей виртуального пространства сделал в своих трудах испанский социолог М. Кастельс [5]. Он рассматривает культуру информационного общества, его ценности и принципы функционирования, а также последствия влияния информационных технологий для человечества.

Программную основу социальных медиа составляют технологии Web 2.0. Это дает им иные, расширенные возможности по сравнению с предыдущими поколениями сайтов в Интернете до 2005 года. Создатель термина «Web 2.0», издатель Тим О'Рейли, стал одним из главных идеологов свободного распространения программного обеспечения. Он утверждает, что технологии предполагают новые принципы проектирования и развития интернет-сайтов, главным из которых стала возможность создавать контент силами пользователей [7]. Это подобие «коллективного разума» способно функционировать гораздо эффективнее, чем предыдущие версии. Интересным и показательным является еще одно сравнение термина Web 2.0 с солнечной системой, существующей по

определенным принципам. Именно эти особенности технологии Web 2.0 легли в основу появления и быстрого распространения социальных медиа.

Теперь перейдем к рассмотрению термина «социальные медиа».

Согласно международному словарю Мерриам-Уэбстера (Merriam-Webster Dictionary) социальные медиа – это формы электронной коммуникации (например, веб-сайты для социальных сетей и микроблогов), с помощью которых пользователи создают онлайн-сообщества для обмена информацией, идеями, личными сообщениями и другим контентом (например, видео) [9].

А. М. Каплан и М. Хейнлэйн, преподаватели (ESCP Europe) Высшей школы коммерции, дали расшифровку социальным медиа с точки зрения концепции технологий Web 2.0. Они оценили их как группу интернет-приложений, позволяющих разрабатывать контент для пользователей и обмениваться им [3]. Их определение получило большое распространение в англоязычных научных публикациях и является одним из популярных в современном обществе.

Журналист и блоггер П. Гиллин в своей книге «The New Influencers» («Новые агенты влияния»), в которой он рассуждает об уровне и способах влияния блоггеров на мировую аудиторию, обозначает социальные медиа как термин, имеющий сложную структуру. Он объединяет различные on-line-технологии, позволяющие пользователям осуществлять коммуникацию, взаимодействие. Главная особенность социальных медиа, по его мнению, заключается в том, что создателями контента являются сами пользователи [1, с. 66].

Понимание рассматриваемого термина с точки зрения взаимодействия автора и аудитории предлагает Д. Торнли. Он определяет социальные медиа «...как онлайн-коммуникации, в которой индивидуум плавно и гибко меняет свою роль, выступая то в качестве аудитории, то в качестве автора. Для этого применяется программное обеспечение, ориентированное на самого простого пользователя» [4].

Одним из наиболее простых и жизненных, ориентированных на массового пользователя, является определение рассматриваемого понятия английского социолога Д. Мерти. Он утверждает, что «...социальные медиа – это множество относительно недорогих и широко доступных электронных инструментов, позволяющих любому человеку публиковать и получать информацию, сотрудничать и выстраивать отношения с другими людьми» [4].

Таким образом, социальные медиа понимаются как единое информационное коммуникационное пространство, созданное на основе новых компьютерных технологий. Основная функция их - выстраивание отношений, контактов с другими людьми. Обязательным упоминанием является доступность он-лайн технологий, их простота в использовании, понятность для широкой аудитории.

В российской науке также присутствует достаточно большое количество определений социальных медиа, но раскрывающих их содержание с функциональной точки зрения.

Л. П. Шестеркина рассматривает социальные медиа под углом маркетинговых коммуникаций. Она рассматривает их «в качестве особой площадки для продвижения собственных брендов» [8]. Социальные медиа обладают бесплатной платформой для большой аудитории, что привлекает журналистов, PR-менеджеров и маркетологов. Активное многоуровневое слияние этих сфер деятельности мы можем наблюдать сегодня в социальных сетях.

И. И. Огнева считает, что «социальные медиа являются самой динамично развивающейся средой, так как они представляют собой центр диалога между пользователями и способствуют налаживанию контактов, помогая при этом оперативно решать вопросы».

Выделяют также и еще одно понятие социальных медиа. Социальные медиа – это интернет-ресурсы, которые предлагают пользователю обмен информации любого формата (музыка, текст, картинка, видео) и формируют у него интерес к общей платформе с контентом.

Намного чаще контент внутри социальных медиа объединяется по тематике или по общей специфике публикации. Но, несмотря на то, что основное количество людей утверждают, что социальные медиа негативно влияют на общество в целом, они сделали обратное. Они дают возможность отстаивания собственных позиций, То есть, социальные медиа стали подстраиваться под интересы людей, их предпочтения и направлять новейшие технологии в нужное русло. Ведь в момент публикации информации не технология управляет человеком, а наоборот, человек технологией [6].

Существует огромное множество платформ в электронной среде, которые предоставляют подобные возможности. Попытка их упорядочивания само по себе уже есть проблема. Сложности вызывает, как правило, попытка классификации и ранжирования этих ресурсов. Трудности вызваны и постоянным обновлением их перечня, и развитием функций и возможностей, т. е. их динамичным состоянием.

А. А. Градюшко, А. А. Лежебоков выделяют следующие виды социальных медиа [2]:

1. Блог (микроблог) – веб-сайт с письменными сообщениями или файлы мультимедиа (Twitter, LiveJournal и др.)
2. Ресурсы обмена данными – это сервисы, которые предоставляют пользователям услуги хранения, доставки и показа файлов мультимедиа (YouTube, Instagram, Pinterest, MySpaceMusic, Flickr, Picasa и др.).
3. «Вики» во всех форматах – интернет-сайты, содержание которых пользователи смогут самостоятельно изменить с помощью различных инструментов, предоставляемых самим сайтом (Wikipedia, PBworks, Wikimedia и другие).
4. Сетевые и онлайн-игры – это компьютерные игры, которые используют постоянное интернет соединение (SecondLife, Warcraft, World of Tanks и другие).
5. Мессенджеры – это веб-ресурсы, предполагающие в реальном времени моментальный обмен информацией (Viber, Telegram, WhatsApp).
6. Доски объявлений, которые предоставляют возможность опубликовать различные объявления, а также осуществить поиск необходимых товаров и услуг посредством поисковых систем.
7. Виртуальные службы знакомств, предполагающие виртуальное общение с другими пользователями (Mamba, LovePlanet, Фотострана).
8. Электронная почта – это службы по пересылке сообщений, которые предоставляют возможность хранить большие массивы информации, выделяя при этом объем облачных хранилищ (Mail.ru, Gmail, Yandex и другие).
9. Социальные сети – это интернет-площадки, которые предоставляют возможность организовать взаимоотношения между различными субъектами общества (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook и др.).

Необходимо различать содержание понятия «социальные медиа» с «социальными сетями». Основной функцией сетей является, все-таки, организация общения и коммуникации, минимизация коммуникационных барьеров в языковом и культурном плане. И они достигли этой цели, превратив наш мир в то, что М. Кастельс назвал «глобальной деревней», практически мгновенные сообщения связывают весь земной шар в единую глобальную сеть.

Социальные медиа подразумевают под собой, прежде всего, компьютерные технологии, технически обеспечивающие взаимодействие. В сетях вы публикуете

собственный личный контент, музыку, видео и фотофайлы, формируя индивидуальный «информационный образ». В социальных медиа вы должны быть ориентированы на чистую коммуникацию и общение по интересам, личные предпочтения и создание своего круга друзей. В этом заключается главное назначение социальных сетей.

Социальные медиа можно рассматривать под другим углом. В самом термине «социальные медиа» заключена важная функция – коммуникация должна быть направлена на результат, развитие некоего проекта, бизнес-идеи.

Появление социальных медиа, безусловно, оказало широкое влияние на возможности коммуникации общества. Размеры и масштабы этого влияния. Явление социальных медиа, их глобальное распространение за короткий срок безусловно впечатляет. Они уникальны и сопоставимы с информационными революциями в науке и технике.

Но особенно сильное воздействие социальные медиа оказывают на социальную сферу и непосредственно личность человека, его сознание и психологию. Сознание человека погружается в виртуальную среду независимо от его желания. Рождается новый тип коммуникации, основанный на иных началах. Психология виртуальных коммуникаций отличается от реальных форм общения.

Каким будет это общение? Полностью узнать последствия для человека и общества предстоит в будущем, когда накопится достаточный материал для исследований. Гуманитарным и техническим наукам еще предстоит подробное изучение этого вопроса и предсказание векторов развития в будущем.

Литература

1. Гиллин П. Новые агенты влияния. – USA : Society for New Communications Research. – 2009. – 80 с.
2. Градюшко А. А. Социальные медиа как инструмент современной интернет-журналистики // Веснік БДУ. Серыя 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2012. – № 2. – С. 69–73.
3. Гук Д. Ю., Харитоновна Т. Ю., Богомазова Т. Г. Музей в современном информационном пространстве: потенциал социальных сетей // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – № 12–5 (21). – С. 17–23.
4. Дукин Р. А. К вопросу определения понятия «Социальные медиа» // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 4. – С. 37–39.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва, 2000. – 608 с.
6. О’Рейли Т. Что такое Веб 2.0. [Электронный ресурс] // Компьютерра : [сайт]. – 2005. – № 38 (610). – Режим доступа: <https://old.computerra.ru/think/234100/> (дата обращения: 25.03.2020).
7. Чэнь Ди Социальные сетевые медиа и социальные сети в концепциях американских и российских исследователей // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2012. – № 3. – С. 223–230.
8. Шестёркина Л. П., Борченко И. Д. Основные характеристики новых социальных медиа // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2014. – № 2. – С. 107–111.
9. Энциклопедия контента в соцсетях: полное руководство для бизнеса с примерами [Электронный ресурс] // vc.ru [сайт]. – 2019. – 10 июля. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/74649-enciklopediya-kontenta-v-socsetyah-polnoe-rukovodstvo-dlya-biznesa-s-primerami> (дата обращения: 16.10.2020).

Инклюзия в библиотеке (из опыта работы Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл)

М. С. Мамонтова
Марийский государственный университет

Аннотация. В статье анализируется опыт создания инклюзивной среды в Национальной библиотеке им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл. Приводятся статистические данные за 2017–2020 гг. Дается перечень проводимых мероприятий, дается обзор оборудования библиотеки, статистические данные об обслуживании лиц с ограниченными возможностями здоровья

Ключевые слова: инклюзия, тифлоресурсы, лица с ограниченными возможностями здоровья, специальные библиотеки, библиотека.

Сегодня в России разработана и активно реализуется программа «Доступная среда», имеющая главной целью обеспечение доступности услуг организаций различного профиля для инвалидов и других маломобильных групп населения. Ее хронологические рамки начинаются с 2011 года. За весь период действия программы было модернизировано около 18 тысяч учреждений. Президент РФ продлил программу до 2025 года. Программа сделала актуальным действительно серьезную проблему российского общества – формирование и развитие инклюзивной среды, т. е. среды вовлеченности в жизнь общества всех его граждан, включая особые категории лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивная среда (от inclusion – включение) – достаточно сложное и многоуровневое понятие, включающее комплекс мер по адаптации помещений и прилегающего пространства библиотеки, а также психологическую готовность сотрудников взаимодействовать с особыми пользователями. Общие условия обслуживания людей с ограниченными возможностями здоровья определены «Модельным стандартом деятельности общедоступной библиотеки», подписанным Министерством культуры РФ от 31.10.2014 г.

В требованиях определены требования для оборудования входной зоны здания, стоянки для автомобилей. Внутреннее обеспечение подразумевает, что особый пользователь способен вполне самостоятельно осуществлять передвижение по этажам здания (специальные лифты, разметки лестниц и коридоров, сенсорные таблички на дверях помещений, наличие помещений для гигиены и др.)

Сотрудники библиотеки должны пройти повышение квалификации, но, помимо знаниевой составляющей, не менее важна и психологическая адаптация к «другим», способность к восприятию их полноценными членами общества. Часто общение с лицами ОВЗ заставляет по-новому оценить собственные силы и изменить некоторые жизненные приоритеты и ценности. По сути, инклюзивная среда также нужна и обычным людям для того, чтобы разрушить социальные стереотипы. Возможность почувствовать себя на месте другого человека, оценить мир глазами другого является главным и важным результатом общения с лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Сегодня можно отметить тенденцию подключать к обслуживанию маломобильных групп населения, помимо специальных, различные типы библиотек: научные, публичные, детские, юношеские и др. Это, безусловно, расширяет возможности библиотеки, раскрывает новые горизонты в практической деятельности, но и требует решения

нехарактерных профессиональных задач. Идея библиотечной инклюзии заключается в создании минимально ограниченной среды для всех пользователей.

Особое внимание необходимо уделять фондам библиотеки, созданию тифлоколлекций, аудиодокументов.

В Национальной библиотеке им. С. Г. Чавайна созданы условия для посещения библиотеки инвалидами и получения культурных благ: организован отдельный (специальный) вход для маломобильных граждан с кнопкой вызова, оборудованы санузел, лифт. По программе «Доступная среда» в 2017 г. приобретено и установлено специализированное оборудование и комплектующие для организации библиотечно-информационного обслуживания инвалидов по зрению, слабовидящих и слабослышащих: автоматизированное рабочее место (в информационно-библиографическом отделе), интерактивная панель («бегущая строка»), портативная индукционная система для слабослышащих (в отделе контроля и регистрации читателей), сенсорные таблички (у входной двери и у информационно-библиографического отдела). Выполнены работы по маркировке направляющих указателей движения слабовидящих в библиотеке (наклеены маркерные ленты в фойе и коридорах), нанесена визуальная разметка на краевые ступени лестничных маршей, ступени входной группы и лестничных маршей снаружи и внутри помещений.

В 2017 году также приобретены оборудование и комплектующие для организации библиотечного обслуживания инвалидов по зрению, слабовидящих и слабослышащих: автоматизированное рабочее место для инвалида по зрению, светодиодное табло (бегущая строка), портативная индукционная система для слабослышащих, сенсорные таблички. Выполнены работы по маркировке направляющих указателей движения слабовидящих в библиотеке (наклеены маркерные ленты в фойе и коридоре 1 этажа), нанесена визуальная разметка на краевые ступени лестничных маршей, ступени входной группы и лестничных маршей снаружи и внутри помещений.

Осуществляется активное сотрудничество с Савинским детским домом - интернатом для умственно отсталых детей, Центром психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Детство», а также с Дворцом творчества детей и молодежи Республики Марий Эл.

В 2018-2019 гг. в рамках проведения реставрационных работ на объекте – памятнике истории и культуры регионального значения «Библиотека республиканская. 1938 г.» (старый корпус библиотеки) согласно проектной документации выполнены мероприятия по обеспечению доступности инвалидов и маломобильных групп населения (оборудованы входная зона, санузел). В 2019 году проведена паспортизация объекта, по заключению которой объект доступен для посещения инвалидами. Организована зона библиотечно-информационного обслуживания инвалидов по зрению «Доступная среда» при информационно-библиографическом отделе: представлены издания для слепых и слабовидящих: книги рельефно-точечного шрифта Брайля (переданные Республиканской библиотекой для слепых), издания укрупнённого шрифта, имеющиеся в фонде библиотеки, АРМ для слабовидящего.

В настоящее время для обслуживания инвалидов по зрению, слабовидящих и слабослышащих создано автоматизированное рабочее место, с адаптивной автоматизированной программой Super Nova для слабовидящих, выделен книжный стеллаж с книгами рельефно-точечного шрифта Брайля, изданиями укрупнённого шрифта, тактильными книгами

Маломобильные посетители имеют право стать читателями библиотеки с 14 лет и пользоваться всеми основными библиотечно-информационными услугами, принимать участие в культурно-массовых мероприятиях и т. д.

Правилами пользования библиотекой предусмотрены: бесплатная регистрация читателей-инвалидов, обслуживание вне очереди, а также возможность библиотечного обслуживания на дому по запросам.

Для пожилых и лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов реализуется социальный проект «Добро по кругу» – библиотечное обслуживание на дому по запросам. Обеспечивается возможность знакомиться с информационными ресурсами библиотеки посредством сайта (разработана версия для слабовидящих) (pbmariel.ru) и обращаться в библиотеку с информационными запросами в удалённом режиме через сервисы – виртуальная справочная служба «Спроси библиографа», «Электронная доставка документов».

Среди наиболее ярких и запоминающихся мероприятий можно отметить подведение итогов выставки декоративно-прикладного творчества инвалидов с нарушениями зрения. Для инвалидов с общей заболеваемостью были проведены совместно с другими библиотеками РМЭ слайд-программа «Великие династии России: Юсуповы» – выездное мероприятие; «Праздничная программа к 8 марта». В общей сложности участвовало около 70 человек.

Выставочным залом «Радуга» Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна на протяжении нескольких лет реализуется социальный проект «Караван искусств» – это передвижные художественные выставки в организациях и учреждениях, работающих с лицами с ОВЗ. Постоянные партнеры проекта: Семеновская школа-интернат, Савинская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья III, IV вида.

Среди наиболее ярких мероприятий 2019 года можно назвать:

«Пока в России Пушкин длится метелям не задуть свечу» – республиканская инклюзивная выставка декоративно-прикладного творчества детей и взрослых. Это совместное мероприятие Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна и Республиканской общественной организации инвалидов и родителей детей-инвалидов «Отражение мира» Республики Марий Эл. На выставке представлены творческие работы учащихся образовательных учреждений, Дворца творчества детей и молодежи г. Йошкар-Олы, детей с ментальными нарушениями, а также авторские работы взрослых, проживающих в психо-неврологических интернатах системы социальной защиты Республики Марий Эл. Выставку посетили более 3,5 тысяч человек, работы представили около 25 участников.

«Творчество на кончиках пальцев» – выставка организована совместно с Марийским республиканским культурно-спортивным реабилитационным центром инвалидов Всероссийского общества слепых. Участниками выставки стали десять человек – инвалиды по зрению. Выставка была приурочена к Декаде инвалидов. На торжественном открытии выставки, присутствовали представители Марийского регионального отделения всероссийского общества слепых, пенсионеры, слабовидящие и инвалиды по слуху (86 человек).

Организация выставок художественных работ членов РОО «Товарищество инвалидов творческого труда»: это выставки марийских художников Г. П. Лоскутова и Г. В. Тайгильдина.

Мероприятия проходили в рамках декады Международного дня инвалидов. Организаторами выставок стала Региональная общественная организация «Товарищество инвалидов творческого труда» совместно с Национальной библиотекой им. С. Г. Чавайна, посетили выставку более ста человек. Активно проводились мастер-классы для инвалидов по зрению, обзоры книг для обучающихся специальных школ в рамках библиотерапии, которая активно развивается в библиотеке в индивидуальной и групповой формах. Следует отметить, что библиотека ведет работу с различными категориями лиц с ОВЗ,

максимально стараясь охватить весь спектр заболеваний. Наиболее плотно библиотека работает с категориями слепых и слабовидящих, лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата. С лицами с нарушением слуха и нарушениями умственного и психического развития библиотека работает по разовым запросам.

Сегодня у Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна на основе накопленного опыта есть возможность определить собственную уникальную траекторию развития инклюзии с учетом региональных особенностей этнокультурного региона. Фонд Национальной библиотеки позволяет проводить работу практически на всех языках, встречающихся на территории Республики Марий Эл (русский, марийский, татарский и др.). Следует еще раз подчеркнуть, что огромную роль здесь играет подготовительная работа: адаптация библиотечного пространства, подготовка специалистов, приобретение специализированной литературы и документов. Перспективным нововведением стало бы привлечение волонтеров к работе с данной категорией читателей.

Сегодня библиотеки являются одними из последних бесплатных учреждений культуры, которые распространены повсеместно (особенно в сельской местности). Они могут принять практически любого посетителя и обеспечить его право на библиотечно-информационное обслуживание. Создание инклюзивной среды является острой необходимостью для всей нашей страны и библиотеки активно вовлечены в этот процесс.

Предлагаемые формы работы Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна с лицами ОВЗ за последние три года доказали свою эффективность. Своей целью они имеют повысить качество окружающего пространства для всех категорий граждан, сделать среду действительно доступной. В этом проявляется одна из социальных функций библиотеки как культурного института, деятельность которого направлена на благо общества.

УДК 159.9.072.43 ; 159.97

Оценка индекса жизненного стиля библиотечного специалиста

В. В. Николаева, Е. Ю. Лазарева

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова

Аннотация. В статье дается определение синдрому профессионального выгорания. Отмечены причины профессионального выгорания и объяснен выбор методики в виде теста-опросника «Индекс жизненного стиля», адаптированного на основе отечественных нормативных данных. Опрос прошел в библиотеках Чувашской Республики, среди 188 библиотечных специалистов. Даны результаты опроса.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, библиотечные специалисты, индекс жизненного стиля, библиотека.

Синдром профессионального выгорания и эмоционального истощения непосредственно связан с трудовой деятельностью работников, которые напрямую работают с людьми. Одной из групп риска приобрести данный синдром выступают библиотечные работники, так как они являются теми, кто ежедневно играют роль проводников большого массива информационного потока.

Причинами выгорания на работе могут быть: умственное истощение, физическое утомление, эмоциональная усталость, которые могут возникнуть вследствие хронического стресса на работе. Можно сказать о трех аспектах профессионального выгорания, это эмоциональное истощение, деперсонализация (цинизм) и редукция личных достижений. Безусловно, главным фактором является эмоциональное истощение, так как библиотечный работник уже не может отдавать себя на психологическом уровне. Он также может негативно относиться к условиям труда, читателям и потенциальным партнерам библиотеки, что сказывается на эффективности его работы.

Библиотечный работник на данном этапе развития библиотечного обслуживания выступает не только в роли проводника информации, но и также должен показывать уровень профессионализма в смежных областях, которыми могут выступать актерская, педагогическая и другие специальности. Библиотекарь – это многофункциональный специалист, который должен уметь работать с разными группами читателей, независимо от их настроения, психологических и физических особенностей. В результате своей профессиональной деятельности, библиотечные работники подвержены синдрому профессионального выгорания куда больше, чем общепринятое понятие библиотечного обслуживания в виде одной лишь из форм – выдача книг читателю [2, с. 194].

Причинами профессионального выгорания, прежде всего, являются чрезмерные интеллектуальные нагрузки, напряженные межличностные коммуникации, стрессовые ситуации, необходимость решения неотложных сложных задач в процессе работы. Также не малым является неопределенная социально-экономическая напряженность и нестабильность [2, с. 195].

Одним из методов анализа появления синдрома профессионального выгорания выступает опросник «определения индекса жизненного стиля». Многие авторы, такие как В. Квинн, Д. Шульц, С. Шульц, З. Фрейд дают свое определение индексу жизненного стиля. Проанализировав их концепции, можно дать следующее определение индексу жизненного стиля, – как понятию, которое обозначает использование на бессознательном уровне психологических тактик, с помощью которых люди минимизируют или

избегают ярких отрицательных состояний. Удовлетворенность трудом – это оценочное соотношение предъявляемых работником требований к своей трудовой деятельности, процессу ее протекания, условиям и содержанию с индивидуальной оценкой возможностей реализации данных требований [5, с. 85].

Работа библиотечных специалистов связана с интенсивными контактами с клиентами, проведением различных мероприятий и большой отчетности. Все это является стрессовыми ситуациями, вызывающими эмоциональное напряжение и психические перегрузки. Стресс, связанный с интеллектуальными нагрузками, является следствием обработки большого массива информации для ведения трудовой деятельности.

В. В. Бойко выделяет внешние и внутренние факторы, которые провоцируют эмоциональное выгорание. Внешними факторами выступают: хроническая напряженная психоэмоциональная деятельность; дестабилизирующая организация деятельности, повышенная ответственность за исполняемые функции и операции; отрицательная психологическая атмосфера профессиональной деятельности, а также трудный контингент, с которым профессионал имеет дело. Внутренними факторами выступает высокое восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности, слабая мотивация, нравственные дефекты и дезориентация личности [7, с. 323].

В условиях модернизации библиотечной системы, непонимание и отрицательная реакция на дополнительное образование, которое не является классическим, может вызвать дестабилизацию профессиональных работников и их навыков. Так как библиотечные работники, имеющие большой профессиональный стаж считают, что можно пользоваться старыми методами в обслуживании пользователей, так как они зарекомендовали себя в течение длительного времени. Стоит заметить, что до использования компьютерного оборудования и технологий в виде сети Интернет, пользователи могли получить достоверную и актуальную информацию только в библиотеке. На данном этапе развития, с использованием гаджетов, доступ к информации стал легче и проще, поэтому как библиотекам в целом, так и библиотечным специалистам нужно идти в ногу со временем, и использовать новые технологии для популяризации новой библиотечной структуры [3, с. 325].

Работа библиотекаря напрямую связана с постоянным общением, как с читателями, так и с потенциальными партнерами библиотеки. Общение с людьми, для некоторых типов личностей, является напряженным и стрессогенным фактором для появления предпосылок профессионального выгорания. Также к стрессогенным факторам стоит отнести высокую эмоциональную вовлеченность в рабочую деятельность, высокий уровень ответственности, ожиданий от специалиста; недостаточные умения преодолевать стресс, регулировать свои эмоциональные состояния и справляться с конфликтными ситуациями. В связи с этими факторами повышается уровень стресса и общего угнетенного состояния работников библиотек [1, с. 205].

Также необходимым представляется рассмотрение взаимосвязи стиля реагирования на изменения и выражение синдрома профессионального выгорания у библиотечных специалистов. Стиль реагирования на изменения – это предпочтение определенных способов взаимодействия человека с ситуацией изменения, выражающееся в эмоциональных, когнитивных и поведенческих реакциях [6, с. 99].

Исследование по определению индекса жизненного стиля проводилось на базе Национальной библиотеки Чувашской Республики в г. Чебоксары и сельских и городских библиотек Чувашской Республики. Количество респондентов составило 188 библиотечных сотрудников, гендерный состав подразделился на женщин и мужчин. Женщин было преимущественно больше, чем мужчин: 185 женщин (98 %) и 3 мужчин (1,6 %).

В ходе исследования сотрудники библиотеки прошли стандартную анкету, вопросами которой были: возраст, семейное положение, место проживания, образование, уровень квалификации, стаж работы. Также один вопрос был составлен с учетом работы библиотекарей, так как работа может быть связана как с непосредственным обслуживанием читателей, так и с внутренней работой. В качестве методики исследования был использован опросник Плутчика–Келлермана–Конте «Индекс жизненного стиля» (LSI), адаптированный на основе отечественных нормативных данных лаборатории клинической психологии и отделения наркологии Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева [4].

Полученные результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования по опроснику «Индекс жизненного стиля»

Характеристика	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	Абс., чел.	%	Абс., чел.	%	Абс., чел.	%
Отрицание	25	13,3	96	51	66	35,1
Вытеснение	133	70,7	28	14,9	2	1
Регрессия	112	59,5	56	29,7	5	2,6
Компенсация	133	70,7	39	20,7	2	1
Проекция	35	18,6	63	33,5	80	42,5
Замещение	153	81,3	15	7,9	1	0,5
Интеллектуализация	26	13,8	125	66,4	31	16,4
Реактивные образования	69	36,7	106	56,3	6	3,2

Из таблицы 1 видно, что в среднем среди библиотечных специалистов большая часть 51 % (96 человек) имеют средний уровень отрицания. Это говорит о том, что в основном библиотекари адекватно реагируют на внешние факторы, присутствующие в повседневной работе. Высокий уровень механизмов психологической защиты отрицания выявлен у 35,1 % (96 чел.) специалистов и лишь 13,3 % (25 чел.) имеют низкий уровень данного механизма психологической защиты.

Отрицание как механизм психологической защиты, посредством которого личность либо отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо отрицается какой-либо внутренний импульс или сторона самое себя. С помощью данного механизма у социального окружения отрицаются нежелательные, внутренние неприемлемые черты, свойства или негативные чувства к субъекту переживания.

Вытеснением Фрейд считал механизм защиты инфантильного «Я», неспособного сопротивляться соблазну. Вытеснение – это механизм защиты, посредством которого

неприемлемый для личности импульсы (мысли, чувства, желания) становятся бессознательными. Низкий уровень имеют 70,7 % исследуемых, средний – 14,9 %, и высокий уровень выявлен у 1 % сотрудников библиотеки. По результатам опроса можно сказать, что большая часть сотрудников библиотеки не применяет защитный механизм «вытеснение».

Регрессия это механизм психологической защиты, посредством которого личность в своих поведенческих реакциях стремится избежать тревоги путем перехода на более ранние стадии развития либидо. При этом личность, подвергающаяся действию фрустрирующих факторов, заменяет решение субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях [4, с. 25]. Среди опрошенных 59,5 % имеют низкий уровень, 29,7 % чел. – средний показатель и 2,6 % человек – высокий показатель.

При защитном механизме «Компенсации», происходит попытка найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, ценностей. Большая часть испытуемых не применяет в своей практике механизмы «компенсации» и «замещения». Данный механизм психологической защиты выявлен у двух библиотечных сотрудников, большая часть 70,7 % не использует его.

Самыми не используемыми механизмами психологической защиты стали: вытеснение, регрессия, компенсация и замещение, они не выявлены или имеют низкий уровень выраженности у 81 % из 188 опрошенных.

Механизмы психологической защиты, которые сотрудники библиотек используют довольно часто, это: отрицание, интеллектуализация, реактивные образования от 51 % до 66,4 % исследуемых. Также самым выраженным механизмом психологической защиты стала проекция, ей активно пользуются 80 человек (42,5 %), при этом стоит отметить, что 33,5 % также пользуются ей наиболее часто. Можно предположить взаимосвязь использования механизма защиты в виде проекции с личностной чертой, которая может проявляться подозрительностью.

Проекция – это отражение личных чувств и мыслей на других людей, применяется чаще для того, чтобы оправдать свою собственную агрессивность или недоброжелательность, которая проявляется в защитных целях.

Работа современного библиотекаря подвергается постоянным реформам, которые ведут к увеличению нагрузки на сотрудников. В связи с чем, рабочие процессы сопряжены со множеством факторов, которые ведут к росту напряженности и стресса, что может приводить к увеличению уровня напряженности используемых сотрудниками механизмов психологической защиты. В случаях, когда действие механизмов психологической защиты является недостаточно эффективным, может нарушаться психическая адаптация личности, приводящая к развитию синдрома профессионального выгорания.

В настоящее время деятельность специалиста библиотеки является стрессогенной, у большинства сотрудников библиотеки выявлены повышенные уровни напряженности механизмов психологической защиты, что является фактором риска развития профессионального выгорания. Чтобы предупредить появление синдрома эмоционального выгорания нужно: стараться рассчитывать и обдуманно распределять свои нагрузки; использовать «тайм-ауты» для отдыха на работе; научиться периодически переключаться с одного вида работы на другой; стараться относиться к конфликтам легче; стремиться к поддержанию хорошей физической форме.

Литература

1. Грачев П. Особенности индекса жизненного стиля при разном уровне удовлетворенности трудом // Международные научные студенческие чтения : материалы XV Международной студенческой научной конференции / ред. Д. Т. Караманукян. – Омск, 2018. – С. 204–206.
2. Николаева В. В. Факторы эмоционального выгорания работников библиотек // Человек. Гражданин. Ученый : сборник материалов Регионального фестиваля студентов и молодежи. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 193–198.
3. Крамский С. И., Амельченко И. А., Крамской И. С. Значение здоровьесберегающих технологий в формировании жизненного стиля и профессионального становления личности // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях : сборник материалов VI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 60-летию БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2014. – С. 324–329.
4. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля : пособие для врачей и психологов / Л. И. Вассерман, О. Ф. Ерышев, Е. Б. Клубова и др. ; Министерство здравоохранения Российской Федерации Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева. – Санкт-Петербург, 1998. – 38 с.
5. Ронгинская Т. И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 85–95.
6. Синячкина Л. С. Жизненный стиль как компонент жизненного пути личности // Acta eruditorum. – 2017. – № 22. – С. 98–101.
7. Фирсова Н. Г. Индекс жизненного стиля людей пожилого возраста // Вестник университета. – 2015. – № 1. – С. 322–325.

Особенности организованного общения с культурными ценностями в пространстве музейной студии

Н. В. Николаенко, М. А. Малярова
Крымский университет культуры, искусств и туризма

Аннотация. В статье представлен проект, транслирующий знания в региональном аспекте деятельности историко-краеведческого музея. Авторы выбрали значимый аспект музеологии – проблема использования музейного потенциала в развитии творческих способностей аудитории. Подчеркивается, что процесс создания и функционирования музейной студии способствует привлечению аудитории, расширяет возможности экспозиции.

Ключевые слова: культурно-образовательная деятельность музеев.

Музей как культурно и художественно насыщенная среда способен питать и стимулировать творческое развитие. Обзорные и тематические экскурсии, музейные лектории – традиционные и действенные мероприятия ознакомительного характера, но наиболее оптимальной формой приобщения к музею являются клубы и студии, где музейную среду осваивают активно, входят в непосредственное общение с художественными оригиналами (подлинными предметами), пытаются в собственном творчестве освоить язык искусства и специфику создания собственных произведений. Основное содержание музея – его коллекции. Работа с определенными группами экспонатов и музейных предметов в фондах музея позволяет не только до деталей ознакомиться с историей подлинника, его легендой, но служит поводом к образному пониманию отраженных экспонатом событий. В этом и состоит основная задача студии – развитие творчества как высшей ступени освоения музейной информации.

Развитие творчества предполагает использование потенциала музея, сосредоточенного в памятниках материальной и духовной культуры, для выявления и раскрытия творческих способностей личности. В музее имеются особые условия для стимулирования творческого процесса. Наиболее действенными из них являются возможность «вхождения» в систему лучших образцов, традиций, примеров культуры прошлого [6, с. 117].

Современная музеология акцентирует внимание на природе впечатлений посетителя музея: исследования сосредоточены на инновационных формах взаимоотношений в области музейной деятельности (Д. А. Асанова, А. Н. Сокуров, А. Н. Тарасов); И. В. Чувилова определенно отмечает наличие между музеем и посетителем творческой связи [7]; А. Кательдо и Л. М. Шляхтина призывают учитывать потребность аудитории в получении ярких впечатлений от музейной информации и находить оригинальные способы ее презентации [8, с. 38]. Рассматриваем модернизацию музея локальной истории (определение И. В. Чувиловой) как основное направление деятельности, прежде всего – социокультурной.

В музее это направление может быть реализовано в форме студии и творческой лаборатории. Эти два объединения схожи по основным направлениям. Целью данного исследования является предложение по организации видеостудии (и видеолaborатории как технического подразделения) при краеведческом клубе местного музея. Рассматриваем студию как объединение лиц, ставящих целью раскрытие творческих

способностей на основе изучения музейных собраний, а творческую лабораторию как объединение заинтересованных лиц, проводящих в музее под руководством сотрудника экспериментальную научную деятельность в сочетании с творческой практикой [8, с. 70].

Технологически процесс выглядит следующим образом (схема): утверждение клубом направления и конкретной темы исследования – постановка перед видеостудией проблемы создания сценария (на основе музейной коллекции) – отбор объектов натурной съемки (вне музея) – проведение видеосъемок и монтаж – демонстрация видеопродукта. В данном случае рассматривается возможность коллектива музея, заинтересованного в конечном результате, предложить свои возможности, т.е. наличие подлинных предметов для оригинального использования. Цель: постановка документальных фильмов на различные историко-культурные краеведческие темы. Задача: показать природный и культурный потенциал региона. Особенность проекта: обширное использование на съемках предметов музейной коллекции (из фондов Белогорского историко-краеведческого музея).

Белогорье – один из регионов Крымского полуострова. Богатая и разнообразная природа, насыщенная событиями история и культурное наследие издавна привлекают туристов и краеведов. Рассматриваем Белогорье не как административную единицу, а единое природное культурно-историческое пространство, то есть территории Белогорского, а также части соседних Симферопольского и Кировского районов составляют здесь единое целое.

Стометровый отвес Ак-Кая (тюрк. – «Белая скала») дал нынешнее названия городу. Именно здесь 10 июня 1783 г. князь Г. А. Потемкин принял присягу на верность от крымской знати. Первое упоминание о г. Карасубазаре (прежнее название, тюрк. – «рынок на Черной реке») относится к XIII в. На территории города и окрестностей человек живет со времен среднего палеолита (т. е. 40 тыс. лет). Стоянка Заскальная-VI дала огромное количество находок: пять слоев мустьерского времени (удалось найти останки ребенка, а вскоре обнаружили и другие хорошо сохранившиеся кости – находка мирового значения). От средних веков остались руины Успенского и Георгиевского монастырей в окрестностях города. Новое время оставило в Белогорье множество объектов, так или иначе зафиксированных в фондах и экспозиции историко-краеведческого музея. В годы Великой Отечественной войны на территории района (в зуйских лесах) отважно воевали партизанские отряды, а в городах и селах – подпольные группы [4, с. 10-12].

Оригинальный проект, предлагаемый к рассмотрению, посвящен православным святыням Белогорья. Сценарий составляется группой студийцев, но их деятельность этим не ограничена. При проведении съемок они активно участвуют в процессе (в случае необходимости корректируют текст, вносят определенные поправки и уточнения). Когда определен точный маршрут и последовательность показа объектов, начинается работа творческой лаборатории: операторы, ассистенты, фотографы под руководством специалиста ведут съемку. Этот труд завершается за монтажным столом, после чего начинается подготовка заключительного этапа: демонстрация документальной видеоленты. Вернисаж сопровождается временной музейной выставкой, где представлены экспонаты, показанные в фильме, и подлинники-аналоги из музейной коллекции.

Белогорский историко-краеведческий музей был основан в ноябре 1983 г., постоянная экспозиция размещается в четырех залах, имеется также выставочный зал. В фондах хранится более 2100 музейных предметов, в большинстве – подлинники; ведется программная культурно-образовательная деятельность. Музей располагает ценной коллекцией церковной утвари: иконы, богословские печатные издания являют собой своеобразное древлехранилище. Эти предметы попали в музей в первой четверти XX века в результате антирелигиозной политики советского государства. Часть утвари уже

передана церкви, а часть (весьма значительная) осталась в музейных фондах по очевидной причине – многие храмы просто исчезли, другие не восстановлены. Музей обеспечивает все необходимые режимы хранения, но хранятся эти ценные предметы в фондохранилище, т.е. недоступны аудитории. Документальный фильм о православных святынях в какой-то мере восполнит этот пробел. Обширный корпус различной церковной утвари, альбомы рисунков и портретов церковнослужителей и монашествующих, скромные предметы быта, образцы одеяний, книги из церковных библиотек и проч. широко использованы при создании дополнительного видеоряда.

Студийный проект «Православные святыни Белогорья» разделен на две составляющие: I. Свято-Никольский храм (сельский) – Топловский Троице-Параскевиевский женский монастырь – Свято-Никольский храм (городской); II. Константино-Еленинский храм – Источник Св. Пантелеймона – храм XI-XIII вв. – развалины Георгиевского и Успенского монастырей – монастырь Сурб-Хач (арм. – «Святой крест»).

Сценарный план первой части: 1) Свято-Никольский храм (п. Зуя) – один из первых соборов, построенных в Таврической губернии. В феврале 1808 г. Екатеринославская духовная консистория дала разрешение на строительство церкви во имя Николая Чудотворца. Первое строение просуществовало до 1878 г., обветшало (рисунок первого здания). Епископ Гермоген, путешествуя по Тавриде (рисунки: изображение Гермогена, карта губернии с маршрутом) отметил: «... в 1884 г. построена прихожанами новая церковь также в имя святителя Николая 8 апреля» [1, с. 79]. Прихожане более сорока лет собирали церковную утварь (фото: музейные образцы), за годы была собрана значительная богословская библиотека. В начале XX века император Николай Второй подарил церкви икону (не сохранилась – представлена копия из музейной коллекции).

Советская власть разрушила церковный мир: по дороге в Сибирь ушел из жизни священник о. Петр (фото), в 1929 г. церковь закрыли – комсомольский клуб, спортзал, библиотека (серия фото из музейной коллекции). В 1991 г. началось восстановление (фото реставрационных работ, ремонта). Ныне это действующий храм (современное фото), во двореке цветник, здесь же мраморный крест на белом постаменте (фото) – пострадавшим от преследователей веры; надпись на скрижали: «Всем новомученикам российским, от власти безбожной безвинно убиенным. Святые новомученики российские, молитесь Бога о нас» [5, с. 53].

2) Топловский Троице-Параскевиевский монастырь – один из наиболее известных монастырей Крыма. Расположен близ с. Топловка в живописной местности в долине реки Мокрый Индол (съемки местности, панорама). В окрестностях монастыря – развалины греческой церкви (современное фото) и икона архангела Гавриила (изображение фрески). История монастыря богата событиями, но самым значительным и значимым явлением представляется изначальный выбор. Во-первых, поводом послужило наличие целебного источника Чокрак-Саглык-Су (тюрк. – «источник здоровой, живой воды»). По легенде, здесь претерпела святая Параскева, мощи ее на Афоне, в Русском Пантелеймоновском монастыре. Во-вторых, место конкретно указал архиепископ Иннокентий (Иван Борисов, 1800-1857), академик Императорской Академии наук, доктор богословия (автор 10 томов научно-богословских церковно-исторических трудов). Испытания Крымской войны арх. Иннокентий провел в осажденном Севастополе, исповедовал и причащал адмиралов В. И. Истомина, В. А. Корнилова, П. С. Нахимова (награжден российскими орденами: Св. Анны I и II ст., Св. Владимира II ст., Св. А. Невского, греческим орденом Спасителя, алмазным крестом для ношения на клобуке) [5, с. 57]. Из музейных фондов специально для съемок составлен экспозиционный комплекс (рисунки: изображение архиепископа на бастионах Севастополя, изображение наград, копии научных трудов). Второй экспозиционный комплекс: рисунки строительства монастыря, а также портреты

основных дарителей. Их стараниями соорудили монастырскую больницу с домовою церковью во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» и богадельню для престарелых монахинь [3, с. 112].

После трагедии гражданской войны, хозяйственной разрухи и гонений, в 1992 году началось возрождение. За последние годы обитель украсилась и обновилась. Благоустроили прежде всего источники, и вода эта (по легенде) помогает при лечении глаз. Сложилась традиция: ежегодно православные медики проводят итоговую конференцию, следуя завету святителя Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого), что доктор должен врачевать не только тело, но и душу [2, с. 62]. Всего на территории монастыря запланировано 6 объектов натурной съемки с параллельной демонстрацией коллекции Белогорского историко-краеведческого музея (использован способ создания временных тематико-экспозиционных комплексов).

3) Свято-Никольский храм (г. Белогорск) был освящен через 10 лет после присоединения Крыма к Российской империи. В 1793 г. Благословил Иов, епископ Феодосийский и Мариупольский (рисунки: вид собора, изображение епископа). Храм несколько раз перестраивался (рисунки: колокольня, пристройки). Стил – византийский. Весомый вклад в процветание внес соборный протоиерей Иоанн Василькиотти (рисунки: изображение и могила в ограде). В церковной ограде могила Михаила Васильевича Каховского (1734-1800), генерала и мецената, память о котором жива в городе до сих пор (рисунки: генерал в форме) [5, с. 55]. Экспозиция музея также рассказывает о судьбе героя.

Первая часть проекта завершается обзорным показом фондохранилища Белогорского музея, где хранятся подлинные музейные предметы, относящиеся к тематике предлагаемого цикла (сопровождение: комментарий хранителя фондов – ведущего научного сотрудника). Необходимо отметить важность занятий в запасниках музея. Именно здесь узнают, как собираются коллекции, каковы пути поступления предметов в музеи: 1) доставка из экспедиций; 2) покупка у населения; 3) спасение от уничтожения (во время пожаров, наводнений, войн, революций. Так, к слову, были спасены церковные предметы во время разорения и травли в годы советской власти); 4) подарки от частных владельцев; 5) передача от государства.

В результате занятий приходит понимание бесценности произведений искусства, т.к. никакая материальная ценность не сравнится с заключенной в них художественной ценностью. В пространстве музейной экспозиции эта ценность умножается, воспринимаемая аудиторией креативно. Еще больший эффект достигается путем трансляции отдельных музейных шедевров посредством документального видео. Ведущий посыл – понимание пользы концентрации предметов искусства в музее как научно-исследовательском центре, где проводится изучение каждого из них в отдельности и в совокупности [6, с. 155].

В данном случае видеосъемка различных объектов церковной архитектуры и их содержания удачно дополняет уже существующие музейные коллекции, расширяет диапазон коммуникации, ведет к поиску перспективных творческих решений. Демонстрация предметов из музейной экспозиции и параллельно аналогичных предметов на объекте способствует более полному изучению и пониманию предложенной темы.

Особое значение придается деятельности руководителя музейной студии, которая включает в себя: 1) организацию и согласование всех направлений работы в музее, 2) выбор комплекса форм и методов ее осуществления, 3) стимулирования творческой деятельности, 4) контроль за ее планомерным развитием, 5) четкое распределение функций, 6) обеспечение техническими средствами [6]. Специфика музейной студии предъявляет высокие требования к руководителю, так как его деятельность разворачивается в разных

направлениях – организационном, учебно-методическом, гностическом, художественно-творческом, коммуникативном.

Хронометраж первой части проекта составляет 12 минут, вторая часть – 18 минут (запланировано). Т.о., общий хронометраж составит 30 минут показа. Параллельно отбирается видеоматериал, который при монтаже был исключен, но представляет определенную ценность (архив). Формат статьи не позволяет подробно рассмотреть вторую часть проекта (отметим, что сохраняется принцип последовательного перемещения по избранным объектам с использованием краткого хронологически выстроенного комментария).

Реализация данного проекта обеспечит: 1) расширение коммуникационных связей; 2) создание при музее студийного видеоархива для дальнейшего использования (перспектива); 3) привлечение творческого актива и расширение клубных возможностей. Вывод: создание при музее творческой студии положительно влияет на общую модернизацию социокультурной деятельности учреждения, приводит к расширению аудитории, способствует развитию творческих способностей. Использование положительного опыта в клубной работе и проведенный сравнительный и функциональный научный анализ собственной деятельности обеспечит рациональное решение поставленных задач и достижение определенных целей. Экспериментальная разработка концепции эстетического воспитания и творческого развития в системе музейной студии рассматривается как перспективное направление, а понятие творческой коммуникации становится одной из доминант современной музеологической мысли, определяющих стиль мышления музейного сообщества.

Литература

1. Гермоген, Епископ Псковский и Порховский. Таврическая епархия. – Псков, 1887. – 171 с.
2. Горчакова Е. Троице-Параскевиевский монастырь в Крыму. – Москва : Центркнига, 1994. – 180 с.
3. Катунин Ю. А. Монастыри Крыма в XIX–XX веках (по материалам крымских архивов). – Симферополь : Таврия, 2000. – 210 с.
4. Килесса В. Г. Белогорск. – Симферополь : Таврия, 1979. – 36 с.
5. Литвинова Е. М. Крым. Православные святыни. – Симферополь : Рубин, 2013. – 414 с.
6. Некрасова-Каратеева О. Л. Детское творчество в музее. – Москва : Высшая школа, 2005. – 206 с.
7. Чувилова И. В. Местный музей как ключевой элемент развития идентичности // Новации в музейном мире. На пути к музею локальной истории нового типа / отв. ред. И. В. Чувилова, О. Н. Шелегина. – Новосибирск, 2017. – С. 24–52.
8. Шляхтина Л. М. Культурно-образовательные практики современного музея. Направления, формы и методы музейно-педагогической деятельности // Музейные тетради Крымской музеологической школы. – Коктебель-Симферополь, 2018. – Выпуск третий. – С. 32–77.

УДК 37.013.43

Музей как современный культурно-образовательный ресурс

В. В. Новосельская

Министерство культуры Республики Крым

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития культурно-образовательной деятельности музеев. Отмечено, что в современной информационной цивилизации огромное значение имеет качество мировоззренческих установок личности, ее причастность к культурному наследию и традициям национальной культуры, в том числе – через соответствующий образовательный и воспитательный процесс. Обосновывается, что важнейшим культурно-образовательным ресурсом в этом отношении выступают музеи, не только расширяющие объем знаний, но и обеспечивающие формирование духовно-нравственных ценностей и мировоззренческих ориентиров, эмоционально-чувственной сферы, культурной и национально-гражданской идентичности современных людей, находящихся в пространстве чрезвычайно разнообразной, постоянно растущей и противоречивой информации.

Ключевые слова: музей, обучение, воспитание, культурно-образовательный ресурс.

Человек современного постиндустриального общества, основанного на цифровых информационных технологиях, находится в весьма сложных условиях – с одной стороны, динамические социальные условия требуют от него постоянного информационного поиска и изменений жизненной стратегии, с другой – ни одно общество не может существовать без определенной устойчивой структуры, тех скрепов, которые удерживают его как определенную целостность. Прежде всего, это историческая память, те культурные ценности, традиции, нормы и духовные идеалы, которые определяют уникальность общества, позволяют поколениям взаимодействовать и сохранять свою идентичность как представителей соответствующего социума. Все это выдвигает определенные задачи перед различными социальными институтами, в том числе – перед институтом образования.

Если говорить о современном образовании, нужно отметить, что оно находится в весьма сложных условиях. В частности, исследователь И. Г. Хангельдиева отмечает: «Сегодня на социальную арену вышли поколения, которые родились и выросли уже в условиях информационно-коммуникационных и цифровых преобразований. Эти поколения принято называть поколениями «У» и «Z», или миллениалы и центениалы» [9, с. 53].

Это поколения, которым свойственны такие черты, как мультикультурность, погруженность в цифровую среду и виртуальное пространство, информационная гиперактивность, умение быстро мыслить, находить и перерабатывать большие объемы информации, клиповое мышление, визуальное восприятие и т.п. В силу этого, современное образование не может существовать само по себе и быть нацелено лишь на передачу знаний и формирование стремления к их поиску и приумножению. Как совершенно справедливо замечает тот же автор, «в любом случае проблемы образования – это во многом проблемы мировоззрения, проблемы ценностей, информации, её получения, усвоения, хранения и трансляции» [9, с. 53]. Поэтому требуется соединение в поле информационно-образовательного пространства современных обучающих технологий и

воспитательной деятельности, направленной на формирование мировоззрения личности не просто как специалиста в определенной сфере жизнедеятельности общества, но и как представителя определенной культуры, нации, государства. Поэтому сохранение национально-государственной идентичности является важнейшей задачей национальной культуры в целом и образования – в частности.

В Российской Федерации образование всегда понималось широко, как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [8].

Как видим, образование изначально понимается как процесс, состоящий из двух компонентов – обучения и воспитания. Причем это предполагает не наличие двух видов деятельности, а соединение в образовательной деятельности как едином процессе формирования личности передачи определенных знаний и мировоззренческих, духовно-нравственных установок. На этом акцентируется и в Федеральном законе от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» – в нем определены требования к воспитанию как деятельности, направленной на развитие личности. И среди самых важных задач названы следующие:

- создание условий для социализации и самоопределения обучающихся на основе принятых в российском обществе социо-культурных и духовных ценностей и интересов;
- формирование таких чувств, как патриотизм, гражданственность, уважение к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, уважение закона и правопорядка, человека труда и старшего поколения, взаимоуважение, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе, окружающей среде [6].

В условиях динамичного глобализирующегося мира решение проблемы сохранения и развития человеческой личности в постоянно расширяющемся информационном и технологическом пространстве зависит от того, насколько общество сохранит культурно-исторические основы вопреки стремительно прогрессирующим цивилизационным; насколько духовно-нравственные ценности будут устойчивыми по отношению к постоянно растущим потребительским потребностям; насколько социум сможет обеспечить национально-гражданскую идентификацию людей, которые попадают в пространство чрезвычайно разнообразной и противоречивой информации. И в данном случае огромное значение имеет причастность личности к культурному наследию и традициям национальной культуры, в том числе – через соответствующий образовательный процесс.

Безусловно, это требует форм образования, в которых бы присутствовал так называемый «эффект впечатления», позволяющий обучающемуся не только получить информацию, но и закрепить ее чувственно-эмоциональным образом. И в этом плане современный музей с его уникальными ресурсами может стать незаменимым помощником в образовании подрастающего поколения и формировании его мировоззрения как представителя конкретной страны, государства, нации, этноса, региона. Музеи аккумулируют, хранят и предъявляют человеку памятники культуры, исторические свидетельства достижений человеческой практики. Нигде так не ощущается историческая преемственность культуры и поколений, связь настоящего и прошедшего, которое, говоря гегелевским языком, «снято» в настоящем, как в музее. Как отмечают исследователи, «позиционирование музея как образовательной институции привело к появлению у него

педагогического суверенитета и закреплению за ним статуса образовательной формы культуры» [5, с. 134].

Предметно-информационная и эмоционально-ценностная составляющие культурно-образовательной деятельности музея, наличие образцов творческой деятельности многочисленных поколений, знаково-символическая составляющая музейных экспозиций – это те исключительные условия, которые многовековая музейная практика создавала не только ради сбережения прошлого, но и для жизни настоящего, и для формирования будущего. Игнорировать такой мощный ресурс обучения и воспитания в современных условиях недопустимо.

В нашей стране музеи выполняют самые разнообразные функции: культурную, образовательную, научно-исследовательскую, просветительную, воспитательную, сохранения и популяризации объектов культурного наследия (в случае музея-заповедника – и природного) и др. При этом, хотя отдельным абзацем указано, что музеи «могут осуществлять образовательную деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании» [7], однако в силу специфики музейного пространства следует говорить о культурно-образовательной деятельности музеев, так как в этот процесс включается не только предоставление соответствующих знаний, но и передача культурного опыта, формирование историко-культурной памяти, нравственно-духовных ценностей и мировоззренческих установок, коммуникативных навыков и т. п. – то есть осуществляется мощное воспитательное воздействие на личность [1; 7].

В настоящее время культурно-образовательная миссия музей вышла за традиционный формат и реализуется в самых различных направлениях. Причем следует отметить, что ориентировано это, прежде всего, на молодежную аудиторию, тех потребителей, которые представляют новое поколение, стремящееся не просто получить информацию, но и соответствующие впечатления, чувства, эмоции, переживания. Виртуальные музеи, разнообразные культурно-образовательные интернет-проекты, различные акции типа «Ночь музеев», концерты и театральные представления в музейном пространстве, музейные игры и т.п. – все это придает мощный образовательный и воспитательный потенциал музею и в этом плане музей выступает не только как культурный институт, но и значимый ресурс современного обучения и воспитания.

Безусловно, это выдвигает новые требования и к специалистам сферы образования, и к специалистам музейной сферы. То есть, как преподаватели учебных заведений (особенно гуманитарного профиля) должны быть осведомлены о просветительских возможностях музеев, так и музейные работники должны иметь адекватное представление о современной обучающейся молодежи – ее интересах, проблемах, психо-эмоциональных особенностях и т. п. То есть культурно-образовательная деятельность – это не одно из направлений музейной деятельности, а по сути – основа существования и функционирования современного музея как социо-культурного института, который ориентируется не только на получение личностью определенных знаний, но и формирование и развитие ее ценностных качеств, формирование духовных основ и мировоззрения в целом.

Б. А. Столяров по этому поводу говорил, что «если сущность музея не в передаче знаний, то и педагогика музея не может строиться как чистая дидактика. Речь должна идти о категории ценностного сознания, драматургии культурно-исторического диалога, развертывающего в музее. В музее образование осуществляется через ценностное отношение личности и расширение чувственного опыта в процессе общения с памятником культуры» [4, с. 310].

Сегодня музей становится не только средством расширения культурного горизонта, но и социокультурным институтом постиндустриального общества, которое базируется на принципиально новых технологиях и в котором складывается новое отношение к

культурному наследию (концепция «музея-форума» – А. Хаттон, Д. Ф. Камерон и др.; концепция «музея без границ» – Г. фон дер Остен и Г. Боргер). Как считают современные исследователи, «возникают новые представления о роли музея как культурного центра (А. Леви, Е. Александер, Э. Лассаль, Е. Банах), предполагающие сотрудничество музея со школой, вузами и другими образовательными учреждениями, организацию циклов лекций, концертов, кинопоказов, дискуссий и пр.» [2, с. 72].

В силу этого культурно-образовательная деятельность музеев в целом, и музейная педагогика – в частности, ориентированы не только на сохранение и передачу культурного опыта, но и на формирование культурной идентичности личности, чувства сопричастности к истории – и как отечественной, так и общечеловеческой.

Это определяет задачи культурно-образовательной музейной деятельности по отношению к формированию мировоззрения человека и его личности в целом:

– образовательные: сохранение и передача знаний, обогащение и развитие чувственно-эмоциональной сферы личности посредством получения теоретической информации и визуального восприятия соответствующих музейных экспонатов;

– воспитательные: пробуждение интереса к образовательной тематике музея и формирование эмоциональной культуры; формирование бережного отношения к культурно-историческим ценностям; выработка посредством соответствующих сюжетов и демонстраций конкретных выставочных материалов как носителей исторической памяти и национальных ценностей гражданской позиции личности, духовно-нравственных ориентиров и приоритетов;

– развивающие: формирование активной жизненной позиции, развитие социальных коммуникаций, творческих и организаторских способностей личности и т.п.

Кроме того, культурно-информационное музейное пространство, вобравшее в себя и представляющее достижения и опыт предшественников, имеет фундаментальный научно-исследовательский бэкграунд и предполагает активную научно-исследовательскую деятельность, к которой могут быть привлечены не только профессиональные сотрудники, но и студенческая молодежь, ищущая не просто интересующую информацию, но и оценивающая ее с позиций определенного миропонимания и мироощущения. Поэтому систематическое взаимодействие образовательного и музейного сообществ в настоящее время выступает важнейшим элементом единого учебно-воспитательного процесса, направленного на формирование устойчивых ценностных ориентаций и личности в целом современного обучающегося, находящегося в постоянном поиске и потреблении различного рода информации. Без этого невозможно ни формирование правильных жизненных стратегий и выборов, ни идентификация личности как носителя определенной культуры, ни полноценная жизнь человека в социуме и его общение с иными представителями человеческой цивилизации.

При этом, как показывает практика, наиболее эффективным уровнем взаимодействия образовательного и музейного сообщества выступает региональный – ведь именно на этом уровне возможно системное и постоянное привлечение молодежи к обучению и воспитанию в музейном пространстве, формирование у нее чувства патриотизма и гордости как по отношению к «малой родине», так и по отношению к государству, нации и Отечеству в целом. Не случайно в Концепции развития музейного дела в Республике Крым на период до 2030 года отмечена важность «деятельности музеев как культурной институции, обеспечивающей сохранение и публичное представление богатейшего историко-культурного наследия региона, укрепление места и социальной значимости в обществе, воспитание патриотизма на основе духовных и культурных традиций народов Крыма, формирование и укрепление туристического имиджа полуострова» [3].

В число же приоритетных задач входят те, которые напрямую связаны с культурно-образовательной деятельностью музеев, а именно: воспитание музейного посетителя; увеличение музейной аудитории; распространение и внедрение передового отечественного и зарубежного опыта в целях эффективного раскрытия научного, коллекционного и информационного потенциала музеев и музеев-заповедников во всех сферах развития общества и, в первую очередь, образовательных функций музеев [3].

Таким образом, культурно-образовательная деятельность музеев во взаимодействии с соответствующими образовательными учреждениями и педагогическими коллективами является необходимым элементом и направлением современного образования как обучающе-воспитательного процесса, в котором происходит активное, партнерское взаимодействие педагога и обучающегося (в том числе – музейного педагога, который, как нам кажется, должен быть введен как штатная единица), целью которого выступает формирование самодостаточной творческой личности, способной к преобразовательной деятельности, оперативному получению необходимой информации и нужных знаний и т.п., и в то же время – обладающей высокой культурой чувств, устойчивой культурной идентификацией, гражданским самосознанием и патриотизмом.

Литература

1. Закон Республики Крым «О музеях и музейном деле в Республике Крым». Принят Государственным Советом Республики Крым 27 декабря 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rk.gov.ru/file/pub/pub_377130.pdf?1.0.41 (дата обращения: 27.02.2021).
2. Комаровская Е. П., Ахунов В. М. Культурно-образовательная деятельность музеев и музейная педагогика // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2009. – № 1. – С. 69–72.
3. Концепция развития музейного дела в Республике Крым на период до 2030 года (утверждена Приказом Министерства культуры Республики Крым от 28 апреля 2017 г № 109 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mkult.rk.gov.ru/file/pub/pub_342871.pdf (дата обращения: 27.02.2021).
4. Мотина В. В. Культурно-образовательная деятельность музеев и музейная педагогика // Труды Санкт-Петербургского института культуры и искусств. – 2013. – Т. 195. – С. 307–310.
5. Полякова Е. А. Развитие музея как образовательной формы культуры // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 6 (32). – С. 129–136.
6. Федеральный закон от 31.07.2020 N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 27.02.2021).
7. Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314839&dst=100000001%2C0#0551199319624722> (дата обращения: 27.02.2021).
8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=377363&dst=100000001%2C0#024447485418080195> (дата обращения: 27.02.2021).
9. Хангельдиева И. Г. Цифровая эпоха: возможно ли опережающее образование? // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. – 2018. – № 3. – С. 48–60.

Социокультурные исследования в разрезе индивидуального и социального: инструментарий современного исследователя

Ю. С. Обидина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского

Аннотация. В статье рассматривается проблема применения культурного инструментария в современных социокультурных исследованиях. Цель статьи – показать, каким образом данный инструментарий выстраивает исследование в разрезе индивидуального и социального. Дается характеристика основных элементов социокультурного исследования. Сделан вывод о том, что комбинация этих элементов представляет собой микро-, макро- и временные влияния, которые занимают центральное место в поддержании теоретической и эмпирической когерентности в социокультурных исследованиях.

Ключевые слова: индивидуальное, социальное, социокультурное исследование.

На сегодняшний день среди исследователей нет четкого представления о том, как «проводить» социокультурные исследования. Существуют различные точки зрения известных теоретиков социокультурного анализа относительно того, как представлять эмпирические данные в разрезе индивидуального и социального. В рамках этих точек зрения предлагаются два основных теоретических допущения социокультурности. Первое основано на онтологии социального мира, которая утверждает, что реальны только процессы, а сущности, структуры или даже паттерны на самом деле не существуют. Второе допущение базируется на представлении о нераздельности индивида, что означает, что индивид не может рассматриваться отдельно от социального и культурного контекста. Распространенная ошибка исследователей заключается в том, что они используют обе позиции одновременно, ссылаясь на теоретическую неразделимость, но продолжая рассматривать личность как отдельную сущность в своих исследованиях.

Предполагается, что при проведении социокультурных исследований метод сбора данных и анализ непреднамеренно отделяет человека от контекста. Это – существенное ограничение социокультурного исследования, потому что отношение между индивидуальным и социальным контекстом является основой социокультурного понимания, а также процесса инкультурации.

Используя отдельного индивида в качестве единицы анализа, мы попадаем в ту самую ловушку, о которой предупреждали теоретики социокультурных исследований, то есть в индивидуальный редукционизм. Это ограничение можно снять, расширив фокус участия отдельного индивида в социокультурных процессах. Этот шаг означает переосмысление позиции неразделимости и постепенный переход к аналитическому подходу.

Однако трудность с принятием точки зрения неразделимости состоит в том, что социокультурные явления остаются, в принципе, не поддающимися анализу, поскольку анализ неизбежно влечет за собой введение различий между индивидуальным и социальным [7]. Исследователи признают эту дилемму и предполагают, что главная проблема, стоящая перед социокультурологом, заключается в том, как представить опосредованное действие в качестве единицы анализа. Опосредованное действие

происходит через использование людьми культурных инструментов и представляет личность и контекст через признание того, что культурные инструменты опосредуют всю социальную активность. Социокультурные исследования, следовательно, требуют внимательного наблюдения за культурным инструментарием и тем, как он опосредован через их использование людьми во время участия в социокультурной деятельности. Но эффективность культурных инструментов, по-видимому, сильно зависит от межличностных факторов. Интимные, межличностные моменты опосредуют социальные правила, поэтому способ общения так же важен, как и само общение, с точки зрения передачи культурных ценностей.

Таким образом, гипотезой исследования будет выступать положение, что в рамках социокультурной деятельности культурные инструменты опосредуют личность и группы и рассматриваются как ключ, открывающий сложные отношения между индивидуальным и социальным [5; 9; 1]. Цель статьи – показать, что социокультурные исследования должны использовать определенный инструментарий, поскольку эти инструменты объясняют социальные и психологические связи, эклектичные по своей природе и включающие социальные практики (например, ритуалы), артефакты и системы символов (например, язык).

Л. С. Выготский [1] рассматривал свободу действий как неизбежный результат участия индивидов в жизни социальной системы. К. Ратнер расширяет понятие действия Выготского и, таким образом, применяет его к социокультурной теории. Он утверждает, что культурные шаблоны проникают в души людей, и формируют эмоциональную жизнь и сомато-психические реакции стереотипными и шаблонными способами [6, с. 17]. Он заключает, что выражение эмоций и свободы воли человека полностью структурировано культурными системами. Таким образом, говоря об индивидуальном действии и эмоциях, мы в то же время подразумеваем общество. В дополнение к этому П. Смагоринский утверждает, что социокультурные исследования должны принимать во внимание макро-влияния. Их игнорирование приводит к фатальным последствиям, поскольку макросоциологические влияния позволяют понять социальные и культурные преобразования, как на индивидуальном, так и на групповом уровнях.

Ю. Энгестром считает, что теория деятельности может также объяснить изменение культурных форм и социальных трансформаций, посредством фиксирования обширных социокультурных циклов во времени, но исследователям еще предстоит научиться успешно фиксировать и анализировать временные влияния [4]. К. Ратнер поддерживает утверждение Ю. Энгестрома и полагает, что невозможность зафиксировать и объяснить изменяющееся макросоциологическое влияние на культурные инструменты и практики проистекает из злоупотребления социокультурной методологией, а не ошибочными теориями. Он также признает, что, хотя некоторые социокультурные исследования включают в себя ссылки на макросоциологические влияния, они, как правило, остаются неразвитыми как теоретически, так и эмпирически. К. Ратнер утверждает, что неспособность адекватно рассмотреть практическую, социальную, конкретную деятельность скрывает изменчивую, развивающуюся природу социальных систем и институтов, а также способы, которыми люди влияют на эти изменения [6]. Фиксирование обширных макросоциологических циклов на протяжении длительных периодов времени выходит за рамки большинства исследований. Но влияние времени улавливается в традиционных событиях, которые становятся очевидными при трансляции ценностных практик от поколения к поколению. Каждое поколение сохраняет, отбрасывает и присваивает аспекты традиционных практик в соответствии со своими собственными социальными планами и обстоятельствами. Кроме того, функция любого повторяющегося традиционного события заключается в роли, которую оно играет в общественной жизни в

целом, и вкладе, который оно вносит в поддержание структурной преемственности данной культуры. Это также напоминает нам, что характер участия в конкретных культурных событиях имеет последствия не только для участников этих событий, а также для сохранения культурной преемственности. Роль семиотического посредничества также имеет решающее значение для инкультурации, поскольку оно обеспечивает передачу культурных знаний из непосредственного опыта в доступной для использования в новых контекстах форме.

Итак, мы подходим к главному вопросу: как запечатлеть сложные социальные явления, оставаясь верными социокультурному подходу? Напомним, что данный подход сосредоточивает свое внимание на отдельных индивидах и участии в основном в микродействиях как способе объяснения многих форм социальных явлений.

К. Ратнер выделяет пять элементов социокультурных явлений как руководящих принципов для социокультурного исследования: культурная деятельность, культурные ценности, материальные артефакты, психологические явления и действия (или индивидуальные реакции). Он утверждает, что эти первичные элементы следует рассматривать как взаимозависимые и вложенные друг в друга [6].

Еще А. Н. Леонтьев [2] и А. Р. Лурия [3] приводят пример этой взаимозависимости, поскольку система действий подчеркивает взаимный характер деятельности. Поскольку действия отдельного человека развиваются в системе коллективной деятельности, действия человека будут и дальше развивать эту же систему.

А. Н. Леонтьев утверждает, что если мы хотим понять социальные явления, нам нужно сосредоточиться на конкретных характеристиках социальной жизни. Выяснение конкретных культурных характеристик социальных явлений требует изучения особых традиций и ритуалов каждого общества. Знание этих конкретных проявлений культуры покажут, что психологическое и социальное неразрывно связаны. Теоретики социокультурного подхода приходят к выводу, что когда подчеркивается культурно-историческая общность посредством принятия различных традиций, создается общая история поколений, которые создают связь между прошлым и настоящим в более широких измерениях времени и пространства.

Таким образом, сложность социальных явлений видна в каждом взаимодействии и культурной практике. Ряд исследователей определяют культурные обычаи как наименьшие единицы социальной среды или социальной организации, которые включают повторяющиеся категории действия, имеющие аналитическое значение для исследователя. Хотя участники склонны рассматривать эти действия как непримечательные черты своей повседневной жизни, социокультурологи с помощью теоретического анализа выделяют их для понимания психологического и социального развития. Но в большей степени это – свидетельство связи между психологическими и социальными явлениями [6]. Здесь исследователю представлено «участие в практике» как единое целое для анализа социокультурных явлений. Участие в культурных практиках фиксирует изменения и трансформации, раскрывает индивидуальные и групповые связи и подчеркивает сложность социальных явлений.

Для любого исследователя социокультурных процессов важным моментом является выбор единицы анализа. Но становится очевидным, что выбрать конкретную единицу анализа можно лишь в теории, на практике они неразрывно связаны между собой. Теоретически и эмпирически можно выделить четыре ключевых элемента, необходимых для социокультурного исследования.

Первый элемент касается отношения к другим людям, что иллюстрирует в высшей степени социальный характер психологических явлений и неразделимость личности и группы. Отношения с другими раскрывают социальную конструкцию даже таких

личных явлений, как эмоции и способ межличностного общения, опыт формирования внутриличностного понимания социальной информации.

Второй элемент – культурные инструменты, использование которых значительно нарушает границы между социальным и индивидуальным. Культурные инструменты, материальные или психологические, связывают людей с их культурой и подчеркивают, что человеческая деятельность всегда опосредована определенным культурным инструментарием, в самом широком смысле. Инструменты культуры были созданы и преобразованы людьми и несут в себе аспекты современной культуры, а также исторические остатки их происхождения.

Третий элемент – содействие и сопротивление участию в социокультурной деятельности или принятие социальных предложений, что дает социокультурное определение деятельности и показывает, как индивидуальное сопротивление деятельности других людей открывает возможности для культурных преобразований и изменений, что предоставляет пространство для культурной адаптации.

Четвертый элемент – культурная преемственность, представляющая разыгрывание традиционных событий как свидетельства макросоциологических, историко-временных влияний в повседневной культурной жизни и практике. Культурная преемственность показывает, как ценные аспекты культуры сохраняются и передаются из поколения в поколение во времени и пространстве.

Таким образом, можно полагать, что именно эти четыре необходимых элемента анализа составляют социокультурное исследование. В свою очередь комбинация этих элементов представляет собой микро-, макро- и временные влияния, которые занимают центральное место в поддержании теоретической и эмпирической когерентности в социокультурных исследованиях.

Литература

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений : В 6 т. – Москва : Педагогика, 1982–1984.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва : Политиздат, 1975. – 304 с.
3. Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. – Москва : Наука, 1974. – 172 с.
4. Engestrom Y. Learning by expanding: An activity-theoretical approach to developmental research. – Helsinki : Orienta-Konsultit, 1987. – 338 p.
5. Penuel W. R., Wertsch J. V. Vygotsky and identity formation: Toward a sociocultural approach // *Educational Psychologist*. – 1995. – № 30. – P. 83–92.
6. Ratner C. Cultural psychology and qualitative methodology. Theoretical and empirical considerations. – New York : Plenum Press, 1997. – 262 p.
7. Sawyer K. Unresolved tensions in sociocultural theory: Analogies with contemporary sociological debates // *Culture and Psychology*. – 2002. – № 8. – P. 283–305.
8. Smagorinsky P. The social construction of data: Methodological problems of investigating learning in the zone of proximal development // *Review of Educational Research*. – 1995. – № 65 (3). – P. 191–212.
9. Van der Veer R. The idea of units of analysis: Vygotsky's contribution // *The theory and practice of cultural-historical psychology*. – Oxford : Aarhus University Press, 2001. – P. 93–106.

Массовая культура как основа американской индустрии досуга

О. А. Павлова

Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация. В статье предпринят анализ структурообразующих начал американской модели организации досуга. Выявлены причины современной глобальной ретрансляции американской модели досуга.

Ключевые слова: американская индустрия досуга.

В США в конце XX века существовала мощная индустрия досуга. Согласно данным социологического опроса, проводимого японским Центром развития досуга, в 1995 году 43,7 % американцев полагали, что досуг и работа одинаково важны в жизни человека, а 20,8 % американцев вообще отдавали предпочтение досугу [5, с. 4]. Действительно, в США конца XX века, в условиях постиндустриального общества, обусловленного стремительным развитием новых технологий автоматизации и информатизации, происходит интенсивное высвобождение свободного времени и, как следствие этого, постоянное улучшение качества организации сферы досуга и отдыха, формирование и развитие межотраслевых рекреационных комплексов. Однако все многообразие индивидуальных форм американского досугового времяпрепровождения базируется на модели массовой культуры, наиболее адекватно отражающей специфику американской ментальности. В связи с этим можно утверждать, что массовая культура в той форме глобальной ретрансляции, в которой она существует на настоящий момент, порождена Америкой. Именно США являются главными импортерами массовой культуры в другие государства. Популярность массовой культуры в современном мире и, прежде всего, в США объясняется ее интеллектуальной и финансовой доступностью, демократичностью, развлекательностью.

Для американского общества, построенного на принципах демократии и равных возможностей для всех, актуальность массовой культуры базируется, во-первых, на ценовой доступности; во-вторых, на интеллектуальной доступности; в-третьих, на примате развлекательности как выражении отсутствия национально-этнических, религиозных идей. Именно последняя характеристика массовой культуры снижает степень ее отторжения представителями разных культур в условиях мультикультурности.

Ценовая доступность социокультурных услуг в США можно проследить на примере соотношения средней цены на билеты в кинотеатры и заработной платы американцев. Так, чтобы посмотреть фильм в одном из кинотеатров Нью-Йорка зрителю придется заплатить в среднем \$20 при зарплате у самых низкооплачиваемых американцев – грузчиков, уборщиц от \$1600–2000 в месяц. Для сравнения: к высокооплачиваемым профессиям в Америке относятся специальности программиста, врача, с зарплатой от \$12500 в месяц [7]. В США дешевы занятия фитнесом. Здесь очень много фитнес-клубов, которые конкурируют друг с другом. Самые известные из них – это сетевые спорт-клубы «24 Hour Fitness», «La Fitness», «Bally Total Fitness», «Lifetimefitness». Средняя стоимость абонемента составляет \$38 долларов в месяц. Однако существует множество акций; например, при условии, если клиент три года посещает «Bally Total Fitness», то «до конца жизни платит \$5 в месяц» [6].

Интеллектуальная доступность массовой культуры обусловлена ее ориентацией на представителей «общества потребления», что порождает ее рекреативный характер. Поэтому представлена массовая культура развлекательными жанрами искусства: в литературе это любовные романы, фэнтези и детективы, в театре – мюзиклы, на ТВ – сериалы и ток-шоу. Кроме апелляции к общечеловеческим ценностям, массовая культура ретранслирует ценности, шаблоны и стереотипы «общества потребления». Именно в этом последнем заключается уникальная способность американской нации «адаптировать» этнические и национальные ценности под модель массовой культуры. Поэтому в постиндустриальных государствах, как правило, в настоящий момент существуют две культуры: аутентичная и массовая, ретранслируемая из США. Она представлена кино- и телеиндустрией, видами спорта, контентом и технологиями повсеместно распространенных социальных сетей американского происхождения – таких, как Twitter, Facebook, Instagram. Массовая культура имеет свое семиотическое пространство, создаваемое при помощи новых информационно-коммуникативных технологий, которые ускоряют процессы культурного обмена, стирают национальные границы, адаптируют и транслируют ценности элитарного искусства и высокой культуры, переводят досуг в континуум виртуальной и дополненной реальности интернета. Однако все эти процессы обусловлены реареакционно-развлекательной и коммерческой сущностью массовой культуры, которая определяет специфику модели организации досуга в США.

М. Э. Вильчинская-Бутенко характеризует особенности американской модели социально-культурной деятельности через три образующие ее структуру процесса: «тенденции индивидуализации досуга», «тенденции дифференцированного досугового обслуживания различных социальных групп американского общества» и «тенденции выделения магистральных направлений досуговой деятельности» [1]. В целом, это универсальные тенденции, отражающие процессы становления западной индустрии досуга в XX веке. Однако именно в Америке в начале XX века происходит стремительная индустриализация страны и развитие массовой культуры, вследствие этого – оформляются сущностные черты общества потребления. Поэтому имеет смысл утверждать, что Америка первой в мире переживает процессы становления индустрии досуга. Охарактеризуем данные процессы подробнее.

Первые опыты организации досуга в США случились в XIX веке и были связаны с созданием общественных клубов помощи бедным, которые постепенно становились центрами воспитания и проведения свободного времени представителями различных сословий американского общества [3].

В связи с развитием индустрии и появлением класса квалифицированных рабочих, а также в связи с повышением уровня доходов и увеличением количества свободного времени, в Америке конца XIX века появляются коммерческие формы организации досуга. В их числе карусели, игровые аттракционы, чрезвычайно популярный цирк-шапито. Кроме того, неотъемлемой частью городской культуры становится организованный властями общественный досуг, выражающийся в периодическом проведении различных развлекательных программ. К 1900 году у американского истеблишмента популярность получает концепция «парки для народа», которая постепенно обретает общенациональный характер. В итоге муниципалитеты в своих городах организуют такие парки. Обязательным элементом «парков для народа» становятся зоны для занятий спортом, площадки для выступлений, клубы театрального и танцевального искусства. Кроме этого, каждый муниципалитет регулярно организует общественные программы культурно-досуговой деятельности.

Кардинальные изменения в организации культурно-досуговой деятельности произойдут в США в 1920-е годы вследствие двух причин. Во-первых, под влиянием

желания американских граждан индивидуально удовлетворять свои досуговые потребности. Во-вторых, благодаря научно-техническому прогрессу, ускорившему развитие кинематографа как воплощения сущности массовой культуры.

Несмотря на то, что кинематограф возник в Европе, именно в Америке ему было суждено развиваться, обрести мировую славу и, главное, стать коммерчески выгодным предприятием. Так, первым кассовым хитом стала картина «Великое ограбление поезда», снятая режиссером Портером в 1903 году. В ней был использован монтаж, панорамирование камеры и обратной проекции, что создало иллюзию реалистичности и непрерывности развития действия, а в итоге создало возможность задерживать внимание зрителей на достаточно длительное время. В связи с этим, инвесторы, осознавшие коммерческую выгоду кинопроизводства, стали открывать кинотеатры по всей Америке. Первым из них был «Никеллодеон», открытый в Питтсбурге в 1905 году. Он был популярен среди рабочих того времени в силу своей дешевизны, так как билет на просмотр картины стоил пять центов. Подобные залы для просмотра кинофильмов открывались и в Европе, но Первая мировая война способствовала тому, что безусловным лидером в кинопроизводстве стали США.

В Америке первоначальным центром киноиндустрии был Нью-Йорк, но к 1915 году, первоначально из-за хороших условий для натуральных съемок, более 60 % американского кинопроизводства сосредоточилось на «фабрике грез» в Голливуде. В начале 1920-х гг. в Голливуде базировались восемь киностудий, пять из которых (Fox, Loew-MGM, Paramount, RCA, Warner Brothers) имели собственные сети кинотеатров, а три (Universal Pictures, Columbia Pictures, United Artists) своих кинотеатров не имели.

Кинотеатры 1920-х годов существенно отличались от мест для показа картин, использовавших на заре возникновения кинематографа. Дело в том, что изменилась целевая аудитория кинематографа. И если в 1910-е годы кинотеатры – излюбленное, отличающееся непритязательностью и дешевизной место проведения досуга рабочими, то на излете 1920-х гг., наряду с ними, появляются «дворцы мечты» для среднего класса, украшенные мрамором, хрусталем и позолотой. В результате, благодаря смене технологий создания фильмов происходит смена целевой аудитории, которая способствует усилению инвестиций и созданию регулярной студийной системы производства фильмов.

Так возникает киноиндустрия, прорывом в развитии которой стал 1925 год, когда маленькая голливудская студия Уорнер Бразерс приобрела у Western Electric права на звукозаписывающую технологию Vitaphone. Владельцы студии намеревались получить краткосрочную прибыль, однако, благодаря новой технологии, не только утвердились в качестве основного кинопроизводителя в Голливуде, но и изменили ход развития киноиндустрии. Первоначально технология Vitaphone использовалась для записи оркестрового сопровождения немых фильмов, увеличивая их конкурентоспособность за счет проката в небольших кинотеатрах, в которых отсутствовала оркестровая яма. Так, в 1926 году студия Уорнер Бразерс дебютировала с немым фильмом «Дон Жуан», сопровождаемым записью Нью-Йоркского филармонического оркестра. Так как данный проект был успешен, к 1927 году Уорнер Бразерс открыла более 150 кинотеатров в США и выпустили первый звуковой фильм «Певец джаза», знаменовавший победу звукового кино над немым, ставшим к 1930 году историей кинематографа.

Американская киноиндустрия, будучи символическим воплощением массовой культуры, через формирование целевых потребительских аудиторий отразила процессы индивидуализации досуга. На последнее обратили внимание американские социологи Роберт и Хелен Линд, отметив, что американский образ жизни в 1920-е годы существенно изменился. Так, коллективные формы досуга были вытеснены индивидуальными, преимущественно пассивными, досуговыми формами, среди которых приоритетными

в 1920-е годы у американцев стали прослушивание радиопостановок и посещение кинотеатров. В частности, социологи Р. и Х. Линд, проводя исследования на базе «среднестатистического города», выявили, что 50 % его жителей посещают кинотеатр более двух раз в неделю; 70 % делают это еженедельно, причем подростки, 80 % юношей и 70 % девушек предпочитают ходить в кино без родителей [9]. Итак, очевидно, что тенденция индивидуализации досуга была связана с развитием киноиндустрии, формирующей целевые аудитории зрителей, потребляющих культурный продукт. В итоге посещение кинотеатров как реализация индивидуальной потребности в досуге, стало вытеснять коллективные формы досуга, в числе которых было семейное чтение, загородные прогулки и пикники.

В США процессы индивидуализации досуга связаны с процессами социальной дифференциации в организации культурно-досуговой деятельности, осуществляемой на уровне социокультурных институтов и государственной власти. Первоначально, в 1910–1920-е гг. в числе приоритетных государственных задач находилась организация досуга детей и военных. Но при этом не следует забывать, что культурно-досуговая деятельность в США всегда носила коммерческий характер. Так, в начале 1920-х годов в Америке работали коммерческие аттракционы, круглогодично функционировали развлекательные центры в Лос-Анджелесе, Бостоне. А в 1931 году на территории штата Невада был легализован игорный бизнес и возник Лас Вегас как город-символ азарта.

Тем не менее, организация детского досуга всегда играла значительную роль в социально-культурной деятельности США, как и проблема управления досугом темнокожего населения Америки. Как показал Б. А. Титов, еще в 1919 году основывались «частные и добровольные ассоциации массовых развлечений» афроамериканцев [8, с. 46]. Но создание этих организаций носило на тот момент эпизодический характер, возникало благодаря частной инициативе.

Детский досуг в Америке первоначально организовывался с помощью церкви, под патронажем которой в начале XX века возникли бесплатные школы. При школах создавались игровые детские площадки, работающие только в будние дни. С целью «занять» детей в каникулярное время, а также для активации процессов социализации, в США, начиная с 1910-х гг., стали создаваться детские лагеря и возникло движение скаутов. Социальная значимость скаутского движения заключалась не только в формировании гармонично развитой личности ребенка, но и в реализации специальных программ для социально обездоленных детей и детей с отклонениями в физическом и умственном развитии. Как показала И. А. Новикова, создание детских лагерей положило начало развитию туристическому движению в Америке [4, с. 24].

В 1920-е гг. в США появились новые формы организации детского досуга – общественные центры, которые, активно взаимодействуя со школами, представляли собой комплексные учреждения культуры, объединившие работу библиотеки, музея, кинозала, лектория, танцевального клуба и различного рода кружков любительского творчества детей.

В 1930-е годы в дополнение к деятельности общественных центров по-являются парковые школы, объединившие в себе функциональные обязанности парков и школ. Они являлись не только местом социализации и аккультурации детей, но и, в силу того, что использовались как зона массовой рекреации, выполняли развлекательно-оздоровительные функции. Во многом развитие парковых школ было обусловлено событиями массовой безработицы и Великой депрессии, которая в целом пагубно отразилась на индустрии досуга. Однако правительство Рузвельта, руководствовавшееся лозунгом «любая работа лучше, чем ее отсутствие», активно внедряет социальные программы, обеспечивающие занятость рабочих мест через развитие досуговой сферы.

Наряду с детским досугом, в США большое внимание уделялось организации досуга офицеров и солдат. Так, с 1917 года на базе военных подразделений стали реализовываться общественно-спортивные программы для солдат и матросов. После Первой мировой войны был открыт Центр восстановления инвалидов в Сан-Франциско, сочетавший в своей деятельности образовательную и рекреационно-оздоровительную направленности.

В годы Второй мировой войны более двадцати тысяч офицеров отдела специального обслуживания, а также добровольцев из Армии спасения, католической общины и других волонтерских структур организовывали досуг военнослужащих и рабочих оборонной промышленности. При этом перечень досуговых услуг расширялся благодаря внедрению новых форм культурно-досуговой деятельности. Например, в 1944 году в Нью-Йорке Музей современного искусства и Центр искусств ветеранов войны провели совместную лечебную программу арт-терапии для социально-психологической реабилитации воинов-инвалидов.

Однако в 1950-е годы, благодаря экономическому процветанию страны и значительному расширению государственного сектора в его финансировании, в США происходит подлинный расцвет культурно-досуговой деятельности. Отметим досуговые тенденции этого периода.

Во-первых, благодаря массовому развитию телевидения оформляется комплекс ценностей общества потребления, и красивая добротная организация досуга становится неотъемлемой частью американского образа жизни. Радио- и телереклама создает и продвигает бренды и тренды, которые начинают определять эстетические и вкусовые предпочтения американцев. Подобная ситуация представлена, например, в пародийном ключе в комедии «Мы не женаты», выпущенной 20th Century Studios в 1952 году.

Во-вторых, благодаря увеличению государственного сектора в финансировании социально-культурной деятельности, происходит расширение социального спектра досуговых программ, в которых стали учитывать интересы различных социальных групп – молодежи, пожилых людей, инвалидов, ветеранов войны и безработных.

В-третьих, так как проведенное в 1954 году масштабное медицинское обследование выявило низкий по сравнению с английскими ровесниками, уровень физического развития американской молодежи, государство начинает пропагандировать идею здорового развития нации, и приоритетным становится активный досуг, включающий туризм и различные виды спорта.

В-четвертых, проблемы управления досугом обретают международный характер; организаторы досуга активно ездят за границу с целью повышения своей квалификации и обмена опытом. В итоге в 1952 году была создана Всемирная ассоциация досуга, которая провела своей первый конгресс в Филадельфии. Всемирная неправительственная ассоциация досуга активно функционирует по сегодняшний день; имеет свой сайт (www.worldleisure.org), наглядно представляющий ее работу, проявляющуюся в организации конгрессов, фестивалей, игр, учебных туров, мастер-классов. Ассоциация имеет свой журнал «WL», присуждает гранты за развитие «стратегических приоритетов» в социокультурной сфере и предоставляет сайт для «глобальных дебатов» по проблемам досуговой деятельности. В настоящий момент основной проблемой является поиск путей выхода из кризисной ситуации, порожденной пандемией коронавирусной инфекции. Но вернемся к истории рекреационной сферы США.

В 1960-е годы в Америке начинает интенсивно формироваться индустрия досуга, что было обусловлено взаимодействием четырех факторов.

Первый фактор состоит в увеличении бюджета свободного времени и его концентрации в праздничные, выходные и отпускные дни. Эти процессы, наряду с

ценностями общества потребления, породили в американского самосознании отношение к досугу как к стилю жизни, что увеличило спрос населения на услуги в сфере досуга. В связи с этим необходимо заметить, что начавшаяся с 1954 года правительственная пропаганда активного образа жизни обусловила бурное развитие предприятий, предоставлявших возможности для самостоятельных занятий спортом. В итоге в 1960-е годы в США ведется активное строительство игровых площадок, спортивных залов, бассейнов и т.п. Среди американцев массовую популярность получают игры в боулинг, теннис, бильярд, гольф. Этому способствуют низкая входная плата в спортивные клубы, а также простота и доступность спортивного инвентаря и одежды для данных видов спорта. Развитие форм активного досуга привело к ослаблению интереса американцев к зрелищно-развлекательному отдыху. В итоге в США значительно сократилось количество спортивно-зрелищных и развлекательных учреждений – таких, как спортивные клубы, зоопарки, цирки, парки и т.п. С другой стороны, владельцы парков аттракционов активизировали поиск форм привлечения новых клиентов. Вследствие этого, при общем сокращении числа парков и аттракционов, стало возрастать количество тематических парков отдыха – таких, как «Диснейленд» во Флориде, «Волшебная гора» в Калифорнии, «Лайон кантри сафари» в Техасе и др.

Второй фактор связан с событиями «сексуальной революции», проходившей как грандиозная атака послевоенного поколения «бэби-бумеров» на традиционные ценности американского общества. «Бэби-бумеров» направляла «культурная элита», которая, в свою очередь, «контролировалась левыми либералами в Нью-Йорке и Калифорнии». Как следствие, в Америке 1960-х годов «секс из сакральной темы превратился в объект потребления». Кроме того, «сексуальная свобода подорвала традиционное понятие семьи, породило гей-культуру и феминистское движение» [2]. Последствия сексуальной революции проявились в увеличении количества беспорядочных половых связей, в возведении нетрадиционных сексуальных отношений в разряд нормы; в росте венерических заболеваний и др. Но, несмотря на большое количество отрицательных последствий, сексуальная революция имели и положи-тельные итоги. Так, одним из ее долгосрочных результатов явилось признание государственной властью значимости организации молодежной политики для развития страны. В итоге, с конца 1906-х годов культурная политика в США стала частью стратегии социального развития страны. Возникло понимание значимости развития социокультурной среды, а также эффективности организации молодежного труда и досуга для стратегического планирования развития страны. В свете этих изменений молодежные программы стали восприниматься как инвестиции государства в будущее Америки.

Третий фактор заключается в научно-техническом прогрессе, обусловившем усложнение материально-технической базы сферы досуга. В частности, в середине 1960-х годов доступность автомобиля сделала популярным автомобильный отдых и привела к появлению трейлерных парков, кемпингов и спортивно-рекреационных лагерей. Вместе с тем, из-за моды на загородные виды отдыха, то есть, по сути, на внутренний туризм, многие семьи брали в аренду или покупали пикапы, грузовые кэмперы, дома-прицепы.

В то же время, несмотря на значимость для досуговой сферы американцев учреждений культуры – танцевальных школ, студий живописи, хоровых студий, театральных и музыкальных коллективов, только киноиндустрия, порожденная научно-техническим прогрессом, играла главную роль в организации американского досуга, становясь крупнейшей отраслью американской экономики. В данной отрасли лидировали XX Century Fox, Metro-Goldwin-Meyer, Columbia Pictures, Warner Brothers, Universal, которые поделили сегменты американского кинорынка, заложив основы мировой индустрии досуга.

Четвертый фактор представлен процессами интеграции рекреационных сегментов рынка за счет диверсификации деятельности крупных фирм и франчайзинга малого и среднего бизнеса. Данный фактор был обусловлен тем, что трансформации в американской индустрии досуга, начиная с момента ее возникновения в 1960-е годы и по сегодняшний день, носят динамичный характер. Поэтому компании, специализирующиеся на производстве услуг и товаров сферы досуга, вынуждены маневрировать в своем существовании с целью повышения эффективности производства и получения экономической выгоды.

Диверсификация отражает процессы переориентации рынков сбыта посредством расширения ассортимента выпускаемой продукции. Диверсификация характерна в первую очередь для крупных компаний. Например, основанная в 1950-е годы, специализирующаяся на гостиничном бизнесе компания Holidays Inns в 1970-е годы владела другими формами бизнеса, среди которых были мебельные фабрики, предприятия общепита, парки отдыха и т. п. Наглядно проявилась диверсификация в американском кинобизнесе, владельцы которого успешно сочетали деятельность по созданию и прокату фильмов с работой на телевидении и продажей радио-, теле-, музыкальной аппаратуры.

Франчайзинг представляет собой вид взаимодействия рыночных субъектов, при котором франчайзер (как правило, крупная фирма) за определенную плату передает франчайзи (небольшой фирме) право на определенный вид предпринимательской деятельности с использованием разработанных им бренда, сырья и технологий. Успех системы франчайзинга в американской индустрии досуга был обусловлен сочетанием финансовой и технической мощи крупной фирмы с гибкостью и маневренностью мелкого предприятия.

Итак, через взаимодействие франчайзинга и диверсификации, в США сложились межотраслевые рекреационные комплексы (МРК), ставшие основой активно экспортировавшейся индустрии досуга и развлечений. Будучи сформированными в основных чертах в 1980-е годы, данные МРК продолжают развиваться поныне по трем ведущим направлениям – туристскому, спортивному и медийному.

Литература

1. Вильчинская-Бутенко М. Э. Социально-культурная деятельность за рубежом. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 23–30.
2. Добронравова Е. Сексуальная революция 60-х годов разрушила традиционное американское общество [Электронный ресурс] // Слово и дело [сайт]. – Режим доступа: <https://slovoedel.com/562166-seksualnaya-revoluciya-60-kh-razrushila-tradicionnoe-amerikanskoe-obshchestvo> (дата обращения: 07.03.2021).
3. Кротова Ю. Н. Педагогика досуга в англоязычных странах. – Санкт-Петербург : СПбГАК. – 1994. – С. 17–19.
4. Новикова И. А. Организация досуга подрастающего поколения в США: традиция и современность : учеб. пособие. – Санкт-Петербург : СПГИК – 1991. – 76 с.
5. Работа или досуг?// Япония сегодня. – 1998. – № 8. – С. 3–15.
6. Сколько стоит фитнес в США? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wefit.ru/usa-fitness/> (дата обращения: 03.03.2021).
7. Средняя зарплата в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/bbqcash.com/s/salary-countries/usa> (дата обращения: 03.03.20).
8. Титов Б. А. , Кострова Н. А. Досуг в США. – Ленинград : СПбГИК, 1992. – 146 с.
9. Lynd R. S. Middletown: A Study in Contemporary American Culture. – New York : Harcourt, Brace, and Company, 1929. – 244 p.

УДК 346.544.4

Основные подходы к оценке качества услуг в сфере культуры

О. А. Сергиенко, Н. И. Заплетина
Самарский государственный институт культуры

Аннотация. В статье рассматривается проблема оценки качества услуг применительно к сфере культуры. Раскрывается понятие качества социально-культурных услуг, описываются основные подходы к их оценке. В рамках каждого подхода предлагается система показателей, которые могут стать основой при разработке системы оценки качества услуг в сфере культуры.

Ключевые слова: сфера культуры, социокультурные услуги, качество услуг, оценка качества, критерии оценки качества услуг.

Мы живем в эпоху, которую специалисты назвали «революцией качества». Сегодня каждый может это ощутить на себе. Нам уже доступны всевозможные товары и услуги, о которых раньше могли только мечтать: высококачественная видео- и аудиотехника, персональные компьютеры, автоматические системы и многое другое. Теперь раскрыта успешная составляющая любой рыночной деятельности – довольный клиент более прибылен. Именно это подталкивает к модернизации деятельности организаций и предприятий за счет оценки качества производимой продукции. Это напрямую касается и организаций социально-культурной сферы. Сегодня для сферы культуры остро стоит вопрос оценки качества социокультурных услуг, с помощью которых осуществляется удовлетворение культурных, эстетических и рекреационных потребностей населения страны.

К сожалению, практика свидетельствует, что множество организаций социально-культурной сферы предлагают своим потребителям некачественные, порой устаревшие услуги, которые уже не актуальны и не привлекательны для населения. Как следствие, такие услуги перестают пользоваться спросом со стороны потребителей.

В последнее время становится популярным внедрение в организациях системы менеджмента качества. Не обошла эта проблема стороной и организации социально-культурной сферы. Вместе с тем менеджмент качества услуг в сфере культуры имеет свою специфику, поскольку управление учреждением культуры разительно отличается от традиционного управления промышленными предприятиями и имеет свои особенности [4, с. 12].

Оценка качества услуг в сфере культуры – это сложный процесс, поскольку многие характеристики качества могут не иметь количественного выражения, да и сами услуги в силу своей специфичности требуют различных подходов к их оценке. Между тем, анализ научной литературы, в частности трудов А. В. Гличева, М. Г. Круглова, В. Ю. Огвоздина, Ф. А. Татарского, Г. М. Шишкова, показал что само понятие «качество социально-культурных услуг» в научной литературе не получило какого-либо серьезного осмысления. Более того, современная наука до сих пор не выработала четкого понимания данного термина, несмотря на регулярные дискуссии о необходимости оценки качества социокультурных услуг.

Российские специалисты, занимающиеся изучением проблемы качества, в частности, Ф. А. Татарский, считают, что «качества вообще не бывает; оно применимо только к конкретным требованиям конкретных потребителей и оказывается, как правило, неким

компромиссом между качеством и ценой» [8, с. 4]. Другую трактовку понятия качества дает Э. М. Вейцман: «качество потребительской стоимости – это своего рода уровень научно-технической гармонии, в ней заключенной» [2, с. 36]. Еще одно определение данной дефиниции мы находим в работах А. В. Гличева, который предлагает следующее определение: «качество – удовлетворение ожиданий потребителя за цену, которую он может себе позволить, когда у него возникает потребность» [3, с. 62].

Не вдаваясь в суть научных дискуссий, под понятием «качество социокультурных услуг» мы будем понимать степень соответствия полезных свойств услуги потребностям и предпочтениям потребителей, которая включает в себя следующие параметры: полнота предоставления в соответствии с требованиями (стандартами); доступность; своевременность; эффективность и результативность предоставления услуги [5, с. 385].

Качество имеет определенные нормативы, критерии и индивидуальный характер, которые позволяют провести оценку и формируют соответствующие подходы к её рассмотрению.

В настоящий момент можно выделить ряд научных подходов к рассмотрению проблемы оценки качества услуг в сфере культуры.

1. Нормативно-правовой подход. Нормативы – это обобщенные положения о соблюдении стандартов, норм деятельности для обширного круга однородных показателей. Как правило, нормативно-правовая документация используется для разработки стандартов качества. Установленные на законодательном уровне нормативы обычно зафиксированы в официальных документах. Организации социально-культурной сферы, оказывающие культурные услуги широким слоям населения, обязаны руководствоваться в своей деятельности приблизительно 80-ю правовыми актами, регулирующими порядок оказания услуг на территории Российской Федерации. В их числе Кодексы РФ, федеральные законы, постановления и распоряжения Правительства РФ, приказы и письма Министерства культуры РФ, которые образуют систему нормативно-правового обеспечения деятельности учреждений культуры на различных уровнях власти, определяют правила, стандарты и нормы для качественной деятельности учреждений социально-культурной сферы [7, с. 562]. Стоит отметить, что одним из основных и важных нормативных документов для учреждений культуры является Устав, в котором обозначены цели деятельности организации, а также руководства, правила, методики, инструкции, положения, регламентирующие процесс предоставления социокультурных услуг, определяющие методы (способы) их предоставления и контроля, а также предусматривающие меры совершенствования работы учреждения.

Основные критерии оценки качества услуг в сфере культуры с позиции нормативно-правового подхода представлены в таблице 1.

**Таблица 1 – Критерии оценки качества услуг в сфере культуры с позиции
нормативно-правового подхода**

Критерии	Характеристика
Правила внутреннего трудового распорядка	Установленный регламент деятельности организации социально-культурной сферы; права и обязанности персонала, которые призваны повысить производительность труда и укрепить трудовую дисциплину и обеспечить качественное выполнение работы по оказанию социокультурных услуг

Инструкции по эксплуатации оборудования	Грамотное использование в работе учреждения эксплуатационных документов на оборудование, приборы и аппаратуру, которое позволит обеспечить их безопасное функционирование, обслуживание и поддержание в работоспособном состоянии
Меры пожарной безопасности учреждения	Выполнение комплекса противопожарных мероприятий, наличие работающего противопожарного оборудования в здании учреждения культуры, которые позволяют обеспечить безопасную эксплуатацию помещений. Соблюдение мер противопожарной безопасности являются важным фактором для потребителей социокультурных услуг при оценке их качества
Информация об учреждении, порядок и правила предоставления услуги населению	Обязательное размещение на специальных информационных стендах информации об учреждении, планируемых культурно-массовых мероприятиях, фестивалях, ярмарках, выставках и т.п., а также правах потребителей социокультурных услуг в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей»
Внутренняя и внешняя система контроля над деятельностью учреждения	<p>Внутренний контроль:</p> <ul style="list-style-type: none"> – по выявленным проблемным фактам и жалобам потребителей культурных услуг, касающимся качества их предоставления; – анализ и оценка записей в книге жалоб и предложений; – анализ деятельности учреждения культуры по результатам наблюдения в течение года. <p>Внешний контроль:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проведение мониторинга основных показателей работы два раза в год; – анализ обращений и жалоб граждан в вышестоящие органы управления культурой.

2. Критериально-ориентированный подход. Большой энциклопедический словарь трактует термин «критерий» как «признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило оценки» [1, с. 595]. Применительно к оценке качества социокультурных услуг, понятием «критерий» мы будем обозначать признак, который показывает степень эффективности работы учреждения культуры и включает как количественные, так и качественные показатели, раскрывающие его содержание и свидетельствующие об уровне достижения целей социально-культурной деятельности. Эти показатели оценки качества социокультурных услуг должны быть доступны наблюдению и измерению, а также обеспечивать возможность практического проведения анализа состояния и оценки деятельности учреждения культуры.

Основные критерии критериально-ориентированного подхода к оценке качества социокультурных услуг представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Критерии критериально-ориентированного подхода к оценке качества социально-культурных услуг

Критерии	Характеристика
Эстетичность, комфортность, креативность	Все услуги, предлагаемые потребителям, должны соответствовать требованиям эстетичности и носить творческий характер
Социальная адресность услуги	Дифференциация культурных услуг, их доступность для разных категорий потребителей, уровень обеспеченности населения услугами, соответствие услуги ожиданиям получателей услуг
Точность, своевременность	Предоставление услуг в назначенные сроки в соответствии с правилами или договором об указании услуг. Соблюдение регламента, процедуры оказания услуги
Оптимальность использования ресурсов организации социально-культурной сферы	– кадровый состав: квалификация и опыт работы специалиста, оказывающего услугу; – полнота использования материальных ресурсов соответствующей номенклатуры, а также оборудования и инструментов
Дизайн и оформление организаций социально-культурной сферы	Места оказания социокультурной услуги и их интерьер должны соответствовать критерию информационно-композиционной целостности и гармоничности, обеспечивать удобство и комфортность их использования получателями услуги

3. Индивидуально-ориентированный подход. Суть данного подхода к оценке качества услуг в сфере культуры заключается в потребительском ожидании при оценке качества, поскольку каждый человек в силу своих индивидуальных особенностей по-разному воспринимает ту или иную информацию. Как следствие, у каждого потребителя формируется разная степень удовлетворенности своих социокультурных потребностей. В этом отношении учреждения культуры должны знать своего потребителя, поэтому учитывать индивидуальные запросы клиентов, их характер, а также религиозные, общественные, политические и другие взгляды человека [6, с. 370]. Не существует универсальной социокультурной услуги для всех, поэтому учреждения культуры вынуждены использовать индивидуальный подход к своему потребителю.

Основные критерии индивидуально-ориентированного подхода представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Критерии индивидуально-ориентированного подхода при оценке качества услуг в сфере культуры

Критерии	Характеристика
Надежность	Получение социокультурной услуги качественно и в срок
Отзывчивость	Искреннее желание персонала учреждения в оказании социокультурной услуги; соответствующая помощь посетителям

Убежденность	Компетентность, ответственность и уверенность работников учреждения
Сопереживание	Забота, вежливость и индивидуальный подход к каждому потребителю услуг

Качество услуги практически всегда складывается на основе синтеза различных качеств, используемых для предоставления услуги в сфере культуры. Это может быть качество используемых в процессе социально-культурной деятельности технических средств и оборудования, других материальных объектов, качество предлагаемого потребителю сервиса, качество творческого мастерства исполнителей и проч.

Важно, чтобы на практике все выше перечисленные моменты применялись в комплексе, поскольку они являются основополагающими в сфере оказания социокультурных услуг и являются первостепенными при оценке качества работы учреждений культуры.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия» ; Санкт-Петербург : Норинт, 1997. – 1450 с.
2. Вейцман Э. В. Универсальный критерий качества // Стандарты и качество. – 1995. – № 2. – С. 36–38.
3. Гличев А. В. Реформирование экономики и фактор качества (к методологии вопроса) // Стандарты и качество. – 1997. – № 4. – С. 62–64.
4. Домнина С. В. Особенности управления учреждением культуры // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке : материалы VI Международной научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2020. – С. 12–15.
5. Заплетина Н. И. Оценка качества социокультурных услуг: приглашение к размышлению // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации : материалы III Международной научно-практической конференции, 28–29 мая 2015 года: [в 2 ч.]. Ч. 2. – Самара : СГИК, 2015. – С. 380–386.
6. Зиннурова Г. Р., Губайдуллина А. Р. Анализ теоретических и методических подходов к оценке качества муниципальных услуг // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 12 (часть 2). – С. 368–373.
7. Салынина С. Ю. Нормативно-правовое обеспечение деятельности по управлению объектами культурного наследия на федеральном и региональном уровнях // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. VI Всероссийская научно-практическая конференция в рамках VII Всероссийского конкурса-фестиваля исполнителей и балетмейстеров народного танца имени Геннадия Власенко. – Самара : СГИК, 2018. – С. 560–566.
8. Татарский Ф. А. Стандарты Госстандарта // Химия и жизнь. – 1989. – № 10. – С. 4–7.

Роль клубных формирований в организации досуга населения (на примере Коробовского Дома культуры)

Е. П. Суходолова, О. Н. Березина
Гжельский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности деятельности клубных формирований и любительских объединений для разных возрастных групп на примере Муниципального бюджетного учреждения культуры «Коробовский Дом культуры» Городского округа Шатура Московской области.

Ключевые слова: учреждения культуры, клубные формирования, любительские объединения, организация досуга, предоставление услуг.

В настоящее время учреждениями культуры большое внимание уделяется организации досуговой деятельности разных возрастных групп населения, особенно актуальна эта тема сейчас, в условиях пандемии COVID-19, когда после почти годового перерыва возобновляется работа клубных формирований, возвращаются прежние участники коллективов и приходят новые.

Организация досуга населения является объектом исследования педагогов, психологов, социологов и т. д. Большую роль в этом играет организация клубной деятельности, которая является одним из главных направлений деятельности учреждений культуры. По мнению М. И. Васильковской «тяга к творческому развитию и самовыражению – характерный мотив участия в клубной деятельности. Стимулирование творческого процесса, управление им требуют соблюдения определенных организационно-педагогических правил». Она считает, что клубные объединения выполняют в социально-культурной сфере дифференцированный социальный заказ, который отражает усилия участников клуба и направлен на развитие социально-культурного пространства [3, с. 155].

Вопросам деятельности клубных формирований посвящены исследования Е. В. Богдановой, М. И. Васильковской, И. Н. Грушецкой, К. Джоракулыева, И. В. Колесова, Н. Поладова, С. Ю. Сергина, Н. Хошгелдиева и др.

В ГОСТ Р 55594-2013 дается следующее определение клубного формирования: «Добровольное объединение группы людей, основанное на общности интересов, запросов и потребностей в занятиях любительским художественным и техническим творчеством, в совместной творческой деятельности, способствующей развитию дарований его участников, освоению и созданию ими культурных ценностей, а также основанное на единстве стремления людей к получению актуальной информации, прикладных знаний в различных областях общественной жизни, культуры, науки и техники, к овладению полезными навыками в области культуры быта, здорового образа жизни, организации досуга и отдыха» [1].

Разнообразные увлечения и интересы населения в сфере свободного времени реализуются через клубные культурно-досуговые формирования. Создание формирований и организация их деятельности – одно из основных направлений работы учреждений культуры. М. И. Васильковская обращает внимание на то, что «клубные объединения действуют в сфере свободного времени, где люди реализуют или стремятся реализовать, прежде всего, потребность в активном, организованном отдыхе. В процессе труда, учебы,

бытовой деятельности возникает утомление, напряжение, появляется потребность в отдыхе, разрядке. Человек чувствует себя отдохнувшим как после физического покоя, так и при перемене физически активной деятельности» [3, с. 154].

Деятельность клубных формирований направлена на организацию досуга различных возрастных групп населения, их саморазвитие и самореализацию. На это указывает в своих исследованиях Е. В. Богданова. Она рассматривает клубные объединения, с одной стороны, как альтернативу стихийно организованному досугу, с другой – как особую форму общественной самоорганизации равноправных субъектов деятельности: членов объединения и педагогов [2, с. 58].

Целями деятельности клубных формирований и любительских объединений является удовлетворение духовных, интеллектуальных, эстетических, информационных и других потребностей участников в сфере досуга, приобщение их к культурным ценностям и традициям. Занимаясь в клубных объединениях, его участники формируют активную жизненную позицию, раскрывают свою индивидуальность и творческие способности. Из простого созерцателя они становятся непосредственными создателями различных творческих проектов и дел. На эту особенность деятельности клубных объединений указывают Н. Поладов, К. Джоракулыев, Н. Хошгелдиев [7, с. 172].

Интересы людей очень разнообразны, а участие в различных клубных объединениях позволяют эти интересы удовлетворить, развить и поднять на более высокий качественный уровень. И. В. Колесов, раскрывая содержание клубной деятельности, подчеркивает, что «это социально регулируемый, педагогически целесообразный, институционально оформленный и пространственно локализованный процесс общения и активного культурного досуга, основывающийся на принципах позитивной свободы, добровольности, социально значимой направленности, общего интереса, самоорганизации, атрибутивности, нормативности занимательности, в ходе которого происходит социальная адаптация и индивидуализация личности в социуме, развивается ее социальная активность» [5, с. 73].

В клубные объединения приходят разные участники, каждый из них – индивидуальность, со своими способностями. М. Юю Васильковская считает, чтобы определить цели творческого коллектива «важно точно выяснить способности каждого участника клубного объединения. Их задатки сопоставляются с совокупностью качеств, объективно необходимых для успеха, а занятия и творческие встречи в клубе строятся так, чтобы учитывать склонности, индивидуальный темп продвижения каждого участника по ступеням мастерства» [3, с. 155].

В Муниципальном бюджетном учреждении культуры «Коробовский Дом культуры» городского округа Шатура Московской области [9] действуют 28 клубных формирований различной направленности, их количество остается неизменным с 2017 года. По статистическим данным за 2020 год в клубных формированиях Коробовского Дома культуры занимается 544 участника, из них дети до 14 лет – 187 человек, молодежь от 14 до 35 лет – 75 человек. Из 28 формирований, действующих в учреждении, 12 спортивной направленности. Они охватывают самую значительную часть участников – 309 человек. В учреждении три формирования работают на платной основе – это ансамбль танца «Терпсихора», творческая мастерская «Создаем шедевры сами», цирковая студия «Арена чудес». Ежегодно в их состав зачисляется более 70 детей в возрасте от трех до пятнадцати лет. Стоимость занятия в формированиях триста рублей в месяц. Предусмотрены льготы для детей из многодетных семей, детей, занимающихся в двух платных клубных формированиях, для детей из малообеспеченных семей и т.д.

«В соответствии с целями деятельности клубные формирования подразделяют:

- на ориентированные на развитие знаний, умений и навыков;
- на ориентированные на совместную организацию и проведение досуга в среде единомышленников» [1].

Участие в деятельности клубного объединения многими исследователями рассматривается не только как средство организации позитивного досуга, но и как средство развития личности. Исследуя деятельность клубных объединений, М.И.Васильковская обращает внимание на следующий момент: «налаживание творческого содружества, творческой кооперации в виде клубного объединения полезно для развития социально-психологических качеств личности – таких как взаимопонимание, стремление к творческому соревнованию, к коллективности в поисковой, и других направлениях деятельности клуба. Некоторые творческие занятия являются коллективными по своей природе, например, театральные, эстрадные, в которых творческое содружество участников – прямая необходимость» [3, с. 155].

Для детей проводятся занятия в цирковой студии «Арена чудес», ансамбле танца «Терпсихора», творческой мастерской «Создаем шедевры сами», театральной студии «Выдумляндия», этностудии «Зелен сад», шахматном клубе «Каисса».

В цирковой студии «Арена чудес» занимаются дети с трехлетнего возраста. План творческо-организационной работы студии предусматривает участие детей в мероприятиях учреждения, выступления на внестационарных мероприятиях, а также привлечение в коллектив новых участников. Учебно-воспитательная работа с участниками студии, заключается в знакомстве с историей циркового искусства, освоением основ эквилибристики, жонглирования, акробатики, подготовкой номеров. Учитывая возрастные особенности участников коллектива, занятия студии, по большей части, проводятся в игровой форме и в ограниченных временных рамках.

Ансамбль танца «Терпсихора» – одно из основных формирований учреждения. В его составе четыре возрастные группы, в них занимаются дети от трех до четырнадцати лет, а также молодежь от четырнадцати до восемнадцати лет. Учебно-воспитательная работа в этом клубном формировании предусматривает знакомство с танцами народов мира, проведение репетиционных занятий трижды в неделю для каждой группы, постановку танцевальных номеров для участия в плановых мероприятиях Дома культуры.

Творческая мастерская «Создаем шедевры сами» предоставляет услуги по обучению детей 4–5 лет основам декоративно-прикладного искусства. В плане работы клубного формирования изучение бисероплетения, оригами, изготовление поделок из подручных материалов, знакомство детей с народными промыслами. Организационно-творческий план клуба предусматривает проведение открытых уроков для родителей, выставки поделок.

В театральной студии «Выдумляндия» детям предлагаются занятия по сценическому движению, постановке речи, разучиванию сценок и стихов. Участники студии занимаются не только подготовкой концертных номеров, но и знакомятся с историей театра, участвуют в театрализованных представлениях учреждения, внестационарных мероприятиях.

Этностудия «Зелен сад» – фольклорный коллектив, деятельность которого направлена на изучение народных традиций, песенного и игрового фольклора. Одно из главных направлений деятельности этностудии связано с обращением к народной культуре, знакомством с традициями, бытом, ремеслами, историческими памятниками.

В летнее время на базе этого фольклорного коллектива для детей в возрасте от 9 до 15 лет работает этноклуб «Веретено», в рамках работы которого Дом культуры реализует не только рекреационную функцию, но также функции по эстетическому и экологическому воспитанию. В настоящее время досуг рассматривается как время

самоопределения, саморазвития личности, раскрытия ее творческих способностей и формирования ценностных ориентаций и жизненных установок. Согласимся с точкой зрения И. В. Колесова, который подчеркивает значимость правильно организованной досуговой деятельности, не только формирующей новые знания и умения у подростков, «но и осознание ее сложности, трудоемкости, «понимание того, что такое «муки творчества»». Это учит детей ценить созданное умом и руками человека, ценить предметы материальной и духовной культуры, отрицательно относиться к любым актам вандализма, разрушению, понимать значение и ценность созидания» [5, с. 75].

В шахматном клубе «Каисса» осваивают навыки этой древней игры дети от 9 до 12 лет. Неоднократно юные шахматисты становились победителями и призерами соревнований различного уровня. В плане работы формирования – изучение шахматных партий, знакомство с чемпионами мира по шахматам, выездные игры и домашние матчи.

В последние годы происходят существенные изменения в социально-культурной сфере, связанные, в том числе, и с вызовами времени: социальное расслоение, потеря традиционных нравственных ценностей и др. Всему этому необходимо противопоставить рационально организованный досуг молодежи и подростков. Поэтому нельзя не согласиться с мнением И. Н. Грушецкой, которая в своем исследовании отмечает, что «на сегодняшний день активизируется социально-культурная деятельность и творчество различных категорий молодежи, расширяется жанрово-видовой состав их художественной деятельности, создаются новые общественные молодежные организации и движения, любительские объединения и клубы по интересам, направленные на развитие молодого человека, активизацию его потенциала. Уделяется пристальное внимание народной культуре, возрождаются фольклорные формы организации свободного времени молодого человека» [4, с. 283].

В Доме культуры представлены услуги и для взрослых: работают народный коллектив ансамбль «Сундучок», вокально-инструментальный ансамбль «Дикий клеввер», клуб пожилых людей «Беседушка», хоровой коллектив «Русская душа», спортивный клуб «Грация» и спортивные секции.

В 1993 году в Доме культуры был создан театр «На селе», который за годы существования поставил более 60 спектаклей и театрализованных постановок. В составе театральной труппы люди разных профессий, не жалеющие времени и сил для репетиций и гастрольных поездок. В театре с удовольствием играют и молодежь, начиная с семнадцати лет, и взрослые. В 2006 году театр представлял Россию на Международном фестивале молодежных театров «Время» в г. Враца (Болгария).

В 2008 году театру «На селе» присвоено звание «Народный», в 2011 и 2019 годах театр подтвердил звание «народный коллектив». Театр аккумулирует лучшие традиции классического и современного театрального искусства, сохраняя при этом свою индивидуальность. Как считает С. Ю. Серегин «индивидуальность конкретных объединений определяется и тем, как преломляются в них общие характеристики воспитательного потенциала, и совокупностью внутренних, субъективных характеристик: социальный состав членов объединения, их возраст, потребностно-мотивационная сфера, система ценностных ориентаций, принципы и методика организации жизнедеятельности, система взаимоотношений, нравственно-психологическая атмосфера, социальное и природное окружение, связи со средой» [8, с. 257].

Учебно-воспитательная работа – составная часть и неперемное условие творческой деятельности каждого коллектива, она направлена на формирование эстетической и художественной культуры личности и включает следующее: «В коллективах всех направлений – ознакомление с историей искусств, процессами, происходящими в любительском народном творчестве, тенденциями развития отдельных его видов

и жанров; обсуждение вопросов формирования репертуара» [6, с. 12]. От качества учебно-воспитательной работы зависят исполнительский уровень, жизнеспособность, стабильность и перспективы творческого роста коллектива.

МБУК «Коробовский Дом культуры» уделяет большое внимание людям пожилого возраста. Для них созданы клуб по интересам «Беседушка» и хоровой коллектив «Русская душа». Деятельность этих формирований ориентирована на людей в возрасте 55–70 лет. Мероприятия клуба «Беседушка» носят познавательный характер. Цель клубного формирования «Русская душа» – поддерживать и развивать интерес к русской песне, к истории её создания, участие в концертных программах, организация досуга.

В МБУК Коробовский ДК сложилась эффективная система работы физкультурно-оздоровительного и спортивного направления. На протяжении многих лет функционируют волейбольная, футбольная, хоккейная секции, команды по мини-футболу и настольному теннису, спортивный клуб «Грация». Футбольные («Сокол» – дети 7–11 лет, «Коробово» – старший возраст) и хоккейные («Коробово») команды неоднократно становились победителями и призерами соревнований различного уровня. Представители спортивных формирований ежегодно принимают участие в спартакиаде «Третий возраст» и несколько лет подряд занимают призовые места.

Участие в клубных объединениях представителей разных поколений создает благоприятные условия для передачи лучших традиций русской народной культуры, включает их участников в социальную практику и позволяет сохранить связь поколений, что особенно важно для региональных учреждений культуры. Нельзя не согласиться с позицией С. Ю. Серегина, считающего что клубные объединения создают «благоприятные условия для влияния на развивающуюся личность создают отношения между взрослыми, среди самих детей и самих взрослых» [8, с. 256].

Таким образом, деятельность клубных формирований учреждения направлена на организацию досуга все возрастных категорий сельских жителей, на удовлетворение их потребностей в эстетическом, художественном, физическом развитии и общении. Получателями услуг являются представители различных социальных слоев и профессий. Особое внимание учреждение уделяет работе с детьми и подростками, а также с людьми старшего возраста.

Литература

1. ГОСТ Р 55594-2013 Услуги населению. Услуги по обучению населения на курсах и в кружках. Общие требования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200105565> (дата обращения: 21.07.2021).
2. Богданова Е. В. Клубные формы работы с подростками в дополнительном образовании // Модели создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления: наука, технологии, практики : сборник статей / под ред. Т. Н. Владимировой, Н. Ю. Лесконог, Л. Ф. Шаламовой. – Москва : МПГУ, 2018. – С. 57–71.
3. Васильковская М. И. Деятельность клубного объединения в развитии творческих способностей детей подросткового возраста // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 38. – С. 152–158.
4. Грушецкая И. Н. Типология современных технологий организации досуга молодежи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – Т. 22. – № 4. – С. 282–283.
5. Колесов И. В. Потенциал клубной деятельности в формировании социальной активности подростков // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21. – вып. 9 (161). – С. 72–78.

6. Клубные формирования в учреждениях культуры : сборник методических материалов / сост. В. В. Уланова – Томск. – 2020. – 56 с.
7. Поладов Н., Джоракулыев К., Хошгелдиев Н. Клубные объединения как форма воспитания социальной активности старшеклассников // Содержательные и процессуальные аспекты современного образования : материалы II Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 170–173.
8. Сергин С. Ю. Особенности организации досуга подростков и молодежи на региональном уровне // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 11 (55). – С. 254–259.
9. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Коробовский Дом культуры» (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korobovskiydk.shatura.ru/> (дата обращения: 21.07.2021).

Становление и развитие гендерных исследований в России

О. Е. Шамова
Марийский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются несколько обобщающие сведения по становлению и развитию гендерных исследований в России, дается периодизация этого процесса. Дается вывод о том, что в России масштабных научных работ по развитию гендерных исследований нет, несмотря на путь развития данной области длиною в двадцать лет.

Ключевые слова: гендер, гендерные исследования.

Примерно с середины прошлого столетия социальная ситуация в мире и в нашей стране постоянно меняется. Это связано и с произошедшей «сексуальной революцией», и с изменением положения человека в обществе, и с развитием технологий, и в том числе со сменой государственного строя. Понятия «мужское» и «женское» тоже претерпевают изменения до сих пор, и вопрос гендерных исследований в науке является актуальным на сегодняшний день. С каждым годом все больше и больше появляется научных работ в области гендерных исследований. Однако следует отметить, что крайне мало в России фундаментальных исследований в данной области. Цель моего исследования – обобщить уже полученные разработки за последние несколько лет.

В первую очередь следует обратиться к самому понятию «гендер». Понятие пола в том виде, в котором мы его сейчас используем, вошло в обиход в начале 1970-х годов. Его использовали в качестве аналитической категории, чтобы провести демаркационную линию между биологическими половыми различиями и тем, как они используются для информирования о поведении и компетенциях, которые затем определяются как «мужские» или «женские» [6, с. 57].

Первооткрывательский текст Энн Окли «Секс, гендер и общество» (1972) закладывает основу для дальнейшего исследования конструкции пола. Автор отмечает, что западные культуры кажутся наиболее склонными к преувеличению гендерных различий. Большинство феминисток 1970-х, казалось, принимали понятие гендера как «конструкт». По мере взросления феминизма «гендер неустойчиво колеблется между тем, чтобы быть просто другим словом, обозначающим пол, и быть спорным политическим термином» [6, с. 57].

В науку нашей страны термин «гендер» входит на рубеже 80–90-х годов прошлого века, так как начинает складываться новая научная область – гендерные исследования.

Н. Л. Пушкарева в монографии «Русская женщина: история и современность: История изучения «женской темы» пишет: «Молодые гражданские историки в конце 1980-х гг. начали искать новые подходы к изучению в том числе «женской истории», историки науки с завидной консервативностью продолжали игнорировать данную проблематику» [4, с. 36].

В статье О. А. Вальковой отмечено, что социологи и науковеды начинали исследовать вопросы гендера еще в 90-х гг. прошлого века, тогда как историки не занимались данными вопросами. Автор также отмечает, что специалисты в тот момент не могли обратиться к источниковой базе, так как база по гендерной проблематике оказалась ограниченной, а новых источников опубликовано не было к тому времени [2, с. 546].

В России относительно недавно начинают проходить первые научные конференции, которые посвящаются вопросам «женских исследований». В Костроме в 1997 года проходит конференция «Женщины в отечественной науке и образовании» – именно ее считают началом изучения гендерной проблематики. Доклад Пушкаревой Натальи Львовны «Первые российские женщины-ученые (опыт типизации индивидуальных человеческих стратегий)» стал наиболее значимым на этой конференции [2, с. 546].

О. А. Валькова отмечает, что Л. Н. Пушкареву по праву считают основоположником исторической феминологии и гендерной истории в науке нашей страны [2, с. 550]. На сегодняшний день не только ее многочисленные статьи, но и монографии остаются актуальными и вносят огромный вклад в изучение данной проблемы. Среди таких работ можно назвать монографию «Гендерная теория и историческое знание», «Русская женщина: история и современность», «Женщины России и Европы на пороге Нового времени» и некоторые другие.

С этого момента проводится большое количество научных конференций со специальными секциями, которые посвящены вопросам изучения гендерной истории, женщинам-ученым, а также их вкладу в отечественную науку (например, «Женщины в фундаментальной науке: Итоги и перспективы междисциплинарных исследований», Санкт-Петербург, 2000 г.) [2, с. 547]. Несколько позже, как отметит Д. Б. Вершинина в статье «Женщины и мужчины в контексте исторических перемен», создается первая организация по изучению вопросов гендера – Российская ассоциация исследователей женской истории (РАИЖИ), которая проводит свою первую самостоятельную конференцию в 2008 году под руководством Л. Н. Пушкаревой [3, с. 63].

О. А. Валькова в своей статье «Гендерная история науки в России» говорит о перерыве в исследованиях, который наступает с 2000 года и длится до 2011 года. Стартовой точкой здесь отмечают конференцию Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова «Женщины-химики: биографический портрет, вклад в образование и науку, признание». Сложно согласиться с тем, что был перерыв в области гендерных исследований до 2011 года, так как РАИЖИ, как уже упоминалось выше, проводило конференции с 2008 года каждый год. Секции именно этих конференций сыграли большую роль для дальнейшего развития исследований в области гендерной истории. К тому же во время конференций ученые обменивались контактами, что способствовало их консолидации. Таким образом, историки образовали неформальный круг исследователей, которые разрабатывают одну проблему в рамках истории отечественной науки [2, с. 547].

Таким образом, в 2010-х годах стала актуальной потребность внутри научного сообщества открыть вопросы в области гендерной истории науки, благодаря чему появилась возможность проводить тематические научные мероприятия, на которые приходило достаточно большое количество заинтересованных данной темой людей, возник интерес к обсуждению вопросов гендерной истории [2, с. 548]. Можно сказать, что произошел процесс формирования новой научной дисциплины – гендерной истории науки.

В своей статье О. В. Валькова также дает некоторую характеристику работам, опубликованным по теме гендерной истории («в частности тематики докладов конференций»). Автор статьи делит их на две группы. К первой группе были отнесены биографические материалы женщин-ученых – это материалы исследователей, посвященные учителям, коллегам, женщинам-ученым [2, с. 547]. Эта группа включает в себя большее количество всех работ в области данной темы. Вторая группа – аналитические работы, где ставятся и анализируются проблемы гендера в науке и ее истории, большая часть работ здесь принадлежит Л. Н. Пушкаревой [2, с. 547].

В 2019 году выходит статья «Гендер в Российской истории: обзор новейших исследований» С. И. Реснянского и И. С. Амиантовой, которая представляет результаты обзора разных исследований по гендерной проблематике за последние тридцать лет. Во введении авторы указывают следующее: «исторический опыт России, СССР и Российской Федерации вносит свои особенности и специфику в закономерность изучения гендера, и эта область исследований была не самой популярной и привлекательной в гуманитарных дисциплинах» [5, с. 279]. Авторами изучено около семидесяти публикаций разного плана: монографии, обзоры, статьи. Авторы отмечают, что наиболее сложен обзор специальной исторической литературы по вопросам гендера, так как эта проблема находится еще на этапе своего становления. В России еще не разработана четкая концепция, разделяющая периоды российской истории на эпохи через призму гендерного подхода [5, с. 281]. Как и О. А. Валькова Реснянский и Амиантова отмечают, что гендерная проблематика для Российской науки становится актуальной с 90-х гг. прошлого столетия, так как именно в этот период издаются специализированные и тематические журналы, проводятся многочисленные конференции, именно тогда впервые российские ученые стали официально применять в исследованиях понятие «гендер». обзор специальной исторической [5, с. 281].

Авторы отмечают, что первый этап исследований это 1990–2000 годы, когда выходит статья З. А. Хоткиной «Гендерным исследованиям в России – десять лет», как бы подводя итоги за последнее время. Чуть ранее уже зарубежные исследователи говорят о том, что в России происходит новая эра феминизма [5, с. 283].

Следующая статья, подводящая итоги десятилетия – «Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития» А. А. Безруковой выходит в 2011 году, и содержит новые сведения о гендерных исследованиях. Появилось мнение, что гендерные исследования становятся новым научным течением в российской гуманитарной науке [1, с. 4]. На сегодняшний день все больше интернет-ресурсов публикуют статьи и очерки по вопросам гендерных исследований, следовательно, тема является актуальной.

С. И. Реснянский и И. С. Амиантова отмечают: «российская гуманитарная наука дала старт гендерным исследованиям первоначально по формальным показателям и неформальным индикаторам, но проблема развития не исчерпана» [5, с. 285]. По мнению авторов, наметился новый этап в развитии гендера как самостоятельной дисциплины [5, с. 285].

Стоит отметить, что в статье «Гендер в Российской истории: обзор новейших исследований» С. И. Реснянский и И. С. Амиантова отмечают: «история гендерных отношений в России как полная, свободная от идеологических и политических клише, до сих пор не написана» [5, с. 297]. Также авторы отмечают, что потребуются переосмысление термина «гендер» (с точки зрения исторической науки) для изучения вопросов гендерной истории [5, с. 297].

На сегодняшний день выделяют четыре основных этапа развития и становления гендерных исследований в России. З. А. Хоткина и Е. В. Кочкина дали несколько разную периодизацию гендерных исследований в России.

Первый этап З. А. Хоткина отмечает с конца 1980-х до 1992 года – внедрение новой научной парадигмы, просветительский характер исследований, упоминаются первые международные конференции [5, с. 286]. Е. В. Кочкина считает, что этот этап завершился ранее – в 1989 году, считая его этапом самоидентификации [5, с. 286].

Второй этап (по З. А. Хоткиной 1993–1995 гг., по Е. В. Кочкиной 1993–1999 гг.) – институционализация гендерных исследований в России, растет число гендерных центров (Московский, Петербургский, Карельский, Ивановский и др.), вводится новая дисциплина – феминология [5, с. 287].

Третий этап – 1996–1998 гг. (по З. А. Хоткиной) – этап консолидации ученых и преподавателей гендерных исследований [5, с. 288]. Этот этап Е. В. Кочкина делит несколько иначе – на самоидентификацию гендерного исследования и развитие движения гендерных исследований, представленных чем-то схожим с советскими пятилетками [5, с. 288].

Четвертый, самый продолжительный, с 1998 года и по настоящее время. В этот период происходит активизация работы на распространение гендерного образования в университетах [5, с. 288]. Сегодня развитие гендера базируется на уже достигнутых результатах, оно будет зависеть от своеобразия происходящего исторического процесса, приобретет влияние социально-политических и культурных факторов.

Таким образом, сейчас мы можем сказать, что гендерная история науки в России прошла за двадцать лет огромный путь – от первого доклада Л. Н. Пушкаревой на конференции до современных исследований в различных дисциплинах. Постепенно увеличивается количество статей и научных трудов по гендерной проблеме в истории науки. На сегодняшний день в гендерная проблематика в Российской науке продолжает развиваться, и темпы развития постепенно нарастают, что мы видим по установленной периодизации развития исследований. Исследования появляются в различных дисциплинах, но все они актуальны и значимы на сегодняшний день. К сожалению, гендерная история еще не обладает некоторыми атрибутами самостоятельной дисциплины, такими как научный институт, научно-образовательные курсы.

Литература

1. Безрукова А. А. Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития // Новые технологии. – 2011. – № 1. – С. 203–206.
2. Валькова О. А. Гендерная история науки в России. Начало // *Via in tempore*. История. Политология. – 2019. – № 3. – С. 544–554.
3. Вершинина Д. Б. Женщины и мужчины в контексте исторических перемен // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2012. – № 3 (20). – С. 63–67.
4. Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000 : Материалы к библиографии. – Москва : Ладомир, 2002. – 522 с.
5. Реснянский С. И., Амиантова И. С. Гендер в российской истории: обзор новейших исследований // Вестник РУДН. История России. – 2019. – № 2. – С. 278–301.
6. Pilcher J., Whelehan I. 50 Key Concepts in Gender Studies. – London : SAGE Publications Ltd, 2004. – 210 p.

Формы коммуникации в работе с аудиторией учреждения культуры

Н. В. Шкарбань
Саратовский областной колледж искусств

Аннотация. В данной статье речь идет о том, как организовать коммуникацию целевой аудиторией в клубе, использование интернет-технологий просто необходимо, а самое главное – это выбор правильных форм и методов работы с разновозрастной аудиторией УК.

Ключевые слова: услуги в культурно-досуговой отрасли, клубная аудитория, клубные программы, работа с детьми.

Учреждения культуры – клубы, будучи некоммерческими культурными центрами, в современных условиях жесткой конкуренции вынуждены следовать тенденциям рыночных отношений, используя системные механизмы маркетинга, которые обеспечивают разработку грамотного стратегического планирования продвижения клубного продукта, который представляет собой услугу в культурно-досуговой отрасли: культурно-развлекательную, образовательную или творческую деятельность.

Клуб, оставаясь самим собой по определению, должен, абсолютно отличными друг от друга методами, привлекать все сегменты аудитории к клубному продукту, который по своей сути одинаков вне зависимости от целевой аудитории. Соответственно, клуб должен выстраивать и поддерживать коммуникации с аудиторией на протяжении длительного времени, действуя согласно разработанной и утвержденной стратегии продвижения клуба, с учетом того, что клуб – это консервативный институт общемирового культурного достояния, которой был, будет и останется актуальным вне времени.

Коммуникационное пространство клуба – это некое информационное поле, транслирующее культуру и эстетику в контексте функционирования учреждения, охватывающее все коммуникационные процессы, протекающие в клубе, вместе с каналами передачи информации. Учреждения культуры в рамках своей маркетинговой деятельности, должны использовать новые формы коммуникации с целевой аудиторией, которые направлены на популяризацию культуры и искусства, выполнение коммерческих задач путем использования современных информационных технологий.

Если рассматривать учреждения культуры клубного типа с разных ракурсов (как культурно-досуговое учреждение, научно-творческий центр, туристический объект), то видно, что целевая аудитория клуба обширна и носит разноплановый характер. Именно поэтому массовый маркетинг для клубных учреждений противопоказан.

Клубы, будучи одним из культурных центров Саратовской области, направляет все свои мероприятия на различные сегменты аудитории, благодаря чему, развивает коммуникативные процессы на всех площадках области.

В 2017 году было проведено многоуровневое исследование, которое позволило полноценно сегментировать потребителей клубного продукта по категориям. При этом, оценивались как реальные посетители, так и виртуальные посетители интернет-ресурсов. Процесс сегментирования аудитории основывался на качественных методах исследования – наблюдении (наблюдение за посетителями клуба в течение месяца) и контент-анализе (контент-анализ позволил оценить внешнюю репутацию клуба и выявить внешние целевые группы клубной аудитории), на количественных методах

– методе анкетирования (анкетные опросы посетителей как в онлайн-режиме, так и непосредственно в клубе) и методы количественной статистики (оценка статистических данных социальных сетей клубов по их официальных сайтах).

Целевую аудиторию клубов можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Внешняя целевая аудитория учреждений культуры клубов состоит из деловых партнеров, спонсоров, методических центров (крупных и средних образовательных и исследовательских центров, различных культурных комитетов).

Говоря же о деловых партнерах, к которым в какой-то мере можно отнести и зарубежные (постсоветского пространства) клубные учреждения, следует отметить, что зачастую партнерство носит творческий или коммерческий характер. Коммерческая часть подразумевает под собой различные концертно-зрелищные и рекламные проекты. Коммуникация с такими сегментами аудитории в основном происходит посредством сети интернет, деловые контакты, в свою очередь, очень часто завязываются на семинарах, конференциях.

Внутренняя аудитория представляет собой массу людей, проживающих на территории Саратовской области, в возрасте от 6 до 50 лет и старше, уровень образования и род занятий различен, поэтому наиболее удобно представить аудиторию в виде деления на сегменты. Клубная аудитория может сегментироваться по разным категориям:

- по возрасту (детская, подростковая, студенческая, взрослая, пожилая);
- по роду занятий и уровню образования;
- по виду (групповая и индивидуальная);
- по статусу (семейные, деловые люди, интеллигенция, ветераны и т. д.);
- по целям посещения клуба и интересам.

Такой подход очевиден при сегментировании аудитории, как общественности в целом.

Прежде всего, целевая аудитория клубов, как культурно-досуговых центров, сегментируется по возрастному признаку. Что подразумевает под собой ее деление на несколько возрастных групп, интересы которых базируются в различных областях, поэтому ориентацию в продвижении клуба и его развитии необходимо выстраивать исходя из данного факта.

По итогам исследования, сегменты внутренней аудитории представлены следующим образом:

1. Дошкольная и школьная аудитория.

Дети мужского и женского пола, возраст от 6 до 15 лет, род занятий - обучающиеся в творческих коллективах художественной самодеятельности. Дети школьного возраста чаще всего посещают клуб самостоятельно, а иногда приходят туда с родителями, близкими родственниками (бабушка, дедушками и т.д.). Полностью обеспечиваются родителями. Насколько же интересен клуб данной аудитории – вопрос открытый. В таком случае, следует определить, нужно ли продвигать клуб именно среди этой целевой группы или же ориентироваться на аудиторию родителей. Конечно же, посещение и участие в клубных программах оплачиваются последними, однако основной интерес должны вызывать у непосредственных участников, которые должны стремиться к посещению клуба.

2. Молодежная аудитория.

Мужчины и женщины в возрасте от 16 до 23 лет Учащиеся средних и высших учебных заведений. Основной доход: поддержка родителей / опекунов, стипендия для студентов бюджетных учреждений, временная и периодическая работа. Активные пользователи социальных сетей и информационных технологий. Стремление к саморазвитию и познанию, мода, новые тенденции. Молодежная аудитория уже более самостоятельна в определении выбора своего времяпрепровождения, круг ее интересов

очень широк, имеется определенное количество свободного времени. Посещение клуба может быть вызвано как творческим процессом, так и личным желанием молодежи. Чаще всего, что было выявлено методом наблюдения, молодые люди приходят в клуб группой от двух человек и более, но до пяти человек, если посещение клуба происходит в частном порядке.

У двух первых целевых групп есть общие черты:

- посещение культурно-развлекательных программ клуба в рамках организации досуга населения;
- возможность работы со социальными группами населения.

3. Средневозрастная аудитория или «третьего возраста».

Мужчины и женщины в возрасте от 24 до 60 лет, имеющие средний и выше среднего доход, образование – средне-специальное или высшее, интересующиеся культурой, нацеленные на саморазвитие. Пользователи интернета и отдельных социальных сетей. Предпочитают проводить свой досуг вне дома. Получают второе образование (второе высшее или надстройка над базовым), работают.

Первая группа (24–35 лет).

Данная аудитория, в своем большинстве, заканчивая обучение к 23 годам, становится самостоятельной единицей, выходя на работу и формируя семью. Интересы данной аудитории охватывают достаточно разные области: семья, профессиональные достижения, повышение квалификации, политика и информация и т.д. В ряд с перечисленным, можно поставить и культуру. Посещение клуба происходит по собственной инициативе и зачастую связано с тем или иным мероприятием, проводимым самим учреждением культуры или на базе клуба. При этом, свободного времени, а данной целевой группы гораздо меньше, чем у первых двух. Заинтересованы в детских программах, в творческих проектах, могут посещать клуб в связи с надобностью организацией отдыха всей семьей.

Вторая группа (36–60 лет).

Аудитория обладает уже большим багажом знаний и жизненного опыта, чаще всего посещает клуб регулярно: с внуками, друзьями или имеет особый интерес к клубу (например, состоит в семейном клубе УК). Свободного времени у данного сегмента гораздо больше, что позволяет им посещать мероприятия, выставки и общедоступные лекции чаще, чем первой группе средневозрастной аудитории.

4) Аудитория старшего возраста.

Мужчины и женщины в возрасте от 60 лет и старше. Имеют средний и выше среднего доход, образование – средне-специальное или высшее, активно интересуются культурой и искусством, периодически посещают культурно-досуговые учреждения (театры, филармонию, консерваторию и т.д.) группой от двух и более человек. Находятся на финансовом обеспечении государства (пенсионном) и обеспечении ближайшими родственниками. В своем большинстве, данный сегмент находится на пенсии, посещает клуб довольно часто, как группой от двух до пяти человек, так и приводит в клуб внуков. Пользуется большим количеством льгот.

Рассматривая виртуальных посетителей клубных площадок (собственный сайт, социальные сети – Instagram, Facebook, Twitter, Одноклассники, ВКонтакте), следует отметить, что в основном это жители Саратова и Саратовской области – около 70 % аудитории. Социальные сети удобны доступностью практически с любого мобильного устройства – телефона, планшета, смарт-часов и т.д. Как можно увидеть из статистики, в основном, площадки клубов в социальных сетях посещаются с мобильных телефонов (65 %). Женщины наиболее активны в социальных сетях клуба – около 70 % посетителей в возрасте от 21 года до 45+ лет. Посетителей часто интересуют крупные мероприятия, детская студия, онлайн-розыгрыши билетов и призов.

Говоря о клубных программах, следует сказать, что они постоянно обновляются, при этом, наибольшей популярностью пользуются детские программы.

Работа с детьми от пяти до пятнадцати лет в клубах проводится очень активно, в рамках нее также осуществляются занятия с детьми, имеющими ограниченные физические и социальные возможности. Комплексная клубно-педагогическая система для детей-инвалидов включает в себя декоративно-прикладное творчество, а также занятия в художественной студии клубов.

В рамках социальных программ проводится ежегодный фестивали области «Прикосновение к Радуге», который призван:

- вовлечь детей, имеющих какие-либо нарушения здоровья, либо оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, в совместный творческий процесс с обычными детьми;
- продемонстрировать широкой общественности возможности клуба в решении проблем социальной адаптации детей и подростков, имеющих какие-либо социальные или физические ограничения;
- объединить усилия творческого, художественного и педагогического сообществ по вовлечению детей и подростков с ограниченными возможностями в процессы творческой самореализации, способствующей нравственному и психологическому формированию личности.

Таким образом, благодаря таким социальным проектам, к клубу зачастую обращено внимание прессы и государства, что позволяет популяризовать клуб как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Рассматривая другие клубные программы, следует выделить такие программы, как: программа для всей семьи «Семейные выходные», детская художественная студия «Летняя школа», культурно-просветительский проект «Семейный клуб», творческая мастерская «Создай свой арт-проект», а также, лекционные курсы (кинолекторий, воскресный лекторий и т. д.), презентации, мастер-классы и т. д.

РАЗДЕЛ II
ИСКУССТВО, КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

УДК 82-1

Начало генерации и факторы развития искусственного стиха

А. Ф. Авгонов

Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде

Аннотация. В литературе, как правило, всех цивилизованных людей существует особый литературный период, в течение которого рождается искусственная поэзия, продолжающая свое существование до определенного исторического периода времени. Важнейшей чертой этого периода является степень развития художественного мастерства. В классической персидско-таджикской литературе существует также искусственный стих, который возник в определенную эпоху, начиная с определенного периода времени и впоследствии претерпевая процесс становления и совершенствования. Начальный этап искусственной поэзии с признаками первых художественных проявлений использования поэтами литературных фигур, восходит к началу появления поэзии на персидско-таджикском языке и формирование искусственной поэзии приходится на XI-XII вв. В данной статье автор пытается рассмотреть начало становления и основы формирования искусственной поэзии в таджикско-персидской литературе.

Ключевые слова: искусственный стих, персидско-таджикская литература.

Вопрос о происхождении искусственной поэзии и причинах ее возникновения является одним из самых важных и сложных дебатов в таджикском литературоведении. Большинство исследователей вопроса о начале зарождения искусственного стиха в персидско-таджикской поэзии такие как Шафеи Кадкани, Шибли Ну'мони и Мухаммад Джа'фар Махджуб относят зарождение искусственного стиха в поэзию на фарси к первому периоду правления Гезневидов [5; 9; 6] и указывали на некоторые факторы развития искусственного стиха.

В вопросе возникновения искусственного стиха Кадкани полагает, что чрезмерное увлечение художественными словесными фигурами и таким образом появление искусственного стиха, начинается с творчества поэтов XI века [5]. Этому мнению придерживаются и вышеупомянутые нами исследователи.

Другие исследователи, такие как Забехулло Сафо, Зайнулобиддин Му'таман, Абдулхусайн Зарринкуб, Шарифджон Хусейнзода, Худои Шарифзода полагают, что начало зарождения искусственного стиха в персидско-таджикской литературе приходится на вторую половину XI века, а развитие на период правления Сельджукидов и последующее время [10; 7; 4; 12; 13].

Мнение исследователей показывает, что одни из них считают началом формирования искусственной поэзии первую половину XI века, а вторая группа – второй половиной XII века.

Доступные образцы стихов поэтов, приверженцев искусственной поэзии, свидетельствуют о том, что начальный период возникновения искусственного стиха приходится на первую половину XI века. И это потому, что если с одной стороны чрезмерное пристрастие к художественным словесным фигурам возникло по причине

отклонения от теории умеренности на базе опыта поэзии периода Саманидов, с другой стороны мы находим первые образцы искусственного стиха и в поэзии этого периода. При этом нашим доказательством выступают смысловые свидетельства в трудах по теории риторики, а также стихи поэтов Унсури Балхи, Манучехри Домгони, Асджади и других. Мы далее обратимся к этим образцам. С другой стороны, художественные фигуры в качестве термина встречаются в стихах поэтов этого периода. Например, Унсури приводит термин «украшенный или художественный стих» (عی د ب رعش) и название двух фигур в следующем бейте:

[8, с. 51]. ری ج شت زا رب رگی د، ح شوم ز رب ت س ای کی
عی د ب رعش و چ ی راهب ی اه هراگن
(Весенние картины как стих украшенный,
Одна полна акростика, другая полна ташджир).

Развитие искусственного стиха в персидско-таджикской поэзии, прежде всего, связано со сложением искусственных касыд (هی عی د ب هدی صق). В свою очередь возникновение и развитие искусственной касыды проходит сквозь трёх стадий:

1. Первая стадия включает создание касыд, где поэты не называя художественные украшения, использовали большое количество словесных и смысловых фигур и тем самым, практиковали нечто вроде деланности (ف ل ک ت) и увлечённости фигурами, что не было свойственным касыдам первого периода поэзии на фарси. Важнейшая отличающая особенность касыд первого периода характеризуется совместным использованием словесных и смысловых фигур с учётом их равновесности. По сравнению с этой манерой, авторы (هی عی د ب هدی صق) искусственной касыды, хотя и использовали все фигуры, но больше тяготели к фигурам словесным. Другое отличие هی عی د ب هدی صق сводится к знакомству авторов с сутью теории и правил.

2. Сочинение касыд с применением одной или более двух художественных украшений в каждом бейте. Под искусственными касыдами этого периода подразумевается существенное использование поэтами художественных словесных фигур сначала до конца. Особенность этого периода – чрезмерное использование той или иной художественной фигуры в части касыды или в отдельных ее бейтах. Образцы таких касыд встречаются в творчестве таких поэтов как Унсури, Фаррухи, Катрон, Рашиди Смарканди, Абдулвесе Джабали и другие.

3. Третий период искусственной касыды, начинается с сочинения هی عی د ب هدی صق, совершенным образцом которой является касыда «Бадое’-ул-асхор фи саное’-ул-аш’ор» поэта XII века Кавоми Мутаррази. Основной особенностью этой касыды состоит в том, что поэт прилагает усилия использовать все известные в его время художественные фигуры с приведением их названия и смыслового свидетельства (ی ان عم ده اش). После Кавоми создание искусственной касыды усовершенствованным образом получает продолжение. В частности такие поэты как Сайид Зулфикор Шарвони, Салмон Соваджи, Ахли Ширази, Шамс Фахр Исфакони, следуя за манерой Кавоми, добавив фигуру мувашшах, метры и круги аруза, терминов дисциплины о рифме совершенствовали структуру искусственной касыды.

Одним из основных факторов, повлиявших на возникновение искусственной касыды, является появление теоретических трудов по дисциплинам, связанным с риторикой, включая составление трактатов по художественным фигурам и знакомство поэтов, приверженцев искусственной поэзии с этими работами. Искусственные касыды в зависимости от состояния и развития дисциплины баде’ (عی د ب), развивались период за периодом. В особенности вследствие развития составления толкований на искусственные касыды и составления полноценных теоретических трудов, дисциплина баде’ (عی د ب)

стала более привлекательной. Представляется, что в эпоху Тимуридов, не осталась ни одной неосмысленной по научному, художественной фигуры.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что начало создания искусственного стиха в истории персидско-таджикской литературы относится к XI веку. Этапы его совершенствования продолжаются до XII века. С появлением теоретических трудов по риторике и совершенствованию знаний о баде' (بعدي), появляются и цельные искусственные касыды (كاسيدى هدى صرق), не лишённые и теоретической особенности. В литературе эпохи Тимуридов совершенствуется образное соотношение искусственных касыд и знаний о риторике. Вопрос особенности и теоретической значимости искусственных касыд требует отдельного исследования.

Другой вопрос, которого следовало бы рассмотреть, затрагивает проблему временной давности сложения искусственных касыд на фарси по сравнению с арабскими. Некоторые исследователи полагают, что сложение искусственных касыд в арабской литературе имело место до появления таковых, в персидско-таджикской литературе. Наши поэты в этом следовали за поэтами арабскими [4, с. 41]. Некоторые с упорством подчёркивают, что «...Ибн Джабир Андалуси (1378) и его современник незрячий арабский поэт Сафиаддин Хилли (1349) сложили в прославлении Пророка (с) касыды. В связи с тем, что тогда было широко распространено использование художественных фигур, они в каждом бейте своих касыд применили одну из художественных фигур. Таким образом, с одной стороны была создана первая كاسيدى هدى، что была новым явлением в мире поэзии, с другой была своего рода трактатом по дисциплине (بعدي) баде'» [3, с. 597].

В арабской литературе касательно первого поэта, сочинившего искусственную касыду нет согласованного взгляда. В основном называют трёх поэтов: Али ибн Усмон Аминуддин Ирбили (XIII век), Сафиаддин Хилли (XIV век) и Ибн Джобир Андалуси (XIV век). Ирбили посвятил свою كاسيدى هدى одному из своих современников. В каждом бейте его искусственной касыды обозначена одна художественная фигура. В XIV веке Сафиаддин Хилли в стиле касыды «аль-Бурда» аль-Бусири сочинил в 145 бейтах в размере басит и рифмы «м» касыду, куда включил 150 художественных фигур. Ибн Джобир Андалуси в своей искусственной касыде следует за Сафиаддином Хилли. Он, странствуя по Египту и Сирии, знакомится с касыдой Сафиаддин Хилли и по возвращению на родину пишет длинную касыду в 127 бейтах [3, с. 88–89; 11, с. 597].

Другое мнение сводится к тому, что «Сафиаддин Хилли, даже если и не является изобретателем этого жанра, он более популярен чем Ирбили и Ибн Джобир Андалуси. Он в числе первых, а в использовании художественных фигур превосходит многих. Другие авторы искусственных касыд не следовали за Ибн Джобир, а подражали Сафиаддин Хилли» [11, с. 88–89].

С учётом времени жизни указанных выше поэтов и сравнивая это со временем сложения первой искусственной касыды в персидско-таджикской поэзии Кавоми Мутаррази в XII веке, можно твёрдо сказать, что сочинение искусственных касыд в персидско-таджикской литературе появилось раньше арабской. На это указывают и некоторые иранские исследователи, которые подчёркивают, что искусственные касыды персоязычных поэтов, стали предметом исследования в арабской поэзии [7, с. 217].

Другой вопрос, связанный с развитием искусственного стиха касается определения причин внимания поэтов к этой разновидности поэзии.

Рассмотрев и детализируя все существующие мнения, касательно причин внимания поэтов мы пришли к следующему:

1. Естественная эволюция художественных аспектов стиха. Большинство исследователей считают, что эволюция поэзии на фарси, начиная с эпохи Гезневидов, двигалась к совершенствованию по всем направлениям. «Естественное

совершенствование поэзии обуславливало совершенства и в сфере словесных фигур и проникновения новых фигур, которые были неведомы поэтам предшественникам» [6, с. 302]. Отсюда пристрастие к художественным фигурам получает постепенное развитие в поэзии. Естественно не одинаков уровень внимания поэтов к литературным украшениям. При этом мы имеем в виду исключительно поэтов, приверженцев искусственного стиха.

2. Вкус и личная склонность. Поэты в зависимости от своего вкуса, личной склонности и «сведений, осведомлённости, образования и привязанности к поэзии своих предшественников» [6, с. 302], уделяли некоторым художественным фигурам большее и к некоторым другим, меньшее внимание. Иногда случалось и такое, что «многочисленные образцы и свидетельства одной фигуры в диване одного поэта, не находило отражение даже в одном бейте другого поэта» [6, с. 302].

3. Демонстрация таланта. В каждой эпохе находились поэты, стремившиеся посредством демонстрации дарования в различных жанрах поэтического искусства, показать себя как состоявшегося поэта. В особенности в эпоху Гезневидов «словесные фигуры выходят за рамки категории поэтической «надобности» и «необходимости». И поэты, применяя эти фигуры, для показа своего мастерства и глубокого знания дисциплин литературы и риторики, переходят к изобретательности и новшествам» [6, с. 303].

4. Отсутствие интереса поэтов этой эпохи к поэтической традиции эпохи Саманидов. На взгляд Кадкани, основной причиной обращения поэтов XI века к словесным фигурам и тем самым возникновению искусственного стиха, связана с отсутствием интереса поэтов этой эпохи к поэтической традиции периода Саманидов. Это, в частности, неуважение к иранской мифологии и политическое влияние тюркской элиты в политической и культурной жизни времени [5, с. 456].

5. Ограничение свободы литераторов и литература при дворе. Порядок служения поэтов и становление литературы при дворе Саманидов, совершенно отличается от порядка отношения к поэтам правителей последовавшей эпохи. С одной стороны, «придворность персидско-таджикской литературы ознаменовала собой новый этап развития в тематике и стиле поэзии, в ее языке и смысле и в ткани поэтического слова» [14, с. 7]. С другой стороны, в последовавшие периоды изменились требования к придворной литературе, ограничилась свобода литераторов, возросло пристрастие к словесным украшениям. Как отмечает Абдунаби Сатторзода «хвалебные оды придворных поэтов, посвящённых представителям двора, качественно отличаются в литературе не только по тематике и манеры изображения, но и по стилю изложения, словарному составу (языку) и художественным фигурам. Они принесли смысл в жертву слова. Игра слов, пустословие, пристрастие к фигурам и придумывание фигур достигают расцвета в поэзии придворных поэтов. Они прилагали усилия привлечь внимание восхваляемого уловками, выдумкой и нечто удивительным при использовании художественных фигур, непривычных редифов, редких рифм и привидением загадок и намёков...» [14, с. 15–16].

6. Влияние арабской литературы. Другой причиной является «влияние тематики и содержания арабской литературы и проникновение арабских дисциплин» [7, с. 138] в литературу.

Как показывает анализ, возникновение и развитие искусственного стиха в персидско-таджикской литературе, прежде всего, связано с жанром касыда, в особенности, искусственной касыды (هي عى دى هدى صق). Следовательно, касыда была и основной формой этой разновидности стиха. Причина этого кроется в том, что жанр касыды, благодаря большому количеству бейтов и просторности, предоставлял возможность пристрастия к художественным фигурам.

Литература

1. Аббасали В. Искусственные касыды. – Тегеран : Розане, 2003. – 344 с.
2. Акимушкин О. Ф. К вопросу о традиции жанра искусственной касыды в персидской поэзии // Иран. – Москва : Наука, 1971. – С. 158–168.
3. Большая исламская энциклопедия. – Т. II. – Тегеран : Большой центр исламской энциклопедии, 1988. – 766 с.
4. Зарринкоб А. Х. Путешествие в персидской поэзии. – Тегеран : Хайдари, 1992. – 600 с.
5. Шафии-Кадкани М.-Р. Воображение в персидской поэзии. Критическое исследование эволюции образов персидской поэзии и взглядов на риторичу в исламе и Иране. – Тегеран : Огох, 1366. – 732 с.
6. Махджуб М. Д. Хорасанский стиль в персидской поэзии. – Тегеран, 1966. – 737 с.
7. Персидский литературный словарь. – Тегеран, 1997. – 1537 с.
8. Мохаббати М. Новая поэтика (Бадеи нав). Искусство составления и построения речи. – Тегеран : Речь, 2001. – 320 с.
9. Номани Ш. Поэзия Аджамы. – Тегеран, 1347. – 565 с.
10. Сафа З. История литературы в Иране. – Тегеран : Типография Рамина, 1994. – 1128 с.
11. Талебзаде А. Инновации нового явления в эпоху упадка // Журнал арабского языка и литературы. – Выпуск 1. – 2009.
12. Хусейнзода Ш. Семнадцать статей. – Душанбе : Хумо, 2007. – 348 с.
13. Шарифов Х. Слово о национальной литературе. – Душанбе : Пайванд, 2009. – 476 с.
14. Сагторзода А. Адабиёти дарбор ва дарбор дар адабиёт // Суханшиносӣ. – Душанбе : Дониш, 2013. – № 2. – С. 5–25.

УДК 316.622+391

Мода в социально-культурном пространстве

Э. А. Александрова, В. А. Курина

Самарский государственный институт культуры

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена моды в социально-культурном пространстве. Исследуя данную проблему, в статье раскрываются основные понятия феномена моды, рассмотрены различные подходы к ее анализу. В статье подчеркивается, что мода как форма проявления культурной жизни возникает на определенном этапе развития общества и выполняет функцию социальной дифференциации различных классов и сословий. Анализируются процессы функционирования моды в современном социально-культурном пространстве.

Ключевые слова: мода, социально-культурное пространство.

Сегодня можно с уверенностью говорить, что мода захватила все сферы жизни современного человека. Моду можно рассматривать как один из широко известных феноменов жизнедеятельности общества, который пользуется живым интересом со стороны огромной массы людей, сталкивающихся с этим явлением культуры в своей повседневной жизни.

В современном мире мода представляет собой своеобразный механизм передачи культурного опыта. С помощью моды транслируются динамика культурных норм, ценностей, идеалов, изменяются образцы социального поведения в обществе. Она пронизывает весь образ жизни человека, дает знак устарелости отжившим, закоренелым, порой даже консервативным представлениям личности о тех или иных культурных ценностях, избавляя человечество от «тирании традиций». С другой стороны именно мода служит своеобразным способом выявления новых культурных образцов, отвечающим индивидуальным потребностям личности, отражая внутреннее самочувствие человека, уровень его притязаний и самораскрытия [5, с. 10].

Феномен моды уже не одно десятилетие рассматривается учёными в рамках различных социогуманитарных дисциплин, таких как философия, психология, социология, антропология, искусствоведение, культурология и др.

Философскому рассмотрению моды посвящены сочинения И. Канта, А. Смита и Г. Гегеля. В частности, Иммануил Кант отмечал, что мода относится к рубрике тщеславия, и в ее цели нет внутренней целостности [7, с. 349]. Понимание моды, близкое к вкусу, подчеркивание ее эстетической функции мы находим в трудах французских и английских просветителей: Д. Дидро, А. Смита, Д. Юнга. С точки зрения социологического подхода феномен моды исследуется в работах Г. Зимеля, Г. Спенсера, Г. Тарда. Так один из родоначальников философии позитивизма, английский философ и социолог Герберт Спенсер считал, что нездоровое подчинение реального кажущемуся, свойственное моде, в высшей степени извращает душу и вредит телу [9, с. 216]. В рамках собственной социологической теории исследовал феномен моды и Жан-Габриель Тард. Ученый рассматривал моду как один из видов подражания [10, с. 242].

Среди отечественных исследователей моды можно выделить исследования В. Ю. Борева и Л. В. Петрова, изучавших явление моды в его коммуникативном аспекте. Социально-психологические основы функционирования моды в обществе изучались Б. Д. Парыгиным, Б. Ф. Поршневым. Культурологический анализ моды содержится

в работах Л. А. Мосалковой, Р. Б. Фишмана, Н. И. Заплатиной. Особый интерес представляет работа М. Н. Мерцаловой, которая в 1970-е годы опубликовала труд по истории русского народного костюма и его связи с современностью. Влиянию народного костюма на творчество отечественных модельеров второй половины XX века посвятила своё исследование Н. М. Калашникова. Подобные исследования не являются единичными в истории философской, социологической и культурологической мысли. Их перечень можно было бы продолжить. К сожалению, ни одно из приведенных мнений не отражает в полной мере сущности моды и ее роли в обществе.

Исследуя проблему феномена моды в социально-культурном пространстве необходимо раскрыть основные понятия.

В энциклопедии моды И. Ц. Балдано [1] представлены следующие определения моды:

– непродолжительное господство определённого вкуса в какой либо сфере жизни или культуры. В отличие от стиля мода отражает более кратковременные и поверхностные изменения внешних форм бытовых предметов и художественных произведений; в узком смысле – смена форм и образцов одежды;

– непрочная, быстропроходящая популярность;

– в социологии и психологии одна из форм, один из механизмов социальной регуляции и саморегуляции человеческого поведения: индивидуального, группового и массового;

– сфера конкретной профессиональной деятельности. Включает прогнозирование, проектирование, производство, рекламу и реализацию предметов одежды, обуви, аксессуаров и др. Условно подразделяется на моду от кутюр, прет-а-порте и конфекцию.

Несколькоиную трактовкуданногопонятиямынаходимвстатьеЭнциклопедического словаря Ф. Б. Брокгауза и И. А. Ефрона. По мнению авторов, мода (фр. mode, от лат. Modus – мера, образ, способ, правило, предписание) трактуется как форма проявления культурной жизни, как совокупность форм культуры, характерных для определенного общества, класса, периода [3, с. 579].

Безусловно, мода и культура – родственные, но отнюдь не тождественные понятия. Возникновение моды обусловлено определенным этапом в развитии культуры в обществе, связанным с появлением классов и сословий, когда мода начинает выполнять функцию социальной дифференциации между различными группами и сословиями.

В конце XIX века немецкий философ и социолог Георг Зиммель выделил признаки общества, в котором может возникнуть и существовать мода [6, с. 47]:

1. Должны существовать различия между социальными слоями по престижу.

2. Представители низших слоёв стараются занять более высокое положение в обществе и имеют для этого возможности.

По мнению Г. Зиммеля, мода действует только в социальной системе, для которой характерно социально-классовое деление общества. С этих позиций ученый обосновывает свою концепцию «эффекта просачивания», где мода рассматривается в качестве регулятора социально-классовой дифференциации общества. Согласно этой концепции, высшие слои общества, и прежде всего, его социальная элита после просачивания культурных образцов, обозначающих их социальный статус, «вниз» к другим классам и социальным слоям, сразу же устремляется в погоню за новыми культурными образцами. Они вводят новые образцы с целью обозначить и сохранить свою групповую идентичность, сплоченность, и в то же время, продемонстрировать свое отличие от остальной массы. Последняя же постоянно стремится овладеть модными стандартами высших слоев, подражать им, во-первых, из-за престижа, которым элита обладает в ее глазах (дворяне пытаются одеваться как король, потому что он для них

главный пример), во-вторых, вследствие своего стремления к более высокому статусу (чтобы «быть не хуже»).

Люди издревле старались перенимать друг у друга наиболее удачные и привлекательные одеяния. Так, например, произошло в начале XX века, когда Коко Шанель начала носить брюки из соображений удобства и комфорта, а затем эту фишку стали перенимать повсеместно и этот элемент гардероба стал неотделимой частью женского туалета [2].

Своеобразная мода в социуме была не только в XX и XXI веках. Уже с самых древнейших времен у людей были особые нормы внешнего вида в определённых обстоятельствах. Первобытный человек носил на своих плечах шкуры убитых им зверей. Во многом это было оправдано меньшей заметностью при охоте, однако это уже можно считать первыми задатками человека в попытках выглядеть иначе в своем социально-культурном пространстве. Одежда как достижение культуры впервые предстает перед нами в шумерских изображениях. Возникла даже мода: длиноволокнистая шерсть с завитками имитировала звериную шкуру – в подражание шкурам неандертальцев. Ритуалы тоже были своеобразными мероприятиями, которые совмещали в себе социальный и культурный досуг, поэтому существовала специальная одежда для участников таких мероприятий. У древних жрецов одежда и убранство часто менялись в соответствии с требованиями ритуала, строго расписанного по сезонам, месяцам, неделям и даже по отдельным дням [4, с. 63]. В традиционном сословном обществе традиции и нормы жестко регулировали те или иные черты определенного сословия. Например, в Средневековье беднякам было запрещено носить яркие одежды, а в Китае специальным законом императора за сословиями даже закреплялись отдельные цвета.

С развитием общества развивались и нормы оформления внешнего облика на общественных мероприятиях. В XVIII-XIX веках главными общественными пространствами знати были балы. Внешний вид на них строго регулировался правилами этикета. Если дама была не замужем, то ей следовало надевать наряд светлых тонов и не усердствовать с прическами. Замужние женщины могли позволить себе яркие наряды и массивные украшения. Мужская бальная мода не отличалась разнообразием. Кавалерам полагалось являться на бал во фраках, жилетах и галстуках. Важным аксессуаром бального костюма были перчатки. Они должны были быть не просто белыми, а белоснежными. Голые руки на балу считались моветоном.

В современном мире влияние моды на социально-культурное пространство не снижается. Современное социально-культурное пространство характеризует культуру как таковую (система идей, ценностных представлений, норм, традиций) в системе общественных отношений, культурную деятельность различных групп в городском социуме [8, с. 298]. В этом пространстве проявление моды наиболее существенно. Не случайно во многих организациях социально-культурной сферы (театрах, клубах, домах и дворцах культуры, музеях, филармониях, учебных заведениях, офисных центрах и т.п.) используют своеобразный дресс-код, определённые правила этикета. Этикет – это установленный порядок поведения в обществе, поддерживающий представления общества о «подобающем», включая одежду и оформление внешнего облика.

В современном социуме дела обстоят, как и сотни лет назад. Каждое рабочее место и мероприятие требует от человека определённого внешнего вида, регламентированного этикетом. Во многом выбор одежды индивидом при выходе в «общество» обусловлен этими правилами. Помимо этикета на выбор одежды оказывают существенное влияние и нормы определённых субкультур, продиктованные современной модой, под воздействием которой человек с помощью оформления своего внешнего вида пытается присоединиться к определённой социальной группе. Такие объединения чаще всего образуются на улице.

Улица – это самое самобытное и интересное социокультурное пространство. На ней собирается молодежь, образуются новые течения искусства и моды, миллиарды людей встречаются и общаются между собой именно на улице. Еще Коко Шанель отметила, что если моду не носят на улице, то это не мода; иногда даже случается такое, что сама улица становится трендсеттером.

Такая тенденция всё больше набирает обороты, благодаря этому границы между стилями стираются. Сегодня вполне уместно надеть спортивные «велосипедки», белую рубашку, кроссовки, а поверх всего классический пиджак. Такой образ становится возможным даже для серьезных мероприятий и офисной работы. Модный стиль одежды диктуется не главными парижскими Кутюрье, а фешн-блогерами. Во главе стоит уже не красота и уместность, а удобство и комфорт. Сейчас сложно встретить где-либо девушку на классических чёрных шпильках; классикой становятся белые кроссовки, которые можно надеть и в театр, и с друзьями на прогулку.

Мода всегда несет в себе отражение общества, как сказал дизайнер Гельмут Ланг в одном из своих интервью в конце 1990-х: «Я думаю, что в мире моды в ближайшем будущем произойдет переоценка ценностей». Сейчас в двадцатые годы XXI столетия всё идет именно так, как он и предвещал.

Литература

1. Балдано И. Ц. Мода XX века: Энциклопедия. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 400 с.
2. Баранова Е. Женские брюки. История [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iledebeaute.ru/pro_fashion/2011/1/13/13684/ (дата обращения: 20.11.2020).
3. Брокгауз Ф. Б., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – Москва : Русское слово, 1996. – 5547 с.
4. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. – Москва : КДУ, 2010 – 228 с.
5. Заплетина Н. И. Мода как фактор формирования культуры внешнего облика молодежи в условиях клуба : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. – Ленинград, 1991. – 16 с.
6. Зиммель Г. Психология моды (социологический этюд) // Научное обозрение. – 1905. – № 5. – С. 45–52.
7. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // соч. в 6-ти томах. – Т. 6. – Москва : Мысль, 1966. – С. 349–587.
8. Кравчук П. Ф. Научные исследования: информация, анализ, прогноз : монография / П. Ф. Кравчук, В. В. Попов, Н. И. Лыгина, В. И. Копылов, О. И. Кириков и др. Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора О. И. Кирикова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2003. – Том 1. – 316 с.
9. Спенсер Г. Основания этики. – Санкт-Петербург : Издатель, 1899. – Т. 2. – 268 с.
10. Тард Г. Законы подражания. – Москва : Академический проспект, 2011. – 304 с.

УДК 81'373.7

Семантический и функционально-стилистический аспекты использования высокой фразеологии в творчестве Михаила Матусовского

Т. А. Дьякова

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского

Аннотация. Исследование посвящено стилистически высокой фразеологии как части словаря писателя Михаила Матусовского. Фразеологический фонд произведений Михаила Матусовского достаточно разнопланов семантически и стилистически. В массиве фразеологических единиц значительную часть составляют выражения высокого стиля, семантика которых созвучна языковому полотну произведений. Установлено, что в художественных произведениях высокие фразеологизмы выполняют различные стилистические функции: придают повествованию (рассуждению) эмоционально-экспрессивный характер; служат для создания его торжественной, патетической окраски, придания публицистического звучания; применяются для воспроизведения языкового колорита эпохи.

Ключевые слова: высокая фразеология, этимология фразеологизмов.

Фразеологический фонд современного русского языка представлен единицами различной стилевой принадлежности. Одной из составляющих массива фразеологических оборотов являются выражения высокого стиля, которые «свойственны по преимуществу письменной речи и обычно придают ей оттенок приподнятости и торжественности» [17, с. 64–65].

Высокую фразеологию в последнее время в различных аспектах исследовали Х. Нургалина, Д. Скнуарев, К. Стаценко, И. Шипилова. Так, рассматривая фразеологические единицы высокого стиля, Х. Нургалина отмечает, что основной сферой их употребления является «строго нормированная литературная речь, стиль публицистических и научных произведений, язык художественных произведений» [15, с. 132].

Фразеологические единицы (ФЕ) – неотъемлемая часть системы образных средств литературных произведений. Поэзия и проза Михаила Матусовского богаты различными фразеологическими выражениями, среди них заметную роль играют обороты высокого стиля, которые выступают как «компонент идиостиля писателя и как элемент создания внутренней атмосферы повествования» [6].

Цель работы – проанализировать семантический и стилистический аспекты функционирования высокой фразеологии в творчестве Михаила Матусовского. Объектом изучения стали высокие фразеологические обороты, использованные в произведениях М. Матусовского, предметом – этимология фразеологизмов, семантические и стилистические особенности их использования. Материалом исследования послужили тексты поэтических произведений писателя, включенные в сборники разных лет, и прозаический «Семейный альбом».

Фразеологической единицей в работе будем называть «воспроизводимое сочетание двух и более знаменательных или служебных слов номинативного или коммуникативного характера, обладающее идиоматичностью и семантико-структурной устойчивостью» [3, с. 4]. Параллельно с термином «фразеологическая единица» используем понятия «фразеологизм», «фразеологический оборот», «выражение», «сочетание», понимая их как семантические синонимы. Принципом подачи фразеологизмов мы избрали

алфавитный порядок с учетом размещения знаменательных частей речи, входящих в состав выражений.

Альфа и омега – книжн. ‘самое главное, основное в чём-либо’ [20, с. 13]. Фразеологизм, заимствованный из старославянского языка, восходит к библейскому высказыванию «Я есмь альфа и омега, начало и конец», построен на противопоставлении компонентов альфа и омега – названий первой и последней букв греческого алфавита. По мнению исследователей, это выражение выходит из активного употребления, перемещаясь в разряд архаичных [12, с. 27]. В тексте оборот употребляется для придания рассуждению приподнятой экспрессивно-стилистической окраски: Мелодия – это существо произведения, его альфа и омега... [8, с. 499].

Бесплодная смоковница – книжн. ирон. ‘бездетная женщина’ [20, с. 633]. Выражение возникло из евангельской легенды о том, что Иисус, увидев при дороге смоковницу, не нашел на ней плодов и сказал: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек». И смоковница тотчас засохла [1, с. 27]. В стихотворении фразеологизм используется для придания повествованию книжной, патетической экспрессивно-стилистической окраски: Царь и решил: коль потомства не будет, / Значит, с другой его ждет аналой. / Ну, а бесплодной смоковнице люди / Рубят без жалости корень гнилой [7, с. 342].

Бить челом – устар. ‘почтительно просить о чём-либо’ [20, с. 25]; иноск. ‘кланяться, просить’, ср. челобитная – просьба с низким до земли поклоном (по обычаю бояр, при подаче просьбы царю, кланясь до земли, бить об него лбом) [11, с. 44]. С. Максимов называет выражение исконно русским с «несомненным византийским пошибом», сохранившимся как «остаток московских дворцовых обычаев» [4, с. 228], таким образом, очевидно, что в основе фразеологизма – культурно-исторический образ. В поэтическом тексте фразеологическая единица применяется для придания речи персонажа торжественно-патетической окраски, создания языкового колорита эпохи: «Не счислить паши раны и потери, / И наши дома в пепле и в дыму. / Мы бьем челом о православной вере», – / Раскольник дерзко отвечал ему [7, с. 341].

Глас вопиющего в пустыне – книжн. экспрес. ‘напрасный призыв к чему-либо, остающийся без ответа, без внимания’ [20, с. 136]. Происхождение оборота связывают с библейским сюжетом. Пророк Исаия, изображая будущее возвращение иудеев из вавилонского плена, представляет вестника, который призывает из пустыни к израильтянам: «Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему». Но призыв пророка не был услышан и остался «гласом вопиющего в пустыне» [12, с. 67]. В художественном тексте библейский фразеологизм применяется автором для создания патетической экспрессивно-стилистической окраски повествования: Теперь я знаю, что такое глас вопиющего в пустыне. Это надпись на единственном каменном столбе, торчащем на стертой с лица земли улице белостокского гетто. Там написано: «Разыскиваю семью Аронсонов» [8, с. 234].

Горячая точка – публ. ‘о месте, где происходят какие-л. чрезвычайные события, характеризующиеся обострением ситуации, возникновением напряженности, кризисами’ [13, с. 668]; ‘о месте, где происходят какие-л. события, выходящие за рамки обыкновенных’ [14, с. 175]. По мнению исследователей, выражение горячая точка может употребляться в разных профессиональных сферах деятельности и как технический, и как биологический, и как геологический термин. В военном же дискурсе фразеологизм горячая точка используется только в одном значении – ‘место боевых действий, вооруженное противостояние’ [18, с. 477]. Считаем, что фразеологический оборот основан на восприятии чего-либо горячего как потенциально опасного, такого, что может принести несчастье. В стихотворении выражение используется в значении ‘место боевых действий, вооруженное противостояние’, служит для создания патетической

экспрессивно-стилистической окраски, придания публицистического звучания: Зенитки ударили где-то, / И дело опять началось. / Горячие точки планеты / Прожгли мое сердце насквозь; Напалмовым дымом одеты / Столетние чащи опять. / Горячие точки планеты / Спешат многоточием стать [10, с. 270].

Камня на камне не оставить – экспрес. ‘абсолютно ничего’ [20, с. 285]. Выражение возникло из Евангелия: Христос, предсказав гибель Иерусалима, сказал: «Все это будет разрушено так, что не останется камня на камне» [2, с. 246]. В художественном произведении ФЕ использована для придания повествованию патетического экспрессивно-стилистического оттенка: Еще он умел, не сморгнув глазом и не покраснев, утверждать то, что отрицал раньше, и камня на камне не оставлять от того, что до недавнего времени считал незыблемым и священным; ...свирипя и распаяясь гневом по дороге, Иван Грозный не оставил камня на камне от Крестецкого погоста [8, с. 162, 238].

Ломать копы – экспрес. ирон. ‘бороться за что-либо; яростно спорить о чём-либо (обычно не стоящем затрачиваемых усилий) [20, с. 352], книжн. ирон. ‘бороться за что-л., с жаром спорить о чем-л., горячо отстаивать что-л. в дискуссии’ [2, с. 299]. Существует две версии происхождения фразеологизма. Согласно первой, это калька с западноевропейских языков, которая сохранила отзвук рыцарских обычаев, по второй – это исконно русское выражение, пришедшее из средневекового времени [2, с. 299–300]. Писатель использует оборот для создания эмоционально-экспрессивного фона рассуждения: Стоит ли из-за этого ломать копы, совершать сложные меновые операции, дрожать, как Скупой рыцарь над своими сокровищами?! [8, с. 544].

Манна небесная – экспрес. ‘что-либо крайне необходимое, желательное, ожидаемое’ [20, с. 360]. Фразеологизм восходит к библейскому мифу, где манна – пища, которую бог посылал иудеям каждое утро с неба, когда они шли пустыней в землю обетованную, возникшее отсюда выражение употребляется в значении ‘что-либо ценное, редкое’ [1, с. 195]. В стихотворении ФЕ использована в значении ‘что-либо ценное’, применяется для придания эмоционально-экспрессивного характера повествованию: Где с другом я делить был рад / Сухой паек, землянку тесную. / Где даже пшеничный концентрат / Казался манною небесною [7, с. 523].

Нести свой крест – высок. ‘терпеливо и последовательно переносить испытания, страдания, превратности’ [20, с. 407]. Фразеологическая единица восходит к библейскому сюжету. В Евангелии от Иоанна говорится о том, что Иисус сам нес крест, на котором его должны были распять: «И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» [22, с. 511]. В художественном тексте выражение используется в зафиксированном значении, однако, стилистическая окраска, на наш взгляд, – ироническая. Фразеологизм применяется с оттенком иронии для придания повествованию эмоционально-экспрессивного звучания: Так и писал Петя свои романы, обморочно-белый, с губами, не отличающимися цветом от лица, посреди змеиного шипения примусов и проклятий, призываемых на его голову, мокрых половых тряпок, для удобства наворачиваемых на швабру, немойтой посуды, скопившейся за несколько дней в тазу... Петя Гайдаев стойко нес свой крест, терпя все муки, выпавшие на его долю [8, с. 165].

В поте лица своего – устар. книжн. ‘с большим усердием, в постоянном труде’ [20, с. 512]. Фразеологизм восходит к библейскому тексту. Выражение из Ветхого завета: Бог, изгоняя Адама из рая, говорит ему: «В поте лица твоего будешь есть хлеб» [5, с. 112]. В произведении выражение используется с ироническим оттенком для придания повествованию эмоционально-экспрессивного характера: В поте лица своего перетирала она расплывшихся и потерявших формы дам, как скульптор, задавшийся целью из старого материала слепить что-нибудь новое; Делать было нечего, оставалось садиться

за письменный стол и усиленно работать. Так в поте лица своего я зарабатывал хлеб [8, с. 33, 359].

Предать гласности – ‘сделать общеизвестным’ [21, с. 250]. Книжный характер выражению придают лексические единицы с фонетическими признаками старославянизмов. В художественном тексте сочетание используется для создания экспрессивно-стилистической окраски приподнятости и торжественности: ...эти письма, в общем, адресованы не мне, а песне, и я предаю их гласности лишь затем, чтобы показать, какие думы и чувства способна породить песня [8, с. 514].

Принимать разные личины – надевать личину, книжн. неодобр. ‘скрывать свою подлинную сущность, свое настоящее лицо, прикидываться, притворяться кем-л.’ [13, с. 366]; устар. ‘прикидываться, притворяться кем-либо, каким-либо; скрывать свою подлинную сущность’ [20, с. 388]. Фразеологическая единица надеть личину связана со словом личина, имевшим в XVIII–XIX вв. значение ‘накладка, скрывающая лицо, маска’ [12, с. 154]. Выражение подверглось авторской трансформации, с нашей точки зрения, это усилило эмоционально-экспрессивную окраску, способствовало созданию соответствующего фона, фразеологизм выполняет описательную функцию: ...и всякая нечистая сила, строившая козни, принимавшая разные личины и корчившая рожи из темных углов [8, с. 301].

Семо и овамо – устар. шутол. ‘повсюду, везде’ [20, с. 608]; устар. ‘туда и сюда; по ту и по другую сторону’. Фразеологизм строится на архаичных наречиях, производных от указательных местоимений сь ‘этот’ (с указанием на ближний предмет) и овь ‘тот’ (с указанием на дальний предмет), известных в древнерусском языке и некоторых диалектах [2, с. 521]. В поэтическом тексте фразеологическая единица применяется для придания повествованию торжественно-патетической окраски, создания языкового колорита эпохи: Он проходит свод за сводом яростно и прямо, / Так что краска из-под кисти бьет во все концы. / И, «не мещущи очима семо и овамо», / Презирает все каноны или образцы [7, с. 453].

Сраму мертвые не имут – мертвые сраму не имут, высок. устар. ‘позор не должен коснуться мертвых; о мертвых не следует говорить плохо’ [16]; ‘даже в случае проигранной битвы потомкам не в чем упрекнуть погибших, ибо они сделали все, что могли – достойно сражались и погибли с оружием в руках’ [22, с. 426]. Фразеологизм восходит ко времени Древней Руси. По словам летописца, князь Святослав обратился к своим воинам перед битвой с греками в 970 г. со словами «Да не посрамят земли Русския, но ляжем костями ту: мертвыи ибо срама не имут» [1, с. 202]. Автор трансформирует традиционный порядок слов, изменяя смысловую нагрузку и создавая необходимый ритм. В поэтическом тексте выражение употребляется в значении ‘потомкам не в чем упрекнуть погибших’, служит для создания книжной, торжественной экспрессивно-стилистической окраски: Меняться начал в наших землях климат, / Все сразу обнажив. / И если сраму мертвые не имут, / То я покуда жив [9, с. 5].

Сторицей окупиться – воздать сторицей, книжн. ‘отплатить с избытком за доброе дело кому-л.’ [13, с. 644]. Фразеологизм старославянского происхождения, сторицею – сто раз [2, с. 552]. В тексте автор трансформирует выражение, изменяя глагольную часть и в плане семантико-стилистическом, и залоговом, использует его в значении ‘что-либо с избытком возмещается’. В повествовании оборот применен для создания экспрессивно-стилистической окраски приподнятости: Правда, усталость от дороги сторицей окупается заповедной мудрой тишиной лесов, приветливостью встречных деревень... [8, с. 382].

Сцилла и харибда – между сциллой и харибдой, книжн. экспрес. ‘в тяжёлом положении, когда опасность угрожает с двух сторон (находиться, оказаться)’ [20, с. 671]. В тексте используется частично трансформированный писателем фразеологизм в значении

‘грозная опасность’, который служит для придания экспрессивности повествованию: Эти полуголые ротные парни в сандалиях на босу ногу не догадывались, сколько сцилл и харибд встретится на их пути... [8, с. 422].

Хляби разверстые – разверзлись хляби небесные, книжн. шутил. ‘о проливном дожде’ [13, с. 714]. Основу ФЕ составило выражение Ветхого Завета, в котором говорится о Всемирном потопе: «...разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей» [22, с. 656], хлябь – ‘бездна, глубина’ [19]. В произведении выражение используется в значении ‘открывшиеся глубины’, употребляется с шутовым оттенком для придания повествованию эмоционально-экспрессивного характера: Гусеничный трактор медленно вскарабкивался на горку и потом погружался по самый радиатор в хляби разверстые и барахтался в грязи... [8, с. 390].

Итак, рассмотрев высокую фразеологию произведений Михаила Матусовского, можем утверждать, что: 1) фразеологические обороты составляют неотъемлемую часть художественно-образной системы писателя; 2) М. Матусовский использует в поэтических и прозаических произведениях не только стандартные единицы, но и подвергает семантической и структурной трансформации отдельные фразеологические выражения; 3) в художественных произведениях фразеологизмы выполняют различные стилистические функции: придают повествованию (рассуждению) эмоционально-экспрессивный характер; служат для создания его торжественной, патетической окраски, придания публицистического звучания; применяются для воспроизведения языкового колорита эпохи.

Литература

1. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. – 4-е изд., доп. – Москва : Худож. лит., 1988. – 528 с.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
3. Васильев А. И. Фразеологический словарь языка М. А. Шолохова. – Т. 1. – Стерлитамак, 2015. – 420 с.
4. Крылатые слова. Не спроста́ и не спуста́ слово молвится и до́ веку не сломится / по толкованию С. Максимова. – Санкт-Петербург : Издание А. С. Суворина, 1890. – 486 с.
5. Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / авт.-сост. Д. Балакова [и др.]. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 208 с.
6. Максимова Н. И., Корнилова Л. Н. Фразеологизм как компонент идиостиля Акунина-беллетриста и Чхартишвили-публициста в книге «Кладбищенские истории» // Язык. Культура. Коммуникации. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/652/853> (дата обращения: 15.02.2021).
7. Матусовский М. Избранные произведения в двух томах. – Т. 1. Стихотворения, поэмы, песни. – Москва : Худож. лит. – 1982. – 639 с.
8. Матусовский М. Семейный альбом // Литературная гордость Луганщины. – Луганск : Виртуальная реальность, 2011. – С. 7–550.
9. Матусовский М. Л. Горечь : Книга стихотворений. – Москва : Советский писатель, 1992. – 192 с.
10. Матусовский М. Л. Стихотворения. Песни. – Москва : Худож. лит., 1986. – 414 с.
11. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. – Санкт-Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1912. – 1046 с.
12. Мокиенко В. М. Правильно ли мы говорим по-русски? Поговорки: что мы о них знаем, откуда они пришли, как их правильно понимать и употреблять. – Москва : Центрполиграф, 2016. – 317 с.

13. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.
14. Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Е. А. Левашов, Т. Н. Поповцева, В. П. Фелицын и др. ; под ред. Н. З. Котеловой. – Москва : Рус. яз., 1984. – 808 с.
15. Нургалина Х. Б. Фразеологические единицы высокого стилистического тона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 12 (42): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 132–135.
16. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 11.02.2021).
17. Современный русский литературный язык / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков и др.; под ред. П. А. Леканта. – 2-е изд., испр. – Москва : Высш. шк., 1989. – 416 с.
18. Соколова А. А. Использование фразеологизмов военной тематики в современных СМИ // Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI в.: тенденции обновления политического дискурса. Материалы международной научной конференции (Магнитогорск, 23–25 ноября 2017 г.) / под ред. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск : Магнитогорск. гос. тех. ун-т им. Г. И. Носова, 2017. – С. 473–479.
19. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 5.02.2021).
20. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – Москва : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
21. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: более 35000 фразеол. единиц: в 2 т. Т. 1: (А-П). / сост. А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов; под ред. А. Н. Тихонова. – Москва : Флинта : Наука, 2004. – 831 с.
22. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4000 статей / авт.-сост. В. Серов. – 2-е изд. – Москва : Локид-Пресс, 2005. – 880 с.

УДК 5527

Художественно-образный строй русского фарфора эпохи Екатерины II

О. В. Костыгина
Ярославский колледж культуры

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и стилистика фарфоровых изделий эпохи Екатерины II.

Ключевые слова: история, фарфор, стиль, декоративно-прикладное искусство.

История любого народа находит своё отражение в предметах искусства. Множество керамических изделий свидетельствуют о событиях различного рода. Фарфор, как материал, с момента его появления всегда вызывал особый интерес и занимал лидирующие позиции в керамике.

Эпоха Екатерины II характеризуется значительными переменами в сфере политики, экономики, культуры, в частности расцветом отечественного искусства и ремесел. В екатерининское время искусство служило в первую очередь орудием идеологии, прославляющей самодержавие и просвещение. «Честолюбивая монархиня, стремясь придать блеск и величие своему правлению, всемерно способствовала развитию наук и ремесел, привлекала талантливых художников и мастеров всех специальностей и постоянными заказами отечественным предприятиям побуждала их оттачивать свое мастерство и решать все более сложные творческие задачи» [1, с. 28].

XVIII век стал периодом открытия фарфора для европейских стран, особенно Саксонии и Франции. Мейсенская и Севрская мануфактуры производили высокохудожественный фарфор. Дипломатические иностранные фарфоровые подарки в среде царских особ играли не последнюю роль в развитии русского фарфора. Еще Петр I привлекал иностранцев для налаживания фарфорового производства в России, так называемых «арканистов», но суждено фарфору родиться только при Елизавете Петровне. Изобретателем его считается Д. И. Виноградов. В Санкт-Петербурге 1 февраля 1744 года организована фарфоровая фабрика.

Благодаря Елизавете Петровне, увлеченной иностранным фарфором, были приглашены иностранные мастера фарфора. Деятельность сначала подмастерья, а затем зрелого мастера, Дмитрия Виноградова послужила началом производства отечественного фарфора.

Таким образом, распространение фарфоровых изделий высокого качества по всему миру, создание базы отечественного производства фарфора являлись предпосылками к последующему периоду расцвета фарфорового искусства к приходу к власти деятельной государыни.

Расцвет фарфорового искусства связан со второй половиной царствования Екатерины Великой. Успешная деятельность по реорганизации Императорского фарфорового завода нашла в произведениях высокого искусства, которые имеют мировую музейную ценность. Верный выбор руководства завода императрицей, а главным образом, А. А. Вяземского, мастеров высокого уровня: скульпторов, художников определили успех. Особенную роль в русском искусстве фарфора сыграла деятельность скульптора француза, Жак-Доминика Рашетта, двадцать пять лет возглавлявшего модельную мастерскую Императорского фарфорового завода и определившего художественный стиль фарфора.

Под покровительством императрицы произошли существенные изменения в развитии русского фарфора. Сырьём для фарфоровой массы служили свои гжельская и исецкая глины. Успешная работа руководителей во время реорганизации производства сказалась на повышении качества продукции. Фарфор по качеству приближался к китайскому.

Виды фарфоровых изделий были очень разнообразными: табакерки, чернильницы, мелкая пластика, скульптуры в бисквите, сервизы, вазы и др. Живопись гармонично сочеталась с формой. В большом ассортименте завод выпускал вазы, которые не отличались большими размерами в связи с несовершенной технологией.

Существенное место в производстве фарфора занимает личность государыни. Утверждение власти, прославление личности является главной темой фарфорового искусства. Об этом свидетельствуют скульптурные изображения Екатерины Великой, инициалы на фарфоровых изделиях, аллегории - государыня в виде законодательницы и богини правосудия.

Примерами великолепных художественных изделий являются сложные по композиции сервизы. Около 1765 года был изготовлен «Орловский» сервиз с монограммой «ГГО», включавший около трехсот предметов, заказанный императрицей для своего фаворита, графа Григория Орлова в честь его назначения главой российской артиллерии. Данный сервиз соединяет в себе черты барокко, рококо и классицизма. В классической симметричной орнаментальной композиции присутствуют контрастность, напряженность, обилие декоративных растительных элементов, свойственных стилям барокко и рококо.

В 1784 г. создан «Арабесковый» сервиз, который являлся не только достойным оформлением царского стола и свидетельствовал о высоком уровне изготовления изделий завода, но и отражением исторических событий времени Екатерины II. Название свое сервиз получил от вида орнамента, росписи в «помпеянском» стиле в связи с распространившейся модой на искусство древних Помпей и Геркуланума. В России в XVIII в. античный орнамент гротеска называли арабеской.

В 1780-х гг. на Императорском заводе делали предметы «Яхтинского сервиза» с мотивами, повторяющими роспись «Арабескового сервиза» и медальонами. По легенде, сервиз (1785-1787 гг.) был изготовлен к путешествию Екатерины II в Крым в 1787 году. В овальных медальонах изображены символы могущества русского флота: двуглавый орел, держащий лавровый венок и флаг с двумя перекрещенными якорями.

В 1795 году по заказу императрицы для графа А. А. Безбородко на Императорском фарфоровом заводе изготовили «Кабинетский» сервиз из 800 предметов, декорированных изображениями архитектурных памятников античной Италии.

Для изделий середины XVIII века характерно изящество силуэтов и пропорций, живописность и тщательная проработка орнаментов. Стиль рококо, распространенный в европейском фарфоре, отличался в изделиях русских мастеров большей простотой и ясностью композиции.

Во второй половине XVIII века искусство России, в частности, декоративно-прикладное искусство, развивалось в русле европейского. На смену рококо приходит классицизм. Отличием русского классицизма в искусстве, в частности в изготовлении фарфоровых изделий, является эклектическое сочетание в одном произведении разностилевых элементов. В раннем русском классицизме (1760–1770 гг.) наблюдается пластика и динамика форм, присущих барокко и рококо.

Стиль шинуазри пришел в культуру России вместе с известностью китайского фарфора и сосуществовал одновременно с приходящим стилем. Фарфоровое производство было ориентировано главным образом на потребности царского двора. Поэтому особое

значение имели сервизы. Высокий уровень фарфоровых изделий был достигнут благодаря кропотливой работе художников. Над одним сервизом трудились множество мастеров в течение нескольких лет.

Мода, как частая смена эстетического вкуса, является проявлением господствующего стиля определенной эпохи. Модные вещицы всегда являлись средством коммуникации и носителями культуры. Неудивительно, что фарфоровые изделия, а особенно, сервизы стали самыми модными вещами.

Определение характеристик предметов сервиза позволяет соотнести их к определенному стилю (Таблица 1).

Рассмотрев предметы сервизов различных стилей, можно утверждать, что в один временной промежуток существовало производство сервизов нескольких стилей одновременно. Значит, интерес к историческому прошлому никуда не исчезает, а находит свое воплощение в новых формах искусства.

Таблица 1 – Стилистический анализ фарфоровых предметов сервизов эпохи Екатерины II

Название стиля	Изображение предмета сервиза	Характерные черты стиля
Рокко	 <p data-bbox="475 1361 916 1435">Предметы «Охотничий» сервиз, Мейсен, 1766 г.</p>	<p data-bbox="999 1003 1409 1189">Изумрудный край изделий с мозаичным узором и богатые сюжетные сцены охоты, обрамлённые золотыми завитками в стиле рокайль.</p>
Классицизм	 <p data-bbox="427 1933 967 2007">Предметы Арабескового сервиза, ИФЗ, 1784 гг.</p>	<p data-bbox="999 1552 1378 1854">Строгая симметричная форма предметов сервиза. Ясность и гармоничность орнаментальной композиции, расположение элементов которой находятся в определенной последовательности.</p>

Шинуазри	 <p style="text-align: center;">Лоток с птицами, Мейсен, 1766–1768-гг.</p>	Использование в предмете сервиза мотивов и стилистические приёмы средневекового китайского искусства.
----------	---	---

Влияние господствующего стиля на художественно-образный строй фарфоровых изделий прослеживается при изучении истории развития фарфора в России эпохи Екатерины Великой.

Проанализирована стилистика фарфоровых изделий эпохи Екатерины II. В этот период на искусство оказывают влияние три основных стиля: рококо, шинуазри и классический. Не смотря на характерные черты модного стиля, отражающиеся в фарфоровых изделиях, русский фарфор всегда отличался своей самобытностью, традиционно народной тематикой росписи. Проявление отечественных традиций в искусстве фарфора обязано Екатерине Великой, её пристальному вниманию к русской культуре.

«Русская императрица во всех вопросах желала стать на русскую точку зрения, она прилагала все усилия, чтобы быть истинно русской, она сама изучала и других поощряла и заставляла изучать Россию – ее географию, историю и этнографию, ее язык, народную поэзию» [3, с. 76]. Это не могло не отразиться на фарфоровых изделиях. Модный интерес к античности в этот период способствовал появлению в фарфоровых изделиях таких элементов декора, как медальоны, вензеля, введению в орнаментальную композицию арабесок.

В результате сравнительного анализа фарфоровых изделий различных стилей эпохи Екатерины II можно сделать вывод: так как искусство является средством коммуникации и носителем культуры со своими особенностями и традициями, происходило взаимовлияние фарфорового искусства в разных странах. В это время были созданы уникальные произведения из фарфора, составляющие основу классического стиля и представляющие музейную ценность. Сегодня фарфоровое искусство эпохи Екатерины II востребовано и является учебным пособием для изучения истории и технологии фарфора. В музеях Павловска, Петергофа и других собраниях хранятся многие изделия, созданные в конце XVIII века из фарфора на Императорском заводе в Петербурге. «Заводской музей был основан в 1844 году по распоряжению Николая I как хранилище образцов, достойных изучения и копирования.

Императорский фарфоровый завод с его музеем – это уникальное место, где создается и хранится материализованная в фарфоре история и культура России на протяжении почти трех веков» [2].

Личность Екатерины Великой имеет огромное значение в культуре нашей страны. Она покровительствовала различным областям искусства – архитектуре, скульптуре, музыке, живописи, керамике, благодаря чему отечественные художественные

произведения имели мировую известность. И в наше время искусство фарфора является продолжением отечественных традиций, заложенных императрицей в XVIII веке.

Литература

1. Екатерина Великая: русская культура второй половины XVIII века : каталог выставки / Гос. Эрмитаж ; [авт.-сост. Вилинбахов Г. В. и др.]. – Санкт-Петербург : Славия-Интербук, 1993. – 190 с.
2. Императорский фарфоровый завод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irm.ru> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Императорский Фарфоровый завод, 1744–1904 : Ист. очерк / предисл. бар. Н. Б. фон-Вольф. – Санкт-Петербург : Упр. имп. з-дами, 1906. – 422 с.

Проблематика пространственной редукции в фотографии

Э. О. Кранк

Чувашский государственный институт культуры и искусств

Аннотация. Фотография рассматривается нами как разновидность визуального феноменологического исследования. Поскольку феноменология содержит в себе редукцию как часть процедуры, мы исходим из трех типов редуцирования объекта в фотографическом изображении: временном, пространственном и цветоцветовом. Данная статья посвящена проблеме пространственной редукции в фотографии. Получая плоскостную копию пространства на фотоснимке, зритель достраивает по этой копии пространство, про которое нельзя сказать, что оно тождественно пространству отображаемому. Моменты референцирования и прочтения пространственной среды восходят к проблеме фотографического дискурса.

Ключевые слова: пространство, феноменология, редукция, фотография, дискурс в фотографии, копия.

Настоящая статья является фрагментом создаваемой автором монографии «Очерки по феноменологии фотографии. Часть третья: время и место» [12]. Во второй части монографии есть глава «Введение в проблематику пространства и времени», которую можно рассматривать как предисловие к настоящему исследованию [13, с. 12-31].

Формы пространства, аспекты их изучения и методологическая посылка. Пространственно фотография может рассматриваться в десяти весьма различающихся друг от друга формах своего бытования. Перечислим их в порядке производства, предъявления и восприятия снимка:

- в качестве внутреннего метафизического пространства замысла снимка (интенции, намерения, повода, представления о будущем снимке до момента его осуществления);
- в качестве пространственных обстоятельств фотографа как субъекта съемки;
- в качестве «привилегированного», избранного пространства референта;
- в качестве плоскостной проекции референцируемого пространства на носитель изображения;
- в качестве служебного пространства средства (камеры, оптических характеристик объективов и т.п.);
- в качестве лабораторного пространства;
- в качестве пространства выставочного (экспозиционно-дискурсивного);
- в качестве метафизического пространства восприятия изображения;
- в качестве цехового пространства профессионального сообщества;
- и, наконец, гуманитарного пространства – или пространства культуры, в котором пространство снимка занимает присущее ему место.

Каждое из этих пространств обнаруживает свои специфические черты, свою протяженность и свою особую связь со временем, следовательно, свою форму.

Эти десять пространств можно характеризовать в пяти типологических аспектах:

а) референциальном («привилегированное» пространство референта и его обстоятельственного контекста): 2, 3;

б) проекционном (пространство снимка): 4, 7;

в) дискурсивно-коммуникационном: 1, 3, 4, 7, 8;

г) инструментальном: 5, 6, 7;

д) культурно-гуманитарном: 1, 2, 7, 8, 9, 10.

Трудность дескрипции заключается в том, что в этих десяти формах пространство перетекает из одного вида в другой: так, дескрипция референциальная необходимо связана с дескрипциями дискурсивной, проекционной и инструментальной, а культурный (культурологический) аспект может вобрать в себя, в силу своей тотальности, практически все эти формы.

Очевидно, для того чтобы преодолеть эту видовую и аспектную взаимоперетекаемость, необходимо условиться внешним образом о способе дескрипции. Наиболее подходящим и плодотворным представляется способ не столько морфологический, сколько метаморфический, предполагающий анализ именно тех моментов бытия фотографии, когда ее пространства переходят из одного качественного состояния в другое, а квалификационные характеристики видов пространства актуализируются по мере их различия, что особенно показательно в областях их перехода.

Исключение времени. Первая редукция континуума. Сведение пространственно-временного континуума к его плоскостной копии есть своего рода условность, в которую «играет» фотография, приблизительно в том же ключе, как мы говорим об условности музыкальной, кинематографической, театральной или условности какого-либо другого вида искусства. Если определять условность как некое игровое начало, благодаря которому тот или иной вид деятельности становится искусством, то «игровое начало» фотографии состоит в создании иллюзорной мгновенной плоскостной копии четырехмерного континуума действительности. Игровое начало, характеризующее условность того или иного вида искусства, есть изначально принимаемая редуцированность действительной жизни в соответствии со спецификой механизма мимезиса, свойственного этому способу отображения действительности.

Оставив за пределами настоящей публикации редукцию свето-цветовую, которая требует отдельного обстоятельного разговора, сосредоточим свое внимание на том, что в фотографии континуум отображаемой действительности претерпевает, по крайней мере, два этапа упрощения (редукции):

1) первый этап состоит в том, что из этого кусочка действительности фактом мгновенной фиксации упраздняется время как измерение (первая редукция);

2) оставшееся трехмерная категория (т.е. категория собственно пространства) также подвергается усечению, утрачивая одно из своих измерений – глубину (вторая редукция).

Таким образом, мы имеем дважды редуцированную (дважды усеченную) световую копию действительности в виде двухмерного изображения на его носителе.

Проблема отсечения временного измерения носит весьма парадоксальный и проблематичный характер: можно с одинаковым успехом говорить как об исчезновении времени в фотографическом изображении, так и, напротив, о том, что время растягивается, становится продолженным, вырастая почти до масштабов вечности [11, с. 61–75; 6, с. 98–108; 17, с. 36–60; 9; 8].

Феномен плоскостной копии пространства. Вторая редукция. Редукция пространства в плоскость является столь же необходимым моментом в фотографии, сколь и отсечение временной составляющей из четырехмерного континуума запечатлеваемой действительности. Эта вторая редукция есть столь же фундаментальное свойство фотографии, как и первая редукция.

Механизм сведения пространства к его плоскостной копии, на первый взгляд, можно экстраполировать и в область художественно-изобразительного искусства, которое в отношении к фотографии пребывает в роли прародителя. Кое-что из того, что будет

сказано ниже, действительно, может быть отнесено к живописи и графике, однако с той существенной разницей, что фотография феноменологически передает действительность пространства «как оно есть», тогда как живопись и графика моделируют и создают другую действительность, которая, пользуясь выражением Аристотеля, «могла бы быть» [1, фр. а3б], и потому в изобразительном искусстве характеристики пространства и времени сущностно иные, чем в фотографии.

Довольно тривиальным является утверждение, что мимезис фотографии состоит в буквальности «подражания» референту. Коль скоро фотография оперирует пространством для того, чтобы предъявить это пространство зрителю через его мгновенную фиксацию, лишая эту континуальную действительность четвертого измерения, – то фотография из миметических соображений правдоподобия должна, казалось бы, максимально сохранить оставшиеся три. Однако этого не происходит.

Имеет смысл, в этой связи, затронуть моменты в истории фотографии, связанные с попытками транслировать все три измерения пространства. Практически с самого начала культурного бытования средства в его истории было обозначено направление, стремившееся передать именно трехмерность и воплотившееся в снимках, называемых «стереопарой» [15, с. 175–185]. Два снимка одного референта, с разницей фокусного расстояния, как предполагалось, могли дать более полную иллюзию пространства через акцентировку его глубины. Это было любопытно, но не более того, и стереопары не прижились. В двадцатом столетии эта тенденция метаморфировала в стереоскоп: одновременное рассматривание двух одноименных слайдов, снятых с разной глубиной резкости и фокусировкой, давало гораздо более убедительное представление о пространственной глубине референта. Но и «стереоскопия» осталась на обочине, как одно из факультативных направлений в истории фотографии. Сегодняшнее использование 3D-технологии в средствах массовой информации и на выставочных площадках представляет собой новейшую попытку создать как бы более адекватную иллюзию трехмерности изображения, но, как нам представляется, эта попытка также носит временный характер, поскольку противоречит изначальной форме условности, характеризующий специфику фотографического дискурса.

Таким образом, спорадический и в этом смысле факультативный характер попыток дать в изображении более полное представление о пространстве референта через передачу его глубины указывает на то, что сведение пространства к плоскости есть одно из определяющих условий фотографии как способа опосредованного изображения действительности. Эта опосредованность двумерностью носит принципиальный (и в этом отношении – субстанциональный) характер, заключая в себе один из важнейших атрибутов феномена фотографии.

Проблема избыточности изображения в контексте сводимости пространства к плоскости. Одной из самых серьезных проблем фотографии является проблема избыточности изображения. Она может быть описана, по крайней мере, двумя аспектами: предметным и колористическим.

Предметный аспект. Если художник населяет свои творения лишь теми элементами (объектами), которые ему необходимы для воплощения своего замысла, то фотография сплошь и рядом страдает от того, что в поле зрения объектива попадают вещи факультативные, присутствие которых «размывает» фотографируемый объект, отвлекает от него, его девальвирует, деформирует, оставляя впечатление визуального мусора, несанкционированной фотографом случайности, и задавая подчас изобразительную тему, которую в момент съемки фотограф вовсе не имел в виду, которая профанирует снимок, отменяя его актуальность и красоту. Мастерство фотографа, помимо всего прочего, измеряется его способностью «не впускать» профанные объекты в пространство снимка.

А. Картье-Брессон утверждает необходимость наличия лишь двух-трех изобразительных тем в снимке [цит. по: 14], в противном случае фотографическое сообщение оказывается слишком загромождено, чтобы зритель мог его прочитать.

Колористический аспект. Второй аспект связан с цветом. Тот же Картье-Брессон, отвечая на вопрос, почему он пренебрегает в своей фотографии цветом, говорит о том, что «цвет слишком мало изучен», имея в виду случайность его воздействия на наше восприятие [10, с. 22–23]. Необходимым элементом цветного снимка является единство колористического решения изображения, предпочтительность определенной цветовой гаммы. Однако фотограф не всегда в состоянии контролировать цветовое наполнение референта, сплошь и рядом сталкиваясь с цветовым дисбалансом, с перепадами цветовой температуры, которые так же, как избыточность случайного предметного ряда, затрудняет восприятие («прочтение») снимка. Возьмем для примера съемку ночного города. Фотографы, предпочитающие ночную съемку городских пейзажей на цифровой носитель, знают о несовместимости цвета ламп накаливания с цветом, излучаемым люминесцентными источниками, притом что наше зрение без труда согласовывает эту цветовую разноголосицу.

Таким образом, каждая из упомянутых форм проблемы избыточности изображения упирается в феномен фотографического высказывания, из чего мы выносим положение об укорененности механизма фотографической редукции в дискурсивной общительности снимков.

Механизм редукции и дискурсивный акт. Слово «редукция» в отношении сведения пространства референта к его световой копии следует транскрибировать не столько в значении «упрощение», сколько в собственно феноменологическом смысле: благодаря редукции трехмерного пространства к его двумерной проекции мы выносим референт «за скобки», мы гуссерлиански «исключаем» (эпохе) его из объема действительности.

Третье измерение (собственно – глубина) пространства при этом вовсе не исчезает, но пребывает в преображенном виде – в виде перспективы линейной и/или воздушной, но само соотношение световых масс на снимке приобретает качество своего рода изобразительного кода, усвоив который, мы можем выстроить референт в своем воображении так, чтобы его можно было «прочитать» [Рис. 1].

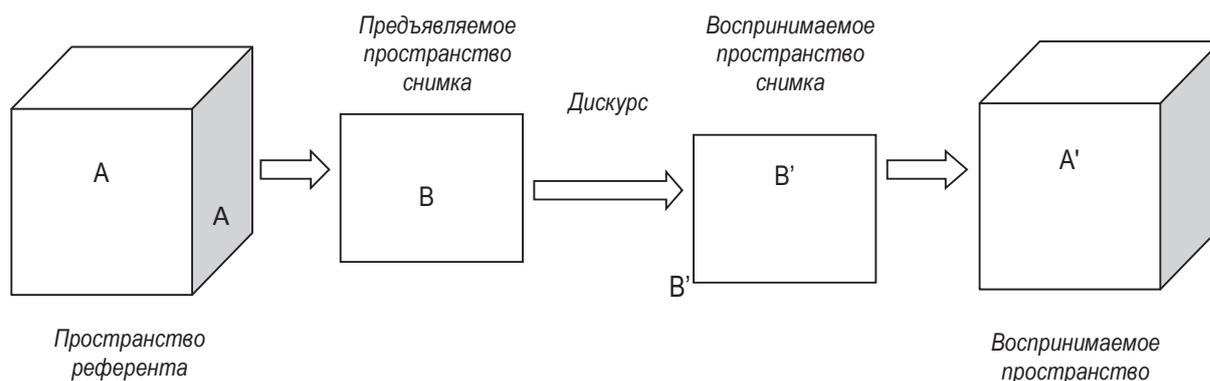

Рис. 1

Сложность состоит в том, что не только пространство А не равно пространству А', но и пространство В не равно пространству В'. Разница между сходными пространствами В и В' зависит от того, насколько изображение поддается прочтению. Действительно, чем больше сходства между В и В', тем ближе воссозданное реципиентом пространство А' референцируемому пространству А.

Речь, следовательно, идет о пространственных формах и специфике их обозначения. Таким образом, мы входим в сферу семиотики фотографии, затрагивая проблему так называемого «иконического языка», которым она пользуется.

Налицо по меньшей мере три противоречия:

1) иконического языка как кода, насущного и понятного в одинаковой степени как для коммуникатора-фотографа, так и для реципиента-зрителя, не существует, хотя существует некая конвенциональная общность, благодаря которой иконические моменты, связанные с формами пространства, обоими субъектами фотографического дискурса могут восприниматься сходным образом: «...язык этот наличествует лишь в сфере «полагаемости», но не в сфере «явленности»: семиотически он не сформирован. Если текст любого произведения искусства, по Бахтину [5, с. 299], можно рассматривать со структурно-лингвистической (собственно, семантической) точки зрения, то вопрос об обладании фотографией подобным языком остается открытым. Ж. Бодрийяр говорит об отсутствии в фотографии «какой-либо сигнификации» [7]. Р. Барт в «Фотографическом сообщении» также отрицает необходимость «помещать между этим объектом и его изображением посредующую инстанцию кода» [4, с. 379], хотя в других своих работах [2, с. 252–274; 3, с. 176–187] на такого рода кодификации настаивает» [12, с. 5];

2) пространство воспринимаемое есть пространство внутреннее, т. е. в известном смысле виртуальное; оно метафизично по своей природе, тогда как природа пространства референта – действительная, материальная [16];

3) если актуализация пространства А происходит мгновенно и сразу, в момент съемки, то актуализация пространства А' происходит постепенно, по мере того как зритель знакомится со снимком.

Сведение пространства к плоскости не есть «упрощение» структуры референта; было бы правильнее говорить, напротив, о его усложнении, поскольку перенос объектов, расположенных в трехмерном пространстве, на его плоскостную проекцию делает отношения между объектами более «тесными», и проблема избыточности изображения в этом отношении не стремится к своему разрешению, но, напротив, актуализируется, что, в свою очередь, может привести к усложнению прочтения изображения зрителем. Этим обстоятельством объясняется тренд, имеющий распространение в фотографическом сообществе и реализующийся в «изобразительном минимализме»: чем меньше объектов (т.е. чем ограниченнее изобразительная тематика), тем благодарнее зритель.

Три указанных выше противоречия иллюстрируют весьма сложную соотнесенность пространственных форм в построении фотографического дискурса. Схема, приведенная на рис. 5, носит довольно элементарный характер, и, будучи таковой, преследует цель упрощенной наглядности. Мы намеренно не включили в нее несколько важных производных, а именно:

- форму пространственного восприятия снимка самим фотографом;
- форму, которую обретает пространство при «доведении» его плоскостного среза до качества «послания», мессиджа (т.е. лабораторная стадия и стадия обработки);
- влияние на восприятие снимка пространства экспозиционного (выставочного),
- а также состояние зрителя на момент перцепции, степень его открытости для восприятия и степень его свободы от внеположенных обстоятельств его личного пространства.

Тем не менее, будучи элементарной, наша схема носит принципиальный характер: она указывает если не на самый код, то, по крайней мере, на механизм кодирования, который присущ фотографии как виду искусства, как уникальной культурной практике и как способу коммуникации. Схема дает нам представление о феноменологии кодирования (и раскодирования) пространства в фотографии.

Вопрос теперь заключается в том, какие формы имеет пространство, подлежащее кодировке, каким именно способом она происходит и в чем заключается специфика кода. Так мы затрагиваем информационную составляющую пространства, которая представлена в телах, его населяющих.

Обретение объекта. Пространственный контекст внешних обстоятельств. Представим себе ситуацию, когда фотограф лишен определенных целей и интенций в отношении будущего референта-объекта, т.е. он еще не знает, что конкретно он будет снимать и с какой целью.

Внешнее пространство-время в его досъемочной стадии представляет собой некое предметное наполнение, с невыраженным (т.е. в известной степени недифференцированным) сообществом тел, пребывающих в этом более или менее едином континууме. Это взаимное пребывание тел аморфно в том плане, что каждое из них имеет отношение к другому, третьему и т.д., определяемое взаимообусловленностью общего обстоятельственного поля: каждое из тел может мыслиться как возможный центр. Это своего рода ризоматическое образование, лишенное гравитационного центра; не центром – центрами (узелками в сети) с одинаковым успехом могут восприниматься каждое из тел. Это пространство можно дефинировать как индифферентное, поскольку в нем нет центра и нет события.

Событие определяется, как мы говорили выше, нулевым интервалом в пространстве и времени между телами. Нулевой интервал определяется моментом, когда тела вступают между собой во взаимодействие. Это взаимодействие происходит, таким образом, в общей, единой для них системе координат. Более того, эта система координат становится общей и для других тел, имеющих обстоятельственное отношение к телам взаимодействующим. Однако если это взаимодействие происходит вне присутствия внешнего наблюдателя, то это взаимодействие, а значит – и сам континуум, носят неактуализированный характер, как кипящий борщ на кухне у домохозяйки, живущей в километре от нашего дома. Но стоит представить себе, что эта кухня находится от нас через стенку и кипятится не борщ, а чайник, и мы можем услышать из-за стены приглушенный свист кипящей в чайнике воды, то звуковой эффект и то, что с ним связано, в той или иной степени может нас занимать, в зависимости от того, кто является нашим соседом, как мы с ним связаны, плюс моменты, обусловленные звукоизоляционными параметрами наших жилищных условий, а также тем, чем мы занимаемся в этот момент.

То есть актуализация координатной сетки события зависит от нашей отдаленности от него. У Вл. Соловьева одним из атрибутов пространства является момент физической невозможности преодолеть расстояние как одно из его, пространства, измерений [16]. Если пространство закрыто от нас, если оно представляет для нас преграду для восприятия события, как стена, отделяющая нас от соседа, или протока, не позволяющая подойти к купающимся в реке журавлям, чтобы их сфотографировать достаточно членораздельно, – то оно воспринимается уже не просто как индифферентное, но как пространство если враждебное, то отрицательное.

Насущность съемочного пространства состоит в его проницаемости. То есть оно подразумевает внешнего наблюдателя, имеющего возможность его пронизать собой. Проницая (в) пространство, мы становимся свидетелями или участниками события, а значит – и взаимодействия тел (масс), в нем пребывающих. Наше актуализированное присутствие включает наше личное (телесное и не только) пространство в континуум события. Разворачиваясь у нас на глазах, оно «заражает» нас своими обстоятельствами. Мы ожидаем кульминационного момента этого взаимодействия или его разрешения. Имея нас в виду как наблюдателя, событие и взаимодействующие в нем тела актуализируются нашей вовлеченностью в их обстоятельства и организуют драматургию взаимодействия.

Литература

1. Аристотель. Сочинения в 4 т. / Аристотель ; пер. с древнегреч. Н. В. Брагинской и др. – Москва : Мысль, 1984. – Т. 4. – 830 с.
2. Барт Р. Риторика образа // Нулевая степень письма ; пер. с фр. – Москва : Акад. проект, 2008. – 431 с. – С. 252–274.
3. Барт Р. Третий смысл: исследовательские заметки о нескольких фотограммах С. М. Эйзенштейна // Строение фильма: некоторые проблемы анализа произведений экрана : сб. статей / сост. К. Разлогов. – Москва : Радуга, 1984. – 279 с. – С. 176–187.
4. Барт Р. Фотографическое сообщение // Система моды: статьи по семиотике культуры ; пер. с фр. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
5. Бахтин М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – Санкт-Петербург : Азбука, 2000. – 336 с.
6. Богомолов Ю. Как работает время в фотографии // Фотография: проблемы поэтики / сост. В. Стигнеев. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 98–108.
7. Бодрийяр Ж. Фотография, или Письмо света : пер. с фр. – Режим доступа: <http://media-shoot.ru/publ/18-1-0-185> (дата обращения: 11.08.2021).
8. Вартанов А. Документальное и художественное // Советское фото. – 1980. – № 2. – С. 18–19.
9. Каган М. Функционирование фотографии в современной культуре // Советское фото. – 1982. – № 4. – С. 27.
10. Картье-Брессон А. Воображаемая реальность : эссе. – Санкт-Петербург : Изд-во К. Тублина, 2008. – 128 с.
11. Кранк Э. О. Дискурс в фотографии. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т. – 2009. – 220 с.
12. Кранк Э. О. Очерки по феноменологии фотографии. Часть 1. Технология и свобода. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т. – 2012. – 128 с.
13. Кранк Э. О. Очерки по феноменологии фотографии. Часть 2. Обстоятельственное поле. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т. – 2014. – 120 с.
14. Лапин А. И. Фотография как ... : учеб. пособие. – Москва : Изд-во МГУ. – 2003. – 296 с.
15. Новая история фотографии / под ред. М. Фризо. – Москва : Machina ; Андрей Наследников, 2008. – 336 с.
16. Соловьев В. Пространство [Электронный ресурс] // Энциклопедия Брокгауза и Эфрона. – Режим доступа: [http://www.wikiznание.ru/ru-wz/index.php/Пространство_\(ЭСБЕ\)](http://www.wikiznание.ru/ru-wz/index.php/Пространство_(ЭСБЕ)) (дата обращения: 11.08.2021).
17. Хренов Н. Фотография в контексте культуры // Фотография: проблемы поэтики / сост. В. Стигнеев. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 36–60.

УДК 792.028

Сакральная первооснова современного документального театра «объективного искусства»

О. В. Малахова

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского

Аннотация. В статье рассматривается проблема современного состояния документального театра. Изучена сакральная первооснова документального театра «объективного искусства».

Ключевые слова: постдраматический театр, «вербатим», актёрское искусство, обряд, мистерия.

Социально-политическая ситуация, сложившаяся в последние годы на Донбассе, существенно способствовала актуализации документального театра. Необходимо подчеркнуть, что существенно возрос интерес к документальному театру, как профессионалов, так и реципиентов театрального творчества. На наш взгляд, документальный театр – это, прежде всего, сокращение дистанции между жизнью театральной и жизнью как таковой.

Один из основных аспектов работы режиссёра над спектаклем (пьесой), созданным методом «вербатим», является работа с актёрами. На современном этапе, к сожалению, не существует до конца разработанной методологии воспитания актёра в целом, и постдраматического театра в частности. Данная проблема глубоко противоречит острой потребности у актёра новой формации, что обусловлено, с одной стороны, стремительной коммерциализацией искусства, а с другой – недостаточно разработанной методологической и технологической базой актёрского искусства. Поэтому возникает потребность исторического обоснования факторов возникновения, формирования, развития и становления актёрского искусства, которое направлено, прежде всего, на познание природы человека как такового и природы творца в процессе духовного становления личности и профессионального творчества.

История формирования актёрского творчества нуждается в новых более детальных исследованиях. Ради того, чтобы, по высказыванию В. Иванова, вернуть театр Богу, сделать возврат в коренную первооснову актёрского искусства.

Платоновская академия сплошь отмежевалась от игры. Если одержимые Богом корибанты, у которых по Платону, «хватит и телесных движений и слов». Не свидетельствует ли то о том, что действительное божественное вдохновение способно разбудить физическое тело без любых техник? И да, и нет! Нет, потому что за длительное время, предшествующее первым шагам, в частности искусство актёра, подростки теряют первобытные задатки. И это вынуждает открывать всё сначала. «Баубо-царица передаёт Деметре своего сына Демофонта, если бы и его нянчила. Деметра натирает ребёнка амвросием и ночами кладёт огонь, ребёнок не касается груди, но хорошо растёт. Баубо подсматривает колдовство Деметры ночью через двери и вскрикивает. Разгневанная Деметра отвечает: Неумные, несчастные люди! Не приводят ни грядущего на вас зла, ни добра!... Я, Деметра, которой посылают изменение времён года, прекрасная подарками. Кто из небесных богов или смертных людей похитил Персефону и обманул её милое сердце?» Поэтому разговор называется «Восхождением». Не помешай царица богине, и наделила бы мальчика вечной жизнью и молодостью без тяжёлых и длительных

посвящений. Нас интересует, что это за «огонь», который достоин многих лет подготовки и прохождения нескольких инициаций? Баубо (материя, физическое лицо) принимает облик ребёнка, что бы получить право примирить душу – Деметру – с её новым состоянием: невинную интеллектуальную душу завлечь в новую земную тюрьму путём показа невинного детства. «Детство» семени пшеницы, его гибель и рождение пшеничных колосьев демонстрируют Элевсинии.

Как на практике воссоздать этот обряд, это сакральное «Восхождение», материализовать его в актёрской практике? Актёр – «скульптор из снега» и раб образов, которые «преследуют» художника и «вынуждают» освободить их через воплощение. И в то же время он - неразработанная глыба, из которой ещё только должен высечь искру и форму, обречённую на катарсическое «самоуничтожение».

А. Арто сгущает краски: «Мы должны быть подобными обречёнными на казнь, что их сжигают, а они продолжают подавать толпе знаки из своих костров», «благославляя своё пожарище» [2, с. 12]. Не о том ли огне речь А. Арто и в Берлинском папирусе со сказанием об огне Деметры?

В традиции, отличающейся от симптоматического мышления (З. Фрейд), символ более высок понятия. К. Юнг, К. Керени, М. Элиаде, Ж.-П. Вернан связывают символ с усилием выразить то, что в интимном опыте души или коллективного бессознательного выходит за пределы понятия, что неподвластно уму, не может быть известно, но может мыслиться в категориях необусловленности, бесконечности, целостности или, говоря языком религиозной феноменологии, открытости священному, которую сопровождает неосознанное возвращение к религиозности. Естественное тяготение к заполнению вакуума относительно осознания единства с могучим Творцом, подсознательная жажда возврата к потерянной целостности души и тела непропорционально разделила человечество на тех, кто ищет эту целостность и ритуала, и интеллектуалов, которые воспринимают и осознают Бога физическим умом.

К. А. Свасьян сосредотачивает внимание на толковании дифinition «теория» – «от испокон веков греческих смыслов «зрелище», «виденье» и даже – с фалесовским обортоном боговидения» к современным позитивистским механизмам теорий, которые «работают» и «не работают». Эти судьбы, которые озвучивают весь контрапункт истории мысли, разыгрываются порой с действительно сценическим пафосом, – считает К. А. Свасьян.

Жан де Зальцман, духовный потомок Г. Гурджиева, с которой тесно сотрудничал П. Брук, неожиданно, учитывая «традиции», призывает к освобождению от ассоциаций, которые держат в плену и пассивности, - волей к взлёту. Ради открытия себя мысль должна разорвать нити, которые держат её в мире слов образов и форм, потому что именно такой груз обессиливает способность распознавать. Она должна освободиться из-под давления эмоций, потому что лишь в свободном течении можно осознать, что именно оставляет ощущение собственного Я.

Система не фабрикует вдохновение, не готовит к нему, а склоняет к нему, ищет к нему не прямые пути. Лицо, которое действует по системе К. С. Станиславского в представляющей жизни, видит не себя, а лишь то, что его окружает. Ак действительный участник событий, она внутренне отзывается на всё, что происходит вокруг, в это мгновение активных мечтаний у неё создаётся то состояние, которое называется «я есть».

За К. С. Станиславским, ответ на вопрос, какая катастрофа делает возможным выход актёрской личности из состояния испуга, страха, радости, при условии создания «я есть», открывает путь к креативному состоянию и настоящему, производительному, целесообразному и непрерывному действию. Секрет в том, уверенный К. С. Станиславский, что логика и последовательность физических действий и ощущений

привели вас к правде, правда вызвала веру, и всё вместе создало «я есть». А что такое «я есть»? Оно означает: я существую, я живу, я чувствую и мыслю одинаково с ролью. Правде нельзя не верить. А там, где правда и вера, там само собой создаётся на сцене «я есть», к труду привлечена органическая природа с её подсознанием. Заметим, что К. С. Станиславский не даёт своего толкования понятия «подсознание». Поэтому именно этот дискурс нуждается в углублённом исследовании.

«Поэтика» Аристотеля касается современной ему трагедии, а ещё точнее, её зрителя, которым он был в IV веке, когда уже не чувствовал себя прямым участником действия, оторванного от религиозных и дифирамбных корней. То есть, Эсхила вдохновляла другая теория, «другая поэтика»? Если это так, то, по нашему мнению, именно на её перекрестке с «Поэтикой» Аристотеля потеряна истина о происхождении трагедии. Это и стало причиной того, что вопрос о происхождении В. Иванов, П. Пави считают «противоречивым, а кое-где безнадежно тёмным».

Ф. Ницше осознаёт актёра как дионисийского человека, что при настоящей судьбе, видит образ роли, которую выполняет, с полной ясностью, как что-то осязаемое, перед своими глазами. Его поэт лишь тогда поэт, когда он «видит себя в кругу образов и созерцает их тайную сущность». Он настаивает на том, которого нет ничего более достоверного за эти обиды. Трагический герой античной трагедии – «не уродливо замаскированный человек, а будто порождённый их его собственного заколдованного и восторга виденья»

Там же Ф. Ницше провозглашает мистериальные учения о трагедии как основном познании о единстве всего, что существует, взгляд на индивидуализацию как исконную причину зла, и искусство – как радостную надежду, невозможность преодоления заклания индивидуализации, как предчувствие восстановительного единства.

Можно ли говорить об эстетическом эффекте мистерии? Если это процесс трансмутации и сознания личности, её выхода за пределы собственного «я» на уровень «Я Есть Присутствие», то не трудно допустить, что меньше всего мистерия заботилась о внешней стороне процесса и, как следствие, об эстетическом эффекте. Так что сквозь ореол, которым в более поздние времена окружили эти обряды поэзия и философия, как далёкий пейзаж сквозь мариво, что его пробивает солнце, – уверенно отмечает Дж. Фрейзер, – рассматривает простой сельский праздник, предназначенный для того, чтобы оплодотворить широкую Элевсинскую равнину густыми нивами и пролить на голую землю благодатные ливни, обвенчав богини злаков с небесным богом. Эта мысль должна была возвести Элевсинскую мистирию до уровня эзотерических аграрных ритуалов ради триумфа господствующего материализма.

Какие признаки должны быть свойственные самой природе актёра, который воплощают образ Прометея? Где грань или, учитывая современный театр, бездна между трансформацией личности в тайных посвящениях эзотерических мистерий и отражением такой трансформации в доступной общественности трагедии? Не станет ли «катарсис» трагедии лишь бледной тенью катарсиса герметичных мистерий? Можно ли вообще говорить о действительности трагического катарсиса?

Ф. Ницше считал, что Афинская трагедия «закончила жизнь самоубийством, достигнув преклонных лет». Кроме того, что самые выдающиеся трагики предшествовали «Поэтике» Аристотеля, мы не можем утверждать ничего окончательного о природе актёрского искусства в древнегреческом театре. Ницше считает греков вечными детьми, которые не осознали, какого величия игрушка была создана их руками, а потом – разбита.

Театр Катакали вынуждает зрителя изучать скрытый от профанов шифр идеограмм, которые складывают пластическую партитуру драмы. Неспособность к восприятию их специфического символизма исключает понимание представления. Причём речь идет не толь о вербальной составляющей театр, а об интегральной целостности жестикюляции,

мимики актёра, партитуре глаз, ритмическую утончённость, ловкость и замысловатость движений, без которых, по слова Е. Барби, «все артистические усилия восточного танцора останутся всего лишь визуальной бессмыслицей».

Здесь всё имеет решающее значение: от девяти видодвижений головы и одиннадцати разновидностей взгляда – до шести движений бровей и четырёх позиций шеи. Шестидесят четыре движения тела включают движения ступней, пальцев ног, пяток, щиколоток, торса, бедер, наконец, всех суставов тела. Жесты рук и позиции пальцев актёра выполняют «эпическую» функцию, и все они исконно детерминированы устоявшимися композициями, складывая азбуку языка актёрской игры.

Е. Барба сосредотачивается на руках актёра, на их исключительной подвижности. То есть, руки актёра – это эпическая матрица. Наконец, лицо – это партитурная интеграция движений и выражений глаз, зрачков, ресниц, бровей, губ, зубов, носа, ушей, подбородка, щёк и языка, которыми актёр выражает психологические процессы героя в тончайших нюансах. За всеми этими «механическими» элементами – концентрация воображения и всего комплекса психических интеллектуальных способностей актёра. Все эти сложные выразительные средства так сочетают в игре актёры театра Катакали, к которой возникают в результате ощущения «нечеловечности», если по «человечностью» понимать натуральность, будничность повседневного поведения.

Сакральные танцы имеют цель – трансмутация сознания, достижение трансцендентального состояния, погружение в область воображения, которое способно создавать образы. По убеждению А. Арто, представление Балийского театра, в котором «чрезвычайно мало от театра психологического, как мы его понимаем в Европе, возвращает театр в область чистого и автономного творчества, с присутствием галлюцинации и страха» [1, с. 144].

Танец и игра в Индии, – утверждает Е. Барба, – является разновидностью молитвы, духовного действия, настоящего психического перевоплощения. Театр Катакали – зримое жертвоприношение.

Согласно Платону, Муза наделяет вдохновением избранных, а уже от них «тянется цепь других одержимых божественным вдохновением, они в состоянии неистовости создают, становятся вакханками и одержимыми», и пирует гармония и ритм.

Следовательно, основной проблемой исследования эволюции научной мысли относительно природы и актёрского искусства становится то, что с одной стороны, определены научные высказывания, существенно опережающие развитие театрального искусства и соответствующий системы воспитания актёра, с другой стороны, устойчивость научного мнения определённых и исторических эпох тормозит как развитие общества, так и развитие театра, присущего этому обществу, и, наконец, кое-где театр на практике существенно преобладает уровень господствующей науки.

Учитывая это, театр «объективного» искусства пытается гармонизировать теорию и практику на почве признания приоритета первобытной природы актёра над любыми субъективными факторами.

Литература

1. Гиппиус С. В. Тренинг развития креативности. Гимнастика чувств. – Санкт-Петербург : Речь, 2001. – 346 с.
2. Гротовский Е. От Бедного Театра – к Искусству-проводнику : сб. ст. / пер. с пол., вступ. ст. и примеч. Н. З. Башинджагян. – Москва : Артист. Режиссер. Театр, 2003. – 351 с.

УДК 008

Творчество Владислава Титова в контексте региональной культуры

В. Н. Титова, М. И. Титова

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского

Аннотация. В статье рассматривается феномен трудового героизма сквозь призму жизни и творчества луганского писателя-шахтера Владислава Титова. Определена значимость литературного наследия В. Титова, его интерпретация в художественной культуре региона. Отмечена важность сохранения культурной памяти о писателе посредством деятельности квартиры-музея В. Титова.

Ключевые слова: региональная культура, шахтерский труд, Владислав Титов, повесть «Всем смертям назло», квартира-музей В. Титова.

Приоритетным направлением в современной научной мысли является исследование региональной культуры, поскольку именно в регионах формируются стратегии развития культуры с учетом экономических, политических и социокультурных особенностей региона и культурного потенциала территории. Преимущественную важность приобретает изучение проблем, раскрывающих специфику ценностей, традиций, обычаев жителей региона, рассматриваемых в качестве социокультурных стабилизаторов. Обращение к проблемам становления культуры, сложившимся в регионе традициям, – своеобразный индикатор естественного и закономерного пробуждения регионального самосознания.

С нашей точки зрения, исследование региональной художественной культуры, которую следует рассматривать как индикатор происходящего в региональном социокультурном пространстве, является важным, прежде всего потому, что именно искусство и художественная жизнь целостно репрезентируют культуру.

В культурно-исторической памяти Донбасского региона профессия шахтера в первую очередь являлась базисом формирования региональной идентичности. Шахтерская профессия выступает в качестве одного из регионообразующих факторов. В начале прошлого столетия формирование регионального сознания шахтерской общности было своеобразной политической акцией: складывался насыщенный идеологическими клише образ жителя региона, работающего и живущего не для себя, а для других.

Характерно, что тенденции к мифологизации шахтерского труда наблюдаются в 30-х гг. XX века, что связано с политикой индустриализации, проводимой страной в 1920–30-х гг. Трудовой героизм, символизирующий ключевую черту пролетариата, явился одной из граней мифопоэтической модели новой социалистической общности. Представители шахтерской профессии как обобщенно-идеализированные образы героев наступившей эры совершенных людей отождествлялись в искусстве соцреализма с носителями нового мироустройства.

Энтузиазм трудового народа, с которым он принял призывы к индустриализации страны, стал конститутивным признаком советской идеологии. Импульсом к романтизации тяжелой и опасной работы горняков послужило выполнение Алексеем Стахановым в 1935 г. за ночную смену 14,5 нормы на шахте «Центральная – Ирмино». Несомненно, появлялись последователи стахановского рекорда в различных отраслях, в связи с чем актуализировалось понятие «трудовой подвиг».

Первые попытки социально-философского осмысления феномена трудового героизма в контексте художественной культуры Луганщины можно отметить в конце

60–70-х гг. XX века. Культурологический подход к проблеме интерпретации и понимания явления трудового героизма заключается в сопоставлении объективного и субъективного в художественном творчестве. Тема шахтерского труда приобретает новый смысл через интерпретацию трудового подвига. Тематический акцент смещается с массового трудового подвига, т.е. коллективного подвига шахтеров Донбасса, на трудовой подвиг отдельного человека, героическую личность, аккумулирующую в себе победу человеческого духа.

О драматической судьбе и о необычайном человеческом мужестве Владислава Андреевича Титова в 60–70-х гг. XX века было издано множество газетных и журнальных публикаций.

Прозаик В.А. Титов родился 10 ноября 1934 г. в д. Калиновка Добринского района. После окончания средней школы он уехал на Украину. В 1959 г. окончил Луганский горный техникум и стал работать горным мастером на шахте «Северная» в Донбассе. 14 апреля 1960 г. на шахте произошла авария, и В. А. Титов предотвратил аварию, отключив горящую трансформаторную подстанцию. Чудом выжив, лишившись обеих рук, он нашел свое призвание, став профессиональным писателем. Не имея рук, Владислав Андреевич писал, держа карандаш в зубах. Вся жизнь В. Титова – документ человеческого мужества.

Вышедшая в 1967 г. автобиографическая повесть «Всем смертям назло» без преувеличения взволновала весь мир. Действительно, произведение не может оставить читателя равнодушным, поскольку оно – не что иное, как восхищение мужественным поступком героя и его живого прототипа – автора, это утверждение, что советский человек, человек социалистической формации может совершить такой подвиг и, не задумываясь, пойти на смерть ради товарищей.

В. А. Титов был единогласно принят в члены Союза писателей СССР. Книга выдержала одиннадцать изданий внутри страны и была переведена на тридцать языков мира. Всего Владислав Титов написал 14 повестей и рассказов. Его произведения печатались в журналах «Юность», «Молодая гвардия», «Наш современник». Писатель был членом редколлегии журналов «Юность», «Радуга», «Донбасс», членом президиума областного Комитета защиты мира, членом Союза журналистов, депутатом Луганского городского совета народных депутатов.

В. А. Титов – лауреат Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко в области литературы, журналистики, искусства и архитектуры (1981), лауреат областной комсомольской премии им. «Молодой гвардии», Всесоюзного литературного конкурса имени Н. Островского (1967), в 1976 г. писатель был удостоен Республиканской комсомольской премия имени Н. Островского за инсценировку повести «Всем смертям назло». Также В. Титов был награжден орденами Дружба народов и «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть», почетным знаком «Шахтерская слава».

Некоторые читатели воспринимают В. Титова как автора одной книги «Всем смертям назло», что не соответствует истине. Писатель оставил богатое творческое наследие – произведения разных жанров (от небольшого рассказа до романа).

Творчеству В. Титова посвящены статьи и рецензии исследователей, среди которых писатели и литературные критики, такие, как: Б. Полевой, Т. Рыбас, М. Слабошпицкий, Ф. Кузнецов, Г. Гоц, Ю. Кузьменко, И. Владимирова, Г. Сухнев, Е. Иванов, Н. Малахута, Ю. Фесенко и др. Многие из исследователей отмечают, что Владислав Титов как писатель никогда не ставил задачу удивлять читателей и критиков стиливыми экспериментами – он обращался к той читательской аудитории, которой интересна и близка повседневная «обычная» жизнь. Отражая эпоху через судьбы и характеры тех, кто просто жил и просто работал, не думая о славе и памяти потомков, творил историю, даже не подозревая об этом, творчество Владислава Титова и сейчас остается современным, служа укреплению веры в человека. Литературное наследие автора привлекает самобытностью и искренностью,

глубоким проникновением в души читателя, поэтому оно нуждается в переосмыслении с позиций нынешнего дня.

Исследователь Л. В. Черниенко, оценивая художественные качества произведений В. А. Титова, отмечает, что описания ощущений шахтера, попавшего в обвал, для читателя, не имеющего реального представления о шахтерском труде, скажет больше любого «репортажа с места событий». Также, говоря об индивидуальности творческого метода Владислава Титова, Л. В. Черниенко подчеркивает «драматургизированность» его прозы, что дает основания отнести его творчество к модному в 80-х гг. XX в. литературному течению – «театрализованному эпосу». Выстраиваемые писателем диалоги и монологи, составляющие значительную, иногда даже большую часть текста, являются не чем иным, как отражением реальной жизни, где внутренние монологи выступают в качестве диалога с самим собой или воображаемым собеседником [4]. На наш взгляд, именно это качество знакового произведения автора нашло в дальнейшем отражение и в театральной культуре Луганщины.

Жизненный опыт В. Титова неотделим от его профессии горняка. Писатель признался, что шахта навсегда оставалась его радостью и болью. Горняцкий труд навсегда остался частью души, человеческой и писательской судьбы. Владислав Андреевич имел возможность и полное право сравнивать писательский и шахтерский труд. Но даже он, человек, который в полной мере познал и то, и другое, считал, что невозможно определить, какой из них важнее, какой труднее. Писатель был уверен, что оба в равной мере необходимы людям. Именно труд есть главным и единственным смыслом жизни писателя и Человека Владислава Титова: «Человек, не украсивший землю своим трудом, навсегда уходит в небытие, ибо после него ничего не останется, что жило бы в делах и памяти потомков» [3, с. 122].

Визитной карточкой Луганского русского драматического театра в конце 60–70-х годов XX века становится спектакль по произведению В. Титова «Всем смертям назло». Впервые спектакль по одноименной повести был поставлен в г. Липецке. Инсценировка была написана В. Титовым в соавторстве с режиссером, заслуженным артистом РСФСР К. Миленко, им же был поставлен спектакль на липецкой сцене. Автор повести был впечатлен данной постановкой, и в 1968 г. по его настоянию в Луганск для постановки был приглашен К. Миленко. Главный режиссер театра В. Тимошин на страницах республиканской газеты «Культура и жизнь» писал, что этот спектакль отражает творческое направление Луганского театра. ««Всем смертям назло»» – это ориентация не на средний тип стандартного героя, изображаемого поэтикой соцреализма, изготовленного по известным образцам и меткам, а героя, взятого из реальной жизни нашего шахтерского края, какими были Сергей Петров и его прототип писатель В. Титов; это было продолжение героических традиций рабочего класса Донбасса, родины стахановского движения, края революционной героики, это было продолжение традиций театра «Шахтерка Донбасса»» [2, с. 30]. В. Титов был соавтором спектакля: он присутствовал на репетициях, наблюдал за работой актеров, создающих образы, давал советы относительно внешней и внутренней характеристики главного героя [1].

В первых спектаклях образ Сергея Петрова был создан актером В. Хруничевым. Далее образ жил благодаря мастерской работе Д. И. Витченко, изначально получившего в этом спектакле эпизодическую роль парня, ставшего донором для главного героя. Путем кропотливой репетиционной работы, постоянного поиска артисту удалось найти «болевые» точки образа, получившие одобрение самого автора. «Петров (Д. Витченко) заново входит в жизнь, учится ходить, писать зубами. Этот второй подвиг требовал не мгновенного священного порыва, а ровного горения сердца, которого бы хватило надолго. Актер проходит психологические рубежи жизненного пути своего героя» [2, с. 31–32].

На луганской сцене спектакль прошел более 500 раз, 10 лет Д. Витченко играл роль Сергея Петрова. На Всесоюзном театральном фестивале, посвященном 50-летию ВЛКСМ, в котором принимало участие около 500 профессиональных коллективов, спектакль «Всем смертям назло» был отмечен дипломом II степени, а исполнитель роли Сергея – Д. Витченко – дипломом II степени и ценным подарком.

Спектаклем «Всем смертям назло» всегда открывались гастроли театра во многих городах Советского Союза: Кировограде, Черкассах, Москве, Ужгороде, Черновцах, Житомире, в городах Заполярья, Красноярского края и др. Данный спектакль, являясь визитной карточкой театра шахтерского края, был представлен во время гастролей русского драматического театра в июле 1971 г. в г. Москве на сцене академического театра им. Вл. Маяковского, получив высокую оценку критиков и зрителей.

Долгое время спектакль жил на сцене театра. В 1975 г. спектакль был восстановлен режиссером А. Коженовским (художник Л. Кулешов). Пьеса была откорректирована – убран ненужный партийный пафос, но сохранился жанр героической драмы. Образ Сергея Петрова продолжал развиваться заслуженным артистом УССР (на тот момент) Д. Витченко. Герой Д. Витченко все больше приобретал «мужицкие», приземистые черты – таким простым, из рабочей семьи, человеком из народа был и сам В. Титов, с которым, по утверждению артиста, они со временем не только подружились, но и стали внешне похожи.

Позднее, в 2003 г., к 70-летию со дня рождения В. Титова театром вновь был поставлен спектакль по его одноименной повести. Автором спектакля и режиссером-постановщиком стал художественный руководитель русского драмтеатра, заслуженный деятель искусства Украины Е. Головатюк. Режиссер подчеркивал, что в отличие от постановок 1968 и 1975 гг., новая работа – это поэтическая исповедь о Любви. В спектакле были задействованы молодые (Сергей – В. Лясников, Татьяна – Е. Лукьянченко) и уже известные артисты театра. Долгое время он был в постоянном репертуаре театра.

Сохранением памяти о легендарном писателе Владиславе Титове стало создание в 1988 г. квартиры-музея писателя. В однокомнатной квартире в квартале Гаевого в период с 1962–67-й г. после трагедии на шахте Владислав Андреевич жил с семьей. Здесь он работал над своим первым произведением – автобиографической повестью «Всем смертям назло...».

Вначале музей работал на общественных началах, с 1989 г. он становится отделом краеведческого музея, а с 1990 г. – это филиал Музея истории и культуры города Луганска.

Сама по себе квартира очень маленькая, всего одна комната. Ее стены украшены фотографиями хозяев, рисунками для дочери Татьяны. В небольшой по площади квартире представлено более 1000 экспонатов, переданных музеем женой писателя Ритой Петровной Титовой, первым директором музея. Коллекция, переданная музеем Ритой Петровной, растет и пополняется и по сей день.

Экспозиции музея представлены предметами, которые напоминают о жизни и творческой деятельности писателя. Здесь собраны рукописи, разнообразные журналы, книги, фотографии, награды, сувениры, а также предметы мебели и всевозможные документы. За годы существования мемориального музея научные сотрудники бережно собирают не только вещи В. Титова, но и воспоминания людей, с которыми он дружил и общался. На сегодняшний день сотрудники музея-квартиры ведут активную научно-исследовательскую и просветительскую работу, поддерживают связи с друзьями и современниками В. Титова, с общественностью, со средствами массовой информации. В результате исследовательской работы были опубликованы материалы об истории написания повести «Всем смертям назло», истории постановок одноименной пьесы, написанной В. Титовым в соавторстве с главным режиссером Липецкого областного

драматического театра К. Миленко, об изданиях первой повести, о депутатской деятельности В. Титова.

На 1 января 2021 г. в экспозиции находится 386 музейных предметов. Всего в фонде 1895 единиц хранения, в том числе основного фонда – 1832 единицы, научно-вспомогательного фонда – 63 единицы (ксерокопии документов).

Таким образом, приходим к выводу, что творчество Владислава Титова в контексте региональной культуры является отражением общественной модели Донбасского региона. Трудовой героизм, символизирующий ключевую черту «шахтерского характера», явился одной из граней художественных образов, созданных нашим земляком В. Титовым. Шахтерский труд и трудовой подвиг достигает в произведениях писателя уровня мифологизации, в связи с чем общественно значимым компонентом актуализации культуры Луганского региона становится сохранение памяти о шахтерском подвиге как культурном коде.

Литература

1. Гнутов Д. А. Жизнь дана каждому человеку, но одни любят жить, просто жить, а другие – жизнь [Электронный ресурс] // Областные краеведческие чтения, посвящённые 75-летию со дня рождения Владислава Титова. – 2010. – Режим доступа: <http://lib-lg.com/index.php/eshchjo/kollegam/nauchno-issledovatelskaya-deyatelnost-lrunb-im-gorkogo/129-oblastnye-kraevedcheskie-chteniya-posvyashchjonnye-75-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-vladislava-titova-2010-g> (дата обращения: 22.07.2021).
2. Давыдова И. Н. Театр шахтерского края: страницы истории. – Донецк : Донбасс, 1990. – 87 с.
3. Титов В. А. Всем смертям назло... Диалогия / предисл. Б. Полевого. – Донецк : Донбасс, 1977. – 303 с.
4. Черниенко Л. В. Об индивидуальном творческом методе Владислава Титова [Электронный ресурс] // Областные краеведческие чтения, посвящённые 75-летию со дня рождения Владислава Титова. – 2010. – Режим доступа: <http://lib-lg.com/eshchjo/kollegam/nauchno-issledovatelskaya-deyatelnost-lrunb-im-gorkogo/129-oblastnye-kraevedcheskie-chteniya-posvyashchjonnye-75-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-vladislava-titova-2010-g> (дата обращения: 22.07.2021).

Художественная вещественность инструментальной музыки

В. В. Петрик

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского

Аннотация. В статье рассматриваются такие понятия эстетической науки как «вещественность», «материал» указывающие на заложенную символику, смысла в музыкальном искусстве. «Художественной вещественностью» называем совокупность имманентно значимых качеств материала искусства (как материально-физической основы произведения) и материально-выразительных средств объекта-носителя. Понятие художественной вещественности, таким образом, включает в себя все материально-физические характеристики, объективируемые вовне с художественной целью.

Ключевые слова: «художественная вещественность», материально-выразительные средства, объект-носитель, материально-физическая основа произведения.

Для постижения художественного смысла исполняемой на инструменте музыки, как в исполнительском, так и в композиторском и слушательском его аспектах, важную роль играет уже сложившийся «миф» об этом инструменте: некие устоявшиеся традиции его использования и восприятия – жанровые, социальные, исторические, стилистические... Собственно музыкальное звучание начинается с представления об инструменте: особенностях его звукоизвлечения, тембровых характеристиках, традициях использования в различных жанровых и жизненных ситуациях, наконец, внешнем облике самого инструмента, а также его игровом диалогическом «сочетании», соединении с исполнителем. Содержательность, эмоционально-смысловая насыщенность этого телесно-вещественного воплощения вовсе не является «нейтральной» по отношению к собственно звучащему качеству. Скорее всего, именно с этим явлением связана иерархия «привилегированных» или «непрестижных» инструментов, допустимость или запрет в культовом обиходе одних и признание других.

Артистизм исполнителя-инструменталиста объективно включает в себя не только театрализованное воплощение идейно-художественной концепции исполняемого произведения, но и зрительно осязаемую подачу самого инструмента, а также соотношение звучащего с содержательностью психологических стереотипов, объективно существующих в культурной жизни людей [1; 2; 3]. Такая совокупность выразительных эффектов, присущих именно этому, а не другому инструменту, определяет во многом и поведенчески-жестовые навыки инструменталиста, без выработки которых невозможен профессионально-технический рост и самый выбор инструмента как композитором, так и исполнителем.

Более того, музыкальный инструмент способен составить некую культурную эмблему, символизирующую культурный принцип, например, этноса и государства в конкретике национального расклада [7]. Подобными культурными эмблемами выступают многие народные инструменты – российские балалайка и гармоника, испанская гитара, итальянская мандолина, шотландская волынка и т.д.

Инструменты традиционно академического обихода – струнно-смычковые, духовые, фортепиано, орган, в последние десятилетия, баян – в рассматриваемом ракурсе своего культурного статуса также выходят на определенные архетипические характеристики, сохраняя этимологическое значение своей выразительности [9, с.

200]. Эти характеристики связаны с художественной вещественностью музыкальных инструментов. Напомним, что по мнению М. Арановского, будучи репрезентантом «целостного восприятия человека», музыка «попросту не способна отделить физическое от духовного» [8, с. 41]. В инструментальном искусстве материально-вещественный фактор звучания занимает далеко не последнее место.

Понятия эстетической науки «вещественность», «материал» [4, с. 81–92] указывают на заложенную символику, смысл именно у носителя звукообразования в музыкальном искусстве. Так, духовые инструменты «...от древности несут печать выражения одухотворенности, детерминируя воинский подвиг, воспарение души в Богослужбной акции (орган). Звук в этих инструментах образуется колебанием столба воздуха от живого дыхания (духовые кроме органа), то есть является выражением идеального, а не материального. Другое дело – струнные (смычковые и щипковые), где колеблется струна – материальное образование. У всех народов мира со струнными инструментами связана чуткость гуманистического выражения, полнота отражения чувства и красоты в телесности ее представления (контуры женского тела в корпусе скрипки и смычковой группы вообще, и не только это) [9, с. 199]. Впрочем, обобщенное выражение духовности, ссылаясь на высказывание В. Медушевского, можно найти также в вещественности струнных (в параллели с греческим канонем, бесконечность деления струны которого символизировала Космос), клавишно-язычковых («дыхание» искусственной воздушной струи) и клавирных («дыхание» руки исполнителя) механизмах. В современной музыке ведущим стилистическим фактором становятся способы звукоизвлечения и все, что с ними связано, что выводит на первый план звукообразность и делает важнейшим средством исполнительскую динамику. Ярким примером могут служить опусы Софьи Губайдулиной, которая даже в программной направленности своих замыслов и в общей композиционной форме исходит из особенностей техники звукоизвлечения на отдельных инструментах [11]. Изначально звук музыкальных инструментов в культовых, ритуальных актах «кодировал ситуацию как особую, исключительную» [8, с. 40].

Подобные характеристики и обобщают понятия «художественной вещественности», «материала» и т. д. [4, с. 233]. Их дифференциация и классификация происходят по принципу «материализованного воплощения» идеальных идей-образов. И хотя, по утверждению А. Шенберга, «музыкальная мысль не сводима лишь к своей материальной субстанции», музыкальное мышление при этом «должно еще учитывать условия, predeterminedные материалом» [цит. по 8, с. 218–219]. Неповторимость тембровых и фактурных характеристик инструмента (столь актуальных для музыкального мышления XX столетия) неразрывно связана с музыкальной вещественностью, способом звукоизвлечения.

Относительная независимость произведения от материально-физической основы дает возможность, например, в музыке делать переложения произведений (созданных для определенных инструментов или составов) для исполнения на других инструментах (или в других составах). Однако, даже если выполненные исполнителями, дирижерами и самими композиторами такие творческие «переработки» заслуживают права на самостоятельное существование в исполнительском искусстве, здесь, так или иначе, неизбежны художественные потери, происходящие при переводе оригинала в другой «материал». При талантливом переложении эти потери восполняются новыми художественными «материальными» качествами других инструментов, и возникает фактически новое произведение искусства (часто – не худшее, например, переложение М. Равеля «Картинок с выставки» М. Мусоргского для симфонического оркестра). Встречаются также авторские переложения композиторами (варианты) собственных произведений (например, И. С. Баха, Ф. Листа и др.), связанные с объективированностью

тембровых представлений в эпоху барокко, либо с виртуозной, оркестризированной концепцией сольного исполнительства в эпоху романтизма, др.

Проблема бытия произведения искусства неоднократно поднималась в эстетической науке. Совершенно очевидно, что физическая, материальная сторона художественного произведения не исчерпывает его как эстетический объект, на который направлено наше восприятие. Этот эстетический объект возникает в процессе функционирования сложной системы социально-культурных, психологических объектно-субъектных отношений. При этом в одних видах искусства художественное произведение максимально материализовано с помощью «...пространственно отграниченной формы (архитектура, скульптура), в других оно существует преимущественно как система значений идеального, духовного порядка (художественная литература), в третьих – представляет относительно равноценный синтез материального и идеального планов звучания (музыка)» [4, с. 60].

В любом виде искусства, как известно, форма – содержательна, а содержание – формировано. В эстетической науке XX века проявились две крайности толкования бытия художественного произведения. Одни склонны видеть в произведении искусства, прежде всего, материально-физический объект – это представители так называемой «точной, измерительной» эстетики, ученые, исследующие сферу материальной культуры (архитектуру, прикладное искусство, дизайн), конструктивисты. Другие вообще отрицают физическую, объективно-материализованную сторону произведения искусства как эстетически ценную – это эстетики феноменологического, экзистенциалистского направлений, философы-инструменталисты. Они истолковывали произведение искусства как феномен духа, как выражение интуиции, как предмет воображения, как предмет, мыслимый из сознания и посредством сознания, отрицая при этом эстетическую ценность материально зафиксированного плана произведения искусства. Погруженность музыки в сферу бессознательного, по мнению современных ученых, делает ее уникальной среди других видов искусства, но, одновременно, учитывая присущее ей не менее уникальное качество цельности, нельзя отрицать и значение физического, объективно-материализованного фактора ее бытия. Последний фактор можно рассматривать как обособленную данность лишь условно.

При всех различиях индивидуальных интерпретаций, при всех субъективных особенностях и нюансах восприятия «нас не оставляет мысль о том, что произведение существует объективно, независимо от нас... Объективность произведения со стороны предметно-физической, бытие его в этом смысле как независимое от сознания существование не оставляет сомнения... это неизмеримо большее: особые художественные целостности, «миры» необычайно сложные и «многоярусные», имеющие при всей своей «вариативности некоторые инвариантные значение и смысл» [4, с. 59].

Каким же образом они объективируются вне индивидуального восприятия и психики конкретной личности? «Если нас спросят, где реальный локус произведения, то нам придется ответить, что его нельзя определить. Музыка и мифология сталкивают человека с виртуальными объектами, одна лишь видимость которых актуальна» [5, с. 30], – так обозначает К. Леви-Стросс реальную сложность проблемы и невозможность ее решения (с его точки зрения). Методологическая сложность проблемы в определении характера и способов бытия произведения искусства заключается в том, что оно принадлежит к особым предметам, в которых тесно переплетаются субъектно-объектные отношения. Эта мысль перекликается с высказыванием о. П. Флоренского о том, что художественное творчество ближе всех предстает к «искусству Богоделания», а «орудия» этого творчества, например, музыкальные инструменты, гораздо в большей степени одухотворены, нежели «орудия» технической культуры [10, с. 94].

Нельзя рассматривать художественное произведение только как форму-структуру; однако оно не есть и чисто психическое образование, возникающее в сознании воспринимающего индивида. Итальянский философ П. Кроче замечает, что «... коснуться клавиш рояля, взять кисть и резец – это внешняя, последняя стадия творчества» [4, с. 63]. На самом деле художественная интуиция выявляется в процессе работы с материалом, «в единстве с выражением, как «овеществлением» произведения искусства. Более того, художественная интуиция стимулируется актом внешнего выражения, как о том свидетельствуют многочисленные признания художников» [4, с. 64].

Однако всякое художественное произведение каким-то образом объективировано вовне. Наиболее очевидное, не требующее доказательств выражение объективного бытия произведения и связано с его материальным планом. В некоторых видах художественной деятельности «предметность», «вещность» произведения представлена особенно ярко. В этой чувственной предметности уже находит свое воплощение художественная, эстетическая ценность произведения или, по крайней мере, здесь начинается процесс ее формирования. Так, Т. Виану указывает, что появление нового произведения искусства «есть всегда появление нового, целесообразного идеально-вещного» продукта» [4, с. 72].

В зависимости от вида и жанра искусства, стилевых особенностей, времени создания и функционирования произведения на передний план могут выступать определенные отношения или их стороны, становящиеся эстетически значимыми, другие же остаются в тени, не приобретая статуса эстетической ценности. Так, например, в эпоху классицизма тембровые, индивидуальные краски инструментов оркестра не составляли специального средства выразительности, уступая высотно-регистравым и динамическим аспектам музыкальной драматургии (то же можно сказать и о сольном исполнении той эпохи, учитывая вариантность авторских переложений произведений для разных составов или инструментов). С развитием инструментария и исполнительского искусства в XIX веке на первые позиции композиторском языке выходят гармонические характеристики, Индивидуализируются тембровые показатели. В XX веке, тембральность музыки, по определению Б. Асафьева, а также ее ритмическая стихия начинают лидировать в списке средств музыкальной выразительности. В свою очередь, тембральность мышления выдвигает фактурную, артикуляционно-штриховую, «непереводимо»-тембровую уникальность инструментов, наблюдается процесс инструментализации вокального искусства (по сравнению с «вокализацией» инструментализма – «подражания пению» в XIX веке) и даже инструментализации музыкального мышления (своеобразный «откат» от «вокализации» [6].

В контексте нашей статьи «художественной вещественностью» назовем совокупность имманентно значимых качеств материала искусства (как материально-физической основы произведения) и материально-выразительных средств объекта-носителя. Понятие художественной вещественности, таким образом, включает в себя все материально-физические характеристики, объективируемые вовне с художественной целью.

Литература

1. Ансерме Э. Беседы о музыке. – Ленинград : Искусство, 1976. – 112 с.
2. Античный мир, мифология, эстетическое воспитание и идеи эстетического воспитания : Антология в 2-х томах. – Москва, 1973 – Т. 1. – 1973. – 485 с.
3. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – Москва : Искусство, 1974. – 94 с.
4. Волкова Е. Произведение искусства – предмет эстетического анализа. – Москва : Изд-во Моск. унив., 1976. – 288 с.

5. Леви-Стросс К. Сырое и вареное // Семиотика и искусствометрия. – Москва : Мир, 1972. – С. 28–42.
6. Маркова Е. Проблемы музыкальной культурологии. – Одесса : Астропринт, 2000. – 104 с.
7. Морозевич Н. Бандурне мистецтво як культурне надбання сучасності : автореф. дис. на здобуття наук, ступеня канд. мист. : спец. 17.00.03 «Музичне мистецтво». – Одеса, 2003. – 16 с.
8. Музыка как форма интеллектуальной деятельности : сб. статей / ред.-сост. М. А. Арановский. – Москва : КомКнига, 2007. – 240 с.
9. Черноіваненко А. Фактура у визначенні музичної речовості в баянному мистецтві композиторської і виконавської творчості // Науковий Вісник НМАУ ім. П.І. Чайковського : сб. статей / ред. кол.: М. А. Давидов, В. Г. Сумарокова. – Київ, 2000. – Вип. 14. Кн. шоста. – С. 199–207.
10. Флоренский П. Из богословского наследия // Богословские труды. – Москва, 1980. – XVII. – С. 91–117.
11. Холопова В. София Губайдулина. Путеводитель по произведениям. – Москва : Композитор, 2001. – 56 с.

УДК 372.878

Современные творческие практики сохранения культурного наследия струнно-смычкового искусства в Тамбове

М. В. Попова

Знаменская детская школа искусств, г. Котовск

Аннотация. В статье рассматриваются направления практической работы по сохранению культурного наследия. Содержатся результаты исследования творческих практик в области струнно-смычкового искусства. Отмечена роль педагога специального класса. Делается вывод, что включение в работу педагога специального класса творческих практик изучения культурного наследия способствует формированию у подрастающего поколения культуры анализа и оценки сложных процессов, происходящих в области современного искусства.

Ключевые слова: культурное наследие региона, патриотическое воспитание, струнно-смычковое искусство.

Современные творческие практики сохранения культурного наследия региона основаны на всестороннем его изучении. Ведь изучение богатого культурного наследия родного края – первооснова формирования патриотического отношения к своей малой Родине, где знание и оценка её достижений играет решающую роль. Сегодня, как никогда, актуально говорить о необходимости и значимости патриотического воспитания подрастающего поколения. Серьёзность этого вопроса подчеркивается в нашей стране при каждом обращении к проблемам воспитания и образования детей и молодёжи: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте и такой фундамент – это патриотизм. Это – уважение к своей истории и традициям, к духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это – ответственность за свою страну и её будущее», – говорит наш президент В. В. Путин [3, с. 103].

Музыкальное образование как важная составная часть духовного и нравственного развития детей имеет значительные ресурсы в деле формирования патриотического отношения к своей Родине и сохранения её культурного наследия. Здесь необходимо отметить, что процесс включения в работу с учащимся материалов культурного наследия региона расширяет в первую очередь профессиональные представления самого педагога-музыканта и делает его «носителем» и хранителем региональной культуры. А это, в свою очередь, способствует активному общению подрастающего поколения с носителем культуры, исполнительских традиций, делает процесс обучения игре на музыкальном инструменте интереснее и разнообразнее. Этот аспект подчёркивают разные исследователи в сфере культуры и искусства, в том числе Г. М. Цыпин: «Музыкант непременно должен обращаться к различным видам искусства. Контакты с иными поэтическими сферами совершенно необходимы для работы. В реальной творческой практике происходит... нечто вроде диффузии одних видов искусств в другие. И если уметь использовать такие процессы, опираться на них в работе, это может принести большую пользу» [2, с. 378].

В профессиональном арсенале педагога-музыканта имеется значительное количество творческих практик работы. По своей сути их можно отнести к «нестандартным», так как они в большинстве своём не предполагают традиционный

формат индивидуальных занятий в классе. В первую очередь это мелкогрупповые и групповые формы работы, позволяющие широко применять в учебном процессе такие практики как: урок в музее, экскурсии, семинары, концерты, посвященные памятным датам с представлением презентаций. Из видов занятий можно использовать: лекции, беседы, самостоятельную исследовательскую работу учащихся и преподавателей, просмотр и анализ видеоматериалов, архивных данных.

Таким образом, основными направлениями практической работы по сохранению и изучению культурного наследия могут выступать:

- работа с ресурсами музея учебного заведения, города;
- поиск и интерпретация (создание адаптированных к возможностям детей переложений) произведений композиторов региона;
- исследовательская работа учащихся в процессе анализа культурных достижений своего региона;
- использование интернет технологий при поиске информации о истории и культуре региона;
- исполнительская деятельность учащихся и педагогов (в том числе и совместная) в процессе изучения произведений композиторов региона;
- проведение внеклассных мероприятий, концертов музыки композиторов региона.

Подобная работа, несомненно, весьма необходима для приобщения к ценностям и великим традициям современного музыкального исполнительства нашей страны. Но надо сказать, что формируясь в масштабе страны, традиции опираются на достижения исполнительских школ регионов. Струнно-смычковое исполнительство, существующее в России с XVIII столетия в Москве и Петербурге, с начала XX века и по настоящее время распространено повсеместно. На сегодняшний день в каждом регионе нашей страны существует исполнительская инструментальная школа со своими достижениями, достоинствами и недостатками. Все они, в комплексе определяют пути развития искусства струнно-смычкового музыкального исполнительства в нашей стране. Процессы изменения в данной сфере, социокультурные потребности современного общества заставляют осмысливать тенденции как музыкальной педагогики в целом, так и её элементов, в частности. Особое значение приобретает данная проблема на «местном» уровне, в так называемой «провинции», где, как уже отмечалось выше, сложились свои подходы и взгляды на обучение игре на музыкальных инструментах. В данной связи очень важно и нужно увидеть и выявить именно культурные традиции, которые совершенно справедливо – по словам В. Ю. Григорьева, являются фундаментом исполнительского и педагогического опыта, «которые помогают продвигаться дальше, питают новые теоретические и практические поиски, предохраняют от ухода с магистрального пути развития искусства» [1, с. 3].

Музыкальное образование на Тамбовщине имеет более чем 130-летнюю историю, творческие традиции и богато именами людей, внесших весомый вклад в отечественную музыкальную культуру. Среди них Марк Наумович Реентович (1886–1953), Заслуженный артист РСФСР (1934) – скрипач, педагог, общественный деятель и Юлий Маркович Реентович (1914–1982), Заслуженный артист РСФСР (1958), заслуженный деятель искусств РСФСР (1964), народный артист РСФСР (1976) его сын – скрипач, основатель и руководитель ансамбля скрипачей Большого театра г. Москвы.

Струнно-смычковой школе на Тамбовской земле более ста лет. За это время накоплен обширный материал, обобщающий творческий опыт крупнейших музыкантов и педагогов нашего региона, ведущие тенденции и подходы к обучению игре на струнно-смычковых музыкальных инструментах.

При решении задач по сохранению культурного наследия в области струнно-смычкового искусства в Тамбовской области в работе применяются следующие творческие практики:

- проведение Межрегионального конкурса исполнителей на струнно-смычковых музыкальных инструментах им. М. Н. Реентовича (с 2012 года);
- проведение ежегодного мероприятия (с 2013 года) «Вечер памяти семьи Реентовичей» в форме лекции-концерта с презентацией фото и видео материалов из исторического и культурного наследия;
- возрождение традиции ансамбля скрипачей, организованного Марией Моисеевной Реентович, получившей особое преломление в творческой деятельности её сына Юлия Марковича Реентовича, создателя выдающегося исполнительского коллектива-ансамбля скрипачей Большого театра России;
- изучение и исполнение музыки тамбовских композиторов на различных концертных площадках области;
- проведение внеклассных творческих мероприятий, например лекция-концерт «Все о тебе, Тамбов...»;
- создание и внедрение в учебный процесс методической разработки педагогической идеи «Во славу Тамбовской земли» (изучение музыкальной культуры Тамбовского края»;
- выступление с докладами на проводимой в ТГМПИ им. С. В. Рахманинова международной научно-практической конференции «Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство» в рамках работы секции «Музыкальное краеведение и этномузыкалогия».

Мероприятия проводятся в месте, имеющем непосредственное отношение к истории культуры региона – музее истории Тамбовского музыкально-педагогического института им. С. В. Рахманинова, музее-усадьбе С. В. Рахманинова в с. Ивановка, Тамбовском краеведческом музее. Использование музейных образовательных технологий (занятие в музее, экскурсия) позволяет учащимся с самого начала погрузиться в различные исторические эпохи культуры региона, почувствовать и увидеть культурные традиции, которые как «нити» соединяют прошлое и настоящее.

Именно поэтому очень важными и интересными для учеников являются сведения об истории формирования музыкального образования региона, музыкальной школы, училища, института и т.п. Подобные знания формируют чувство «сопричастности» с музыкальной культурой своего региона, а достижения предыдущих поколений говорят о значимости региона в общероссийском масштабе, что существенно влияет на отношение учащегося к своему учебному заведению, вызывает чувство гордости, а в широком смысле, является незаменимым компонентом патриотического воспитания.

В этой связи нельзя не упомянуть о таком важном педагогическом ресурсе, как формирование и развитие интереса к творческой деятельности, поскольку «лишь вызвав интерес ученика к музыкальному искусству, лишь поддерживая положительные эмоциональные отношения с обучаемым можно добиться стойкой потребности в музицировании, которая станет залогом дальнейшего социокультурного роста личности» [5, с. 225], а значит, откроет ей путь к постижению культурного пространства региона, страны в целом, и музыкального искусства в частности. Развитие интереса является «результатом воспитания художественного вкуса и позитивного художественного опыта, приобретаемого обучающимся в различных видах творческой деятельности» [4, с. 5], что также способствует сохранению культурных ценностей в самом широком контексте.

Основная цель работы педагога специального класса в процессе выбора форм и методов работы по патриотическому воспитанию - углубить интерес учащегося к музыкальной культуре страны и региона, расширить его музыкальный кругозор. Ведь

наследие – это культурная память, утрата которой наносит непоправимый ущерб не только культуре региона, но в первую очередь, самому человеку, формирующемуся, как культурно-идентичная личность, обладающая культурно-исторической памятью.

Таким образом, деятельность преподавателя специального класса в процессе работы по изучению регионального культурного наследия включает в себя выполнение нескольких функций: обучающей, воспитывающей, организующей и исследовательской. Педагог, как субъект наследия, формирует и оценивает объекты культуры и транслирует их подрастающему поколению, создавая тем самым историческую преемственность.

Подводя итог, вспомним слова Л. А. Баренбойма о целях обучения в стенах специального класса. «Нельзя учить «вообще», не задумываясь о конце обучения, о той конечной точке, к которой есть возможность и к которой следует подвести ученика» [2, с. 107]. Представляется, что именно воспитание патриотического отношения к своей Родине, знание основных аспектов культуры своего региона, сохранение культурного наследия – это одни из основных задач процесса обучения в системе дополнительного образования.

Стоит отметить, что подобные практики работы актуально использовать не только специалистам в области музыкального образования: учителям специального инструментального класса детских музыкальных школ, школ искусств, но и учителям музыки общеобразовательных школ и дошкольных учреждений (детские сады).

Литература

1. Григорьев В. Ю. О взаимоотношении традиций и новаторства в скрипичной школе Московской консерватории // Современные проблемы музыкально-исполнительского искусства : сборник трудов конференции. – Москва : Московская консерватория, 1988. – С. 3–14.
2. Музыкально-исполнительское искусство и педагогика: афоризмы, цитаты, изречения : учебное пособие / сост. Г. М. Цыпин. – Белгород : Белгородская областная типография, 2007. – 412 с.
3. Попова М. В. К вопросу о формах и методах работы педагога специального класса в процессе патриотического воспитания учащегося // Вызовы глобального мира. Вестник ИМПТ. – 2014. – № 1. – С. 103–105.
4. Судакова Н. Е. Формирование художественных интересов учащихся на музыкальных занятиях : учебно-методическое пособие. – Москва : МПГУ, 2007. – 32 с.
5. Судакова Н. Е. Социально-культурное взаимодействие в ходе межличностного общения в исполнительских классах // Казанская наука. – 2011. – № 2. – С. 224–226.

РАЗДЕЛ III
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 908

Православные культовые объекты села Ерыклинск: I часть
(цикл «История и культурное наследие поселений Ульяновской области»)

Е. А. Бурдин, К. В. Сафин

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова

Аннотация. В статье рассматривается история строительства и функционирования православного прихода и Преображенской церкви в селе Ерыклинск (современный Мелекесский район Ульяновской области). Неопубликованные письменные документальные источники из фондов Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) и другие источники позволили выявить основные этапы деятельности общины верующих с середины XVII в. по 1930-е гг. Также удалось частично установить состав священно- и церковнослужителей, и просветительскую работу клира среди населения.

Ключевые слова: Ерыклинск, православный приход, Преображенская церковь.

В данной статье мы продолжаем публиковать материалы, полученные в результате научно-исследовательской деятельности в рамках цикла «История и культурное наследие поселений Ульяновской области».

Первая церковь в Ерыклинске – деревянная, была возведена ещё в 1652 или 1653 г., фактически одновременно с острогом, из-за нехватки места рядом с ним [1]. Тогда же на средства первых переселенцев приобрели некоторые богослужебные предметы. Они не сохранились до нашего времени. Отметим тот факт, что наряду с Троицким храмом в Белом Яре местное культовое здание следует считать самым старинным из всех храмов, которые когда-либо находились на территории современного Ульяновского Заволжья.

Через 142 года, в 1794 г. в Ерыклинске прихожане возвели новую деревянную Преображенскую (в некоторых источниках Спасо-Преображенская) церковь (вероятно, по причине ветхости старой) [3, л. 27]. Она являлась двухпрестольной: главный престол во имя Преображения Господня и придельный во имя Казанской Божьей Матери. В 1851 г. её перестроили. Помимо хорошей обеспеченности утварью храм отличался наличием большого количества пахотной и сенокосной земли – целых 79 десятин и 500 сажень (почти 87,4 га, в Белом Яре – 76,5 га). Добавим, что обычно церквям принадлежало 30 десятин земли. У настоятеля и причта были общественные деревянные дома. В 1879 г. священник получал 141 рубль 12 копеек, первый псаломщик – 35 рублей 28 копеек, второй – 23 рубля 52 копейки.

Ближайшие храмы располагались в сёлах Никольское-на-Черемшане (11,7 км), Рязаново (12,8), Архангельское Городище (13,9) и т.д. [3, л. 27 об.]. Кроме того, в 3 верстах (3,2 км) от церкви, вне села находилась деревянная часовня, сооружённая в 1845 г. для служения молебнов издавна чтимой иконе Казанской Божьей Матери. В 1876 г. её перестроили по утверждённому проекту, обнеся оградой.

В Преображенском храме хранились различные документы, наиболее важными из которых были копии метрических книг с 1818 г., исповедные росписи с 1828 г. и опись церковного имущества 1858 г. Библиотека состояла из 72 названий и 154 книг.

В клировой ведомости за 1879 г. сообщалось, что в пригороде действовало народное училище – в нём 60 мальчиков обучались чтению, письму, арифметике и Закону Божьему [3, л. 28]. Оно размещалось в отдельном доме, перевезённом в 1859 г. из Тиинска по распоряжению палаты государственных имуществ. Учителем был окончивший курс в Самарской педагогической семинарии Пётр Новиков, а законоучителем настоятель храма священник Александр Вратский, исполнявший данную должность 14 лет – 8 в Тиинске и 6 в Ерыклинске.

Показательно, что при Преображенской церкви с 1868 г. открыли воскресные собеседования, а с июля 1874 во все воскресные и праздничные дни до и после обеда вёл священник.

Должность священника с 1 июля 1874 г. занимал Александр Иванович Вратский, до этого служивший в храмах с. Ундоры, г. Самара (Успенская церковь), с. Рязаново и других [3, л. 28 об.]. В 1867 г. его наградили набедренником за обучение детей грамоте, в 1877 фиолетовой скуфьей за отлично ревностное служение церкви Божьей. Также Александру Ивановичу объявили две благодарности – в 1868 г. за безвозмездное обучение детей грамоте и в 1870 за обращение двух татар в православие [3, л. 29–29 об.]. С мая 1869 г. он состоял членом Благотворительного совета Самарского епархиального женского училища, с марта 1874 по 1877 – гласным Ставропольского земства, с мая 1875 – действительным членом православного миссионерского общества, а с сентября 1877 – членом попечительского совета по делам Эмеритальной кассы [3, л. 29 об.]. В целом примерную биографию священника несколько портил штраф в размере 10 рублей, наложенный на него в 1866 г. за похороны умерших не на отведённых кладбищах, а при храмах [3, л. 29].

Исполняющим должность первого псаломщика являлся Тимофей Иванович Преображенский с июля 1863 г. (до этого служил здесь в 1831 г.) [3, л. 30 об.]. В 1876 году за долговременное служение церкви и честную жизнь он получил архипастырское благословение. Некоторые из его 5 детей так или иначе связали свою жизнь с православием – дочь Елизавета вышла замуж за причётника села Архангельское Городище Петра Озерова, а сын служил псаломщиком в селе Никольское-на-Черемшане [3, л. 31 об.].

Вторым псаломщиком с августа 1846 г. был Алексей Иванович Цветков. Среди его детей отметим Алексея – учителя Лебяжинской школы, и Дарью – жену волостного писаря Ивана Обрезкова.

В Самарском центральном государственном архиве сохранилось отдельное дело об освящении Преображенской церкви и её окончательной достройке (вернее, перестройке), начатое в 1851 г. и оконченное в 1854.

Местный благочинный – священник Стефан Соколов из села Хрящёвка, в рапорте от 16 марта 1852 г. сообщал, что 26 января он вместе со старшиной Ерыклинского сельского управления осматривал вновь перестроенный храм. Они нашли такие недостатки: 1) на иконостасе не хватало элементов резьбы в количестве 22 штук; 2) в 5 окнах не устроены железные решетки; 3) кровля в 5 местах протекала (правда, после этого её два раза ремонтировали); 4) новую ограду не возвели, а старую сломали [2, л. 3]. Всё остальное было готово к освящению, в том числе сделана опись имущества религиозного значения.

4 июня 1852 г. благочинный Стефан Соколов освятил новое культовое здание [2, л. 15]. Видимо, старые недоделки устранили (кроме решёток в 5 окнах), но проявились новые: деревянный пол везде разошёлся, а в алтаре и амвоне краска до сих пор не высохла и поэтому прилипала. В марте 1854 г. священно- и церковнослужители жаловались в

консисторию, что местные жители плохо помогают ликвидировать недостатки, главным среди которых являлось отсутствие ограды, из-за чего прогоняемая мимо скотина подходит к храму, трётся о его стены и оставляет помёт [2, л. 18-18 об.].

Все приведённые сведения представляют немалый интерес, но, безусловно, в этом деле самый ценный документ – это опись церковного убранства 1852 г. Приведу текст с описанием алтарной перегородки: «Иконостас оной столярной работы позолочен, в нем св. иконы простой иконной работы, на Царских вратах изображен Дух Святой... и святые Евангелисты, в середине оных врат изображение Благовещения Божией Матери; по правую сторону Царских врат изображены: образ Спасителя, затем Преображение его, в фольговых ризах, далее Южные двери с изображением пророка Захарии, за ними образ Святителя и Чудотворца Николая, и образ св. Флора и Лавра.

По левую сторону Царских врат – образы Казанской Божьей Матери и св. Иоанна Предтечи, которые также в фольговых ризах, далее Северные двери с изображением архидиакона Стефана, за которыми образа: пророка Илии и св. мучеников Георгия и Димитрия.

Во втором ярусе над Царскими дверями изображение Тайной вечери, а по правую и левую стороны оной изображены двенадцатые праздники.

В третьем ярусе иконостаса изображено коронование Богоматери, а по правую и левую стороны святые Апостолы.

В четвертом ярусе иконостаса восстание из гроба Спасителя.

В пятом ярусеверху иконостаса распятие Спасителя.

Позади правого клироса киот с образом св. Митрофании и образ Скорбящей Божией Матери с образом Воскресения Христова.

Позади левого клироса киот с образом Казанской Божьей Матери в серебряной ризе с позлащенным венцом и другой киот с таким же образом в медной ризе с таким же венцом» (орфография и пунктуация выправлены – Е.А. Б., К.В. С.) [2, л. 6-6 об.]. В церкви хранились 4 Евангелия – из них одно малое и одно ветхое. В трапезной имелись 7 икон, сундук для хранения свеч, шкаф для книг и документов, а также шкаф для разных церковных вещей [2, л. 8].

В библиотеке имелось 45 богослужебных книг (26 наименований), в том числе Псалтырь, Часослов, Житие Николая Чудотворца и т.д. [2, л. 12] Отдельно указывались медная купель для крещения младенцев и 4 колокола – первый весом 17 пудов (278,5 кг), второй – 8 пудов (131 кг), третий – 2 пуда (32,8 кг) и последний – 1 пуд (16,4 кг) [2, л. 12 об.].

Важная информация содержится в клировой ведомости за 1907 г. В ней сообщалось, что расширенный в 1896 г. храм вмещал 500 человек, а колокольню выстроили заново из кирпича [4, л. 39]. Культовое здание было огорожено деревянной оградой, причём вместе они занимали площадь 875 кв. сажень (0,4 га). Рядом стояла деревянная сторожка, а на горе в 100 саженьях (213 м) от храма находилось окопанное канавой кладбище. По инициативе прихожан Преображенская церковь была застрахована на 10 тысяч рублей. Второй престол во имя Казанской Божьей Матери освятили в 1868 г. В это время в приход храма помимо Ерыклинска входили деревня Сосновка и сельцо Наяновка.

Среди церковной утвари выделялись следующие замечательные предметы: Евангелие XVIII в., серебряный напрестольный крест 1763 г. и икона Казанской Божьей Матери, «издавна чтимая, привлекающая к себе богомольцев со всего уезда» [4, л. 39]. Также священник писал, что время её написания неизвестно, а по преданию она явилась на источник в 3 км от села, где и была сооружена часовня.

В 1907 г. служители храма существовали на добровольные пожертвования прихожан: до 800 рублей за требоисправления, хлебные сборы на 50 рублей, до 100 рублей доходы

от земли, а также на казённое жалование: священнику 294 рубля и диакону 147 рублей. Отмечалась ветхость домов причта [4, л. 39 об.].

Вместо старой деревянной часовни на месте явленной иконы Казанской Божьей Матери по инициативе попечительства и местных жителей в 1906 г. построили и 25 сентября освятили новую каменную церковь-часовню, причём под неё и ограду отвели 2400 кв. сажень (1,1 га).

К 1907 г. значительно увеличилась библиотека – до 155 названий и 354 томов. В ней числились следующие периодические издания: «Братское слово» (1876, 1884–1989), «Епархиальные ведомости» (с 1867), «Истина» (1880–1884), «Миссионерское обозрение» (1897–1907), «Паломник» (1893–1895), «Православный собеседник» (1855–1856), «Руководство для сельских пастырей» (1867–1875), «Христианское чтение» (1876–1896), «Церковные ведомости» (с 1888) и «Церковный вестник» (1900–1907).

Также священник приводил важные сведения о школах Ерыклинска. Первая школа – земско-общественная, здесь открылась в 1845 г. [4, л. 40]. В 1907 г. в ней учились 176 мальчиков. Законоучителем был священник Владимир Весновский (60 рублей в год), заведующим и учителем – Екатерина Михайловна Аргентова (424 рубля в год), а её помощниками – Иван Иванович Аргентов (295 рублей) и Антонина Степановна Николаева (240 рублей) [4, л. 40-40 об.].

Церковно-приходскую школу для девочек открыли в 1887 г. Она размещалась в пристрое к сторожке. Если отопление и охрана помещения осуществлялось обществом, то ремонт – попечительством и на пожертвования вступавших в брак. Библиотека для внеклассного чтения состояла из 400 названий и книг. В 1907 г. в школе обучалось 56 девочек, в том числе 5 из семей раскольников. Заведующим и законоучителем являлся священник Владимир Весновский (без жалования), а учителем – Зинаида Григорьевна Соколова (300 рублей в год). Кроме того, в приходской деревне Сосновка с 1897 г. действовала школа грамоты.

С 1868 г. в Ерыклинске работало церковно-приходское попечительство, на 1907 г. в нём состояло 6 человек [4, л. 40 об.]. В этом году оно собрало 256 рублей 40 копеек, почти полностью израсходованных на нужды храма.

Священником с октября 1900 г. являлся Владимир Васильевич Весновский [4, л. 41 об.]. В 1904–1905 гг. он состоял катехизатором. К 1907 г. В.В. Весновский имел две награды: набедренник за отлично-ревностную службу (1905) и благодарность епархиального начальства «за почтенный и полезный проповеднический труд» (1906) [4, л. 41 об.]. Немаловажно, что с 1896 до 1900 г. он был учителем Шереметево-Никольской церковно-приходской школы Сызранского уезда, а затем Александро-Невской церковно-приходской школы посада Мелекесс.

Должность диакона с ноября 1903 г. исполнял Николай Иннокентьевич Успенский. Любопытно, что до этого на протяжении 1893–1903 гг. он служил в ряде сёл, наиболее значимыми из которых являлись Головкино и Тургенево. Кроме того, Н. И. Успенский работал учителем в школах грамоты в сёлах Никольское (имение Орлова-Давыдова) и Ташолка.

Литература

1. База данных ЦГАСО «Церкви и монастыри к фонду 32».
2. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 8. Д. 30.
3. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 96.
4. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186.

УДК 908

Православные культовые объекты села Ерыклинск: II часть (цикл «История и культурное наследие поселений Ульяновской области»)

Е. А. Бурдин, К. В. Сафин

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова

Аннотация. В статье рассматривается история строительства и функционирования православного прихода и Преображенской церкви в селе Ерыклинск (современный Мелекесский район Ульяновской области). Неопубликованные письменные документальные источники из фондов Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) и другие источники позволили выявить основные этапы деятельности общины верующих с середины XVII в. по 1930-е гг. Также удалось частично установить состав священно- и церковнослужителей, и просветительскую работу клира среди населения.

Ключевые слова: Ерыклинск, православный приход, Преображенская церковь.

В данной статье мы завершаем публикацию новых материалов о православных культовых объектах с. Ерыклинск. Прежде всего расскажем о часовне для служения молебнов иконе Казанской Божьей Матери, находившейся в 3 км от Преображенского храма. Она была построена в 1845 г. и переделана в 1876 [3, л. 2]. К началу XX в. часовня стала настолько знаменитой и популярной, что ерыклинцы решили возвести новый каменный храм-часовню в память появления вышеуказанной иконы (на этом месте 8 июля собиралось до 10 тысяч паломников). Предполагалось сооружение комплекса под единой крышей, состоявшего из храма, галереи и часовни, причём последняя являлась самой большой. Судя по проекту, который содержал чертежи плана, бокового фасада и трёх разрезов, поданному в строительное отделение Самарского губернского правления и одобренному 1 марта 1902 г., новое культовое строение отличалось довольно-таки солидными размерами и красотой внешней отделки [3, л. 2]. Дело началось 20 декабря 1901 г., когда председатель церковно-приходского попечительства священник Владимир Весновский подал в Самарскую консисторию прошение с ходатайством о сооружении храма-часовни взамен обветшавшей старой часовни, к которому приложил два экземпляра проекта и подписку архитектора [4, л. 12]. Несмотря на ограниченные материальные средства, по утверждению благочинного священника Александра Никольского, часовню можно было построить быстро, «за что ручаются вера и любовь к древней святыне со стороны жителей окрестных сел» [4, л. 2]. Финансовые пожертвования шли от различных людей, в том числе от ерыклинских прихожан. На 27 января 1902 г. имелось 135 рублей наличными и 300 рублей билетами [4, л. 3].

31 марта 1902 г. состоялся сельский сход, на котором 336 домохозяев Ерыклинска из 468 (72 %) в присутствии сельского старосты Филиппа Горячева постановили отвести под новые постройки часовенного комплекса одну десятину (1,09 га) общественной земли. В данный комплекс должны были войти: каменная церковь-часовня с площадью вокруг неё, сторожка, ограда, родник под горой и мост к нему [4, л. 9]. Также высказывалось желание об устройстве здесь женского монастыря.

15 декабря 1902 г. приходский сход избрал членами строительной комиссии крестьян пригорода Ерыклинск Сергия Летвинова, Герасима Чертопрудова, Павла Салтыкова и Семёна Боева [4, л. 16].

Почти через год, 22 ноября 1903 г., Владимир Веселовский докладывал в консисторию о выполнении следующих работ: «сложены стены, собран и покрыт верх, настлан пол и потолок, сделаны оконные рамы и двери» [4, л. 20]. Осталось произвести внутреннюю отделку храма, устроить иконостас и галерею. В следующем, 1904 г. были изнутри оштукатурены и снаружи покрашены стены. После завершения всех работ, продолжавшихся более 3 лет, 25 сентября 1906 г. новую церковь-часовню освятили (правда, галерею-часовню к этому времени выстроить не успели) [4, л. 20, 25].

Старожилы рассказывали, что икона Казанской Божьей Матери пропала во время разрушения в 1930-х гг. Спасо-Преображенской церкви. По легенде, её обнаружил после войны косарь в роднике близ Черемшана: «Потянулся он к ней, да не даёт она ему в руки. Побежал он в село за самой набожной женщиной, привёл... И икона подплыла ей прямо в руки. Вскоре у родника построили часовню и назвали в честь иконы Казанской Божьей Матери» [2, с. 1]. Во время советской власти часовню снесли, а родник засыпали землёй. Но через несколько дней он пробился. Тогда власти пригнали тракторы и засыпали его глиной, песком и щебнем. Но источник вновь пробился на волю. Сейчас на этом месте стоит беседка небесно-голубого цвета в виде часовни, где паломники могут отдохнуть и набраться сил перед дальней дорогой. Недалеко от неё, в ложбине расположен целый комплекс из деревянной часовни, купели и двух беседок, огороженный невысоким забором. Все эти строения были сооружены в 2005 г.

П. П. Горбунова вспоминала: «Ежегодно на летнюю Казанскую (22 июля) главную икону во имя Казанской Божьей Матери выносили из Спасо-Преображенского храма и крестным ходом шли на родник. Икона была большая, в очень красивой раме, за стеклом, с рукояткой, чтобы можно было её нести. После молебна на святом источнике (тогда был только колодец) икону оставляли в часовне у родника до осенней Казанской (4 ноября). Так продолжалось вплоть до 1930-х годов, пока храм не разобрали. В день отправки этой главной иконы все от мала до велика плакали, старухи причитали, молились, стояли на коленях и просили у Господа прощения за то, что творят большевики. Люди подходили к иконе, крестились, целовали её. Но один мужик (уроженец села Сосновка) подошёл и плюнул на неё. И, к всеобщему изумлению, тут же упал и его парализовало. С тех пор, все вспоминают, что он до самой смерти хромал и как-то «перекувыркивался». Это подтверждают многие старожилы села» [1, с. 3].

К 1913 г. назрел вопрос о сооружении нового большого каменного храма в самом селе, так как старый был тесным и ветхим. 24 марта этого года прошёл сельских сход с участием священника В. Весновского, волостного старшины Плотникова и старосты Красникова. 345 домохозяев из 515 имеющих право голоса (67 %) единогласно решили:

«1. Взамен существующего деревянного храма на сем же месте соорудить новый каменный храм, более вместительный.

2. На постройку новой церкви каменной отрезать земли, сколько таковой окажется в местностях: 1) на Елдышах; 2) у Данилова пчельника; 3) в торних; 4) в казаках; 5) в малых лугах; 6) часовенная гора; 7) арбузная гора (орфография и пунктуация выправлены – Е.А. Б., К.В. С.) [5, л. 2–2 об.].

Кроме того, прихожане избрали членов строительной комиссии: Владимира Весновского, Павла Салтыкова, Михаила Салтыкова, Василия Красникова, Николая Сорокина, Ивана Жилина, Акима Анненкова, Фёдора Горячева, Акима Юрасова и Елизара Курбатова [5, л. 2 об.-3]. Особо отмечалось, что непременно членами её должны являться церковный староста, волостной старшина и сельский староста. Данной комиссии делегировались права по заключению контрактов с подрядчиками, изъявившими желание принять участие в сооружении храма, покупке стройматериалов, наблюдению за правильностью выполняемых работ и т. д.

В приговоре схода удивляет факт детальной проработки источников денежных средств для возведения нового храма, что крайне редко прописывается в подобных документах. Во-первых, решили сдать во временную аренду землю в вышеуказанных 7 местах, во-вторых, общество уступало доход в размере 200 рублей, получаемый «за примкнутие плотины к нижнему берегу речки Черемшана с графа Орлова-Давыдова», в третьих, в пользу церкви с 1909 г. были уступлены арендные доходы за оброчные статьи (ярмарочную площадь, пески и рыбную ловлю), в четвёртых, прихожане ежегодно с 1909 г. ассигновали храму от каждой наличной души (всего 2230) сначала по 50 копеек, а затем по 1 рублю [5, л. 2 об.]. В общем, весь текст приговора схода ярко свидетельствует о том, что ерыклинцы того времени являлись весьма прагматичными, деловыми и трезвомыслящими хозяевами. Расписаны и источники доходов, и права строительной комиссии. Но до дела руки у прихожан дошли только к лету 1915 г., когда уже вовсю шла Первая мировая война. 31 мая этого года в канцелярию Самарского епископа священник В. Весновский направил прошение о разрешении возведения храма [5, л. 1]. Интересно, что новое культовое здание планировалось пристроить к недавно возведённой каменной колокольне, а старую деревянную церковь перенести на другое место для временного использования [5, л. 4 об.].

К 10 июня 1915 г. на строительство нового храма собрали около 10 тысяч рублей, было заготовлено более 250 тысяч штук кирпича [5, л. 5]. Также имелся проект церкви с подпиской самарского губернского архитектора Волошинова о наблюдении за процессом её сооружения. Из документов строительного отделения Самарского губернского правления следует, что проект Ерыклинского храма имел много общего с построенной в 1906 г. церковью села Лебяжье, которая сохранилась до нашего времени (расстояние между сёлами по шоссе составляет 51 км, напрямую – не более 25 км). 7 октября 1915 г. строительное отделение губернского правления рассмотрело проект храма и нашло в нём ряд недостатков, которые объяснялись преимущественно тем, что не все чертежи проекта были детальными, причём данный факт объяснялся аналогичностью проекту уже возведённой церкви в с. Лебяжье (на самом деле имелись некоторые отличия) [5, л. 9-10]. Для их исправления в чертежах требовалось показать печи вместо калорифера, уничтожить в разрезах и планах подвал, в поперечном и продольном разрезах убрать несоответствия между арками и распалубками и т.д. [5, л. 9 об.-10]. В итоге проект храма возвратили в Самарскую духовную консисторию без утверждения. Из материалов дела непонятно – построили всё же новую церковь, и если да – то по переработанному проекту, или нет? Или возвести её так и не удалось, и старожилы вспоминают разрушенный в советское время каменный храм – а в реальности из кирпича была сложена только его колокольня, а остальная часть осталась старой деревянной?

Ерыклинск – чуть ли не единственное из левобережных сёл Ульяновской области, в котором не сохранилось (по крайней мере на данный момент поиски не дали результатов) ни одной фотографии или другого изображения православного храма. Одни опрошенные старожилы говорили, что растеряли их при переселении на новые места, а у многих вообще никаких фотографий довоенного времени не было и нет. Церковь разобрали, по одним сведениям, в 1934 – 1935 гг., по другим – в 1937 г. [2, с. 3]. Сейчас на месте разрушенного храма находится памятный каменный крест с железной оградой.

Литература

1. Горбунова П. П. Воспоминания // записала М. А. Шершина 05.02.2016 г. в с. Ерыклинск (Мелек. р-н Ульяновской области). – 7 с.
2. Информация записана 06–07.02.2016 г. и предоставлена директором средней школы в с. Ерыклинск М. А. Шершиной.

3. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 1. Оп. 12. Д. 4126.
4. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 4398.
5. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5160.

УДК 308

Менталитет и внешний облик жителей города Царевококшайска в XIX – XX вв.

М. А. Бушила

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Аннотация. Статья посвящена культуре и быту горожан уездного города Царевококшайска, а именно таким аспектам как внешний облик горожан и менталитет в XIX–XX вв. На основе научных изысканий дореволюционных этнографов, советских ученых, работах современников и фондовых коллекций Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева сформулирована основная типология одежды горожан, а также рассмотрен менталитет и привычный жизненный уклад царевококшайцев.

Ключевые слова: Царевококшайск, культура уездного города.

Любой город представляет собой особую социокультурную среду, привлекающую внимание исследователей из области истории, краеведения, социологии, культурологии и так далее. Процесс изучения становления и развития города как культурного центра требует внимания к таким понятиям как «культура города» или «городская культура». Культура города – это совокупность достижений жителей исследуемого города в производственном, общественном и духовном развитии, а также городской архитектуры, выстроенного и привычного уклада жизни горожан. Поэтому, единого типа городской культуры не существует.

В связи с чем интерес представляет изучение некоторых аспектов культуры уездного Царевококшайска – малочисленного провинциального города, уровень жизни которого значительно отличался от центральных городов Российской империи дореволюционного периода.

В конце XIX – начале XX века в Царевококшайске сложился свой городской быт: способы время препровождения горожан, предмет их досуга, менталитет царевококшайцев, различные промыслы, ярмарки и базары и т.д.

Город Царевококшайск являлся уездным центром Царевококшайского уезда – одного из 12 уездов, входящих в состав Казанской губернии. Уезд был небольшим, административный центр – город Царевококшайск – имел весьма небольшую численность населения. Наличное население Царевококшайского уезда в 1897 году составляло 112631 лиц обоего пола, что составляет 5,2 % от общего числа жителей Казанской губернии. Из них временно прибывшими в место переписи зарегистрированы 5097 человек.

Число жителей города Царевококшайска на конец XIX века было весьма малым. Всего здесь проживало 1658 лиц обоего пола: 805 мужчин и 833 женщины, что составляет 1,5 % от состава населения Царевококшайского уезда и 0,9 % от общего числа городских жителей, и 0,076 % общего числа жителей Казанской губернии. Население Царевококшайска на момент переписи по месту рождения делилось на местных – 1072 человека, жителей других уездов – 208 человек, жителей других губерний – 376 и других государств – 2.

В работах дореволюционных и современных авторов приводятся ценные сведения о внешнем облике царевококшайцев в начале XX века. По материалам Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи одеждой жителей Царевококшайска снабжали портные, сапожники и модистки, которых в общей сложности насчитывалось 26 человек

[7, с. 119]. Одежда царевokokшайцев была довольно неоднородна и не имела четких тенденций или стиля. Еще В. А. Мошков отмечал, что «одним из самых главных удобств для царевokokшайского интеллигента, хоть сколько-нибудь облегчающих его существование, можно считать чисто деревенскую простоту нравов, проявляющуюся между прочим в возможности одеваться до крайности просто, а поэтому и дешево. Чиновники сплошь и рядом в летние жары ходят в цветных и вышитых рубашках при форменной фуражке, а зимой носят какие-нибудь невообразимые «кофты» [8, с. 20].

При исследовании коллекции тканей, а также повседневного городского костюма по фотографиям начала XX в. из фондов Музея истории города Йошкар-Олы, хранящихся в фондах Музея истории города Йошкар-Олы Е. В. Бережницкая приходит к выводу, что коллекция в полной мере отражает моду Царевokokшайска. Она включает в себя элементы повседневного городского костюма царевokokшайцев: женское платье (лиф и юбка), лиф женский, турнюр и мужской жилет [1, с. 328].

В фондах Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева также сохранился костюм горожанки XX века (юбка и кофта) (рис. 1). В документальном фонде сохранились фотографии, отражающие эстетический идеал и моду горожан начала XX века (рис.2, рис.3).

Рисунок 1 – Костюм горожанки. Казанская губерния, Царевokokшайский уезд, г. Царевokokшайск. Начало XX века. МНМ КП 9998/1, МНМ КП 9998/2

Рисунок 2 – Учительницы Царевokokшайской женской гимназии. Казанская губерния, Царевokokшайский уезд, г. Царевokokшайск. Нач. XX в. МНМ б/н

Рисунок 3 – Учитель Царевokokшайского городского училища Федоров М.Ф. (1899–1903 гг.). Казанская губерния, Царевokokшайский уезд, г. Царевokokшайск. Нач. XX в. МНМ б/н

В гардероб жительницы Царевококшайска входили рубашки-блузки с высокими накрахмаленными узкими воротниками-стойками. Рукав у плеча начинался пышными буфами, а к запястью был заужен. Также, женщины носили юбки колоколообразной формы длиной до пола. Они шились пышными в бедрах, а сзади были собранными в складки. Зачастую эти складки переходили в небольшой шлейф. Обязательно на ногах у женщин были полусапожки на шнурках или остроносые туфли со слегка скошенным барочным каблуком. Кроме того, характерными элементами женского костюма 900-х гг. являются юбка до щиколотки, блузки с воротником-стойкой и немаловажный декоративный элемент – турнюр [1, с. 328].

В мужском гардеробе царевококшайцев также сформировались свои тенденции [1, с. 328]. Основной одеждой являлись костюмы-тройки. Такой комплект включал в себя просторный пиджак, жилет и брюки. Интересно, что элементы костюма-тройки носились как в одной цветовой гамме, так и приветствовалось ношение сочетающихся пиджака и жилета с контрастирующими брюками или сочетающихся пиджака и брюк с контрастным жилетом. В мужском костюме присутствовали такие элементы одежды, как длинные зауженные брюки, сорочки, жилеты, визитки – разновидность сюртука – и головные уборы [1, с. 328].

Детальный анализ быта и нравов мещанского сословия уездных городов проведен С. Е. Костогрызовой. По материалам Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи Доля мещан в Царевококшайске составляла 31,5 % от общего количества жителей города, насчитывалось 522 человека. Говоря о женском гардеробе мещанского сословия начала XX века, автор указывает, что основу костюма мещанки составляли платья и сарафаны. В начале XX века стали популярны двухцветные клетчатые платья, как правило, красно-зеленые или коричнево-зеленые. В холодное время года носили шерстяные платья, шерстяные платки и шали. У мещанки из небогатой семьи могла быть одна шуба.

В качестве головных уборов женщины предпочитали носить цветные платки и косынки. Преимущество отдавалось ярким малиновым и фиолетовым оттенкам. Платок был обязательным элементом одежды для замужней жительницы Царевококшайска и Козьмодемьянска, что придавало быту мещанки Марийского края общие черты с бытом русской и марийской крестьянки. Одежда женщины-мещанки носила черты традиционного костюма, но была подвержена европейскому влиянию [4, с. 347].

В 2015 году в городе Йошкар-Оле (Царевококшайске) были проведены археологические исследования. Руководителем археологических изысканий, Ж. С. Калыгиной проанализирован найденный археологический материал, датируемый XIX веком. Всего было найдено около 25 тысяч экземпляров керамического материала: фрагменты сосудов, изразцы, пряслица, заготовки под пряслица, грузила, игрушки, курительные трубки, ядра и т. д. Среди них менее 1 %, а именно 15 экземпляров – косметические сосуды (помадницы). Д. О. Кутузова, Ж. С. Калыгина, Н. С. Яранцева отмечают, что все помадницы датируются концом XVIII – XIX вв. Авторы предполагают, что в Царевококшайск косметические банки могли попасть из Нижнего Новгорода или Москвы. Следует отметить, что центром производства белоглиняной и фарфоровой косметической посуды в России XVIII–XIX вв. был Гжельский керамический район, где насчитывалось около 180 заводов [6, с. 299]. В целом, ученые приходят к выводу, что «косметические сосуды (помадницы) имели достаточно широкую распространенность в повседневной жизни горожан Царевококшайска» [5, с. 177].

Нельзя не отметить, что важную роль в жизни женщины Царевококшайска играли патриархальные традиции, в соответствии с которыми она находилась в подчинении главе семьи – отца или мужа, которые требовали послушания, но в то же время она обладала

некоторыми правами: наследственными, правом на защиту ее жизни и имущества, требовала к себе уважительного и гуманного отношения. Основными сферами деятельности мещанки городов, кроме воспитания детей и домашнего хозяйства, была торгово-ремесленная деятельность [4, с. 348].

В рамках данного исследования также обратим внимание на менталитет жителя Царевококшайска. В первую очередь отметим работу И. О. Дерюжева 1874 года «Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда». Распорядок дня царевококшайца, согласно наблюдениям Ивана Осиповича, представлял собой следующее. В 5 часов утра во всех церквях начинали благовестить к заутрени. В 8 часов утра дети отправлялись в училище, торговцы открывали свои лавки, ближе к полудню служилые люди отправлялись по своим рабочим местам. Спать горожане отправлялись в часов 9–10 вечера [8, с. 19].

Отличительным признаком нравственных свойств обывателей города служили простота, откровенность, приветливость и почтительность между собою. Жители Царевококшайска, как отмечает И. О. Дерюжев, вообще были трудолюбивы и словоохотливы. Каждый горожанин осознавал, что грамотность несет пользу, но обучались они, к сожалению неохотно. Некоторые читали, но подметить какие именно книги – не удается. У царевококшайцев отмечается особая способность и любовь к церковному пению. И. О. Дерюжев также отмечает «застой цивилизации наших граждан» [2, с. 37]. Он подчеркивает, что некоторые из обывателей почитывают газеты, выписываемые местными учреждениями, и в особенности те из газет, в которых помещается корреспонденция о Царевококшайске. Иван Осипович пишет, что большинство обывателей города, окончивших курс уездного училища, не грешат даже в желании самообразования, и, конечно, «уже далеко от сознания надобности пользования журналами» [2, с. 38].

Не менее важным дореволюционным источником для описания быта и менталитета горожан является работа «Путевые заметки» известного ученого-этнографа, члена Императорского Русского географического общества В. А. Мошкова 1901 года. Валентин Александрович отмечает, что относительно материального достатка царевококшаец рассуждает так: «Народ у нас хороший, смирный народ, а только бедность у нас большая. Летом еще человек кое-как мается, а зимой норовит, как бы казенные хлеба. Мировой его на высидку, а он и рад-радешенек» [3, с. 111].

В целом, накануне Великой Российской революции город Царевококшайск жил размеренной жизнью, являя собой особую социокультурную среду с элементами провинциальности, проявляющимися в гардеробе горожан, бытовых привычках и так далее. Здесь еще слабо чувствовались революционные настроения.

Литература

1. Бережницкая Е. В. Повседневный костюм Царевококшайцев начала XX века // Богатство финно-угорских народов : материалы VI Международного финно-угорского студенческого форума (г. Йошкар-Ола, 25-26 мая 2017 г.). – Йошкар-Ола, 2017. – Вып. 4. – С. 327–329.
2. Дерюжев И. О. Очерк 290-летия состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874). – Казань, 1876. – 47 с.
3. Из путевых заметок В. Мошкова о г. Царевококшайске // Йошкар-Оле – 420 лет. (1584–2004). Документы и материалы по истории города / сост. В. М. Тарасова, А. Г. Иванов, В. П. Шомина, Г. А. Лаптева. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 109–111.
4. Костогрызова С. Е. Быт женщины мещанки в городах Марийского края во второй половине XIX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – Йошкар-Ола, 2019. – Вып. 4 (20). – С. 343–350.
5. Кутузова Д. О., Калыгина Ж. С., Яранцева Н. С. Косметические сосуды (помадницы) г. Царевококшайска (по материалам раскопа 2015 г.) // Актуальные вопросы археологии,

этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В. Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции) : статьи Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», 20 дек. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2017. – 228 с.

6. Полюлях А. А. Фаянсовые изделия заводов Я. Т. и С. Т. Фартальных // Археология Подмосквья : материалы науч. семинара. – Москва, 2008. – Вып. 4.

7. Чимаев А. Н. Сословно-классовая структура населения города Царевококшайска в конце XIX – начале XX века // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2010. – Вып. 20. – С. 114–123.

8. Ядарова И. А. Образ г. Царевококшайска в очерках И. О. Дерюжева и В. А. Мошкова // Материалы научно-практической конференции «Йошкар-Оле – 415 лет». – Йошкар-Ола, 2000. – С. 17–21.

Великая Отечественная война в воспоминаниях белорусских татар

С. В. Грибова

Брестский государственный технический университет

Аннотация. Данная статья посвящена отражению Великой Отечественной войны в воспоминаниях белорусских татар. Автор отмечает, что в них представлены различные аспекты военного времени. Часть данных источников сохранилось в виде неопубликованных архивных материалов, часть опубликовано в тематических научно-популярных изданиях в виде небольших очерков, представлены воспоминания белорусских татар в качестве военных мемуаров, а также литературно-художественных произведений.

Ключевые слова: белорусские татары, Великая Отечественная война.

Белорусские татары, вместе с представителями других национальностей БССР, приняли участие в антифашистском движении в годы Великой Отечественной войны. Данная статья посвящена воспоминаниям белорусских татар о данном событии.

Мемуары (воспоминания) можно рассматривать в источниковедческом, литературоведческом, а также в социокультурном аспекте. С точки зрения последнего, они представляют собой «своеобразный феномен культуры, отражающий общественную активность людей прошлого, стремившихся запечатлеть события так, как они их восприняли и оценили. Создавая мемуары, их авторы не только фиксировали (закрепляли) информацию о событиях, участниками, свидетелями или наблюдателями которых они были, но и оставляли потомкам специфический письменный памятник прошлого, позволяющий изучать и обстановку в обществе в целом, и духовный мир отдельных индивидуумов, составляющих этот социум» [3, с. 127].

Особое значение имеют свидетельства писателей и поэтов – ветеранов Великой Отечественной войны. Их размышления о своем времени в литературных произведениях носят характер «обобщенной мемуаристики», так как художественно переосмыслив личный жизненный опыт, они выражают настроения большинства своих сверстников, соратников и друзей, фронтового поколения в целом. При этом, когда речь идет о событиях, пережитых самим автором и описываемых им какое-то время спустя, они придерживаются герменевтического «взгляда на прошлое из прошлого», из «того времени», о котором пишут, стараясь избегать несвойственных ему критериев и оценок [8, с. 51–52].

В этом контексте нужно остановиться на таком представителе белорусских татар, как Степан Хусейнович Александрович – писатель, литературовед, критик, краевед, доктор филологических наук (1972), профессор (1974), заслуженный деятель культуры БССР (1984). Он родился 15 декабря 1921 года в семье копильских татар. С 1929 г. по 1939 г. учился в средней школе № 1, в сентябре 1939 года поступил на филологический факультет БГУ. Однако в 1940 году был призван Копильским военкоматом на службу в Красную Армию. В начале Великой Отечественной войны находился в Иране. 16 мая 1942 года он был ранен во время боя у старой крепости Эникале, а через неделю попал в плен. Оказался в лагере для военнопленных в Кривом Роге.

В августе 1942 г. С. Х. Александрович сбежал из концлагеря и после двухмесячных скитаний, пройдя Украину и Полесье, в д. Середняки под Слуцком упал с ног. Один человек

сжалился над ним и привез едва живым в Копыль. Это было в октябре 1942 года. Тяжелые лагерные испытания и путь домой описаны им в практически документальной повести «Далёкія зарніцы» [1]. Когда добрался до родных, как вспоминает С. Александрович в своей книге «Кнігі і людзі. Даследаванні, архіўныя знаходкі, успаміны, эсэ», «продолжались мучительные дни домашнего ареста. Из дома болезнь не выпускала (из лагеря принес процесс в легких), боялся и чужого взгляда. Весной 1943 года я окончательно перешел на легальное положение. К этому времени у меня уже наладились связи с партизанами, для которых отец изготавливал овчину...» [2].

Интересный момент пребывания С. Х. Александровича в лагере также известен из воспоминаний. Мусульманская вера спасла его, когда один из барачных фюреров поставил его к стене, истерически выдыхая ему в лицо: «Иуда!». Степан Хусейнович Александрович остался в живых, благодаря процитированному по памяти отрывку из Корана [11, с. 19].

На Копыльщине С. Х. Александрович участвовал в подполье и сотрудничал с партизанами. После войны был награжден орденом Отечественной войны II степени и орденом Славы III степени, медалями.

Свои воспоминания о событиях военных лет представили в виде мемуаров татары Ян Соболевский («Zolnierskie wspomnienia») [14], Мустафа Абрамович («Droga mojego zycia») [12], Сулейман Мухарский («Nedokonczona tatarska opowiesc») [13].

Ян Соболевский (1925 г.р.), уроженец д. Иваново, был мобилизован на фронт в июле 1944 г. В составе Красной Армии он принимал участие в различных сражениях, в том числе за Кёнигсберг, получил серьезные ранения. В своих мемуарах «Zolnierskie wspomnienia» он описывает фронтовую жизнь простого солдата, рассматривает войну как социальное явление, которое раскрывает в человеке его скрытые инстинкты и склонности, облегчает его познание в целом. Рассуждая о смерти, автор отмечает, что на войне она стала явлением обычным и массовым, но не перестала быть трагедией. «Солдатские воспоминания» Яна Соболевского не содержат рассказов о больших военных кампаниях, переломных событиях или выдающихся персонажах. Это повествование о пережитых трагических испытаниях, которые оставили отпечаток на всей дальнейшей жизни автора. Это также горькая рефлексия о роли личности в истории, которая редко способна повлиять на ее ход, так как история часто решает судьбы людей без их участия. Воспоминания повествуют не только о Я. Соболевском как о солдате – отважном и бравом, но, и как о человеке – о его впечатлениях, системе ценностей, любви и надежде, о вере в лучшие стороны человеческой природы, которые уцелели, несмотря на трагичные военные испытания [14].

Клецкий татарин Мустафа Абрамович (1916 г.р.) в своих мемуарах «Droga mojego zycia» подробно описывает свой нелегкий жизненный путь, в том числе в военные годы. В детстве он много работал в сельском хозяйстве, посещал занятия по мусульманской религии в школе при мечети в Клецке. В 1937 г. был призван в армию, служил в 1 татарском эскадроне 13 полка Виленских уланов. Начало Второй мировой войны помешало ему закончить службу в армии. В сентябре 1939 г. попал в советский плен. Пришлось побывать в разных лагерях: в Козельске, в Кривом Роге, Старобельске. Автор в своих мемуарах описывает всю тяжесть этого периода своей жизни, лишения, труд, выживание. После создания армии под руководством В. Андерса он был направлен в ее ряды. В составе армии прошел Иран, Ирак, Палестину, Египет, где вместе с другими солдатами обучался военному делу, достиг Италии. Мустафа Абрамович делится своими впечатлениями от увиденных стран и городов. Особенно великолепным и исключительным для автора стал Иерусалим в Палестине. Никогда более ему не доводилось видеть ничего подобного. Этот город трех религий запал ему в душу и запомнился на всю жизнь. В своих мемуарах

автор вспоминает: будучи в Италии, у врага была хорошая возможность нанести удар по ним с воздуха, но никто не боялся немецких бомбардировщиков, так как все точно знали, что свои самолеты день и ночь охраняют их и не позволят приблизиться врагу. Автор проводит параллель с 1939 годом, когда немцы атаковали с воздуха, и никто ничего не мог сделать. В составе 2-го польского корпуса на западе Мустафа Абрамович принимал участие в Итальянской кампании и взятии Монте-Кассино. Имеет боевые награды [12].

Большой интерес представляют и воспоминания татар, участников Великой Отечественной войны, опубликованные в виде небольших очерков, отрывочных воспоминаний в тематических изданиях, журналах. Так, Таисия Яковлевна Якубовская (Николайчик) (1927 г. р.), которая до войны жила в Минске на улице Совхозной, 11 (возле Татарской улицы, где располагалась мечеть), оставила свои воспоминания на страницах ежеквартального журнала «Байрам». В 1940 г. ее родители умерли, а опекуном стал брат ее матери Асан Александрович, который ушел на фронт 24 июня 1941 г. и умер в первые дни войны. Она осталась одна. Как вспоминает Т. Я. Якубовская, с ноября 1942 г. она входила в состав подпольной группы Р. П. Духовниковой (участница минского подполья, связная партизанского отряда «За Родину» бригады имени М. В. Фрунзе Вилейского района с сентября 1941 г. по июль 1944 г. – С. Г.), которая жила по соседству и способствовала присоединению Т.Я. Якубовской к подпольной работе. В мае 1943 г. участники группы организовали побег 20 военнопленных и переправили их в партизанский отряд «За Родину». Из отряда получали листовки и сводки информбюро, которые затем распространяли [5]. Т. Я. Якубовская была официально признана в послевоенные годы связной партизанского отряда «За Родину» бригады имени М. В. Фрунзе Вилейской области (с 15 ноября 1942 г. по 3 июля 1944 г.). Кроме того, с зимы 1941–1942 до осени 1942 года в ее квартире находились женщина с девочкой еврейской национальности, которых попросил спрятать известный минский подпольщик Н. П. Дрозд (отец одноклассницы Т. Я. Якубовской Янины Дрозд). Из воспоминаний Т. Я. Якубовской известно, что у женщины были документы, свидетельствующие о том, что она русская. Таисия Яковлевна вспоминает: «Николай Прокопович говорил мне: “Мы ее пропишем, а если кто будет спрашивать – отвечай, что она – Елена Антоновна, а девочка – Шура, прописаны в городской управе, и откуда мне знать, что она и кто она”. Потом у Николая Прокоповича появилась возможность, и он переправил ее в партизанский отряд» [5].

Ряд воспоминаний белорусских татар о спасении евреев от уничтожения также размещены на страницах научно-популярных изданий. Так в небольшом очерке в журнале «Байрам» Анна (Айша) Сулеймановна Канапацкая-Трофимова (1926 г. р.) из Минска рассказывает о том, что они с матерью Фатимой Мустафовной Канапацкой (1891–1985) прятали у себя в течение года своего соседа Израиля Давидсона, сбежавшего из минского гетто, а также помогли выжить во время германской оккупации всей его семье [9]. Израильский Мемориальный музей памяти жертв и героев катастрофы европейского еврейства «Яд-Вашем» (Иерусалим) в декабре 2003 г. присвоил им звание «Праведников народов мира». Воспоминаниями своей матери, ивьевской татарки, Айшы Шабанович (1912–1977) о спасении ею троих еврейских парней, за которыми гнались гитлеровцы, делится Муфтий Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь Абу-Бекир Шабанович (1939 г. р.) в очерке, размещенном в книге “Лехаим, татары”, посвященной дружбе двух народов [10].

Избирательность памяти почти всегда закрепляет то, что вызвало когда-то наиболее глубокое потрясение, и данные небольшие очерки-воспоминания служат тому подтверждением. В них описаны стрессовые моменты встречи с гитлеровцами в ходе обысков в поисках спрятанных евреев. Эта разновидность мемуаристики выявляет

наиболее яркие впечатления и события человеческой жизни, дает больше возможностей для понимания психологии, чем воспоминания, охватывающие довольно значительный период времени, а потому уменьшающие значение отдельных эпизодов и вызываемых ими мыслей и чувств.

Отдельно стоит обратить внимание на воспоминания белорусских татар, которые хранятся в качестве архивных материалов в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ). Это воспоминания татар – участников подпольного движения в годы Великой Отечественной войны. Они характеризуются такими особенностями, как фактологичность, конкретика, отсутствие лирических отступлений. Данные воспоминания могли служить основанием для признания участниками подполья тех или иных лиц, в некоторых случаях они записаны в виде стенограмм совещаний с представителями подпольного движения.

В этом контексте необходимо отметить воспоминания Якова Матвеевича Копопацкого, стоявшего у истоков создания патриотической группы на кожевном заводе «Большевик» в Минске и являвшегося одним из ее активных участников. Его воспоминания хранятся в НАРБ как приложение к архивному делу «Постановление бюро Минского горкома КПБ от 30 января 1985 г. о признании деятельности на минском кожевном заводе «Большевик» подпольной патриотической группы в 1941–1944 гг.» [7].

Постановлением бюро Минского ГК КПБ от 26 октября 1983 г. была признана подпольная группа под руководством татарина Ибрагима Александровича Адамовича, действовавшая в г. Минске с сентября 1941 г. по 25 марта 1942 г. В состав группы входила вся семья Адамовичей: Ибрагим Аляксандрович, его сестра Елена, отец Аляксандр Ибрагимович и мать Мария Ивановна. В НАРБ сохранились воспоминания Елены Адамович, написанные ею в феврале 1983 г. о деятельности их семьи в минском подполье [8].

Таким образом, в воспоминаниях белорусских татар о Великой Отечественной войне отражены различные аспекты военного времени. Часть их сохранилось в виде неопубликованных архивных материалов, часть опубликовано в тематических научно-популярных изданиях в виде небольших очерков, представлены воспоминания белорусских татар в качестве военных мемуаров, а также литературно-художественных произведений.

Как утверждает американский историк Аллан Меггил, историческая память сама по себе может стать объектом историографического внимания. Это значит, что историк может сосредотачиваться не на внешних событиях прошлого и не на опыте их участников, а на том, какими способами люди позже вспоминали свой пережитый опыт, поэтому, конечно, именно сами по себе зафиксированные воспоминания и будут рассматриваться в качестве свидетельства. Понятно, что способ запоминания людьми прошлого также является легитимным объектом исторического исследования, и это такой же отдельный вопрос, как и то, являются ли их воспоминания точным воспроизведением прошлого, которое, по их утверждению, они запомнили [4, с. 115].

В целом, можно констатировать, что источники личного происхождения, к которым относятся и воспоминания, являются очень важным и ценным средством познания исторических событий и явлений. Расширение привлечения источников личного происхождения в исторические исследования и использование их в совокупности с другими источниками повысит познавательную значимость изучаемой проблемы.

Литература

1. Александровіч С. Далёкія зарніцы. – Мінск, 1967. – 208 с.

2. Александровіч С. Кнігі і людзі. Даследаванні, архіўныя знаходкі, успаміны, эсэ. – Мінск : Маст. літ., 1976. – 207 с.
3. Георгиева Н. Г. Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник РУДН, сер. История России. – 2012. – № 1. – С. 126–138.
4. Меггил А. Историческая эпистемология : научная монография. – Москва, 2007 – 480 с.
5. Нікалайчык Т. Я. Тое, што помніцца // Байрам. – 1994. – № 4. – С. 63.
6. Постановление бюро Минского ГК КПБ от 26 октября 1983 г. о признании подпольной группы, рук. И. А. Адамович, действовавшей в г. Минске в 1941–1942 гг. и приложения к нему // НАРБ. – Фонд 1346. Оп. 1. Д. 270, Л. 35.
7. Постановление бюро Минского горкома КПБ от 30 января 1985 г. о признании деятельности на минском кожевенном заводе «Большевик» подпольной патриотической группы в 1941–1944 гг. и приложения к нему // НАРБ. – Фонд 1346. Оп. 1. Д. 282.
8. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 1999. – 383.
9. Трафімава (Канапацкая) А. Да 50-годдзя Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне // Байрам. – 1994. – № 4. – С. 58–60.
10. Шабанович Абу-Бекир. В это мгновение мама подумала, что нам, может быть, удастся спастись / Лехаим, татары ; ред. кол. Р. Амиров [и др.]. – Москва, 2009. – С. 64–66.
11. Янушкевіч Я. Ружы настаўніку (слова на ўспамін пра Сцяпана Александровіча) // Байрам – 1991. – № 4. – С. 17–20.
12. Abramowicz M. Droga Mojego zycia (1437/1438 wedlug kalendarza muzulmanskiego). – Wroclaw, 2016. – 149 с.
13. Mucharski S. Niedokonczona tatarska opowiesc (1436/1437 wedlug kalendarza muzulmanskiego). – Wroclaw, 2015. – 265 с.
14. Sobolewski J. Zolnierskie wspomnienia (1435/1436 wedlug kalendarza muzulmanskiego). – Bialystok, 2014. – 198 с.

УДК 377.5

**Исторические аспекты развития региональных учреждений
профессионального музыкального образования России
в конце XIX – начале XX вв. (на примере Саратовской губернии)**

Е. Г. Олейникова, С. С. Симонова

Волгоградский государственный институт искусств и культуры;
Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы

Аннотация. В статье рассматриваются процессы становления регионального профессионального музыкального образования пореформенного периода в структурно-институциональном аспекте. На примере Саратовской губернии, путем анализа деятельности органов власти, общественных организаций, представителей сфер культуры и искусства, обоснованы выводы о том, что решающую роль в развитии регионального профессионального музыкального образования в исследуемый период играли не столько структурные взаимодействия субъектов, сколько личностные факторы.

Ключевые слова: профессиональное музыкальное образование, Императорское русское музыкальное общество, региональные учреждения профессионального музыкального образования, Саратовская губерния.

Исследование путей и моделей социокультурного развития в историческом континууме уже длительное время представляет значительный научный интерес. Масштабный рост актуальности этой темы был явно ощутим еще с начала процессов глобализации. Тогда особую актуальность приобрела проблема изучения и сохранения социокультурного облика отдельных стран, территорий, населенных пунктов. Ее пытались решать разными способами, в том числе исследуя самые разные аспекты социокультурного пространства столиц, провинций, сословий, этнических общностей и т.д.

Сейчас, с приходом «эпохи пандемии», возникает новая реальность. Исследователи открыто говорят о проблемах «формирования постглобального мира» [2]. Каждая страна сталкивается не только трудностями социально-экономического характера, но и с необходимостью выработки новой социокультурной модели, способной заменить модель, сформированную под влиянием глобализации. На наш взгляд, одним из последствий пандемии COVID-19 для социально-культурной сферы является необходимость переоценки многих аспектов ее развития, в том числе: соотношения общего и особенного в протекании социокультурных процессов; роль центральной и местной власти в функционировании системы культурных учреждений; субъектно-объектные составляющие на различных уровнях социально-культурной деятельности. Поэтому обращение к отечественному историческому опыту социально-культурной деятельности во времена глобальных экономических и социальных перемен представляется нам особенно актуальным в современных условиях.

Социально-культурная деятельность российского государства во второй половине XIX века испытала на себе мощное влияние буржуазных реформ. Изменения охватили государственную политику в сфере народного образования, просвещения, культурной инфраструктуры в целом. Различные направления социально-культурной деятельности осуществлялись государственными ведомствами, благотворительными учреждениями,

разнообразными обществами любителей искусства, частными лицами. В отечественной историографии проблема становления профессионального музыкального образования пореформенного периода в структурно-институциональном аспекте представлена сравнительно небольшим количеством работ. В этой связи следует отметить статью Г. Г. Делигиоз, в которой выделены и проанализированы общие этапы развития профессионального музыкального образования в России [1, с. 195–200.]. Ряд исследований посвящены зарождению и становлению музыкальных учебных заведений в отдельных регионах, губерниях, городах – на Дальнем Востоке [5], в Костромской губернии [4, с. 48–56], в Казани [10, с. 208–213].

В первой половине XIX века светская музыкальная культура развивалась главным образом благодаря просвещенным представителям высшей знати – организаторам музыкальных аристократических салонов. Наибольшим влиянием пользовались салоны Великой княгини Елены Павловны, князя А. Ф. Львова, графов Виельгорских. На рубеже 1850-х – 1860-х гг. зародилась идея создания единого общероссийского музыкального общества. Субъектом объединения выступила государственная власть. 1 мая 1859 г. вышел «Высочайше утвержденный Устав Русского Музыкального Общества». Целью РМО в нем провозглашалось «развитие музыкального образования и вкуса к музыке в России, и поощрение отечественных талантов». Обществу давались права назначать конкурсы музыкальных сочинений и отличившимся в них выдавать серебряные и золотые медали, похвальные листы, денежные премии; «по мере развития своих средств» выдавать призы и денежные премии «особенно способным как в музыкальном сочинении, так и в исполнении (пении или игре на каком-либо музыкальном инструменте). «Для доставления желающим заниматься музыкой, возможных к тому средств», при Обществе учреждалась музыкальная библиотека, пополняемая важнейшими музыкальными газетами и журналами [7, с. 394–395].

В 1859–1860 гг. были созданы Санкт-Петербургское и Московское отделения Русского музыкального общества. Крупнейшим результатом их образовательной деятельности в 1860-е гг. стало открытие специальных музыкальных учебных заведений – Санкт-Петербургской и Московской консерваторий.

Постепенно на территории страны формировалась сеть отделений РМО, координацию которой осуществляла дирекция, располагавшаяся в Санкт-Петербурге. В провинциальных городах отделения Русского музыкального общества нередко создавались базе местных кружков любителей музыки. Так были созданы Воронежское, Нижегородское, Саратовское, Царицынское и ряд других отделений. При отделениях РМО учреждались музыкальные классы, по сути, положившие начало профессиональному музыкальному образованию в провинции.

В 1869 г. Русское музыкальное общество приобрело новый, более высокий, статус путем преобразования в Императорское (ИРМО). Его официальными покровителями последовательно выступали члены императорской семьи: великая княгиня Елена Павловна, великий князь Константин Николаевич, великий князь Константин Константинович. Благодаря их стараниям Императорское русское музыкальное общество получило право на ежегодную государственную субсидию в размере 15 тыс. рублей.

Наряду с центральной властью, значительную роль в распространении музыкальной культуры играли власти губернские. Правда, степень участия определялась, в основном, уровнем образования и личной склонностью губернаторов. Понимая это, великая княгиня Елена Павловна в свое время обратилась к губернаторам с письмом, в котором призывала способствовать созданию и всемерно поддерживать провинциальные отделения Русского музыкального общества.

От главы губернии, облеченного широкими властными полномочиями, зависели многие аспекты музыкального дела, в том числе условия организации концертной деятельности, проведения благотворительных представлений, развития музыкальных школ. К примеру, киевский губернатор А. П. Безак активно оказывал помощь местному отделению РМО, в частности, выделил 1 тыс. рублей на создание музыкальной школы. Сумма для открытия учебного заведения была достаточно скромной, но школа все-таки открылась [6, с. 7].

Показательна в этом отношении деятельность Саратовского губернатора, тайного советника М. Н. Галкина-Врасского. Занимая губернаторский пост 10 лет (1870–1880), он уделял большое внимание различным аспектам социально-культурного развития Саратовской губернии. Так, в период его губернаторства количество учебных заведений возросло с 547 до 652, открылась публичная библиотека, была введена практика организации публичных лекций для широких слоев населения, выставок (например, демонстрация картин «товарищества передвижных выставок в декабре 1879 г.).

1 июля 1871 г. состоялось открытие саратовского отделения Императорского русского музыкального общества, первым председателем которого стал сам Галкин-Врасский. Вскоре после открытия при саратовском отделении ИРМО были учреждены музыкальные классы [8, с. 85–92]. После получения высокого поста в Санкт-Петербурге, Галкин-Врасский не оставил забот о саратовском отделении ИРМО. Являясь его почетным членом, он в 1890-е годы способствовал преобразованию саратовских музыкальных классов в музыкальное училище и открытию в Саратове консерватории [3, с. 87].

На рубеже 1870–1880-х гг. численность Саратовского отделения Императорского русского музыкального общества возросла с 17 до 32 человек. В их числе состояли 1 почетный член (М. Н. Галкин-Врасский), 2 пожизненных действительных члена, 8 действительных членов, остальные – члены-посетители. В музыкальных классах на отделении игры на фортепиано обучалось 37 человек, на отделении пения-соло 4 человека, на оркестровом отделении 5 человек; класс сольфеджио и хорового пения посещало в среднем 50 человек.

В 1880 году Дирекция Саратовского отделения ИРМО «в видах доставления своим членам возможных удобств при упражнении музыкой» стала проводить каждую субботу в помещении музыкальных классов музыкальные вечера. Наиболее деятельное участие в их организации принимали помощники председателя дирекции Н. Н. Мясоедов, Н. Я. Доливо-Добровольская, Л. И. Винярский.

Деятельность Дирекции также была направлена на увеличение материальных средств Отделения. Так, председательствующий директор Ф. И. Тимирязев посетил Санкт-Петербург и добился аудиенции с председателем ИРМО Великим князем Константином Николаевичем. Доложив об ограниченности средств Саратовского отделения, Тимирязев ходатайствовал о субсидии, но безуспешно. Ему было указано на возможность устройства «установленным порядком» лотереи в пользу Саратовского отделения ИРМО как на единственный источник увеличения доходов.

Основными источниками средств Саратовского отделения ИРМО служили плата учеников за обучение, пожертвования членов отделения, организация выступлений. Так, в 1879–1880 учебном году от обучающихся поступило 2030 руб., от действительных членов 800 руб., от членов-посетителей 480 руб. Сбор с двух концертов составил 772 руб. 65 коп., сбор с ученического вечера 30 руб. [11, с. 148–149].

Наряду с представителями власти, субъектами становления и развития системы профессионального музыкального образования в пореформенный период нередко становились частные лица, равнодушные к проблемам культуры. Так, открытие отделения ИРМО и музыкальных классов на его базе в Царицынском уезде Саратовской

губернии было заслугой членов местного Кружка любителей музыки, развитию которого помогали обладатели крупных состояний, известные царицынские меценаты А. В. Лапшин и Г. Г. Серебряков. В 1910 г. при их деятельном участии произошло преобразование кружка в царицынское отделение ИРМО, а в 1911 г. – открытие музыкальных классов, финансирование которых взял на себя А. В. Лапшин [9, с. 79–82].

Благотворители иногда и сами являлись людьми, тесно связанными с музыкой. В этом смысле показательна деятельность Александра Васильевича Лапшина. Он был сыном крупнейшего царицынского купца Василия Лапшина, длительное время занимавшего пост Городского Головы Царицына и прославившегося своей благотворительностью, особенно в сфере народного образования. Александр Лапшин имел блестящее музыкальное образование, управлял первым в Царицыне симфоническим оркестром, состоявшим главным образом из любителей. Его стараниями организация для жителей Царицына концертов с участием преподавателей и учеников музыкальных классов стала яркой страницей культурной жизни города.

Таким образом, проведенный нами в рамках избранной темы научный анализ позволяет сделать ряд выводов. Модель социокультурного развития России, которая начала складываться в пореформенный период, обладала целым рядом особенностей, что очевидно на примере становления системы профессионального музыкального образования. С одной стороны, буржуазные реформы, затронув многочисленные стороны общественной жизни и во многом изменив общественное сознание, стали предпосылкой количественного роста субъектов социально-культурной деятельности и расширения их взаимодействия как на центральном, так и на региональном уровнях. С другой стороны, государственной стратегии развития художественного, в том числе и музыкального, образования, не существовало. Несмотря на то, что в пореформенный период структура Императорского русского музыкального общества со столичным центром и отделениями в провинции в целом сложилась, решающую роль в развитии профессионального музыкального образования в играли не столько структурные взаимодействия субъектов, сколько личностные факторы.

Литература

1. Делигиоз Г. Г. История становления профессионального музыкального образования в России в середине XIX в. // Клио. – 2017. – № 12 (132). – С. 195–200.
2. Евстафьев Д. Трансформации социального пространства как предчувствие нового мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/community/362878514.html> (дата обращения: 27.10.2017).
3. Зима Т. Ю. Роль российских губернаторов в открытии и функционировании отделений Русского музыкального общества во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 1 (63). – С. 84–90.
4. Клейн Э. Г., Луданова Т. В. Музыкальное образование в Костромской губернии в конце XIX – начале XX в.: страницы истории // Культура и искусство в современном образовательном пространстве. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 60-летию основания музыкально-педагогического и художественного образования в Костромском государственном университете. Отв. ред. и сост. Т. В. Луданова, ред. и сост. Н. Е. Мусинова. Кострома. – 2020. – С. 48–56.
5. Марчишина Т. В. История профессионального музыкального образования на юге Дальнего Востока России (1880–1970 гг.) : дис. ... канд. искусствоведения: 24.00.01. – Владивосток, 2004. – 222 с.
6. Миклашевский И. М. Очерк деятельности Киевского отделения Русского музыкального общества (1863-1913). – Киев : Лито-типография «С. В. Кульженко», 1913. – 240 с.

7. Полное собрание законов Российской империи, собрание второе. – Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1861. – Т. XXXIV, отделение первое, 1859, № 34441. – С. 394–395.

8. Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы / Издание саратовского Общества вспомоществования нуждающимся литераторам. – Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1893. – 372 с.

9. Сиксимова М. В. Деятельность Царицынского отделения Императорского русского музыкального общества и становление системы музыкального образования в Царицыне // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 4. – С. 79–82.

10. Султанова Р. Р. История профессионального музыкального образования в Казани в последней трети XIX в. // Образование и саморазвитие. – 2013. – № 1 (35). – С. 208–213.

11. Что принес нам 1880 год? Краткий обзор состояния саратовской губернии за 1880 год / составитель и редактор официальной части Саратовских Губернских Ведомостей И. П. Балабанов. – Саратов : Типография Губернского Правления, 1881. – 161 с.

Животные – участники Великой Отечественной войны

Б. С. Сафаралиев, С. Л. Панасенко
Челябинский государственный институт культуры

Аннотация. Многие люди на войне остались живы, только благодаря животным. Победа была трудной и рядом с солдатами и тыловиками. Рядом с ними за победу сражались и боролись много братьев наших меньших. Они совершали множество подвигов и на равне с человеком, заслуживают право носить звание героев. Не очень часто упоминается об этих подвигах, но их вклад в Победу в войне огромен.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, животные на войне.

Во время Великой Отечественной войны вместе с советскими людьми, героически и отвержено сражались и помогали идти к победе вместе с людьми миллионы животных, которые тоже погибали и получали ранения. В одном строю с солдатами на передовой и тылу с тружениками стояли братья наши меньшие, и они наравне с людьми совершали боевые и трудовые подвиги, помогая стране приблизить День победы.

В данной статье мы рассмотрим, какую роль в победу, внесли животные, такие как лошади, верблюды, олени, кошки, собаки, голуби, дельфины и др. При написании статьи были использованы работы авторов А. А. Алексеева [1], Н. С. Коняшкиной [2], М. Г. Кобыльян [3], А. Г. Шпис [4], Л. Д. Ясина [5].

Самый большой вклад во время войны, внесли лошади, т.к. и их количество было намного больше, по сравнению с другими животными принявших участие в войне и примерно составляло около 2 млн. голов. Хотя Великая Отечественная война и была войной танков, машин, самолётов и другой современной техники, но лошади являлись такой же необходимостью, как и любая техника. Больше всего лошади применялись как гужевого транспорт и больше всего использовался в артиллерийский войсках, для передвижения орудий, подвозки снарядов. Также лошади использовались для подвозки боеприпасов, при полевых кухнях. В подразделениях связи лошадь даже предпочитали лучше другой техники, т.к. она могла пройти там, где не может пройти любое техническое транспортное средство, особенно заснеженной зимой или в осеннюю и весеннюю распутицу. Тысячи и тысячи раненных бойцов были спасены именно лошадьми, на которых их вывозили с передовой в госпитали, также на них подвозились медикаменты, лекарства, необходимое медицинское оборудование. Были организованы целые передвижные лазареты и медпункты на гужевом транспорте. Часто на лошадях делались марш-броски по тылам врага, т.к. конница обладала большой маневренностью, скрытостью и бесшумностью, нанося ощутимый урон врагу.

Уже с самого начала Великой Отечественной войны, советская кавалерия смогла нанести значительный урон фашистским войскам, нанося стремительные удары во фланги и по тылам врага, сковывая их продвижение. Особая роль советской кавалерии, была ощутима при обороне Москвы. Генерал конного корпуса Л. М. Доватор, осуществлял стремительные рейды по тылам врага, громя и уничтожая всех на своем пути и в зимнее время, конница оказалась эффективней против моторов вражеских войск, которые от морозов не заводились. В 1942 г. у станции Кущевская, состоялся легендарный бой Красной конницы против фашистских танков и бронетранспортеров. Кавалеристы 13-ой Кубанской казачьей дивизии, совершили героическую атаку на позиции врага. Используя

эффект неожиданности, они ворвались на позиции немцев, пожгли «коктейлями Молотова» танки и другую технику и шашками изрубили пехоту. Уцелевшие гитлеровцы в панике бежали с позиций.

Часто на лошадях разведчики совершали свои вылазки на территории врага, для сбора данных и взятия языка. Также лошадёй использовали партизаны, т.к. на территории врага это был более доступный и не прихотливый транспорт. С 1943 г. когда уже стратегическая инициатива находилась на стороне Красной Армии, для лошадей прибавилось работы, увеличивались кавалерийский войска, все больше требовалось гужевого транспорта для стремительного продвижения советских войск на Запад. Генеральным штабом РККА были созданы комбинированные конно-механизированные подразделения. Которые в ходе войны, доказали свою эффективность.

Большую помощь в пополнении численности лошадёй, СССР сильно помогли Монгольская народная республика и Тувинская народная республика.

Человек за безмерную помощь лошадёй им, старался отплатить им заботой. Старались по мере возможности создать им лучшие условия содержания. Раненных лошадёй старались всячески спасти, вывозили их с поля боя, были созданы специальные конные лазареты, где оперировались и лечились раненные и больные лошади. Точные данные о потерях лошадёй в Великую Отечественную войну нет, но по приблизительным данным, это около 1 млн., т.е. примерно каждая вторая лошадё. После войны как военные, так и вспомогательные части где применялись лошади, стали расформировываться и лошади были перенаправлены для восстановления разрушенного хозяйства и для восстановления мирной жизни.

Другими копытными помощниками в войне, были олени. В зимнюю финскую войну и первые месяцы Великой отечественно войны, было выявлено, что за пределами заполярья, лошади теряют свою эффективность из-за морозов и проблем с кормовой базой. Было принято решение взять на вооружение опыт использования оленей как гужевого транспорт у коренных северных народов. За основу был взят северный олень карибу, на основе которых было сформировано 3 оленьих транспортных подразделений, насчитывавших более 3 тыс. оленей. Для этого было подготовлено и обучено специально несколько сотен солдат-оленевоодов из местных жителей со своими собаками погонщиками оленей. Использование оленей было обусловлено их приспособленность к местным климатическим условиям и способность самим находить себе пропитание в условиях севера. Оленьи гужевые упряжки перевозили так же, как и лошади, боеприпасы, продовольствие, медикаменты, вывозили раненных и подвозили пополнение. В разобранном виде на них перевозились орудия. Не редко олени нарты использовались как тачанки, с установленными на них ручными или станковыми пулеметами. Одиночные легкие нарты, использовались связистами. На оленьих упряжках даже эвакуировались с аэродромов на ремонтные заводы в тыл поврежденные самолеты, предварительно их разобрав на запчасти.

Ещё одним копытным помощником людей в Великую Отечественную войну был лось, который в основном применялся в партизанском движении. Использование лошадёй в партизанской войне приводило к выдаче дислокации и передвижения партизан, по отпечаткам на земле или снегу лошадиных подков, немцы легко могли найти их по следам. Кому-то из местных жителей охотников, пришла идея использования лосей, т.к. следы лося не вызывали у врага подозрений. Лоси также были не прихотливы в содержании и находили пропитание сами по привычке в лесу, а санитары и медики использовали лосиное молоко в лечебных целях, для восстановления сил раненных и больных, т.к. лосиное молоко очень питательно и обладает целебными свойствами. Для подготовки служебных лосей, были сформированы специальные подразделения, которые готовили

лошадей для определенных заданий. В регулярных войсках лоси большого применения не нашли, из-за трудностей в подготовке бойцов для такой службы, иногда они применялись в войсках для разведки и связи.

Еще одним необычным помощником в войне, в качестве гужевого транспорта, стал верблюд. Конечно большого распространения как предыдущие копытные он не получил. Но все же его участие имеет место быть. В разгар Сталинградской битвы, в Астрахани формировалась резервная армия, но передвигаться со всем вооружением, в т. ч. и пушками, было не на чем из-за отсутствия любой техники и лошадей. Единственными животными, на которых можно было передвигаться и везти были верблюды, которых в данной местности водилось не мало. Были изъяты из хозяйств и переловлены почти все дикие верблюды. Военнослужащим приходилось приобретать навыки погонщиков верблюдов, которые славятся скверным и непокладистым характером, особенно к незнакомым людям. Помогли в обуздании вьючных животных местные пастухи, среди которых было много мальчишек. На верблюдах возили пушки, боеприпасы, полевые кухни, медикаменты и др. Верблюды оказались более выносливыми чем лошади и два верблюда заменяли три лошади, хотя в скорости уступали.

Также в качестве вьючных и гужевых животных использовались ослы, ишаки, коровы, т.е. все те животные, кто хоть как-то мог помочь армии.

Теперь рассмотрим роль в Великой Отечественной войне наших самых преданных и любимых четвероногих друзей – собак. Уже с первых часов войны, вместе с пограничниками, приняли на себя удар их служебные собаки. Самый известный случай произошел в конце июля 1941 г., 95-ый погранотряд занял оборону под Киевом. В отряде вместе с пограничниками находились их верные бойцы пограничные собаки, которых при отступлении пограничники не бросили. 500 пограничников и несколько десятков собак, приняли последний не равный бой против полка противника, в состав которого входили танки. Когда из пограничников почти никого не осталось в живых и закончились боеприпасы, командир отдал последний приказ, ввести в бой собак. Собаки-пограничники не менее мужественно дрались с врагом, немцы были просто в ужасе от таких бойцов, которые вгрызались в горло противнику. В этом неравном бою погибли все пограничники и их собаки, но они смогли остановить врага, при этом уничтожили 17 танков и весь вражеский полк. На месте этого сражения после войны, был установлен памятник воинам пограничникам и их собакам. Собаки готовились и как подрывники. Собак готовили не бояться звука и вида техники, шума выстрелов и в специальной экипировке заполненной взрывчаткой, они бросались под танки, подрывая их вместе с собой. Это было их единственное и последнее задание. Всего за годы войны, собаками подрывниками, было уничтожено более 300 вражеских танков.

Помимо боевых задач, собаки выполняли роль саперов, обнаруживая мины, благодаря своему чуткому обонянию. Было разминировано более 300 города и населённых пунктов и обнаружено более 4-х млн мин.

Также собаки использовались в санитарной службе. Они вывезли с поля боя тысячи бойцов, помогли доставить на собачьих упряжках множество медикаментов и вывезти раненых с передовых в тыл. В лесах и болотах помогали разыскать раненных. Собачьи повозки также использовались для подвозки боеприпасов, почты, часто они помогали связистам, которые отправляли их с донесениями запечатанных в конверте. В партизанских отрядах, собаки служили охранниками и связистами.

Многие собаки были награждены медалями как настоящие солдаты герои. В Параде Победы 24 июня 1945 г., собаки прошли по Красной площади, на равне со всеми участниками победителями. Установлено несколько памятников собакам участникам Великой Отечественной войне.

К началу Великой Отечественной войны уже была хорошо развита радиосвязь, о все же голуби внесли свой вклад в победу над врагом, в качестве связистов. Проводная связь часто выходила из строя и ее радиус был ограничен 3км, а радиостанций не всегда было достаточно, особенно в первые месяцы войны. Почтовые голуби, оказались незаменимыми бойцами-связистами. За всю войну ими было доставлено более 15 тыс. сообщений. На оккупированной территории врагом, голуби также использовались партизанами и подпольщиками для связи. Немцы вели настоящую охоту за голубями при помощи снайперов и даже специально обученных ястребов, а на оккупированных территориях запрещалось держать голубей под страхом смерти.

Единственным солдатом помощником в водной стихии, стал дельфин. Специально обученные дельфины несли на себе прикрепленное взрывное устройство и при сближении с вражеским кораблем, было потоплено не мало вражеских судов. По окончанию войны, дельфины помогали в поиске мин и боеприпасов, оставшихся в воде. Осознав успешность применения дельфинов в боевых действиях, в Севастополе создали подобное боевого подразделения тюленей, но фашисты, прознав об этом, при помощи диверсионного отряда отравили их. Жир и мясо дельфинов и тюленей, спасли от голода и вылечили тысячи больных и раненных, т.к. они являются очень питательными и полезными. В Архангельске за заслуги в спасении тысяч людей от голодной смерти, воздвигнут памятник тюленям, в Севастополе планируется создание такого же памятника дельфинам спасших от голодной смерти людей и погибшим дельфинам при выполнении боевого задания.

Вклад кошек не столь существенен в победу в войне, но он все-таки есть. Кошки помогали на фронте, солдаты часто подбирали их и селили у себя в землянках и там они уничтожали грызунов, которые портили продовольствие и могли быть источниками заболеваний. Ну и в затишье между боями, солдаты с удовольствием их держали на руках, вспоминая о доме и мирной жизни, что способствовало улучшению психологического состояния бойцов. Кошки обладают большой чувствительностью, и они часто предупреждали об авианалете, начиная вести себя беспокойно. Кошки охраняли склады с продовольствием от грызунов, которые могли нанести ущерб, не меньше чем бомбардировки или вражеский диверсант. В блокадном Ленинграде кошки спасли город от нашествия крыс, которые помимо нанесения ущерба складам и музеям, от голода уже начали нападать на людей и могли стать источником многих заболеваний. При госпиталях кошки выполняли терапевтическую функцию. Помогая раненым солдатам быстрее поправиться, создавая своим присутствием и мурчанием домашнюю обстановку и уют. В честь мурлыкающих защитников, была учреждена специальная награда, медаль «Мы тоже служим Родине», которой награждались особо отличившиеся кошки. Ну и нельзя забывать, сколько одежды и продовольствия дали нам животные, для приближения победы, без их вклада мы не смогли бы ее одержать и может даже вклад животных, намного важнее и больше помощи по ленд-лизу, оказанный нам союзниками.

Литература

1. Алексеев А. А. Животные, принимавшие участие в Великой Отечественной войне. – Москва : Сириус, 2014. – 167 с.
2. Коняшкина Н. С. Маленькие герои большой войны. – Москва : Лоно, 2016. – 325 с.
3. Кобыляян М. Г. Животные-герои в Великой Отечественной войне: Мы тоже служили Родине. – Москва : Арт, 2018. – 226 с.
4. Шпис А. Г. Животные – герои Великой Отечественной Войны. – Москва : Гелеос, 2018. – 246 с.
5. Ясин Л. Д. Интересные факты о Великой Отечественной войне. Животные на войне. – Москва : Савана, 2016. – 196 с.

Праздники весенне-летнего цикла татар Зауралья

Н. А. Сафонова, Л. Д. Халиуллина
Челябинский государственный институт культуры

Аннотация. Рассмотрены традиционные праздники и обряды весенне-летнего цикла татар Зауралья, их главные структурные компоненты, действия и их символическое значение. Празднично-ритуальные представления уходят корнями в этногенез татар данной местности, вследствие чего обрядовые действия не перестают быть актуальными в современном социокультурном пространстве.

Ключевые слова: Праздник, обрядовое действие, весенне-летний цикла, Сабантуй, Боз карау, Шыйлык, Корбан гаете, Джиен.

В современное время проблема сохранения, развития и возрождения традиционной праздничной культуры приобретает особую актуальность. Возрождение народных праздников не только обогащает праздничную культуру современного общества, но и служит объединению людей разных национальностей. К этой проблеме не раз обращались авторы следующих работ Р. К. Уразманова [1; 2; 3] и Л. А. Харисова [4]. Они обращали внимание на сохранение национальной самобытности народа, которая проявляется в народных праздниках, обрядах и семейных обычаях. Семейные обычаи, несомненно, отражаются в праздничной культуре, поскольку в основе их лежит механизм передачи норм поведения, культурных и духовных ценностей от одного поколения к другому.

По проведенному опросу местных жителей, проживающих в д. Аджитарово Сафакулевского района Курганской области были выявлены данные о проведении традиционных семейных праздников, проводившихся весной и летом, а именно: «Сабантуй», «Боз карау», «Шыйлык», «Корбан гаете» и «Джиен». Преимущество многих обрядов и праздников в данном месте проживания татар приходилось на весенне-летнее время. Наступление весны был ожидаемым и весьма значимым этапом в жизни татар. Это время начала сельскохозяйственных работ, от успешного выполнения которых зависел сбор урожая.

В работе Р. К. Уразмановой «Обряды и праздники татар Поволжья и Урала» было отмечено, что «в народном быту смена времени года не была связана с определенной календарной датой. Смена времени года испокон веков означала для людей, особенно для сельских жителей, последовательность сельскохозяйственных работ: это подготовка к севу, весенние полевые работы, уборка урожая, выгон скота на пастбище и мн. др.» [1]. Зачастую время года обозначалось наименованием той деятельности, которая была основной в тот или иной промежуток времени. К примеру, понятие «сабан осте» означало весну, период сева яровых; «печэн осте», «урак осте» – лето, период сенокоса, жатвы. Срок проведения весенне-летних праздников зависел от погодно-климатических условий каждого года, а конкретный день определялся советом «аксакалов» – наиболее авторитетных, влиятельных старцев. Праздники весенне-летнего цикла были распределены на обряды до сева, начала сева и после завершения сева.

Праздник «Боз карау» сопряжен с весенним пробуждением природы и переводится дословно как «смотреть лед». Жители д. Аджитарово рассказывали о том, что по воде среди льдин пускали зажженную солому. В вечернее время они напоминали факелы. Каждый вечер в течение недели молодежь проводила игрища. В прибрежье реки делали

чучело из соломы, которое сжигали и ставили на последней льдине. Таким образом прощались с зимним периодом.

С началом весны было установлено проводить игры с яйцами – «кукэйле уен». В них принимали участие, как дети, так и молодежь, молодые мужчины и женщины. Забава состояла в следующем, тряпичным мячом или шерстяным мячом с конкретной дистанции сбивали яйца, установленные в небольшие лунки. Победителем становился тот, кому удавалось сбить больше яиц. Согласно утверждению Р. К. Уразмановой, «игры с яйцами составляли основную часть ногайского мартовского праздника обновления природы. Главной ритуальной пищей этого праздника считались крашеные яйца. Они являлись символом новой зарождающейся жизни, и содействовали приливу растительных сил» [1].

Одним из самых распространенных праздников весенне-летнего цикла, проходивших на Урале был «Сабантуй». К одному из обрядовых действий празднования «Сабантуя» принадлежало коллективное угощение детей кашей, приготовленной из собранных продуктов. Такого рода ритуал бытовал под названием «карга боткасы» – грачиная каша. В один из дней ранней весны дети отправлялись по домам собирать крупу, молоко, масло, яйца. При помощи женщин на природе готовили из собранных продуктов кашу, которой потчевали детей. Данный обряд проводился повсеместно. Совместно с этим, он являлся неотъемлемой составляющей праздника «сабантуй» и считался одним из этапов его подготовки. Одним из самых важных предварительных обрядовых действий праздника «Сабантуй» являлась тренировка коней и скачки. Это действие называлось «ат аягы киздыру» – разогрев конских ног. Как только стаивал снег, и подсыхала дорога, по вечерам, молодые люди выезжали верхом на конях и устраивали скачки. Подобным способом, они тренировали коней, готовили их к состязаниям. Эти выезды считались составной частью «сабантуя».

Особое место на «сабантуе» занимает национальная борьба – «курэш». Эта борьба включала в себя состязания в силе, смекалке, ловкости и конные скачки. В абсолютно всех видах состязаний принимали участие все желающие и гости. Место проведения состязаний называлось «мэйдан». Состязания начинались со скачек. Участие в них было престижным, по этой причине на деревенские скачки выставляли коней все без исключения, кто имел возможность. Наездниками были мальчики 8-12 лет. Участники, собравшись вместе, отправлялись к месту старта, размещенному в 5 километрах от деревни. Их сопровождал один из руководителей состязаний. Согласно его указанию наездники стартовали в сторону деревни, к финишу. Татарская национальная борьба – «курэш», представляет собой соперничество на кушаках. В качестве кушака используется чистое полотенце. Каждый борец обхватывает своим полотенцем талию противника и таким способом ведет борьбу. Дружными выкриками одобрения встречала публика каждый успешно проведенный бой. После окончания состязаний, жители расходились, чтобы приготовить праздничные кушанья.

Во многих татарских селениях «Сабантуй» в основном считался исключительно своим деревенским праздником. На него не было принято приглашать гостей из соседних деревень. К празднику, как правило, готовили домашнее пиво, съестные припасы. Этот праздник не имел религиозного подтекста, его неотъемлемой частью были обряды грачиной каши, скачки и национальная борьба.

С началом сева был связан обряд «Шыйлык». Он проводился на общем месте, где собирались все жители деревни. Женщины сидели на скамейках, мужчины же стояли рядом. Перед раздачей сборного хлеба (продукты на этот хлеб собирались совместно) старики молились в абсолютной тишине. Присутствующими осознавалась значимость торжественности момента. Целью проводившегося обряда являлось проведение

благополучного сева. После сева проводились такие обрядовые действия, как пожелание благосостояния, хорошего урожая, сопровождаемые жертвоприношением и ритуальной пищей. Например, «Корбан гае» – мусульманский обряд жертвоприношения. Его организовывали с пожеланием плодородия, хорошего приплода скота, благополучия в целом. В д. Аджитарово было установлено приносить в жертву овец, количество которых зависело от собранных у населения средств. Подобные обрядовые действия, осуществляемые на природе с жертвоприношением, общественным молением и коллективным угощением были характерны не только для татар данной местности, но и в целом для татар Южного Урала.

Летом после завершения посевных работ и перед началом сенокоса и жатвы начинался праздник «Джиен». Сначала приступал праздновать один джиенный округ (несколько деревень), а далее следующий. Очередность празднования была традиционной. Праздник проводился в течение 4-6 недель, начиная с конца мая по начало июня. Следовательно, он был приурочен к относительно свободному от сельскохозяйственных работ периоду – после окончания сева до начала сенокоса и жатвы. Следует отметить, что наведение порядка и чистоты в деревне являлось обязательным условием подготовки к празднику. Другой отличительной чертой этого праздника являлось то, что он был основным временем приема гостей из других деревень, празднующих свой «Джиен» не в эту неделю. Приезжали в основном родственники. Принятие гостей требовало тщательной подготовки, а именно поиска места размещения на ночлег, заготовка продуктов. В качестве угощений женщины готовили «кумэч» – пышные калачи, «паштет» – пастилу, круглые пироги с ягодными начинками, вяленых гусей – «каклаган каз». Гостей, приехавших с угощением, называли «кучтэнэчле кунак». Обычно гости приезжали в четверг. Порядок проведения джиенных застолий везде был одинаков: традиционная подача блюд предварялась выносом для всеобщего обозрения угощений, которые были привезены гостями. После, блюда разрезали и подавали на стол. Праздник «Джиен» включал в себя молодежные игрища. Отличительной особенностью таких гуляний являлось катание по кругу на подводах с песнями и гармонью, после которого в центре устраивались игрища. Праздничные гостевания и гуляния длились около недели. «Джиен» во многих деревнях Курганской области (д. Аджитарово, д. Карасево, д. Сафакулево, д. Мансурово) назывался еще как «сыт». На «подворно» (с каждого двора) собранные деньги для коллективного угощения покупались коровы и овцы. Мужчины с гостями выезжали на луга, где для ночлега устраивали шалаши. Основные состязания этого праздника начинались с борьбы, а завершались соревнованием в беге.

Необходимо отметить, что рассмотрение весенне-летних праздников татар Зауралья позволило сформировать четкую картину степени сохранности семейных празднично-обрядовых традиций, которые соблюдаются и почитаются татарами данных территорий и сегодня. Именно национальные праздники способствуют формированию, воспитанию духовно-нравственных устоев, являются одним из эффективных средств удовлетворения национальных чувств.

Литература

1. Уразманова Р. К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала. – Казань : Дом печати, 2001. – 198 с.
2. Уразманова Р. К. Праздничная культура и культура праздников татар. XIX – нач. XXI вв. Историко-этнографические очерки. – Казань : Ихлас, 2014. – 224 с.
3. Уразманова Р. К. Современные обряды татарского народа: историко-этнографическое исследование. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1984. – 144 с.
4. Харисова Л. А. Культура народов Татарстана. – Казань : Магариф, 2005. – 367 с.

УДК 021.2

Избы-читальни и сельские библиотеки Чувашии 1930-х годов в сохранении и развитии этнокультуры народа

Т. С. Сергеев

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

Аннотация. Коллективизация сельского хозяйства, объединение разрозненных индивидуальных крестьянских хозяйств в колхозы сопровождалась с коренным изменением быта и уклада жизни сельских жителей. Бывшие неграмотные и малограмотные чувашские крестьяне приобщались к грамоте и культуре, повышали свою общественную активность, проявляли творчество на родном языке и в национальных традициях. В приобщении их к культурным ценностям многих народов большую роль играли избы-читальни, библиотеки, которые наряду со школами в сельской глубинке были единственными источниками культуры. В статье раскрываются формы и методы работы этих учреждений Чувашии, способствовавших сохранению и развитию этнокультуры титульного народа.

Ключевые слова: Чувашская АССР, колхозы, клубы, библиотеки, избы-читальни, пропаганда, грамотность, искусство, традиции, творчество, этнокультура.

Культурное преобразование чувашской деревни началось сразу же после Октябрьского переворота 1917 г. Однако по-настоящему строительство новой, социалистической по содержанию и национальной по форме культуры могло развернуться только в ходе коллективизации (1929–1937 гг.), при которой предстояло воспитать нового крестьянина, грамотного, технически образованного, строящего свою общественную и личную жизнь на новых, социалистических началах. Первоочередной задачей партийных и государственных органов Чувашии, получившей областную автономию в 1920 г. и автономную республику в 1925 г., стали ликвидация неграмотности и малограмотности взрослого населения, ликвидация трахомы, оздоровление быта, вовлечение женщин-чувашек к активной общественной и творческой жизни и др.

Для проведения систематической и целенаправленной политической, просветительской и воспитательной работы среди населения с первых лет советской власти создавалась сеть культурно-просветительных учреждений: рабочие клубы, народные дома, избы-читальни, библиотеки, красные уголки. Если до Октябрьского переворота 1917 г. на территории Чувашии функционировали лишь пять библиотек, то к времени создания Чувашской автономной области (1920 г.) функционировали 73 общественных библиотеки, 217 изб-читален, 62 народных дома, 45 клубов, 5 киноустановок, 4 передвижных театра [4, с. 42–43].

Значительный рост сети культурно-просветительных учреждений происходил в годы предвоенных пятилеток, в ходе и на базе индустриализации края (в 1929–1936 гг. Чувашия временно входила в состав Нижегородского-Горьковского края) и коллективизации сельского хозяйства. За тринадцать предвоенных лет (1927–1940) число клубных учреждений в Чувашской АССР выросло в 4,4 раза, библиотек – в 11 раз (см. табл. 1). В этот период, помимо традиционных с гражданской войны изб-читален, открывались новые типы клубных учреждений: колхозные и совхозные клубы, дома культуры, дворцы культуры, дома просвещения, дома искусств. Только в 1939 г. в Чувашской АССР было построено 6 колхозных клубов [17, с. 236]. Если в начале коллективизации учреждения

культуры чувашской деревни были представлены только избами-читальнями, то в 1940 г. на долю их приходилось 70,7 % сельских клубных учреждений, а остальную часть (29,3 %) составляли уже клубы и дома культуры [11, с. 179]. Являясь комплексными и многоцелевыми культурно-просветительными учреждениями, они одновременно выполняли функции школы ликбеза, концертного зала, читальни, кинотеатра, танцевальной площадки, спортивной базы и т. д.

**Таблица 1 – Развитие сети культурно-просветительных учреждений
Чувашской АССР**

Наименование учреждения	1927 г.	1940 г.
Клубные учреждения	104	905
Массовые библиотеки	79	858
В них книг, тыс.	189,4	870,5
Киноустановки	38	113

Культпросветработников набирали из числа окончивших совпартшколу, республиканский библиотечный техникум, педагогические, музыкально-театральный, художественно-графический техникумы. С 1936 г. наряду с прежними месячными курсами открыли шестимесячные курсы сельских библиотекарей. К началу Великой Отечественной войны каждый второй сельский культпросветработник республики был охвачен заочной учебой [17, с. 238]. Эти подвижники этнокультуры народа, работавшие под руководством партийных и комсомольских организаций, формально подчинялись местным сельским Советам и опирались на различные общественные организации: «Общество «Долой неграмотность!» (ОДН), Общество друзей радио (ОДР), Общество борьбы с трахомой (ОБТ), Союз воинствующих безбожников (СВБ), Международное общество помощи борцам революции (МОПР), Российское общество Красного Креста (РОКК) и т. д. Большую поддержку оказывали им женские советы, школьные родительские комитеты, библиотечные советы и др.

Сельские клубные учреждения, в основном избы-читальни, были основным пунктом культурной жизни селян. Здесь сосредоточивалась вся информация, приходящая с новыми газетами и журналами, здесь находились шкафы с книгами, телефон, единственный в селе радиоприемник (уличный репродуктор), приспособление для кинопоказа в дни приезда кинопередвижки, нехитрый спортивный инвентарь (волейбольный мяч, шахматы и шашки) и др. На стенах могли висеть географические карты, портреты вождей, календарь, стенгазеты, часы. Помещение могло быть использовано как место для проведения собраний, лекций, агитационно-массовых мероприятий, при необходимости превращался в танцевальный зал.

Избы-читальни, обогащая содержание своей работы, постепенно превращались в клубы, а прежние избы-читальни перемещались в бригады. Такая судьба постигла избы-читальню села Ориново Сундырского района. В светлом, уютном, радиофицированном помещении были устроены сцена со зрительным залом, читальный зал с библиотекой. Постоянными читателями в 1940 г. состояли 60 колхозников, т. е. половина членов артели [13, л. 130; 16, с. 106]. Изменялся внешний и внутренний облик учреждения культуры. Стены клуба украшали кумачовые лозунги и разноцветные плакаты, стенды, доска с газетными вырезками, уголок госкредита и сберегательного дела, военный уголок, стенгазета. В читальном зале проходили занятия различных кружков. Во всех 9 колхозах, обслуживаемых этим клубом, еще в 1933 г., были организованы красные уголки,

получавшие систематическую помощь от избача Матвеева. В значительной степени благодаря рационально организованной работе избы-читальни Орнинский сельский совет досрочно и качественно выполнял задачи хозяйственно-политических кампаний и считался передовым в районе [14, л. 16].

При клубных учреждениях функционировали: школа ликбеза, уголок лечения от трахомы, различные кружки, проводились устные беседы и читались лекции, организовывались коллективные прослушивания радиопередач на русском и родном языках, чтение и обсуждение материалов газет и журналов, научно-популярных и художественных произведений, просмотр и обсуждение кинофильмов, передвижных выставок, ставились спектакли и концерты местными силами, оформлялись и вывешивались стенгазеты. Культработникам (избачам, библиотекарям, руководителям кружков) приходилось учитывать уровень политической сознательности и общеобразовательной подготовки селян различных социальных групп, пола, возраста, национальности, вероисповедания.

Деятельность учреждений культуры и местных общественных организаций особенно оживлялась в период массовых политических и хозяйственных кампаний. Во время культурных походов (культпоходов) и культурных эстафет по инициативе комсомольских ячеек открывались новые очаги культурно-просветительной работы. Так, в период культурно-бытового похода 1935 г. в Чувашии было взято под контроль комсомольцев и несоюзной молодежи более половины всех изб-читален, библиотек и колхозных клубов. Во многом благодаря их усилиям в течение года было завершено строительство 12 клубов и 219 красных уголков, создано 508 агрокружков, 700 кружков художественной самодеятельности, 75 ячеек СВБ, подготовлено и направлено на работу в учреждения культуры много новых работников [8, с. 129]. Периодическое оживление в эту работу вносили рейды «легкой кавалерии», организуемые областным комитетом ВЛКСМ. Однако жизнь показывала невысокую эффективность кратковременных кампаний.

Активисты культпросветучреждений наряду с сохранением традиционных культурных достижений народа выступали инициаторами проведения советских праздников и юбилейных торжеств по новым обрядам. Так называемый «красный улах», проводимый по традициям посиделок, благодаря инициативе комсомолок и женщин-активисток обогащался новым содержанием, приобретал культурно-просветительскую направленность. Обязательной частью весенних праздников песни и труда «акатуй», наряду с производственными отчетами трудовых коллективов, были спортивные соревнования и состязания в художественном творчестве.

С ростом грамотности и общей культуры сельского населения в работе клубных учреждений все большее место занимала книга, особенно на родном языке. «Без книги, без библиотеки, без умелого использования читателями книг, – писала заместитель председателя Наркомпроса Н. К. Крупская, – не может быть культурной революции» [7, с. 26]. Однако базовый уровень Чувашии на этом фронте был довольно низким. В этой республике в 1929 г. одна библиотечная книга приходилась в среднем на каждые 10–11 человек, тогда как в РСФСР одна книга приходилась на 5 человек в сельской местности и на 2 человека в городской местности. В 1935 г. из общего книжного фонда в 1 752 430 экземпляров основная часть находилась в городских библиотеках, а на долю районных приходилось 6 %, изб-читален – 14 % [16, с. 107].

Обслуживание населения в глубинных районах проводилось передвижными библиотеками и книгоношами, выступающими при необходимости чтецами. В период сельскохозяйственных кампаний передвижные библиотеки функционировали в составе культповозок и культкомбайнов. Так, для обслуживания колхозного населения в Цивильском районе весной 1930 г. было выделено 69 передвижных библиотек с 4985

книгами, преимущественно сельскохозяйственного содержания. Мариинско-Посадская районная библиотека укомплектовала из своих фондов 10 передвижных библиотек для колхозного населения. Вокруг библиотек создавался актив книгонош и чтецов, чаще всего комсомольцев. Например, в Порецком районе в 1935 г. актив передвижных библиотек состоял из 24 человек, им помогали 13 книгонош и 150 чтецов [16, с. 108].

Итоги конкурса на лучшую библиотеку, проведенного в 1935 г., лишней раз показали нехватку в них художественной литературы, особенно на чувашском языке. В 29 цензовых библиотеках республики на их долю приходилось 11,3 % книг [16, с. 108]. По итогам конкурса во всех районах была проведена дополнительная работа по ремонту зданий библиотек и пополнению их новой литературой. Многие колхозы и сельские Советы выделяли на эти цели по 200–400 руб. [5]. В целом в ходе конкурса в 14 районах было организовано 58 сельских библиотек и 160 передвижек. Шефскими организациями в село было направлено около 100 тыс. книг, в том числе Чебоксарской центральной библиотекой – 2500, Чувашским пединститутом – 700 книг [16, с. 108–109]. К концу 1930-х гг. все колхозные клубы, дома культуры, избы-читальни имели библиотеки. За годы предвоенных пятилеток число массовых библиотек в Чувашии увеличилось на порядок и достигло 858. Их книжный фонд вырос в 4,6 раза [12, с. 178].

Многие сельские библиотеки и клубы имели на своих полках тысячи книг, в том числе сотни книг на чувашском языке. Например, в библиотеке Больше-Вильского колхозного клуба Аликовского района насчитывалось 5 тысяч книг. Ее постоянными читателями являлись 700 колхозников. Библиотечный совет клуба развернул массовую работу с читателями. В течение 1940 г. в клубе было проведено 14 литературно-художественных вечеров, 30 коллективных читок художественных произведений, систематически проводились беседы и лекции, работали литературный и драматический кружки. Справочный стол при клубе дал более 1500 устных и письменных ответов на вопросы сельских жителей [16, с. 109]. В Чебоксарской районной библиотеке (с. Кугеси), открытой в 1935 г. по инициативе жителей села, к 1940 г. было собрано около 10 тыс. томов. Читателями состояли свыше тысячи человек. О творческой работе активистов библиотеки можно судить по такому факту: за 7 месяцев библиотекой было проведено 20 книжных выставок [6].

Книга и газета, радио и кино, через которые в клубных учреждениях чувашские колхозники приобщались к грамоте, давали заметные результаты. За годы первой и второй пятилеток (1928–1937 гг.) в Чувашской АССР было обучено не менее 200 тыс. взрослых, или в три раза больше, чем в предыдущие десять лет [17, с. 131.]. Подавляющее большинство обученных приходилось на женщин-чувашек, сельских тружениц. К началу 1940-х гг. удалось ликвидировать отставание уровня грамотности чувашского народа от уровня других народов страны, женщин от мужчин, сельского населения от городского.

Колхозная жизнь положительно отразилась на тяге селян к культуре, особенно к печатному слову, на их духовных запросах. Как показали социологические исследования культуры и быта населения 21 деревни республики (1933 г.), книги для взрослых имелись у 45,5 % колхозников и у 21,6 % единоличников, причем на каждую семью колхозника в среднем приходилось 9 книг, а на семью единоличника – 2 книги. Читали газеты 73,2 % семей колхозников и 41,2 % семей единоличников. По числу выписываемых газет колхозники превосходили единоличников в два раза [3, л. 15]. По образцу оформления клубов, изб-читален, библиотек колхозники тоже заводили домашние библиотеки, вывешивали календари, портреты руководителей страны, оформляли жилище, постройки, домашнюю утварь, одежду с учетом национальной специфики и символов ит.д. У колхозников было выше стремление к самоусовершенствованию и художественному творчеству, к изучению национальной литературы, драматургии, музыки, живописи,

архитектуры и т. д. Часть крестьян, особенно колхозников, отошла от религии, перестала соблюдать религиозные обряды.

Клубные учреждения стали источником для выявления народных талантов. К концу 1938 г. в колхозах республики насчитывалось 698 колхозных кружков художественной самодеятельности, в том числе 210 драматических, 216 хоровых, 122 музыкальных, 3 хореографических, 147 смешанных. Количество сельских одиночек-исполнителей по всем видам художественной самодеятельности составляло 1467 человек [2, л. 75].

Резонансным смотром творческих сил и возможностей сельских трудящихся явились всечувашские олимпиады искусств 1932, 1935 и 1940 гг. На первой олимпиаде участвовало 30 коллективов с числом участников 665 человек [9, с. 103]. во второй олимпиаде – 73 коллектива с 1301 участниками, в том числе 600 колхозниками [10, с. 105–106]. На третьей олимпиаде, проводившейся в ознаменование 20-летия республики с 22 по 30 июня 1940 г., приняло участие 63 коллектива художественной самодеятельности, в том числе 9 драматических, 36 хоровых, 6 музыкальных, 2 хореографических, 10 ансамблей песни и пляски. Кроме того, в олимпиаде участвовали одиночные исполнители: 126 певцов, музыкантов, танцоров, чтецов, частушечников, акробатов, 100 самодеятельных художников, скульпторов, графиков, резчиков. Общее число участников достигло 2426 человек. Открытию республиканской олимпиады предшествовали сельские, городские и районные смотры, через которые прошли свыше 800 самодеятельных коллективов. Больше половины участников в них составляли труженики колхозных полей [10, с. 116]. Интересно отметить, что каждый второй член коллектива Чувашского государственного хора, ставшего известным всей стране, был отобран по результатам смотров художественной самодеятельности [15, л. 50].

На конкурсах и смотрах, особенно на празднике «акатуй» ярко проявлялась связь между творцами и зрителями, четко вырисовывалась социальная функция самодеятельного искусства, организующего и мобилизующего самую «неподготовленную» аудиторию. В 1940 г. шестью государственными театрами республики было обслужено 244 тыс. зрителей [11, с. 180]. Для сравнения укажем, что за 1938–1940 гг. самодеятельными драматическими коллективами было обслужено более 1,2 млн человек [10, с. 116]. Дом народного творчества направлял работу 900 самодеятельных кружков, в основном занимающихся в клубных учреждениях Чувашии, помогая им выражать этнокультуру народа во всем многообразии [1, л. 24, 39].

Таким образом, в 1930-х гг. в ходе масштабной индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, несмотря на остаточный подход к проблемам социальной сферы, развернулась работа клубных учреждений Чувашской АССР, которые, используя различные средства и методы культурно-воспитательной работы, применяя при общении с местным населением родной им чувашский язык, национальную литературу, музыку, живопись, скульптуру, архитектуру, внесли большой вклад в сохранение и развитие этнокультуры титульного народа. Вместе с тем давали о себе знать и изменения в регулировании национальных отношений, заложенного в Конституции СССР 1924 г. При резком увеличении роли «центра» развитие национального подменялось критериями социально-экономического развития. В результате возрастающей тенденции унификации отказались от насаждавшейся коренизации и политики реализации чувашского языка, который оформился в литературном варианте в результате реформ чувашской орфографии 1933 и 1938 гг. Отрицательно сказывались на клубной работе чрезмерная заидеологизированность, увлечение административно-приказными методами, перегибы, особенно в антирелигиозной работе, погоня за внешними показателями, стремление решать вопросы культуры и идеологии «кавалерийским наскоком». Между тем культурные преобразования требовали долгой и терпеливой разъяснительной работы. Определенный

урон культурные силы села понесли в результате массовых репрессий второй половины 1930-х гг., когда среди невинно пострадавших оказывались и культпросветработники.

В целом избы-читальни и сельские библиотеки Чувашии 1930-х гг., как органы идеологической и культурно-просветительской работы страны, справлялись с задачей воспитания трудящихся в духе идей равенства, свободы, патриотизма и интернационализма. Гражданские качества патриота и интернационалиста, сформированные в предвоенные годы советской системой, в том числе учреждениями культуры, проявились в полной мере в суровые годы Великой Отечественной войны.

Литература

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). – Ф.1. – Оп. 9 – Д. 60.
2. ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д.75.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. 203. – Оп. 2. – Д. 1198.
4. История Чувашской АССР. Том 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1967. – 280 с.
5. Красная Чувашия. – 1936. – 22 декабря.
6. Красная Чувашия. – 1940. – 13 августа.
7. Крупская Н. К. О библиотечном деле: сборник. – Москва, 1957.
8. Культурно-просветительская работа в СССР. – Москва, 1974.
9. Люблин И. Олимпиада искусств в Чувашии. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1934. – 112 с.
10. Поет чувашский народ / сост В. Ржанов. – Чебоксары : Чувашиздат, 1962. – 284 с.
11. Чувашия за 40 лет в цифрах: статистический сборник. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1960.
12. Чувашия за 50 лет в цифрах. – Чебоксары, 1960.
13. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук НА ЧГИГН). – Отд. 3. – Д. 130.
14. НА ЧГИГН. – Отд. 6. – Д. 89.
15. НА ЧГИГН. – Отд. 6. – Д. 90.
16. Сергеев Т. С. Культурное строительство в Советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток (на материалах колхозной деревни). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1976. – 183 с.
17. Сергеев Т. С. Культура Советской Чувашии. К 70-летию автономии республики. – 2-е изд. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 355 с.

**РАЗДЕЛ IV
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 008.001+379.8

**Профессиональная компетентность
как компонент социокультурного капитала личности**

С. В. Богдан

Челябинский государственный институт культуры

Аннотация. В статье рассматривается профессиональная компетентность как компонент социокультурного капитала личности. Образовательные организации и другие социальные агенты в полях образовательных практик формируют такие состояния социокультурного капитала, как инкорпорированное, объективированное и институализированное, в которых проектируются соответствующие аспекты профессиональной компетентности.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, социокультурный капитал личности.

Развитие общественных и гуманитарных наук в области культуры и искусства сегодня напрямую связаны с профессиональной компетентностью, она же является неотъемлемой составляющей современного успешного человека. Профессиональная компетентность приобретается в актуальных образовательных практиках среднего и высшего уровней образования, а именно в деятельности выстроенной вокруг концепта «социокультурный капитал» (далее СКК). Профессиональная компетентность как компонент СКК генерируется в процессе взаимодействия личности, культуры и социума. Этот процесс связан с культуризацией личности в общественной жизни, образовательной деятельностью социальных субъектов, развивающих и реализующих свои социокультурные сущности. Профессиональные знания, опыт, умения и навыки личность приобретает в совокупности социальных связей и отношений, складывающихся в процессе совместной деятельности людей, основывающихся на единстве интересов, идеалов, ценностей и правил. Чем больше субъектов социальной системы (отдельные личности, общественные объединения, социальные институты, учреждения среднего и высшего профессионального образования и т. п.) задействованы в процессе формирования профессиональных компетенций, тем основательнее генерируется СКК, тем существеннее появляется его эффективность. Именно агенты, по мнению Пьера Бурдьё, в зависимости от объёма СКК детерминируют структуру поля образовательных организаций (обычно называемой сектором или отраслью), включенных в производство сходных благ [2, с. 137–138]. Организации социально-культурной сферы, колледжи и учреждения высшего профессионального образования и т.п. являются непосредственными агентами, распространителями СКК, конструирующими его в пространстве образовательных практик и развивающими профессиональную компетентность личности, как одну из составляющих структуры СКК.

Проблематика СКК основывается на идеи Дж. Колемана (James Coleman) о том, что на образовательные достижения индивида (профессиональную компетентность) влияют навыки, представления, традиции, привитые в семье и поддержанные

ближайшим окружением [6, с. 94–120]. Важным фактором в развитии профессиональной компетентности является взаимодействие между личностями, социальными институтами и культурой. При этом само взаимодействие культуросообразно, носит личностную значимость для осуществляющих его индивидов и социальную значимость для общественной среды. В своё время П. А. Сорокин обозначил данный процесс как социокультурное явление, образованное интегральной целостностью культуры, общества и личностью. Этот феномен создаётся не абстрактной, а вполне конкретной группой, существующей в определённой социальной системе [4, с. 190–193].

Формированию профессиональной компетентности в структуре СКК способствует педагогическое взаимодействие. Его основу составляют взаимообусловленные изменения субъектов образовательного процесса, которые происходят благодаря целенаправленной педагогической деятельности. Эти изменения совершаются на сущностном уровне личности, рассматриваются, как позитивные и связаны с развитием личностных качеств, способностей, приобретением новых знаний, опыта, формированием мировоззрения и др.

Профессиональная компетентность благополучно вписывается в структуру СКК. Это обеспечивает его реципрокность, которая выражается в способности сопоставлять собственные отношения, восприятия, оценки действительности с мнением других людей, что является существенным фактором избегания интеллектуального эгоизма. Данному обстоятельству благоприятствует институализация социальных групповых отношений, осуществляемых специальными стратегиями образования. Как социальные структуры они, с одной стороны, характеризуются относительной автономностью участников, продолжительностью и интенсивностью отношений, множественностью видов деятельности (общение, творчество, воспитание, образование и т. п.) [1]. С другой стороны СКК проявляется тогда, когда социальные связи позволяют генерировать его участникам сетей. Для генерации СКК необходима культуроохранная и культуротворческая, образовательная деятельность индивидуальных и коллективных субъектов. Результатом такой деятельности будут являться, социокультурная интеграция личности и определённые продукты творчества (материальные, художественные, интеллектуальные и т. д.), имеющие значимость в объективации профессиональной компетентности.

Для формирования профессиональной компетентности требуются определённые унаследованные личностные качества, способности, степень их развития зависит от состояния здоровья и др., а так же условий формирования СКК. Социокультурный аспект выражается именно в развитии, совершенствовании, самореализации способностей, проецируемых в профессиональную компетентность личности. Инкорпорированный в теле СКК (способности, приобретённые умения, навыки, опыт и т. п.), требует специальных усилий от коллективных и индивидуальных субъектов в получении профессионального образования, создания институциональной системы передачи знаний, условий для социокультурных практик. СКК включает рефлекслируемые и нереллекслируемые знания, системный комплекс нормативных способов социокультурной интеграции и идентификации, развития, образования, организации, коммуникации и т. д. [1]. Профессиональная компетентность личности легитимизируется в объективированном состоянии СКК, выраженном в содержании образовательных программы социокультурных практик.

По аналогии с концепцией Пьера Бурдье [5], поле образовательных практик образует инкорпорированное, объективированное, институционализированное состояния СКК.

Инкорпорированное состояние (embodied state) СКК определяется «диспозициями ума и тела» [3, с. 60–74]. Так, посредством усилий по освоению, ассимиляции культуры

развивается и формируется личность, раскрываются природные таланты... В сочетании с ними профессиональная компетентность приобретает характеристики уникальности, высокого профессионального мастерства. Инкорпорированный СКК – это культурное богатство общества, превращенное в неотъемлемую часть личности.

СКК в объективированном состоянии (objectified state) может иметь инкорпорированную форму, которая объективируется в материальных предметах и средствах (там же). Объективированное состояние СКК существует в форме результатов реализации профессиональной компетентности, культурных товаров (картин, книг, кинофильмов, продуктов художественного и самодеятельного творчества и т.д.), культурно-досуговых услуг, что в свою очередь обогащает содержание различных структур образовательных практик социально-культурной сферы.

Институционализированное состояние (institutionalized state) СКК прибывает в форме объективирования профессиональной компетентности в виде образовательных квалификаций (там же). Во-первых, личность приобретает компетентность в различных социально-культурных учреждениях, профессиональная деятельность которых популяризирует разнообразные виды и жанры самодеятельного и профессионального творчества. Во-вторых, свободное время человека на основе его добровольного выбора и интересов, самостоятельно или с помощью учреждений социально-культурной сферы используется в целях культурного развития и создания общественных отношений, в которые люди вступают. В-третьих, в результате квалифицированной организации свободного времени в целях культурного развития и социокультурной самореализации личности функционируют образовательные практики социально-культурной деятельности, где приобретается социокультурный опыт, развиваются способности и функциональные механизмы психики. В-четвёртых, объективирование институализированного состояния СКК в учреждениях среднего и высшего профессионального образования позволяет получить личности конкретную профессиональную компетентность в специализации социально-культурной деятельности в академической форме.

Таким образом, культура и искусство получают новое, углублённое, уникальное содержание как результат деятельности агентов СКК, который становится объектом изучения общественных и гуманитарных наук.

Литература

1. Богдан С. В. Концептуальное содержание понятия «социокультурный капитал» // Вестник ЧГАКИ.– 2012. – № 4 (32). – С. 50–55.
2. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц. ; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. – 576 с.
3. Бурдьё П. Формы капитала / перевод М. С. Добряковой // Экономическая социология. – Т. 6. – 2005. – № 3. – С. 60–74.
4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. – Москва : Политиздат, 1992. – 543 с.
5. Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of theory and research for sociology of Education. Ed. by J. Richardson. – New York : Greenwood Press.– 1986.
6. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology Supplement. – 1988. – P. 94–120.

Рекомендательная библиография для детей: традиции и инновации

И. Н. Пуртова, Н. В. Спесивцева
Марийский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу ориентации подрастающего поколения и руководителей детского чтения в огромном потоке и массе издательской продукции и интернет-ресурсов при помощи рекомендательной библиографии, рассмотрению рекомендательной библиографии для детей с точки ее генезиса и появления новых форм, жанров.

Ключевые слова: рекомендательная библиография для детей, вебиблиография, библиографические пособия.

Говоря об актуальности рекомендательной библиографии для детей следует понимать, что она нацелена как на юных читателей, так и на руководителей детского чтения (родители, близкие, педагоги и т.д.) и помогает ориентироваться в книжном потоке и фондах библиотек, призвана содействовать обучению и самовоспитанию ребенка, его самообразованию, формированию читательской культуры и в целом развитию культуры личности, ее потенциала. Этому способствует все то многообразие методов и форм рекомендательной библиографии, которое возникло за недолгую историю ее развития.

Рекомендательная библиография для детей и юношества возникла во второй половине XIX в., на волне идей непрерывного и внешкольного образования и развития личности, а так же развития библиографии как области деятельности. И здесь практика опережала теорию. Первые библиографические пособия, посвященные детской литературе и чтению, составлялись коллективами авторов (различные общества, комиссии) и персонально библиографами, педагогами. Основоположником библиографии для детей и юношества считается Ф. Толль известный общественный деятель, талантливый педагог, критик и библиограф. Им был составлен указатель «Наша детская литература: Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении», который автор адресовал руководителям детского чтения. До этого момента детская литература отражалась в пособиях по общей библиографии, издательских и книготорговых каталогах. На рубеже веков библиографические рекомендательные пособия для детей и юношества составляли: Н. А. Рубакин, А. И. Лебедев, Н. А. Малиновский, Н. В. Чехов и др. Нарботанный опыт по составлению подобных пособий позволил разработать критерии и принципы оценки и отбора литературы для детей [1].

В начале советской эпохи рекомендательная библиография имела идейно-педагогическую направленность, связано это с решением государственной задачи ликвидации неграмотности и задачей распространения идей нового государства. Немалую поддержку в решении данных задач оказали Н. К. Крупская, В. А. Сухомлинский. Тем не менее, в последующее десятилетие рекомендательная библиография для детей в России не получала должного развития, хотя поиски в области методики и форм рекомендательной библиографии велись. В годы военного лихолетья рекомендательная библиография для детей была направлена на военно-патриотическое воспитание (того требовало тяжелое военное время), выпускались пособия, которые отличала оперативность и малый формат [3; 5]. Бурное развитие рекомендательной библиографии пришлось на 1960–1980-е

годы. В первую очередь, это связано с активизацией книгоиздательской деятельности, появлением большого количества детских авторов. Уникальная система детских и юношеских библиотек в СССР только начала формироваться и поэтому не удивительно, что в 1970-х годах книжные путеводители для детей были выпущены Государственной Публичной библиотеки им. М. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека) – «Что читать?» для 5–6-х классов и для 7–8-х классов. Путеводители предлагали школьникам лучшую художественную литературу, а так же лучшие книги по разным областям знаний. А в 1987 г. И. Н. Тимофеева, библиограф библиотеки, составила указатель «100 книг вашему ребенку» – классику детской библиографии, актуальную и в наши дни.

В 1973 г. сотрудники Государственной республиканской детской библиотеки РСФСР начали выпуск интересной библиографической серии «За страницами вашего учебника». Серия состояла из трех циклов: 1) многоотраслевые рекомендательные пособия; 2) отраслевые пособия, рекомендуящие литературу по определенной учебной дисциплине, отрасли знания (история, литература, география и т. д.); 3) тематические рекомендательные пособия. Спустя двадцать лет, в 1992 году, было принято решение о переиздании всего первого цикла данной серии.

К середине 90-х гг. термин «рекомендательная библиография» считался устаревшим «пережитком» советского времени, явлением, которое якобы ограничивало свободу выбора [5]. Спустя десятилетие профессионалы реабилитировали рекомендательную библиографию, понимая, что это, в первую очередь, важная работа по отбору и оценке изданий. По-прежнему были актуальны вопросы о том, какая детская художественная литература заслуживает внимания, какие книги можно рекомендовать для учебы и досуга. Особенно это значимо в эпоху Интернета и огромного объема книжного производства. Рекомендательная библиография снова отвечает общественной потребности в информации о хорошей литературе, документах и приобретает в 90-х гг., в дополнение к традиционному, электронный формат (вебиблиография).

Сегодня крупным центром рекомендательной библиографии детской литературы остается главная детская библиотека страны – Российская государственная детская библиотека (РГДБ). Именно она выпускает большую часть библиографических пособий для детей и руководителей детского чтения. Если говорить об опыте данной библиотеки по созданию электронного формата рекомендательного библиографического пособия, то первой была создана программа «Ликс-Изборник». Это структурированный путеводитель для детей разного возраста, где поиск ведется по различным темам, а так же героям произведений, отраслям знаний. Его особенностью было сочетание одновременно текста и видеоряд, возможность игры и выбора. Новые информационные технологии развивались и в 1998 г. был завершен еще один проект по рекомендательной библиографии - мультимедийный путеводитель «Час книги».

В 2002 г. специалисты РГДБ создали сайт по рекомендательной библиографии для детей и руководителей детского чтения – «БиблиоГид». Данный ресурс в очередной раз показал высокий уровень профессионализма сотрудников библиотеки. Главная цель проекта – систематическое информирование о современной литературе для детей и профессиональные рекомендации руководителям чтения [4], что полностью отвечает задачам, которые ставит перед собой рекомендательная библиография для детей.

Являясь научно-методическим центром всех российских библиотек, которые работают с детьми, РГДБ многое делает для оказания информационно-методической помощи библиотекарям. Так, например, был создан интернет-ресурс «Детям и о детях». Он представляет собой каталог современной детской литературы, снабженный аннотациями, каталог, который призван оказывать помощь российским библиотекарям ориентироваться

в издаваемой детской литературе на русском языке. Учитывая современную ситуацию в 2012 г. реализован еще один проект РГДБ – каталог «Вебландия – лучшие сайты для детей». Он включает сайты познавательного и развлекательного характера для детей, сайты соответствующие требованиям Федерального закона № 436 о безопасности информационной продукции для детей.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что веббиблиография стала одним из важных направлений библиографической деятельности библиотеки. Создание веббиблиографических указателей для детей важно и нужно, это делает рекомендательную библиографию более видимой и доступной, отражает профессиональное мастерство и креативность библиотечных специалистов детских библиотек. Очевидно, что перспективы электронной рекомендательной библиографии детской литературы зависит от использования интерактивных элементов – звучащего слова, музыкального сопровождения, анимационного оформления текста, «оживления литературных героев», использования мульт- и киноматериалов, их фрагментов и т. п. Все это должно сделать веббиблиографию разнообразной, интерактивной, занимательной, интересной детям и взрослым.

Часто платформой для размещения веббиблиографии становятся сайты библиотек. Сегодня сайты имеют разнообразный контент – информационные и просветительские проекты, полнотекстовые базы данных, виртуальные выставки, буктрейлеры, обзоры и многое другое. Например, на сайте Национальной библиотеки имени С. Г. Чавайна Республики Марий Эл создан раздел «Книжная галактика», состоящий из трех рубрик. Первая – «Советуем прочитать», включает рекомендательные списки литературы, приуроченные к памятным и календарными датами, а так же тематические рекомендательные списки («Детские новогодние книги», «Маленькие герои большой войны»), библиографию современной детской художественной литературы, информацию о книжных сериях («Современная проза», «Тузик, Мурзик и другие», «Школьные прикольные истории») и др. В рубрике «Писатели XXI века» представлен материал, посвященный отечественным и зарубежным детским писателям современности, их биография и аннотированный список книг (В. Постников, С. Востоков, Г. Гордиенко и т.д.). Новым книгам для детей и юношества посвящена рубрика «Прочти первым».

На сайте Детской библиотеки ЦБС г. Йошкар-Олы рекомендательная библиография представлена в разделе «Рекомендуем почитать», где можно увидеть три рубрики – «Книги о России и для России», «Книги для молодежи», «Книги для детей». Кроме сайтов рекомендательная библиография в виде списков новой литературы, тематических списков, обзоров и т.п. представлена в социальных сетях, в социальных группах и сообществах библиотек.

Еще один важный вектор развития рекомендательной библиографии связан с активизацией издательской деятельности библиотек, что рассматривается как одно из направлений библиографического информирования пользователей, популяризации и продвижения книги и чтения. Библиотеки разрабатывают и выпускают разнообразный ассортимент библиографической продукции, ориентированной на разные категории пользователей, учитывая их читательские запросы и потребности, возрастные особенности. Особо популярны и интересны «малые» формы рекомендательной библиографии: дайджесты, буклеты, закладки, памятки и т.п. Они оперативны и мобильны. Кроме этого в работе с детьми актуальны библиографические игрушки в виде кубиков, куклы, трансформеров, книжек-игрушек. В них сведения о книгах дополняются иллюстративным материалом, загадками, интересными фактами, играми и т.п. Создание библиографических пособий-игрушек не новая практика библиотек, но актуальная и в наши дни форма библиографического пособия для детей [2].

Рекомендательная библиография детской литературы прошла интересный путь становления. Рекомендательная библиография не статична, она продолжает развиваться и приобретает новые формы, в том числе электронные, мультимедийные, формируется интернет-библиография. Кроме этого меняется ситуация в плане жанрового и тематического разнообразия рекомендательных пособий. Эти факторы будут способствовать развитию и эффективности рекомендательной библиографии. Другой стороной данного процесса является обеспечение доступности пособий рекомендательной библиографии, качественного аннотирования источников, грамотного и эстетичного оформления. Созданием рекомендательной библиографии для детей и юношества, в разных формах и жанрах, активно занимаются библиотеки (российского и регионального уровня, муниципальные, универсальные, отраслевые детские и юношеские), различные коммерческие структуры и общественные инициативы, решающие задачи воспитания детей, а так же интернет-журналы для детей.

Литература

1. Детская рекомендательная библиография: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cherlib.ru/colleagues/professional-total/28> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Игровые формы рекомендательной библиографии для детей дошкольного и младшего школьного возраста : дайджест / ГБУК СК «СКДБ им. А. Е. Екимцева ; НМО ; сост. Т. В. Желтухина ; ред. Н. П. Яркина. – Ставрополь, 2014. – 30 с.
3. Михеева Г. В. Рекомендательная библиография в России в 1917–1921 гг. Часть 1 // Вестник СПбГИК. – 2011. – № 2. – С. 80–93.
4. Российская государственная детская библиотека: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rgdb.ru> (дата обращения: 11.02.2021).
5. Рыбина Е. Библиография литературы для детей и юношества : учебник. – Москва : Московский государственный университет культуры, 1994. – 240 с.

Изучение профессиональной подготовки будущих актеров в учреждениях среднего профессионального образования в контексте различных подходов

Я. Ю. Пшечук-Воронина

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского

Аннотация. В статье рассматриваются культурологический, междисциплинарный, компетентностный и личностно-деятельностный подходы с целью улучшения качества профессионального образования выпускников по специальности 52.02.04 Актерское искусство. Отмечена необходимость взаимодействия подходов для повышения уровня профессиональной подготовки будущих специалистов в связи с введением новых государственных образовательных стандартов Луганской Народной Республики.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, будущие актеры, подходы к профессиональной подготовке.

Современные требования к профессиональной подготовке будущих актеров связаны с введением новых государственных образовательных стандартов Луганской Народной Республики, необходимостью формирования готовности использования приобретенных компетенций для создания более глубокого и разностороннего сценического образа, появлением новых возможностей воплощения актерских образов, изменениями в понимании культурных основ актерского искусства. В этом контексте актуальным является необходимость изучения взаимодействия культурологического, междисциплинарного, компетентностного и личностно-деятельностного подходов к профессиональной подготовке будущих актеров в учреждениях среднего профессионального образования.

Основные требования к уровню профессиональной подготовки студентов-актеров определены в Государственном образовательном стандарте Луганской Народной Республики по специальности 52.02.04 «Актерское искусство», при этом большое значение имеет готовность выпускников к решению профессиональных задач, создание художественного образа в соответствии со стилем произведения, популяризация сценического мастерства.

В настоящее время определены основные направления профессиональной подготовки: дифференциация и расширение вариативности содержания, гуманизация и гуманитаризация содержания, усиление общей научной и общей профессиональной подготовки. Дифференциация содержания проявляется в разнообразии профессиональных образовательных программ. Гуманизация и гуманитаризация содержания обеспечивают формирование у специалистов среднего звена целостного мировоззрения, духовности личности, интереса к решению профессиональных задач. Усиление общей научной и общей профессиональной подготовки обеспечивает целостность восприятия будущей профессиональной деятельности, понимание закономерностей и взаимосвязей явлений, развивает способность к формированию междисциплинарных знаний, в результате чего расширяется потенциальная сфера деятельности и повышается социальная защищенность выпускников [7].

Выделение основных направлений профессиональной подготовки обусловило необходимость совершенствования содержания профессиональной подготовки студентов на основе новых подходов, с помощью которых сущность данного процесса рассматривается с разных позиций.

Одним из таких подходов к профессиональной подготовке будущих актеров является культурологический подход, который расширяет культурные основы содержания профессиональной подготовки в образовательном пространстве, предполагает личностное развитие будущего специалиста как важнейшее условие его профессионального становления, выявляет механизмы включения личности в культуру и становление ее субъектом культуры. Концепция культурной основы профессиональной подготовки студентов по специальности 52.02.04 «Актерское искусство» предусматривает использование культурологического подхода в смысле понимания культуры как системообразующего фактора становления актера, формирования культуры и приобщения к культурным ценностям на основе вовлечения будущего актера в мир культуры.

По мнению И. Ф. Исаева, культурологический подход обусловлен общей и профессионально-педагогической культурой, обеспечивающей личностное развитие, выход за пределы нормативной деятельности, способность создавать и передавать ценности [2]. В соответствии с культурологическим подходом профессиональная подготовка будущих актеров должна происходить в культуросообразной образовательной среде, опираясь на традиции и особенности этнической и региональной культуры, при этом усвоение культуры будущими актерами представляет собой процесс создания мира культуры в себе на основании взаимодействия различных видов искусства.

Использование взаимосвязи различных видов искусства в образовательном процессе будущих актеров создает благоприятные условия для более гармоничного развития будущих актеров, обеспечения разностороннего развития их эмоциональной сферы и творческих способностей, воспитания художественных потребностей, формирования целостного понимания актерской профессии, видения проблемы с разных позиций, что обуславливает междисциплинарный подход к профессиональной подготовке будущих актеров.

Актуализация профессиональной подготовки специалистов на основе междисциплинарного подхода дает студенту умение выделить в конкретной дисциплине основное содержание и после его самостоятельного преобразования использовать при изучении других дисциплин, самообразовании, либо на новом образовательном уровне в профессиональном обучении.

Разнообразие актерского репертуара требует от актера быть непринужденным и выразительным на сцене, выполнять сложные трюки, владеть игрой на музыкальном инструменте, иметь навыки фехтования и иных видов сценического боя, исполнять вокальные партии, уметь органично двигаться и танцевать.

По мнению А. А. Лещинского, одной из задач подготовки актера к профессиональной деятельности является достижение в процессе обучения взаимосвязи между преподаванием дисциплины «Танец» и основной дисциплины театрального образования – «Мастерство актера». При этом танец является частью системы воспитания личности студента, закладывает основы танцевально-пластической культуры на основе комплексного изучения классического, народно-сценического, историко-бытового и современного балетного танцев [4].

В настоящее время режиссер в результате взаимодействия с хореографом ставит спектакли, которые позволяют зрителям увидеть, понять и проследить сложные переплетения, где слово и танец объединяются в единое целое. Это обуславливает акцентирование внимания в профессиональной подготовке будущего актёра на развитии танцевальной и пластической выразительности как единстве творческих, коммуникативных и двигательных качеств исполнителя.

В тоже время профессиональная подготовка современного актера является многогранным процессом, который сочетает в себе подготовку и в области вокального

искусства. Будущий актер должен приобрести такой уровень вокальных навыков, который станет базой для создания высокохудожественного сценического образа и органичного существования в пространстве сцены. При этом изучение разнообразных музыкальных произведений расширяет кругозор студента-актера, тренирует внимание, интуицию, слух, творческое воображение, умение существовать в предлагаемых обстоятельствах [5].

Вокальное искусство и театр на первый взгляд кажутся очень разными видами искусства. У актера выразительными средствами выступают голос, тело, жест, слово, движение, у вокалиста – только голос. Однако в профессии актера орудием труда выступает сфера эмоционального восприятия, при этом музыка оказывает непосредственное воздействие на эмоциональную сферу личности. Пение начинается тогда, когда заканчиваются слова и движения души человека находят свое выражение в музыке, что дает свободу в поведении актера и на сцене, и в жизни, состояние импровизационного самочувствия. Поэтому главной целью преподавания вокала будущим актерам является воспитание у студентов внутренней свободы во время исполнения музыкального произведения [1].

Требования Государственного образовательного стандарта Луганской Народной Республики по специальности 52.02.04 «Актерское искусство» обуславливают необходимость компетентного подхода как основы нового видения целей и оценки результатов профессиональной подготовки будущих актеров.

Компетентный подход определяет требования к результатам образования, способности специалиста действовать в различных практических ситуациях грамотно и компетентно. Для этого студенту необходимо не только обладать совокупностью знаний, умений и навыков, но и целым рядом общих и профессиональных компетенций, профессионально важных двигательных и личностных качеств, быть способным к усвоению новых знаний и опыта. При этом особенно важным является готовность реализовывать их в профессиональной деятельности, где высоко ценится способность быстро ориентироваться в современных условиях, мыслить самостоятельно и принимать эффективные решения, находить творческий подход к воплощению идей в практику.

В соответствии с Государственным образовательным стандартом Луганской Народной Республики по специальности 52.02.04 «Актерское искусство» [6] организация собственной деятельности при определении методов и способов выполнения профессиональных задач, оценка их эффективности и качества, решение проблемы и принятие решений в нестандартных ситуациях относятся к перечню общих компетенций. Задания для самостоятельной работы студентов позволяет будущим актерам осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития, что способствует активизации творческого потенциала и стимулирует механизмы профессионально-личностного саморазвития будущих актеров. Работа в коллективе, обеспечение его сплочения, эффективного общения с коллегами выражается при выполнении творческих заданий, направленных на развитие профессионально важных качеств будущих актеров. Самостоятельное определение задач профессионального и личностного развития, самообразование проявляется в стремлении к поиску новых методик и технологий, постоянному и осознанному совершенствованию.

При этом затрагивается и формирование профессиональных компетенций. Например, работа в творческом коллективе с другими исполнителями, режиссером, художником, балетмейстером, концертмейстером в рамках единого художественного замысла определяет развитие коммуникативных способностей студентов-актеров и способности работать в команде. В тоже время для создания художественного образа

необходимо использовать координированное и сильное тело для выполнения сложных сценических трюков, пластичность движений и быстроту реакции на изменяющиеся ситуации на сценической площадке.

Формирование профессиональных компетенций у выпускников театральных специальностей проявляется в совместном творчестве преподавателей и студентов, обогащении каждого студента творчеством других, целостном видении будущей профессиональной деятельности, формировании опыта решения творческих задач. При этом учитываются особенности, отражающие возможности разумного сочетания положений компетентностного подхода и творческого характера учебного процесса вузов культуры и искусств [9].

Выпускники по специальности 52.02.04 «Актерское искусство» являются одними из ярких представителей творческих профессий, которые воплощают в жизнь новые, интересные идеи и возможность реализовать себя, как личность, что дает возможность акцентировать внимание на особенностях личности актёра. По мнению Н. И. Куревич, к таким особенностям относятся: потребность в самопознании; стремление сформировать в себе самобытную индивидуальность; эмоциональность; способность к сопереживанию; коммуникабельность, терпимость; экстраверсия; высокий уровень развития воображения, креативности, внимательности, памяти, воли; стремление к развитию своих творческих способностей; потребность во внимании к своим творческим достижениям [3].

В тоже время теоретический анализ работ С. Л. Рубинштейна показал, что личность развивается и формируется в процессе активной деятельности [8], поэтому личностно-деятельностный подход в профессиональной подготовке будущих актеров полностью соответствует специфике профессиональной подготовки студентов-актеров.

Личностный компонент личностно-деятельностного подхода обуславливает профессиональную подготовку студентов с учетом прошлого опыта, личностных особенностей в субъектно-субъектном взаимодействии, на основании чего основными характеристиками личности актера становятся его способность самостоятельно мыслить, анализировать, отстаивать выбранную точку зрения. Осваивая роль «исследователя», студенты проявляют заинтересованность к процессу познания, что открывает широкие возможности для развития активной и творческой личности будущего выпускника в процессе деятельности. Это, в свою очередь, соответствует деятельностному компоненту личностно-деятельностного подхода, который основывается на психологических закономерностях процесса развивающего образования и направлен на усвоение знаний, овладение основами учебной деятельности, через которую осваиваются и другие виды деятельности.

Таким образом, взаимодействие культурологического, междисциплинарного, компетентностного и личностно-деятельностного подходов способствует процессу создания мира культуры в себе на основании взаимодействия различных видов искусства, пластической выразительности в единстве творческих, коммуникативных, вокальных, двигательных и личностных качеств студентов, готовности использования приобретенных компетенций для создания более глубоких и разносторонних сценических образов, что предполагает повышение уровня профессиональной подготовки будущих актеров.

Литература

1. Вакорина И. В. О вокально-хоровой подготовке студентов-актеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2013. – № 4. – С. 28–36.
2. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. спец. – 2-е изд., стер. – Москва : Академия, 2004. – 206 с.

3. Курсевич Н. И. Психологические особенности личности актёра // Акмеология. – 2016. – № 1 (57). – С. 94–97.
4. Лещинский А. А. Танец в системе профессионального становления актера драматического театра в России : дис ... канд. искусствоведения: 17.00.01. – Москва, 2011. – 173 с.
5. Монд О. Методологические аспекты вокальной подготовки артиста мюзикла [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2010. – № 10. – С. 292–296. – Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/21/2132/> (дата обращения: 30.03.2020).
6. Об утверждении государственных образовательных стандартов по специальностям среднего профессионального образования Луганской Народной Республики [Электронный ресурс] : Приказ МОН ЛНР от 18.07.2018 г. № 694-ОД // М-во образования и науки ЛНР : [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://minobr.su/docs/3217-prikaz-mon-lnr-ot-18072018-g-694-od.html> (дата обращения: 17.09.18).
7. Педагогика профессионального образования : учеб. пособие / под ред. В. А. Сластенина. – Москва : Academia, 2004. – 366 с.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : учеб. пособие. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 712 с.
9. Флоря В. И., Лосаберидзе К. Р. Особенности реализации компетентностного подхода в процессе профессиональной подготовки студентов театральных специальностей // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 2 (76). – С. 172–180.

УДК 304.2

Социально-культурные центры в системе профессионального самоопределения молодежи

А. Н. Рожков

Казанский государственный институт культуры

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты социально-педагогических стратегий профессионального самоопределения учащейся молодежи. Определено, что работа специализированных социально-культурных центров, в которых молодежь могла решить свои социальные, психологические, медико-реабилитационные проблемы требует совершенствования. Целью статьи является анализ процесса профессионального самоопределения молодежи и роли в нем социально-культурных центров. Методами исследования являются анализ (интерпретация литературных источников с целью выявления их сути), сравнение (позволяет установить общие и отличительные признаки между объектами, процессами, явлениями), обобщение (позволяет определить в процессах общие свойства).

Ключевые слова: профессиональная ориентация; профессиональное самоопределение; социально-культурные центры.

Развитие образования в России требует совершенствования работы специализированных социально-культурных центров, в которых молодежь решала бы свои социальные, психологические, медико-реабилитационные проблемы. Это видится в создании системы профильного образования, которое имеет большое социальное значение и положительно воспринимается обществом. Понятие «профессиональное самоопределение» очень важно для нашего исследования, с одной стороны оно трактуется, как личностный поиск желаемой профессии, с другой – соотношение себя с требованиями применяемых к профессиональной деятельности. Социология трактует самоопределение, как процесс полностью относится к личности в целом, характеризуя ее вход и все сферы жизни.

Теоретические основы профориентации, как социально значимого правильного выбора, рассматриваются в работах Л. Йоваша, Н. Перевишина, Н. Родичева, С. Чистякова и др. Представители возрастной и социальной психологии – Л. Бренданова, Е. Климов, А. Прудило и другие, в профессиональном самоопределении выделяют этапы: профессиональный анамнез, интерес к профессии, профессиональные намерения, выбор профессии (реализация интересов и профессиональная пригодность). Ученые социологи – Ю. Забродина, Д. Константиновский, Г. Трофимова исследовали профессиональное самоопределение в контексте социокультурных и социально-экономических процессов. Такие ученые педагоги, как В. Осипов, А. Пичугина, Н. Яковлева и др. отмечали, что важным является использование инновационных, нетрадиционных методов образования, что положительно влияет на профессиональное самоопределение.

Целью статьи является анализ процесса профессионального самоопределения молодежи и роли в нем социально-культурных центров.

Методы исследования: анализ (интерпретация литературных источников с целью выявления их сути), сравнение (позволяет установить общие и отличительные признаки между объектами, процессами, явлениями), обобщение (позволяет определить в процессах общие свойства).

Профессиональное самоопределение выходит за пределы индивидуальных и личностных предпочтений человека оказавшейся перед выбором профессии. Это обусловлено рядом условий социально-экономического характера, несовпадение желаемого и реально возможного.

Установлено, что на профессионально-личностное самоопределение учащейся молодежи влияют концепции непрерывного и дополнительного образования. Проведенный анализ теоретических работ отечественных и зарубежных ученых, который гласит, что эффективному профессиональному самоопределению учащейся молодежи способствует усовершенствованная работа специализированных социально-культурных центров.

Доказано, что задачей педагога, социального работника становится помощь учащейся молодежи, в том числе и с ограниченными возможностями, при выборе обдуманной, самостоятельно выбранной профессии. Наибольшее эффективное воздействие на профессиональное самоопределение может осуществить социально-культурная деятельность - организованный досуг, в досуговых центрах, которое дает истинную возможность самоопределиваться. Определено, что модель профессионального самоопределения формируется на основе склонностей, интересов субъекта, которые вместе с ценностными ориентациями и уровнем заинтересованности приводят к первичному профессиональному намерению и дальнейшему выбору профессии. Установлено, что профессиональное самоопределение является динамическим процессом формирования основных отношений к профессиональной деятельности, самореализации духовно-возможностей, формированием профессиональных планов, представлением себя профессионалом. Установлено, что в социально-культурных центрах используются формы социально-досуговой деятельности во внеучебное время с целью профессионального самоопределения учащейся молодежи.

Ученые, как правило, рассматривают профессиональное самоопределение как названную категорию и применяют ее к выпускным классам, когда данный вопрос наиболее актуален. Именно поэтому задачей педагога, социального работника становится помощь учащейся молодежи, в том числе и с ограниченными возможностями, при выборе обдуманной, самостоятельно выбранной профессии.

Модель профессионального самоопределения формируется на основе склонностей, интересов субъекта, которые вместе с ценностных ориентаций и уровнем заинтересованности, которые приводят к первичному профессиональному намерению и дальнейшему выбору профессии.

Существует универсальная типология психологических особенностей субъекта профориентации (Е. Климова) однако даже она не решает проблемы успешного самоопределения. Человек сам осознанно создавать возможности, некоторые из которых выбираются для осуществления [5, с. 22].

Алгоритм самоопределения должен быть четким и понятным, учитывая все возможные трудности. Профессиональный жизненный путь человека - это творческий путь каждого который должен открывать языке возможности (возможны варианты выбора действий, фактически и практически намечен профессиональный путь) [7, с. 33].

Осуществляемый учащейся молодежью сознательный выбор и практический опыт, который она получает на выбранном пути меняет выбор в дальнейшем корректируя с тем направлением дальнейшего развития человека. Профессиональное самоопределение исследуется четко определенной научной предметностью. социологическая наука прослеживает динамику профессиональных предпочтений, как показатель социально-культурного развития.

Для педагогов важно заметить профессиональные качества и направить человека в соответствующие профильные учреждения. Психолог должен предоставить

квалифицированную консультацию, что будет способствовать развитию задатков и перерастет в профессиональные умения и навыки.

Мы считаем, что в таком случае наибольшее эффективное влияние на профессиональное самоопределение может осуществить социально-культурная деятельность – организованный досуг, в досуговых центрах, которое дает истинную возможность самоопределиться.

По мнению Е. Сергеева, образовательный процесс включает две основные составляющие:

1. Многоуровневая – горизонтальная (ориентированная на заполнение социальных мест для специалистов).

2. Многоуровневая – вертикальная (новейшие модели привлечения молодежи к трудовой деятельности).

Для организации непрерывного профориентационного образования важны устойчивые качества личности, которые могут быть независимыми и зависимыми от внешнего воздействия [2].

И. Вильш для выбора профиля будущей профессиональной деятельности выделяет следующие качества:

– отражающий потенциал (совершенствование перцептивных и мнемических процессов - техническое направление);

– преобразующий потенциал (совершенствование процессов мышления и воображения - гуманитарное направление);

– талант (мастерство в определенном виде деятельности, как правило, выбор легко без раздумий) [2, с. 33].

Профессиональное самоопределение предполагает наличие этапов, детерминированных социальными, экономическими, психологическими аспектами; реального примера из жизни; определение жизненного пути наперекор себе. Проблема профессионального самоопределения требует тщательного исследования и достаточного количества объективной информации. Человек с детства начинает пробовать себя в определенных профессиональных качествах, реальный образ будущей профессии начинает осознаваться, когда желаемое и возможное начинают совпадать [1, с. 1].

Мы считаем, что в таком случае наибольшее эффективное влияние на профессиональное самоопределение может осуществить социально-культурная деятельность – организованный досуг, позволяющий самоопределиться.

Классикой клубной деятельности считаются научные труды М. Ариарского, М. Даровской, Ю. Стрельцова и других. Ю. Стрельцов, обосновывая идею создания социально-культурной деятельности, утверждает, что она способна обеспечить создание высшего уровня свободы и самостоятельности в выборе любимого вида деятельности [2, с. 9].

В качестве самостоятельной работы, которая способствует профессиональному самоопределению учащейся молодежи, предлагается выполнение проектов профильных проб, изучение литературы, выставки собственных работ, получения информации из сети Интернет, проба себя в различных видах творческой работы и т. д. [3, с. 1].

Мы подошли к тому, что форма занятия – творческая задача, которая максимально способствует развитию модальностей «хочу» и «могу» профессионального самоопределения с последующим осознанием – «нужно». Рядом с классическими методами в профессионально-личностном самоопределении применяют такие:

– эмоциональное воздействие на личность необычной, нестандартной информации;

– проектирование дальнейшего обучения путем применения логической аргументации;

- применение непредсказуемой игровой взаимодействия;
- использование в лекциях-беседах ярких биографических примеров, по возможности приглашения успешных профессионалов на мастер-классы;
- сосредоточение внимания на ценностно-смысловых проблемах;
- планирование и использование приема «незавершенные действия», который является неожиданным для учащейся молодежи и формирует у них мотивацию самостоятельного принятия решений [3, с. 12].

Предварительный выбор профиля обучения как вариант профессионального самоопределения является «деятельностью, которая позволяет подростку выполнять конкретные действия, задачи, отвечать на вопросы, характеризующие выбранный профиль» [3, с. 12].

Классическая система профессиональной ориентации предусматривает предоставление ученической молодежи психолого-педагогической поддержки проектирования, продолжение обучение в профильных классах, учреждениях профессионального образования. Для более эффективного профессионального самоопределения, формирования намерения выбрать профессию необходимо наличие руководителя-координатора, который взаимодействует со всеми субъектами профориентации [3, с. 13].

При работе, по оптимизации профессионального самоопределения учащейся молодежи в социально-культурных центрах, такую функцию может выполнять социальный работник [4, с. 2].

Соотношение характера и качеств личности ее профессиональным предпочтениям и намерениям может влиять на правильность выбора. К примеру Отражающий потенциал влияет на профессии предусматривающих быстрое запоминание подробной информации и дальнейшее ее использование в нужный момент. Талант обеспечивает успех в профессиях, требующих энтузиазма, любви к тому чем занимаешься, творческого воображения.

Субъекты профориентации, в которых выражено одно качество – это исполнители, в две и более - склонны к интеллектуальному труду [2].

Дополнительное образование, в том числе в социально-культурных центрах служит целью предыдущий адаптации к специфике профессиональной или высшего образования. Формами дополнительного образования для учащихся молодежи служат:

- лекции-беседы,
- практические семинары,
- наглядные занятия,
- мотивирующие встречи (общение с теми, кто достиг успеха в определенном виде деятельности) и др.

Все это определяет характер профессионального самоопределения учащейся молодежи с особыми потребностями параллельно с разграничением целевых установок видов и форм [3, с. 301–309; 6].

Проблема современной молодежи в том, что она недостаточно подготовлена к новым политическим и социально-экономическим условиям. Система представлений о профессии претерпела неправильного толкования, состоялась переоценка нравственных ценностей, общее снижение культуры. Многие из учащейся молодежи не знают, кем хотят стать в будущем. Это повлияло на новые подходы, по профессиональной ориентации, которые направлены на формирование рефлексии способностей (познание деятельности которая нравится, умение добиваться успеха в подготовке к профессиональному самоопределению). Профессиональное самоопределение является динамическим процессом формирования основных отношений к профессиональной деятельности,

самореализации духовно-физических возможностей, формированием профессиональных планов, представление себя профессионалом [3, с. 10].

На выбор профессии учащейся молодежью влияет множество факторов, ведущие из которых: советы родителей; советы учителей специализированных учебных заведений для детей с физическими недостатками; совет сверстников, друзей, знакомых; желание учиться, получать профессию наряду с такими «как сам» – ощущение комфорта и понимания; удобное географическое положение; приемлемая финансовая возможность, льготы; наличие профессионалов своего дела, которые собственным примером стимулируют к деятельности и другие [2, с. 13].

Таким образом, на потребность общества в повышении эффективности профессиональной подготовки, во избежание экономических затрат, связанных с последствиями необдуманного выбора, в росте конкурентоспособности членов общества, профилактики негативных явлений в детско-юношеской среде (вызванных, в частности, социальной беспризорностью молодежи из-за потери ценности образования, интереса к учебе, неопределенность жизненных перспектив) было введено профильное обучение. Профильное обучение – это вид дифференцированного обучения, который благодаря изменениям в целях, содержании, структуре и организации учебного процесса предполагает учет образовательных потребностей, склонностей, способностей учащихся, создание условий для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональным самоопределением.

С введением профильного образования общество ожидает от педагогики научного обоснованных, современных педагогических технологий, которые бы обеспечивали формирование у учащейся молодежи готовности к жизненному и профессионального самоопределения. Такая задача порождает необходимость осмысления и совершенствования терминологического базиса, использование наработок смежных дисциплин, особенно психологии.

В последние годы социально-экономическое развитие страны сопровождается формированием рынка труда, для которого характерны рост безработицы, обострение конкуренции, возникновения новых требований к уровню подготовки специалистов, способных быстро адаптироваться к условиям современного производства.

Решение указанных проблем тесно связано с активизацией процесса профессионального самоопределения личности еще во время школьного обучения, обеспечением помощи в построении и дальнейшем сопровождении развития профессиональной карьеры выпускников общеобразовательных, профессиональных и, особенно, высших учебных заведений.

Закономерно, что повышение эффективности процесса профессионального самоопределения учащейся молодежи лежит в плоскости воспроизведения в России профессиональной ориентации как комплексной научно обоснованной системы форм, методов и средств, направленных на активизацию поиска индивидом своего призвания.

Как показывает образовательная и воспитательная практика, современным действенным плацдармом для развертывания указанной системы являются образовательные округа, которые имеют мощный потенциал для создания целостной самодостаточной образовательной системы, определяющим элементом функционирования которой стоит качественная профессиональная ориентация учащейся молодежи.

В условиях образовательных округов такая система позволяет координировать совместную деятельность и использовать специфические возможности учреждений дошкольного, общего среднего, внешкольного, профессионально-технического и высшего образования, а также учреждений культуры, физической культуры и спорта, предприятий и общественных организаций. Анализ материалов и научных источников

позволяет сделать выводы, что в социально-культурных центрах используются формы социально-досуговой деятельности во внеучебное время с целью профессионального самоопределения учащейся молодежи.

Внедрение современных форм социально-культурной деятельности способствует эффективности форм досуговой деятельности в плане профессионального самоопределения личности (усвоить знания, сформировать личностно-профессиональные навыки). Каждой профессии соответствуют свои собственные личностные профессиональные качества, которые проходят этапы (возникновение интереса, намерений и выбора профессии).

Система профессиональной подготовки учащейся молодежи выполняет индивидуализированные и социализирующие функции. Наиболее эффективную перспективу профессионального самоопределения учащейся молодежи имеют социально-культурные центры, в том числе центры реабилитации.

Перспективами дальнейших исследований является разработка для социально-культурных центров эффективных программ профессионального самоопределения молодежи.

Литература

1. Виштак О. В. Мотивационные предпочтения абитуриентов и студентов // Социологические исследования. – 2003. – № 2. – С. 135–138.
2. Высоцкая Л. Вселить веру в себя: социальное партнерство в специальной библиотеке // Библиотечное дело. – 2004. – № 10. – С. 33–35.
3. Орлов Г. П. Культура досуга. – Москва : Профиздат, 2013. – 80 с.
4. Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. – Москва : Российский институт культурологии, 2014. – 214 с.
5. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. – Москва : Мысль, 2013. – 352 с.
6. Парыгин Б. Д. Социальная психология: истоки и перспективы. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2015. – 533 с.
7. Чистякова С. П. Проблемы и риски самоопределения старшеклассников в выборе профиля обучения // Профильная школа. – 2004. – № 5. – С. 5–10.

Сведения об авторах

Авгонов Алишер Файзуллоевич – кандидат филологических наук, доцент, проректор по науке и инновационному развитию Таджикского государственного института культуры и искусств имени Мирзо Турсунзоды, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Алейникова Яна Вадимовна – студентка Краснодарского государственного института культуры, г. Краснодар

Александрова Эрика Андреевна – студентка Самарского государственного института культуры, г. Самара

Аншакова Анастасия Алексеевна – студентка Самарского государственного института культуры, г. Самара

Безуглая Наталия Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры, г. Краснодар

Бельчикова Вероника Максимовна – студентка Краснодарского государственного института культуры, г. Краснодар

Бережная Екатерина Павловна – студентка Краснодарского государственного института культуры, г. Краснодар

Березина Оксана Николаевна – магистрант Гжельского государственного университета, пос. Электроизолятор, Московская область

Богдан Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

Боровикова Елена Сергеевна – заведующая филиалом Медведовской Централизованной библиотечной системы

Бурдин Евгений Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и культурологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

Бушила Мария Алексеевна – старший научный сотрудник отдела этнографии Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева, г. Йошкар-Ола

Винокуров Алексей Александрович – старший преподаватель кафедры народной художественной культуры Смоленского государственного института искусств, г. Смоленск

Гаврилов Дмитрий Александрович – студент Краснодарского государственного института культуры, г. Краснодар

Галактионова Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления социально-культурной деятельностью Самарского государственного института культуры, г. Самара

Гончаренко Дмитрий Юрьевич – преподаватель кафедры театрального искусства Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск, Украина

Гребеник Анна Владимировна – студентка Краснодарского государственного института культуры, г. Краснодар

Грибова Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета, г. Брест, Республика Беларусь

Гришечкин Николай Геннадьевич – студент Самарского государственного института культуры, г. Самара

Домнина Светлана Валентиновна – доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой экономики и управления социально-культурной деятельностью Самарского государственного института культуры, г. Самара

Дьякова Татьяна Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск, Украина

Заргарьян Дарья Александровна – студентка Краснодарского государственного института культуры, г. Краснодар

Заплетина Нина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления социально-культурной деятельностью Самарского государственного института культуры, г. Самара

Зверева Светлана Владимировна – директор Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, г. Йошкар-Ола

Иванова Ирина Анатольевна – студентка Института национальной культуры и межкультурной коммуникации Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Калгина Арина Валерьевна – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары

Каримов Ботурджон Кадинович – кандидат педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары

Карпова Елена Федоровна – студентка Чувашского государственного института культуры и искусств

Катунина Елена Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма, г. Симферополь

Кириллова Елена Васильевна – магистрант Института национальной культуры и межнациональной коммуникации Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Костыгина Ольга Вениаминовна – преподаватель предметно-цикловой комиссии «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» Ярославского колледжа культуры, г. Ярославль

Кранк Эдуард Освальдович – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары

Курина Вера Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры экономики и управления социально-культурной деятельностью Самарского государственного института культуры, г. Самара

Лазарева Елена Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Ломидзе Марина Николаевна – студентка Краснодарского государственного института культуры, г. Краснодар

Мала Татьяна Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры графического дизайна Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск, Украина

Малахова Оксана Валерьевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры театрального искусства Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск, Украина

Малярова Мария Андреевна – бакалавр Крымского университета культуры, искусств и туризма, г. Симферополь

Мамонтова Марина Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурных технологий Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Николаева Виктория Валерьевна – аспирантка Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Николаенко Николай Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма, г. Симферополь

Новосельская Вера Вадимовна – кандидат педагогических наук, министр культуры Республики Крым, г. Симферополь

Обидина Юлия Сергеевна – доктор философских наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Олейникова Елена Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Волгоградского государственного института искусств и культуры, г. Волгоград

Павлова Ольга Александровна – доктор филологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма Краснодарского государственного института культуры, г. Краснодар

Панасенко Сергей Леонидович – аспирант кафедры социокультурной деятельности Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

Петрик Валентина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой народных инструментов Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск, Украина

Попова Марина Викторовна – кандидат педагогических наук, преподаватель Знаменской детской школы искусств, г. Котовск

Пуртова Ирина Николаевна – студентка Института национальной культуры и межкультурной коммуникации Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Пшечук-Воронина Яна Юрьевна – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск, Украина

Рожков Александр Николаевич – аспирант Казанского государственного института культуры, г. Казань

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

Сафин Кирилл Владимирович – студент Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

Сафонова Наталья Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры педагогики и этнокультурного образования Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

Сергеев Тихон Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник НИИ этнопедагогике им. Г. Н. Волкова Чувашского государственного педагогического университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Сергиенко Ольга Алексеевна – студентка Самарского государственного института культуры, г. Самара

Симонова Светлана Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

Слесивцева Надежда Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурных технологий Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Суходолова Елена Павловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма Гжельского государственного университета, пос. Электроизолятор, Московская область

Титова Владислава Николаевна – доцент, заведующая кафедрой театрального искусства Луганской государственной академии культуры и искусств им. М. Матусовского, г. Луганск, Украина

Титова Мария Игоревна – студентка Луганской государственной академии культуры и искусств им. М. Матусовского, г. Луганск, Украина

Халиуллина Лилия Дамировна – студентка Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

Шамова Ольга Евгеньевна – аспирант кафедры социально-культурных технологий Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Швецова Антонина Викторовна – доктор философских наук, профессор, декан факультета социокультурной деятельности Крымского университета культуры, искусств и туризма, г. Симферополь

Шкарбань Наталия Васильевна – преподаватель Саратовского областного колледжа искусств, г. Саратов

Научное издание

**Современное общество:
актуальные проблемы и перспективы развития
в социокультурном пространстве**

Сборник научных статей по итогам
VIII Международной научно-практической конференции
(Чебоксары, 31 марта 2021 г.)

Компьютерная верстка В. Ю. Арестовой

Материалы представлены в авторской редакции

Подписано в печать 30.06.2021. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 15,7.
Тираж 200. Заказ № _____.

Отпечатано в типографии Рекламно-полиграфического
бюро «Плакат». 428000, Чувашская Республика,
г. Чебоксары, ул. Калинина, д. 111/1, 206 офис.
Тел.: (8352) 68-21-73. E-mail: lenid-sidrv@rambler.ru